

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Slay 9100.10 (1)

Harvard College Library

BOUGHT WITH INCOME

FROM THE REQUEST OF

HENRY LILLIE PIERCE,
OF BOSTON.

Under a vote of the President and Fellows,
October 24, 1898.

26 April 1899.

Ю. И. ВИНЕДИНЪ.
(Georgius Hutka.)

**ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКІЯ
ИЗЪИСКАНІЯ.**

ТОМЪ II.

СЛОВЕНЕ.

Si quid in hoc opere a me scriptum est, quod cum iis, quae a Te scriptis tradita sunt, non ex omni parte consentiant, feci id quidem, non quod odio quodam ac similitate a Te dissidere vellem, nec ut ex huiusmodi contentionibus aliquam mihi inanem gloriam laudemque compararem, sed ut fidelis bonique scriptoris munere fungerer, cuius est veritatem, quam putat apertam, ingenuè ac libere exponere, nihil fictum, nihil simulatum proponere, sed in sola veri inquisitione atque investigatione ita laborare, ut non tanquam adversarium aliquem convincere, sed veritatem ipsam, quae in primis est hominis propria, invenire studeat.

MARANTA.

ДРЕВНІЕ и НЫНѢШНІЕ
СЛОВЕНЕ,
ВЪ ПОЛИТИЧЕСКОМЪ,
НАРОДОПИСНОМЪ, ИСТОРИЧЕСКОМЪ
и РЕЛИГИОЗНОМЪ ИХЪ ОТНОШЕНІИ
къ
РОССІЯНАМЪ.

Историко - Критическія изысканія

Юрія Венелижа.

Т о м ъ II.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1844.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по оппечашаніи представлено
было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число
экземпляровъ. Москва. Апрѣля 23, 1841 года.

*Цензоръ, Статскій Советникъ и Кавалеръ
Иванъ Снегиревъ.*

ПАМЯТИ
ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА,

ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ, МЕДИЦИНЫ И ХИРУРГИИ,

Почетнаго Члена Санктпетербургской Медико-Хирургической Академіи и Общества: Іенскаго Физическаго и Іенскаго Минералогическаго, Члена Общества: Московскаго Физико-Медицинскаго, ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго испытателей природы, ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Исторіи и Древностей Россійскихъ, ИМПЕРАТОРСКАГО Медицинскаго Виленскаго, Эрлангенскаго Физико-Медицинскаго и Альтенбургскаго Ботаническаго, Экстра-Ординарнаго Члена Фитографическаго Общества, что въ Горышкля,

ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЧЕТНАГО ЛЕЙБЪ-МЕДИКА,

ДИРЕКТОРА ОДЕССКАГО РИШЕЛЬЕВСКАГО ЛИЦЕЯ,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО СТАТСКАГО СОВѢТНИКА

и Орденовъ

Св. Владиміра 4-й и Св. Анны 2-й степеней

съ алмазными украшеніями,

КАВАЛЕРА,

ИВАНА СЕМЕНОВИЧА

ОРЛАЯ,

посвящается

Именемъ Сочинителя.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Венелинъ успѣлъ издать въ свѣтъ только малую часть своихъ сочиненій. Въ предисловіи къ 1-му тому своихъ „историко-критическихъ изысканій“, изданному въ 1829-мъ году, онъ, между прочимъ, говоритъ: „Изслѣдованія о происхожденіи Козаръ и Россіянъ составляютъ *главную цѣль* моихъ трудовъ историческихъ.“ По его плану, изысканія о прочихъ Славянскихъ племенахъ должны были предшествовать какъ изысканіямъ его о Козарахъ и Россіянахъ, такъ и исторіи всего Славянскаго народа, которую онъ предполагалъ написать и для которой прежнія изысканія могли бы служить аксіомами имѣстомъ для ссылокъ. Такимъ образомъ, Венелинъ сперва издалъ 1-й томъ, о *Болгарахъ*; потомъ, слѣдуя тому же плану, онъ началъ печатать, въ 1834 году, и издаваемый нынѣ 2-й томъ, о *Словенахъ*; но въ 1839 году смерть прекратила дѣятельность его на поприщѣ исторической критики, и напечатанные имъ 15 листовъ были изданы, въ 1841 году, по желанію и содѣйствію Болгаръ. Статьи, отысканныя мною въ бумагахъ Венелина и относящіяся къ изысканіямъ его о Словенахъ, я счелъ нужнымъ, для полноты сочиненія, присоединить къ изданнымъ листамъ, что мною теперь и исполняется. Въннвъ себя въ обязанность „извѣстить Публику о томъ, что осталось отъ зна-

II

менитаго нашего ученаго“, я прилагаю здѣсь списокъ главнымъ рукописнымъ его сочиненіямъ, а также планъ изслѣдованій, который онъ себѣ было составилъ. Также прилагаются нѣкоторыя черты изъ частной и ученой жизни сочинителя, равно какъ начатая имъ и оконченная мною, карта Словенія. ✓ Прѣжнее заглавіе книги не шло къ сочиненію, и потому оно замѣняется другимъ. Изъ прилагаемаго списка видно, что большая часть его сочиненій и, можно сказать, важныя историко-критическія изысканія находятся еще въ рукописяхъ. Изданіе ихъ зависитъ отъ благосклоннаго содѣйствія Публичн. Кромѣ сочиненій, поименованныхъ въ списокъ, послѣ Венелина осталось еще много матеріаловъ, выписокъ и замѣчаній, но, въ настоящее время, потребенъ большой трудъ со стороны того, кто захотѣлъ бы употребить ихъ въ дѣло.

Касательно вѣщнаго качества своихъ сочиненій, Венелинъ самъ изъяснился въ предисловіи къ вышеупомянутому 1-му тому; судить же о внутреннемъ достоинствѣ издаваемаго 2-го, предоставляется безпристрастнымъ знатокамъ; мы же скажемъ только съ Иппократомъ: *Haec vero cum sacra sint, sacris hominibus demonstrantur, profanis autem nefas, priusquam scientiae sacris initiati fuerint.*

И. Молнаръ.

Москва, Іюня 10-го дня,
1846 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Биографическій очеркъ	I
A. Жилища Словенъ. Народонаселеніе. Языкъ и оттенки нарвчія. Имя народа. Древность имени	1
Б. Краткая исторія Словенъ. Четыре эпохи исторіи Словенъ. Объясненія	9
§ 1. <i>Venetiae, Venetae, Венеты, Бенетяне</i>	11
§ 2. <i>Carnia, Carni, Краина, Краинцы</i>	13
§ 3. <i>Istria, Istri, Истрияне</i>	—
§ 4. <i>Pannonia, Pannonos, Жупаны, Паньы, Жу-</i> <i>паньи, Панства, Жупанства</i>	14
§ 5. <i>Noricum, Норикъ</i>	29
§ 6. <i>Rhetia, Rhaetia, Rheti, Ретія</i>	32
§ 7. <i>Dalmatia, Delmatia</i>	43
§ 8. <i>Illyricum</i>	44
§ 9. <i>Vindelicia, Vindelici</i> (древняя <i>Frankia</i>)	46
§ 10. <i>Germani</i> у древнихъ не Нѣмцы	65
I. Древній періодъ Словенія	72
II. ПЕРІОДЪ СЛОВЕНІИ. Владычество Рима	80
§ 1. Паденіе <i>Жупной Словеніи</i> (<i>1-я Словенская</i> <i>война</i>)	—
§ 2. Паденіе <i>Горской Словеніи</i> (<i>2-я Словенская</i> <i>война</i>)	82
§ 3. Окончательное покореніе всей Словеніи (<i>3-я</i> <i>Словенская война</i>)	84
§ 4. <i>Строгія мѣры</i> противъ Словенъ	93
§ 5. Часть ихъ переходитъ за <i>Дунай</i>	89
§ 6. Политическое раздѣленіе Словеніи	102
§ 7. Политическое состояніе Словеніи ,	105

IV

	Стр.
§ 8. <i>Правители Дунайской-Словенія</i>	124
§ 9. <i>Мнеологія Словенцевъ</i>	125
§ 10. О вредномъ вліаніи дуализма на раннее развитіе изящныхъ искусствъ у Славянскихъ племенъ	151
§ 11. <i>Писмена Словенскія</i>	161
I. <i>Исторія греческаго шрифта</i>	162
II. <i>Исторія этрускаго писма</i>	166
III. <i>Мнѣнія о такъ - называемомъ глаголическомъ алфавитѣ и ихъ опроверженіе</i>	173
IV. <i>О подлинной эпохѣ обращенія Словенцевъ и Краинцевъ. 300—360 г.</i>	203
V. <i>О подлинной эпохѣ вторженія Сербовъ и Хорватовъ (Gotthi et Heruli) въ царство- ваніе императора Валента, 364—378, а не императ. Ираклія, 610—640 г.</i>	215
VI. <i>О началѣ обращенія Руси до Кирилла и Меодія, и о Томитанской Русской епар- хіи съ 360 по 950 годы</i>	223
VII. <i>Образъ проповѣдыванія Евангелія впродол- женіе первыхъ четырехъ вѣковъ</i>	258
VIII. <i>О состояніи нынѣшняго шрифта у Славянскихъ племенъ</i>	268
§ 12. <i>Словене слывуть старожилами (уѣжаибес) Паннони.</i>	277
§ 13. <i>О географіи Словенія</i>	285
§ 14. <i>О Скипетарахъ и Скиперіи</i>	298
III. ПЕРІОДЪ СЛОВЕНІИ. <i>Владычество Аттілы</i>	308
§ 1. <i>Нашествіе жителей Руси</i>	—
§ 2. <i>Заключеніе</i>	326
<i>Планъ изслѣдованій</i>	1
<i>Списокъ рукописямъ</i>	3

ЧЕРТЫ

ИЗЪ ЧАСТНОЙ И УЧЕНОЙ ЖИЗНИ

ЮРИЯ ИВАНОВИЧА

ВЕНЕЛИНА.

**Quidquid scripturus es, scito te morum tuorum
et ingenii chirographum dare.**

SENECA.

ЧЕРТЫ

ЧАСТНОЙ И УЧЕНОЙ ЖИЗНИ

Юрія Ивановича Венелина.

Arbeite, sei getrost! kein Urtheil der Welt giebt
und nimmt dir, was du bist und was nicht. Wisse
aber, dass wo etwas Grosses dir gelingt, der
Geist der Jahrhunderte, und deiner Zeit, nicht
die Ohnmacht einer Eitelkeit, in dir wirkt. . . .

Dann wohnt, wo du dich ganz giebst, Unsterb-
lichkeit in deinen Worten, und wenn sie die Ge-
genwart nicht vernehmen würde, die Zukunft
wird sie dennoch hören und nähren.

HERTHA. 1836. p. 246.

Георгій Гуца *) (Hutza), впоследствии Юрій Ива-
нович Венелинъ, родился въ 1802 году, въ съ-
верной Угеріи, въ Бергскомъ округѣ, селѣ Боль-
шой Тибавъ (Nagy-Tibava), что въ Карпатскихъ
горахъ. Лѣтъ десяти уже онъ лишился своего
отца, который былъ протоіереемъ (Vice - Archi-
Diacopus) Верховины **), а мѣстопробываніе имѣлъ
въ Синемъ Вирѣ. Первое образованіе онъ полу-
чилъ въ Унгарской гимназіи, подъ руководствомъ
директора гимназіи, г. Фекете. Какъ первый уче-
никъ по дарованіямъ и прилежанію, онъ обра-

*) У сосѣдей, обитающихъ въ низменныхъ мѣстахъ области
Коломійской и въ округѣ Мармарошскомъ, горды имену-
ются Гуцулами; сами они называютъ себя эмиль же
именемъ. Означеніи этого названія см. Журналъ Министр.
Народн. Просв. за Мартъ мѣсяцъ, 1844 г., стр. 240. «О
Галицкой и Угорской Русн.» Перев. съ Чешскаго Л.
Старчевскаго.

**) См. тамъ же.

VIII

тилъ на себя особое вниманіе начальства *Ун-
варской* духовной семинаріи, которое и пригласило его вступить въ духовное вѣдомство воспитанникомъ семинаріи. При такомъ пособіи, онъ обучался въ *Сатмарскомъ лицей* 1821 года философскимъ наукамъ, первенствуя и здѣсь между товарищами трудолюбіемъ и проникательностію; но съ особенною любовію занимался онъ исторіею. Директоръ лицея, *Дубинскій*, и профессоры: *Пеликанъ*, *Бакошъ*, *Гараман* и *Рудикъ* любили и уважали молодого ученаго; но желаніе посвятить себя духовному званію вовсе у него исчезло. Второй курсъ философскихъ наукъ онъ кончилъ въ *Львовскомъ* университетѣ въ 1822 году. Тамъ онъ рѣшительно отложилъ намѣреніе быть духовнымъ, хотя и считался еще воспитанникомъ *Мукачовской (Унгарской)* епархіи; а чтобы скрыть свое мѣстопробываніе и, такимъ образомъ, избавиться зависимости отъ семинаріи, онъ, не взирая на фамиліи преданія (*), рѣшился принять фамилію *Венелинъ-Венелинъ*. Въ *Львовѣ* *Венелинъ* слушалъ профессоровъ: *Наладевича*, *Яхимовича*, *Глойснера*, *Мауса* и *Полека*. Свободные отъ лекцій часы *Венелинъ* проводилъ въ библіотекѣ *Львовской*, дѣлалъ мно-

(*) *Венелинъ* не шутилъ, а върять, что онъ ведетъ свой родъ отъ какого-то покушскаго князя, удалившагося въ *Карпаты* во время покушенія польской уни на православіе жидшей *Покушы*.

жество выписокъ и приготовлялъ материалы для будущихъ трудовъ. Духъ изыскательности развился въ немъ съ полною силою: исторія заняла все его мысли. Безъ сомнѣнiя, тому очень много способствовалъ превосходный прагматическiй образъ преподаванiя исторiи въ тамошнемъ университетѣ.

Венелинъ, Карпато-Русъ по рожденiю, всегда стремился въ Россiю и пламенно желалъ поселиться посреди самобытнаго народа, къ которому принадлежалъ самъ, и котораго исторiею преимущественно занимался. Съ особеннымъ удовольствiемъ читывалъ онъ журналъ *Шторха »Russland unter Alexander dem Ersten* который всегда возилъ съ собою. Рѣшась отправиться въ Россiю, *Венелинъ* хотѣлъ сперва объѣхать греческiй архипелагъ, на каковой, конецъ предполагалъ съѣсть на корабль въ *Терстъ* и пристать къ Рускому берегу въ *Одессъ*. Съ этою цѣлю онъ доѣхалъ до *Сегедина*, гдѣ и провелъ всю зиму; тамъ онъ посѣщалъ академiю и слушалъ лекцiи профессоровъ: *Губицера, Михалика, Губерта, Тамаши, Бендика и Баллинта*. Греческая революцiя перемѣнила планъ путешествiя моремъ, и въ началѣ весны 1823 года *Венелинъ*, вмѣстѣ съ родственникомъ и землякомъ своимъ, *И. И. Молнаромъ*, отправился, черезъ *Карпатскiя вершины*, сперва въ *Черновцы*, а потомъ, черезъ границу, въ *Хотинъ*, куда они прибыли на канунъ праздника Свѣтлаго Воскресенiя. Изъ Хо-

Х

тина, спустя нѣсколько дней, онъ поѣхалъ въ *Кишиневъ*. Генералъ-губернаторъ *Инзовъ*, архіепископъ *Димитрій* и ректоръ семинаріи *Ириней*, оказали покровительство юному страннику: при семинаріи находился благородный пансіонъ — туда помѣстили *Венелина* надзирателемъ и учителемъ. Два года пробывъ тамъ, *Венелинъ* продолжалъ неутомимо заниматься исторіею и собирать матеріалы для историческихъ своихъ изысканій.

Еще въ первыхъ лѣтахъ молодости, какъ сказано выше, онъ обнаруживалъ пламенную любовь ко всему Славянскому, и съ увлеченіемъ предавался разысканіямъ по спорнымъ вопросамъ исторической Критики. При крѣпкомъ тѣлесномъ сложеніи, онъ отличался и атлетическимъ сложеніемъ духа: мощный умъ, глубина соображеній, возвышающаяся до сильныхъ поэтическихъ восторговъ, рѣдкая способность сосредоточивать все силы духа на одинъ предметъ и отвлекаться отъ всего окружающаго, составляютъ внутреннюю его физиономію. Его трудолюбіе и напряженное размышленіе были удивительны. Онъ чувствовалъ въ себѣ раннее призваніе къ исторіи, и какъ ни старался уклониться отъ сего пути, но внутренней голосъ возвращалъ его къ нему, и возвратилъ навсегда. Въ 1825 году, прибывши въ Московскій уни-

верситетъ , и зная основательно , кромѣ древнихъ , главные Европейскіе языки , равно какъ и всѣ Славянскія нарѣчія , онъ , по совѣту , *Ив. Сем. Орла* (*), своего земляка , посвятилъ себя наукамъ Медицинскимъ ; по словамъ его , *наукамъ болѣе благотворнымъ , чѣмъ исторія и метафизика*. Но молодой человекъ не понималъ , что природа произвела его на свѣтъ не для снисканія золота и серебра : онъ выдержалъ испытаніе на званіе лекаря — и сталъ историкомъ . Онъ оставилъ Медицину , хотя успѣхи его по сему предмету обѣщали ему внѣшнее довольство и общее уваженіе . Нужда сдѣлала его домашнимъ учителемъ Исторіи , а это доставило ему драгоценный досугъ и средства для любимыхъ историческихъ занятій . Здѣсь осуществилась давнишняя мысль его объ исторіи Болгаръ . Основаніемъ сего предъизбранія , какъ онъ самъ говорить , было то , что въ этомъ предметѣ удобнѣе можно добраться до истины , и что исторія Болгаринъ можетъ служить вѣрнѣйшимъ путеводителемъ къ изслѣдованію о происхожденіи Казаръ и Россіянь . — Но и здѣсь недостатокъ средствъ , историческія предубѣжденія , поддер-

(*) *И. С. Орлаи* (род. 1771 г. и сконч. въ Одессѣ 1829 г.), любилъ и уважалъ *Венелика* , сей же послѣдній ханъ было посвящаясь памяти его II Томъ своихъ изысканій .

живаемыя сильными авторитетами, отнимали у него и возможность и охоту издать въ свѣтъ свои историческіе труды. Только по настоятельному желанію одного изъ нашихъ ученыхъ, коему многія изъ его замѣчаній понравились, онъ рѣшился составить нѣкое изъ своихъ трудовъ, и издалъ его подъ названіемъ: „*Древніе и нынѣшніе Болгаре, въ политическомъ, народописномъ, историческомъ и религіозномъ ихъ отношеніи къ Россіянамъ. Историко - Критическія изысканія Юрія Венелина. Томъ I. Москва. 1829. Въ Университетской Типографіи.*» Эта книга была понята и оцѣнена весьма немногими учеными (*).

Сочиненіе о Болгарахъ начинается Введеніемъ, въ которомъ *Венелинъ* ставитъ слѣдующія положенія. Болгаре—племя Славянское, одного рода со всеми прочими, Россіянами, Поляками, Чехами, Хорватами, Словенцами, Сербами и проч. Въ статьѣ о жилищахъ и народонаселеніи Болгаръ онъ говоритъ, что Болгаре въ Европѣ числомъ превосходятъ Турокъ. Языкъ Болгаръ составляетъ особое Славянское нарѣчіе, болѣе всѣхъ подходящее къ нарѣчіямъ Сербскому и потомъ Малороссійскому (**).

(*) См. въ Ошеч. Зап. Т. XII статью *Θ. Л. Морощкина*: „О сочиненіяхъ *Ю. И. Венелина* по Славянской Исторіи,“ служившую основаніемъ этого очерка ученой жизни сочинителя.

(**) Болгарскій языкъ, по мнѣнію *Венелина*, составляетъ собственно *Волжскую* отрасль обширнаго *Русскаго* яз-

ХІІІ

теряется въ хаосъ, такъ называемаго, Скинскаго міра, а конецъ его въ Турецкой исторіи, которая, сокрывъ Болгарію отъ взоровъ просвѣщеннаго міра, сдѣлала всѣхъ равнодушными къ судьбѣ ея. Объяснивъ имя народа Болгарскаго, исторію его іерархіи, религію, политическое состояніе, состояніе просвѣщенія и литературы, онъ сообщаетъ характеристическія черты Болгаръ: „Болгаре вообще роста высокаго, сложенія и силы атлетической, постоянны, трудолюбивы и неустрашимы. Они нѣкогда были благороднѣйшимъ племенемъ изъ всѣхъ Славянскихъ племенъ.“ Не принимая господствующаго мнѣнія о Татарскомъ происхожденіи Болгаръ, онъ представляетъ разборъ доказательствъ, на коихъ основывали ихъ Татарское происхожденіе.

ка. „Русскій языкъ, — пишетъ Венелинъ, — распался на Велико-Россійское и Мало-Россійское нарѣчія; теперь взвѣсьте разницу между обоими . . . онъ велика! и не меньше той, которую найдете между Велико-Русскимъ и Болгарскимъ, или между Мало-Русскимъ и Болгарскимъ! Сія ощущительная разница, однако, ни Мало-Россамъ, ни Велико-Россамъ, ни чужь не имѣаетъ бытъ Россами же; слѣд и Болгарамъ Волго-Россами же. — Мало-Русское нарѣчіе имѣетъ чрезвычайное сродство съ Болгарскимъ: почти тошъ же духъ и тѣ же обороты; въ свою очередь и Велико-Русское имѣетъ свою особенную связь съ Болгарскимъ, которой Мало-Русское уже не имѣетъ. Причина сего взаимнаго сродства зависитъ отъ географическаго положенія народа: Болгаре, вдоль по Волгѣ и на Дону, были въ сопряженіи равновѣсн съ Велико-Россами и Мало-Россами.“ (Т. I. стр. 202 — 203).

Основное положеніе Энгеля и Тунмана состоитъ въ томъ, что древніе Болгаре вѣроятно (!) были Татаре, но потомъ (можетъ быть) превратились (!) въ Славянъ. Въ доказательство мнѣнія, будто бы Болгаре были Татарами, приводятъ слѣдующее: а) *Летописецъ Несторъ выводитъ Болгаръ отъ Хазаръ; а Хазары были Татаре.* Венелинъ, въ опроверженіе сего мнѣнія, говоритъ, что исходъ Болгаръ отъ Хазаръ не доказываетъ ещё Татарскаго происхожденія Болгаръ; ибо никѣмъ еще не представлено убѣдительныхъ доказательствъ, чтобъ Хазары были Татаре. б) Энгель говоритъ, что имена древнихъ Болгаръ звучатъ по Татарски. Венелинъ въ, приведенныхъ Энгелемъ, именахъ, видитъ болѣе Славянскаго, чѣмъ Татарскаго: напр., *Кубратъ, Тербель, Тѣлецъ, Боянъ*, и т. п. — в) Энгель говоритъ, что *Болгарскіе цари назывались Каганами, а слово Каганъ есть лѣно Татарское.* Венелинъ, посредствомъ филологическихъ приемовъ, открываетъ, что слово Каганъ есть переименованное *комлгъ, князь, князь*. (*) Сколь ни искусственна эта филологическая операція, однакожь изъ похвальнаго слова Кіевскому князю Ярославу Первому, недавно мы убедились, что Кіевскіе князья даже въ XI вѣкѣ назывались Каганами. — г) *Обычай Болгарскихъ государей: приносить въ жертву животныхъ, омы-*

(*) Удачное и гениальное его объясненіе названій „*Жлгъ и Волеа*“ см. въ Журн. Телескопъ, N 15, 1832 г.

вать ноги въ морѣ, содержатъ много наложницъ, быть принимаемыми войсками при радостныхъ восклицаніяхъ, суть обычаи Татарско-Восточные, говорить Энгель. Венелинъ эти доказательства называетъ нестоящими вниманія, и въ опроверженіе ихъ приводитъ примѣры жертвоприношеній у Славянъ Балтійскихъ, многоженство Владиміра 1-го и т. д. — д) *Имя бесерменовъ, въ Русской летописи прилагаемое Болгарамъ, у Турковъ означаетъ ихъ народное названіе.* Венелинъ отвѣчаетъ, что Русскій летописецъ говоритъ здѣсь о Болгарахъ Волжскихъ XI и XII вѣковъ, и что это мѣсто ни сколько не относится къ Болгарамъ Дунайскимъ.

Приступая къ разбору втораго положенія Энгеля, что Болгаре ослабѣли, Венелинъ изыскиваетъ по исторіи пространство времени, въ которое могло бы совершиться подобное превращеніе. Онъ находитъ, что ослабленіе Болгаръ произошло въ теченіе ста осмидесяти трехъ лѣтъ, между временемъ ихъ прибытія за Дунай и временемъ принятія ими Христіанской вѣры отъ 680 до 863 года (*). Но такое малое пространство времени (183) не могло превратить народъ побѣдителей въ народъ побѣжденныхъ. „*Языкъ и народность*“, пишетъ, Венелинъ, „*можетъ сохраниться, и дѣйствительно со-*

(*) На стран. 59, 60, в 64-ой 1-го Тома вмѣсто 183 читай 182.

храняется, не только въ небольшихъ колоніяхъ, но и въ отдѣльныхъ семействахъ, совершенно окруженныхъ мноплеменниками, если только сіи семейства не стануть съ ними смѣшиваться кровною связью. Языкъ и народность сихъ семействъ, при упомянутомъ условіи, сохраняется не только въ продолженіи 183, но и 283, 383 лѣтъ. Живымъ доказательствомъ этому послужатъ Армянскія семейства, проживающія съ давнихъ временъ въ Россіи, Польшѣ и Угріи; наиболѣе же въ сей послѣдней и въ Седмиградіи можно отыскать семейства, которыя, по городскимъ свидѣтельствамъ, проживая въ томъ или другомъ городѣ по 300 лѣтъ, не позабыли и понынѣ Армянскаго своего языка. Слѣдственно и подумать непозволительно о превращеніи Болгарь, ибо: — 1) смежные ихъ сосѣди, Византійцы, отъ роду о семъ ничего не знали; выдуманное же упомянутыми учеными превращеніе, вопреки здравому разуму и всѣмъ Византійцамъ, вводитъ въ исторію галиматію; 2) многочисленный Болгарскій народъ долженъ былъ своею массою заглушить поселенное, будто, у Болгарскихъ горъ, въ царствованіе Ираклія, какое-то Славянское племя; и если бы онъ былъ Татарскаго происхожденія, то побѣжденные Славяне должны бы были напротивъ отатариться; 3) Болгаре не могли смѣшаться на всѣхъ мѣстахъ занимаемаго ими пространства съ предполагае-

XVII

мыми Славянами; если же отъ смѣшенія должно было произойти превращеніе, то несмѣшанныя боласти Болгаръ должны были бы оставаться въ мнимо́мъ ихъ Татарствѣ и до нынѣшняго времени, чего, однако, никогда не бывало. Еще болѣе: самъ Энгель говоритъ, что завоевавшіе Мизию Болгаре переселили *Съверянъ* изъ окрестностей Варны, въ коихъ сами намѣревались остаться, да-ле къ югу; а *прошл Славянскія колѣна* прогнали къ юговостоку; и такъ, по словамъ са-маго историка, смѣшенія съ Славянами *не было* даже и въ самой Болгаріи: какъ же могло прои-зойти превращеніе? (Т. I, стр. 63 — 65). Далѣ Венелинъ поясняетъ, что этъ Съверяне въ окрест-ностяхъ Варны, и другіе, въ тѣхъ мѣстахъ пред-полагаемые, Славяне, были настоящіе Болгаре же, туда переселившіеся еще до времени Аспаруха (стр. 66). Представивъ сіи опроверженія мечтаній Энгеля о Татарскомъ происхожденіи Бол-гаръ, Венелинъ открываетъ свой собственный взглядъ на ихъ исторію.

Болгаре вышли изъ страны Волжской, изъ древней Болгаріи, сосѣдней съ Славяно-Россами, и сами также Славяне, Русскаго племени; имя ихъ происходитъ отъ Волги (*). Выходъ и переходъ Болгаръ съ Волги за Дунай покрытъ неизвѣст-

(*). См. примѣчаніе на стр. XIV.

XVIII

ностию. Когда же это совершилось? и подъ какимъ именамъ Болгаре явились за Дунаемъ? Венелинъ разбираетъ дѣло логически, и постепенно доводитъ до заключенія, что они явились тамъ подъ общимъ, страшнымъ именемъ Гуновъ, и подъ частными названіями Савировъ, Уногуровъ, Сарагуровъ, Уроговъ, Акацировъ, и др. Естественно, Венелину предлежалъ здѣсь трудъ разрѣшить вопросъ о Гунахъ. Кто были Гуны: Монголы, или народъ янаго племени? Венелинъ рѣшительно утверждаетъ, что отечествомъ Гуновъ есть *Низовская*, или *Ниже - Волжская* и *Кавказская* земля, какъ принимали всѣ Византійскіе писатели, и что Гуны были Славяне. Здѣсь Венелинъ вступаетъ въ сильнѣйшую борьбу съ мнѣніемъ Дегина, опровергаетъ его, и приводитъ множество доказательствъ въ защиту своего мнѣнія.

1) Всѣ Гунскія имена: *Валамиръ, Мундухъ, Атила* (-нъ), *Горданъ, Скопанъ, Рѣкана, Владъ, Ирнатъ, Заверганъ, Малакъ, Бориса*, (Во -) *Еславъ, Болнъ, Замуръ, Ермихъ, Волколабра* и др.,—всѣ, рѣшительно, Славянскія; 2) Путевыя записки Византійскаго посольства къ Атилѣ, веденныя секретаремъ онаго, Прискомъ Риторомъ; рѣшительно доказываютъ Славянское происхожденіе Гуновъ. Гуны стригли себѣ волосы въ кружокъ, носили рубашки, обшитыя узорами, пили квасъ и медъ, ѣли кукурузу, угощали странниковъ закуской и ви-

XIX

номъ, употребляли лучину для освѣщенія избъ, парились въ баняхъ;— дворець Атилы построенъ изъ искусно-обтесанныхъ бревенъ, обнесень оградою, наряженъ лавками; Гуны (Болгаре) привязаны были къ языку Готскому (т. е., Сербскому, по мнѣнію Венелина), отчасти употребляли и Латинскій; пиршества свои украшали пѣснопѣніемъ и чтеніемъ стиховъ; были страстны къ вину... „Все это *пальцемъ указываетъ* на Русское происхожденіе Гуновъ,“ говоритъ Венелинъ, „и ни одинъ изъ сихъ признаковъ не принадлежитъ народу Монгольскому.“ Дѣйствительно, послѣ этого описанія, природный Русскій человекъ едва ли поверитъ, чтобъ Гуны были Монголы. Одно стриженіе волосъ въ кружокъ есть самый разительный признакъ Славянскаго происхожденія Гуновъ. Но какъ согласить все это съ описаніемъ ихъ у Амiana Марцелина, который ясно говоритъ, что Гуны безбороды, остроголовы, козлоноги, народъ въ родъ двуногихъ скотовъ, болѣе похожи на чучель, или болвановъ, коихъ обыкновенно ставятъ на мостахъ? Притомъ же они ѣдятъ сырое мясо, не имѣютъ жилищъ; никто у нихъ не принимается за соху, живутъ такъ, что у нихъ негдѣ ласточкѣ пріютиться, народъ свирѣпый и безвравственный (*)... Конечно, въ

(*) Впрочемъ, надо и по замѣшишь, что въ этомъ описаніи много виновато и пугливое воображеніе Амiana, ко-

этомъ описаніи многое преувеличено; но все, однако жъ, Амiанъ Марцелинъ былъ современникъ Атилы. Какъ же согласить его описаніе съ записками Византійскаго посольства? Или Гуны въ теченіе 30-лѣтъ ославились? Это невозможно. Мы видѣли, какъ настоящіе Монголы мало ославились, живя въ сосѣдствѣ съ Рускими, въ теченіе 300 лѣтъ ихъ владычества. Притомъ же, въ описаніи Амiана Марцелина, рѣзко обрисованъ внѣшній видъ козлоногихъ, плосконосыхъ и плѣшивыхъ Уральцевъ, извѣстныхъ самому Геродоту. Какъ же согласить все сіи противорѣчiя? Нельзя принять, чтобъ вся масса Гунскаго войска состояла изъ козлоногихъ и плѣшивыхъ обитателей Урала, ибо Византійскіе писатели все единоголасно производятъ Гуновъ отъ Кавказа. И такъ, остается принять за истину слѣдующія положенія: а) въ передовыхъ войскахъ Атилы находились Уральскія степныя племена Алтайскаго образованія—народъ крѣпко дурнорожій и чучеловидный; б) главный корпусъ войскъ и генеральный штабъ Атилы составляли Гуны, т. е.,

шорый *отъроду* не видѣлъ Гуновъ, а между тѣмъ они смѣлаъ ихъ подобно, какъ Юрнандаъ разсказывааъ о рожденiи Гуновъ отъ совокупленiа чершей съ колдуньями! Сказки Амiана и Юрнандааъ ядно опровергаюцца свѣдѣтельствомъ Приска, которшй самъ веаъ дѣла съ Гунами и говоришь какъ очевидецъ.

XXI

Славяне Кавказскіе и Волжскіе ; в) большіе вспомогательные корпуса (auxilii) состояли изъ красивыхъ Аланъ , т. е. , изъ Рязанскихъ, Донскихъ и Днѣпровскихъ войскъ (см. Амiana Марцелина). Въ которомъ же изъ сихъ племенъ заключалось начало великаго движенія Гунскаго? Если разсматривать Атилу по наружному виду, то онъ долженъ быть плосконосый Уральскій витязь (*); если же разсматривать его по внутреннимъ свойствамъ, по системъ войны, внѣшнихъ сношеній и внутренняго управленія , то онъ долженъ быть Славянинъ. Всѣ его потсупки, и вособенности образованность его двора, ясно показываютъ въ немъ государя Скиѣскаго, именно государя Великой Болгаріи, или Великой Россіи (**)! Если Амiанъ Марцелинъ общемою чертою Гуновъ ставитъ дикость и свирѣпость, свойственныя степнымъ Уральскимъ племенамъ, то сіе, вѣроятно, произошло отъ того, что Уральцы, какъ легкоконный отрядъ, держались въ авангардѣ Гунскихъ войскъ и заслоняли собою прекрасно вооруженныя Волжскія, Донскія и Днѣпровскія войска Атилы, точно такъ же, какъ Донскіе и Уральскіе Казаки, и т. п., для Французовъ

(*) См. предшествующее примѣчаніе.

(**) Скиѣмъ были племя образованнѣйшее изъ войскъ варваровъ, какъ уведомляется насъ Геродотъ.

1812, были представителями грозного и красиваго войска Россійскихъ императоровъ. Французское невѣжество преобразило этѣхъ добрыхъ сыновъ Дона и Урала въ безобразныхъ чудовищъ: то же могло быть и съ Византійцами. И такъ, Венелинъ, относительно племени Гуновъ, гораздо болѣе справедливъ, чѣмъ писатели, принимающіе Гуновъ за Монголовъ. Его мнѣніе есть то, что Гуны Атилы были Славяне, а именно: двѣ отрасли сего племени: *Болгаре* и *Россіане*, а *Хуньку*, или *Гунну* Китайской исторіи были Монголы.

Отъ Гуновъ — Болгарь, Венелинъ переходитъ къ Россіянамъ. «Многимъ покажется, можетъ быть, страннымъ», — писалъ Венелинъ, — «что я рѣшаюсь говорить о Россіянахъ въ тѣ историческія столѣтія, въ которыя имя ихъ не было извѣстно ни одному Греку или Латинскому грамотью.» Венелинъ утверждаетъ, что Россіане, во времена Атилы и выше, обитали уже въ нынѣшней Россіи, даже подъ собственнымъ именемъ: впрочемъ, онъ говоритъ только, что они *должны были* существовать. Къ этому вела его основная мысль, что переселенія народовъ были не столь часты и не столь всеобщы, какъ вообще полагаютъ, и что народы во всемірной исторіи, въ этнографическомъ отношеніи, никогда не пропадаютъ. Это мнѣніе о стародавности Руссовъ въ Россіи, высказанное Венелинымъ со всею силою

XXIII

убѣжденія, тѣмъ болѣе удивительно, что въ семь случаевъ онъ могъ защищаться только бытіемъ *Роксоланъ*, упоминаемыхъ въ Алаунской Россіи у Страбона, Птоломея и другихъ древнихъ писателей.

Отъ частныхъ Славянскихъ исторій Венелинъ переходитъ къ общей, и говоритъ: «Славяне суть старожилы въ Европѣ, наравнѣ съ Греками и Латинами.» Онъ даже говоритъ, что развѣтвленіе Славянскаго народа, какъ ствола, должно предшествовать развитію Грековъ и Латиновъ, какъ *ствѣей*. Во времена построенія Рима, Славяне уже въ полной мѣрѣ раздѣлены были на племена» и полагаетъ, что они скрывались въ исторіи подъ именемъ Скивовъ, *Ащероглазытъ* (Савроматовъ), что подтверждается чертами лица, цвѣтомъ волосъ, и формою бороды. «Голубые глаза и русые волосы сихъ народовъ свидѣтельствуютъ, что они были Славяне» — Въ этой главѣ у Венелина разсыпано много важныхъ замѣчаній въ подтвержденіе сей истины.

Исчисляя древніе Скивскіе народы, кои, по его мнѣнію, принадлежали къ Славянскому племени, онъ доходитъ до заключенія, что и Хазары были Славяне. Эта мысль, на первый разъ, показавшись странною не только послѣдователямъ Шлёцера, но даже и тѣмъ, кои желали освободиться отъ деспотизма сего великаго критика; но въ настоящее время начинаютъ уже свыкаться

ся съ тою истиною, что и Казарь должно почитать отраслю великаго Русскаго народа.

Первый томъ изслѣдованій о Болгарахъ, Венелинъ окончиваетъ описаніемъ нравовъ Славянскихъ, ихъ вѣрованій и политическаго могущества въ правленіе Атилы. Грозный царь Болгаръ, бывший для Римлянъ истиннымъ *бисемъ Божиимъ*, умѣлъ, однако жъ, приобрьсть любовь своего народа: подданные Атилы, встрѣчали его, какъ отца, пѣснями и хлѣбомъ-солью. Отношенія Гуновъ - Болгаръ, подъ правленіемъ этого знаменитаго государя къ Византійской и Западной имперіямъ, представлены у Венелина превосходно.

Послѣ появленія перваго тома изслѣдованій о Болгарахъ, *Императорская* Россійская Академія, съ Высочайшаго *Государя Императора* дозволенія, отправила, въ 1830 году, Венелина въ ученое путешествіе по Молдавіи, Валахія, Болгаріи, и частию Румеліи. Цель сего путешествія состояла въ томъ, чтобы обозрѣть, по возможности, всѣ хранящіяся въ тамошнихъ монастырскихъ и другихъ библіотекахъ, печатныя книги и рукописи на Славянскихъ нарѣчіяхъ и на языкахъ Молдавскомъ, Волошскомъ и Греческомъ. Таковое обозрѣніе могло послужить къ обогащенію Русскаго языка и къ поясненію исторіи Русскаго государства.

Путешественнику Академія поставила въ обязанность, чтобы онъ, кромѣ историческихъ, филологическихъ и археографическихъ изысканій, занялся преимущественно изученіемъ Болгарскаго языка, собраніемъ всѣхъ возможныхъ свѣдѣній относительно нарѣчій онаго, съ обращеніемъ вниманія и на коренныя слова, коихъ нѣтъ въ Русскомъ языкѣ, а остались въ немъ только производныя и сложныя, и составленіемъ *грамматики* и небольшого словаря Болгарскаго языка съ примѣрами повѣствовательной прозы.

Въ отношеніи къ памятникамъ Болгарской словесности, путешественнику было поручено отыскивать народныя лѣтописи; ибо Болгаре, принявъ христіанскую вѣру около 863 года, имѣли, уже во время Нестора, довольно цвѣтущую литературу и, по видимому, были не безъ своихъ собственныхъ лѣтописцевъ, коими, можетъ быть, пользовался и преподобный Несторъ при помѣщеніи въ Русскую лѣтопись извѣстій, относящихся къ Исторіи Болгарской.

Съ древнихъ рукописей, могущихъ служить къ составленію Славянской палеографіи и автографіи, въ особенности замѣчательныхъ по исторической части, путешественнику поручено брать снимки.

Венелинъ, по возможности, исполнилъ порученія Академіи и, кромѣ другихъ, плодомъ

путешествія его было приобрѣтеніе 66 грамотъ и 20 снимковъ, кои, въ 1840 году, были изданы Академією, подъ заглавіемъ: «*Влахо-Болгарскія или Дако-Славянскія грамоты, собранныя и объясненныя Юріемъ Венелинымъ*. С. П. Б., и составленіе «*Грамматики нынѣшняго Болгарскаго нарѣчія,*» которая была кончена въ 1835 году и отправлена въ Русскую Академію (*).

Возвратившись изъ путешествія въ Москву, Венелинъ обратилъ свои труды на другой пунктъ Славянскихъ древностей — на страны верхне-Дунайскія, на землю Словенцевъ и Словаковъ, потому что незнаніе ихъ древностей было причиною запутанности въ исторіи древней Руси и Болгаріи. Еще въ 1-мъ томъ (стр. 65 — 66) Венелинъ говорилъ: «имя Словенъ (*Словене, Словенцы, Словаки* — одно и то же, какъ и Россіяне, Русскіе, Русаки) принадлежало всегда исключительно *одному* Славянскому племени, а именно Панонцамъ и Итало-Украинцамъ; прочія же имя никогда не назывались. Иноплеменники произно-

(*) Наслѣдникъ и владѣтель бумагъ Венелина можетъ сказать, что оставшіеся въ рукописяхъ труды покойнаго онъ предполагаетъ, по возможности, напечатать цѣлкомъ и въ томъ видѣ, какъ они оставлены сочинителемъ, не считая себя и никого въ правѣ безобразить труды его чуждою редакцією.

XXVII

сли сїе имя *Шлаѣ*, *Sclavi*, *Slavini*; довольно страннымъ образомъ они распространили оное, въ своемъ воображеніи, и на прочія сродныя съ Словенами племена, такъ что *Словене*, имя *собственно видовое*, стало дѣлаться и *родовымъ*. Въ Европѣ и по сію пору пишутъ сїе названіе только по Латинскому правописанію: *die Slaven*, *les Slavons* или *Slaves*, и никогда не означаютъ, о чемъ говорятъ: о *видѣ* ли? или о *цѣломъ родѣ*? Сїя неопредѣленность понятій причинила вообще въ Европейской исторіи чрезвычайную путаницу: употребленіе видоваго имени вмѣсто родоваго подало многимъ поводъ думать, будто издрѣвле дѣйствительно всѣ виды сего обширнаго рода назывались симъ именемъ, что, однако, несправедливо. Сїя - то ошибка породила и многія другія; между прочимъ покровительствовала понятію о Татарствѣ Болгаръ, о Скандинавствѣ Россіянь и проч. Однако Русскія лѣтописи не подражали Грекамъ и Римлянамъ, а писали (какъ надлежитъ) *Словене*, чего не поняли всѣ наши толкователи. Съ нѣкотораго времени и въ Россіи иные писатели, между прочими и Карамзинъ, ввели *Славянъ* въ Русскій языкъ, такъ, однако, что и по сію пору иные пишутъ «Словене,» а другіе «Славяне,» но и тѣ и другіе въ одномъ значеніи, т. е., подобно иностранцамъ, сами не знаютъ, въ какомъ? Но пора го-

XXVIII

ворить внятнѣе. Пора имя *Словене* возвратить племени, коему оно принадлежитъ исключительно, въ *видовомъ* значеніи. Но какъ *общаго* имени *всѣхъ* племень пикто не знаетъ, то вмѣсто онаго можно допустить введенное уже, *Славяне*. Въ такихъ значеніяхъ впредь я и буду употреблять сіи названія.» Отсюда видна уже необходимость, для разъясненія древнѣйшей исторіи Болгарь и Руссовъ, разработать древности Словенъ, послѣ чего всѣ гипотезы о расселеніи всѣхъ Славянскихъ племень съ Дуная по Россіи, Польшѣ и другимъ странамъ, въ VII или VIII вѣкѣ по Р. Х., рушились сами собою.

Сіе второе сочиненіе по исторіи Славянъ, одно изъ глубокомысленныхъ твореній Русской ученой литературы (*) (коего печатаніе началось 1834 г.), издано подъ названіемъ: „*Древніе и нынѣшніе Словене (**), въ политическомъ, народописномъ, историческомъ и религіозномъ ихъ отношеніи къ Россіянамъ. Историко-Критическія изысканія Юрія Венелина. Томъ II. Москва. 1841. Въ Университетской Типографіи.*“ Оно имѣетъ предметомъ, какъ сказано, *Дунайскія земли Словенъ*.

И здѣсь авторъ является столь же оригинальнымъ критикомъ, какъ и въ сочиненіи о Бол-

(*) См. Журн. „Отеч. Зап.“ томъ II.

(**) На заглавномъ листѣ нѣсколькихъ экземпляровъ сего сочиненія ошибкою, вмѣсто *Словене*, напечатано *Болгаре*.

гарахъ. Его положенія не всѣ довольно доказаны; однакожь въ нихъ содержитсяъ зачатокъ обширныхъ изысканій на будущее время. «Исторически извѣстно,» говоритъ авторъ, «что вся Штирія, Хорутанія, южная часть Австрійскаго Эрцгерцогства по самый Дунай, часть Тироля и вся Задунайская Угрія, еще въ IX вѣкѣ, были заселены Словенами.» Исторію сихъ Словенъ онъ раздѣляетъ на 4 эпохи: а) Кельтскую; б) Римскую (отъ Рождества Христова до 450 года по Рождествъ Христовъ); в) Русскую (съ Атилы до Карла Великаго, отъ 450 до 800 года); г) Франкскую (до нынѣшнихъ временъ) (*). Далѣе, онъ изъясняетъ значеніе именъ, кои принадлежали симъ народамъ. Слово *Venetae* Адриятическіе, по мнѣнію его, не имѣетъ никакого филологическаго сродства съ названіемъ Балтійскихъ Вендовъ. — Въ названіи древней *Карніи*, онъ видитъ *Украину*, или нынѣшнюю *Крайнюю*. Онъ долго останавливается на словѣ *Панонія*, и свои изысканія оканчиваетъ тѣмъ, что слово *Жупанъ*, тождественное съ словомъ *Панонія*, выражаетъ идею власти, пачальства, управленія. Названіе *Норисум* онъ производитъ отъ города *Ногея*. Всего болѣе онъ распространяется въ объяс-

(*) Въ эпохѣ шестой изложены эпохи *Кельтская* и *Римская*; *Русскую* же и *Франкскую*, какъ и изысканія свои о прочихъ Славянскихъ племенахъ, авторъ предполагалъ издать въ послѣдующихъ номерахъ. (См. стр. 225).

неніи имени и народа *Ретовъ*. Онъ полагаетъ, что Rheti есть слово Греческое, какъ видно изъ придыхательной буквы h, которая такъ свойственна Греческому языку, и корень сего слова есть *Ῥήτοι*, отъ *ῥητόν*, *рѣтъ*, выраженіе, слово. Такимъ образомъ слово Rheti, по его мнѣнію, есть *Греческій переводъ имени Словенъ*. Отсюда онъ выводитъ множество послѣдствій для старобытности Славянъ въ Европѣ, и бросаетъ смѣлый взглядъ на значеніе Этрусковъ въ Италиі. — Имя Далмаціи онъ производитъ отъ Delmish. Объ имени *Иллирии* онъ ничего не сказалъ положительнаго. *Винделиковъ* онъ считаетъ Вендами, какъ по происхожденію, такъ и по названію.

Здѣсь онъ обращаетъ вниманіе на Франконію. Приводя слова Шлёцера, что Франконію, съ VIII вѣка, населяли Славяне, онъ полагаетъ, что Франки были Славяне, и доказываетъ это положеніе, между прочимъ, собственными именами Франкскаго народа: «Франкскія личныя имена вы отыщете въ лѣтописяхъ Сербовъ Лужацкихъ, Силезіи, Чехіи, Польши, Сербіи, Хорватіи, Болгаріи.» Шлёцеръ дѣлитъ Тевтонскія племена на слѣдующія вѣтви: а) Саксонскую; б) Франкскую; в) Готскую. Ко второй вѣтви отнесены имъ Нѣмцы Гессенскіе, Верхнерейнскіе, Франконскіе, Швабы, Баварцы, Нѣмцы Австрій-

скіе, Эльзаскіе и Швейцарскіе. Но Венелинъ, приводитъ подлинныя свидѣтельства, что Винделики вездѣ показаны соплеменными Ретамъ (Словенамъ), что *они* носятъ названіе Франковъ, что они пришли отъ Балтійскаго моря и по языку отличны (у Блаженнаго Иеронима и Орозія) отъ Саксонцевъ; на основаніи того, онъ утверждаетъ, что *Франки были настоящіе Славяне*. Далѣе онъ доказываетъ: «Если Франки въ V вѣкѣ были уже Христіянами, и сами были дѣйствительно Тевтоны, то какимъ же образомъ не передали они Христіянскаго ученія сосѣдямъ и единоплеменникамъ своимъ, Саксонцамъ, которыхъ только Карлъ Великій насильно заставилъ принять Евангеліе? Какъ же послѣ этого не повѣрять Блаж. Иерониму, что Франки были самое западное Славянское племя: (Т. 2, с. 63).»

Разобравъ филологически каждое названіе Словенъ Дунайскихъ, Венелинъ излагаетъ вкратцѣ ихъ исторію. Разсмотривая древній періодъ Словеніи, онъ приводитъ Тита Ливія, Плинія, Иустина, Стефана Византійскаго во свидѣтельство, что *Словене суть племя Этруское*. Это было мнѣніе древнихъ Грековъ и Римлянъ, чему служитъ доказательствомъ извѣстіе о семь въ географіи Страбона. Венелинъ не представилъ другихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, и вывелъ, заключеніе, что *Глаголитская гра-*

XXII

мота Дунайскихъ Славянъ есть древняя Этрусская грамота.— Далѣ слѣдуетъ судьба Словенъ (Ретовъ) во время владычества Римлянъ въ Итали. Реты были покорены Римлянами во время Августа. Здѣсь, приведши въ извѣстность количество Римскихъ и Ретійскихъ (Словенскихъ) войскъ (первыхъ было болѣе 139,000, вторыхъ, по Светонію, 180,000 человекъ), на основаніи Римскихъ писателей, Венелинъ говоритъ, что возстаніе Ретовъ (Словенъ) было однимъ изъ важнѣйшихъ событій Рима. Римское правительство и народъ были въ уныніи. Но когда Реты (Словене) были побѣждены, то триумфъ былъ самый блистательный, что показываетъ великое могущество и храбрость Ретійскаго (Словенскаго) народа. Наконецъ, изъ Діона Кассія Венелинъ приводитъ любопытныя мѣста къ поясненію гражданскаго быта Ретовъ: »Во всѣхъ Паноніяхъ жители занимаются не только подобнымъ ученіемъ, какъ и у насъ, но и Римскимъ языкомъ; а многіе изъ нихъ даже упражняются въ граматъ, въ наукахъ и вообще въ изящномъ образованіи (ума и сердца) . . . Посему, ей-ей, ни одинъ народъ не обдумывалъ войны такъ зрѣло, и не выполнялъ своего намѣренія такъ хорошо, какъ этотъ.» А потому и пораженіе Ретійцевъ было ужасно по своимъ послѣдствіямъ: всѣ могущіе носить оружіе отведены въ Италию и сдѣланы рабами. Здѣсь

XXXIII

авторъ старается доказать то мнѣніе, что съ этихъ именно поръ у Римлянъ имя *Словенинъ* сдѣлалось синонимомъ *раба*; отъ Римлянъ же это значеніе перешло къ Тевтонскимъ племенамъ, у которыхъ имя *Slave* также стало означать раба, невольника. Пораженіе Словеніи Римлянами, продолжаетъ Венелинъ, кромѣ уничтоженія народности, произвело переселеніе Словенъ за Дунай. Всѣ не бывшіе и не хотѣвшіе быть подданными, выселились, какъ на-пр., Словаки. Они нашли убѣжище во владѣніяхъ Моравскаго государя, Маробото (*Maroboduus*). Со-временъ Траяна, Словенцы доставляли имперіи 15,000 воиновъ конныхъ и пѣшихъ. Прозвища Словенцевъ, съ самаго покоренія ихъ Римлянами, начали олативаться.

Относительно Мифологіи Словенцевъ, Венелинъ доказываетъ, что у нихъ были божества: Бѣлень (Бѣль богъ), Чартъ (Черно-богъ), Перунъ, Гусланъ (Богъ музыки), Ладо (Венера), Бѣдай (Богъ зла, бѣдъ), Карачунъ (одного значенія съ Бѣдаемъ) и др. Изъ свойства сихъ божествъ Венелинъ выводитъ заключеніе, что въ основаніи Славянской религіи былъ дуализмъ, по его мнѣнію, причинившій великій вредъ нравственному и изящному образованію Славянъ. По началу дуализма, какъ добро, такъ и зло въ мірѣ необходимы; они суть произведеніе высокой внѣдней

XXXIV

силы. Борьба между добромъ и зломъ происходитъ не внутри чловѣка, а внѣ его — между богами добрыми и злыми; чловѣкъ поставленъ между ими, какъ существо чисто-страдательное, лѣнивее, спящее: ибо не онъ, а боги творятъ и добро и зло. Противъ него вооружается Черное божество; но отъ этого собственная дѣятельность чловѣка нисколько не пробуждается: ибо за него бодрствуетъ и подвигается Бѣлое, доброе божество. Это безстрастіе сковывало душевную дѣятельность Славянскихъ племенъ. По-сему, идолопоклонство Славянъ было гораздо-слабѣе, чѣмъ у Грековъ и Латинянъ. Чувство изящнаго также не пробуждалось отъ безмятежнаго дуализма; слабость идолослужебнаго чувства не возбуждала ихъ къ дальнѣйшему эстетическому образованію. Олицетвореніе Бога у Грековъ заключало въ себѣ полнаго чловѣка, между-тѣмъ - какъ у Славянъ высшая, невидимая сила заключалась въ духѣ. По-этому, Славянскіе боги были или рѣшительно добры, или рѣшительно злы — середины не было; слѣдовательно, они не могли имѣть между собою общенія, тогда-какъ чловѣкоподобные греческіе боги, будучи отчасти добры, отчасти злы, были обходительнѣе, веселѣе. „Греческіе боги и богини на-лѣто съѣзжались въ Олимпъ, проводили въ компаніи время пріятно и

миролюбиво въ волшебныхъ чертогахъ, попивали нектаръ и козье молоко, веселились и разъезжались не безъ романическихъ приключеній. Тамъ не было такихъ отвратительныхъ рылъ, какія съезжались къ Перуну, и теперь еще съезжаются, на гору Кіевскую и Токайскую.“

Мы переходимъ къ чрезвычайно-важной и любопытной статьѣ Венелина „о письменахъ Словенскихъ.“ — Какія письмена Римляне нашли у Словенцевъ, которыхъ они называли грамотьями? Авторъ объясняетъ, что въ Римъ и въ Италіи греческій алфавитъ былъ принятъ тогда уже, когда въ Римъ начали учиться по-гречески, а до сего времени здѣсь въ употребленіи былъ алфавитъ этрусскій. Далѣе, Венелинъ приводитъ извѣстія изъ Діонисія Галикарнасскаго, что Этрусски въ языкъ своемъ не имѣли ничего общаго ни съ Греками, ни съ Латинами; объясняетъ изъ Авла Гелія, что языкъ этрусскій отличенъ отъ гальскаго; и, наконецъ, основываясь на словахъ Тита Ливія, что Реты (Словене) происходятъ отъ Этрусковъ, говоритъ: „Если Этрусски, по увѣренію современныхъ очевидцевъ, были единоплеменниками Словенцевъ (Rheti), то какое могло быть нарѣчіе такъ-называемыхъ Этрусковъ, какъ не Славянское?—какой же особенный алфавитъ, о которомъ говорятъ Веллей Патеркулъ, могъ быть у Словенцевъ, какъ не этрусскій?—что, если этотъ

XXXVI

же алфавитъ и доселъ въ употребленіи у Словенцевъ истрійскихъ, далматскихъ и на островахъ Адриатическаго моря? По мнѣнію Венелина, древній этрускій алфавитъ между сими Славянскими племенами сохранился подъ именемъ алфавита *глаголическаго*. Здѣсь онъ опровергаетъ различныя мнѣнія писателей о происхожденіи глаголическихъ письменъ: Шафарика, графа Грубшича, Алтера, Фриша, Добровскаго.

За симъ слѣдуетъ вопросъ о подлинной эпохѣ обращенія Словенцевъ и Краинцевъ въ христіанскую вѣру. Приступая къ рѣшенію этого вопроса, Венелинъ, сперва опровергаетъ господствовавшее доселъ мнѣніе, что имя Славянъ первый разъ встрѣчается у Прокопія и у Иорнанда, писателей VI-го вѣка, и замѣчаетъ, что появленіе имени народа въ лѣтописяхъ не есть появленіе самаго народа на сценѣ міра. Епископы Словенцевъ, по свидѣтельству Кесарія, въ 357 году засѣдали на Сръмскомъ Соборѣ. Отъ этого несомнѣннаго извѣстія о раннемъ обращеніи Дунайскихъ Словенъ въ христіанскую вѣру, Венелинъ, переходитъ къ мысли, что и у Руссовъ христіанская вѣра распространилась задолго до Кирилла и Меѳодія. „Есть еще,“ говоритъ онъ, „на томъ же Сръмскомъ Соборѣ подпись: *de Gothis Theophilus*, т. е., Теофилъ, епископъ Готовъ.“ Ясно, что здѣсь Готы Босфоритяне, какъ показываетъ самое названіе Теофила:

XXXVII

„*Bosphoritanus*,“ — то же, что Геты, а Геты были старожилы-Славяне Чернаго моря: однимъ словомъ, Готы, въ этомъ извѣстїи, означаютъ русскій народъ. Что касается до Готовъ, наводнившихъ имперїю, то Венелинъ утверждаетъ, что это были Сербы, *Heruli* же — Кроаты или Хорваты, и что Евангеліе Уфилы, переведенное имъ на Готскій языкъ, есть Евангеліе Словенское или Сербское.

Послѣ-того идетъ глава о началѣ обращенїя Руси до Кирилла и Меѳодїя, и о Томитанской Русской епархіи, съ 360-хъ по-950ые годы. Приступая къ показанію древности христіанства въ предѣлахъ русской земли, Венелинъ предпосылаетъ принятое имъ мнѣніе, что русское племя существовало здѣсь за-долго до Нестора, во-время Страбона и Птолемея, подъ именами *Сарматовъ*, *Скивовъ*, *Тавроскивовъ* и другими, и что подъ сими же именами существовала Россія у Византійскихъ писателей, хотя имя *Руси* уже давно имъ было извѣстно. Крещеніе Руси, при Вел. Кн. Владимірѣ, Венелинъ не признаетъ первоначальнымъ, а только болѣе-торжественнымъ событіемъ христіанства въ предѣлахъ Сѣверной земли, по выраженію его, „последнею главою этого явленїя.“ По его словамъ (стр. 227), христіанская пропаганда начала дѣйствовать въ Россїи въ то же самое время, въ которое она дѣйствовала между Греками,

XXXVIII

Грузинцами, Армянами, и т. д.; разница только въ томъ, что она не могла обнять всю землю такъ-скоро, какъ упомянутые небольшіе народы. Безъ всякаго сомнѣнія, весьма-рано завелись въ Россіи христіанскія общества. О существованіи сихъ обществъ народъ зналъ, но ни членовъ оныхъ, ни мѣстъ ихъ собраній не зналъ. Симиъ объясняетъ онъ самое крещеніе Владиміра въ Херсонѣ, а не въ Кіевѣ, — обширную начитанность въ церковной литературѣ сына его Ярослава, — почти мгновенный трудъ преложенія церковныхъ книгъ на Славянское нарѣчіе, и просвѣщенную ревность христіанства въ Новѣгородѣ. Слѣдуютъ доказательства. Въ окружномъ посланіи патріарха Фотія (861—862 г.) изображено, что не только Болгаре, но и народъ, котораго столь-часто превозносятъ по слухамъ и въ извѣстіяхъ, — *такъ-называемые Россы*, гордые побѣдители сосѣднихъ народовъ, преложили нечестивое языческое суевѣріе на чистую и неблазную христіанскую вѣру, и ведутъ себя яко послушные сыны, и суть друзья, и т. д. — Венелинъ понимаетъ это крещеніе Руси, въ-половинѣ IX вѣка, — частнымъ. Истинность и время этого событія подтверждается въ жизнеописаніи патріарха Игнатія, Фотіева предшественника, сочиненномъ Никитою Давидомъ, епископомъ Пафлагонскимъ, и событіями Византійской импе-

XXXIX

рїи и Церкви. Въ этомъ мѣстѣ, коснувшись учрежденія Вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ въ христіанскомъ мїрѣ, Венелинъ сообщаетъ свое, весьма-любопытное мнѣніе о нарѣчіяхъ христіанскаго Богослуженія. Онъ объясняетъ, что всѣ народы весьма-рано представляютъ намъ Богослуженіе на своемъ языкѣ: Евреи, Греки, Арабы, Сирійцы, Копты, Армяне, Грузинцы, Славянскія племена. Латынь Богослуженія навязана народамъ не Римомъ, какъ полагаютъ, ибо Римъ и Италія, какъ Византійская провинція, до Карла Вел. *грекествовали* („Italia, Roma graecisans“), въ IX и X вѣкахъ. Галлія, хранившая въ своихъ монастыряхъ мертвый языкъ Цицерона, облатычила Франковъ и съ ними всѣхъ западныхъ христіанъ, вошедшихъ въ составъ Карловой монархіи. Латинская Церковь стала имѣть вліяніе и на Словенскую, посредствомъ власти Франковъ. Современникъ этого событія, *Анонимусъ Salisburgensis*, довольно-подробно описываетъ попытку латинскихъ миссіонеровъ распространить между Словенцами *новую* Литургію на латинскомъ языкѣ. Ученый Словенецъ *Копитаръ* принимаетъ это событіе за обращеніе Каринтійцевъ изъ язычества въ христіанство, но это весьма-неосновательно, равно-какъ неосновательно и то мнѣніе, будто Меодій *первый* ввелъ Богослуженіе на Славянскомъ языкѣ.

Меодій не изобрѣталъ Славянскихъ письменъ, а только возстановилъ то, что было до введенія латинскаго Богослуженія въ Славянскихъ племенахъ. Содѣйство Меодія заключается въ *соз-
становленіи* Славянскаго письма и Славянскаго Богослуженія. Славянское Богослуженіе было не только между Сербами, Кроатами и Словенцами, но, согласно съ свидѣтельствомъ Сократа, и у Скиѣскихъ племенъ, преимущественно у Томійцевъ, на берегахъ Чернаго моря, за-долго до появленія на сцену (около 844—6 годовъ) двухъ братьевъ, Кирилла и Меодія. Городъ *Томи* былъ на мѣстѣ, или подлѣ нынѣшняго Кюстенджи. Отъ сего города начинается огромный валъ, называемый *Траяновымъ*, и тянется на западъ къ Гирсову. Это была граница имперіи отъ Скиѣовъ. Сюда сосланъ былъ императоромъ Августомъ несчастный пѣвецъ *Овидій*, по словамъ коего Томи-танцы были смѣсь Гепедовъ съ Греками, отразившаяся въ самомъ языкѣ томитанскомъ. Въ X вѣкѣ въ Томахъ была еще Епархія. Багрянородный (Церем. Дв. Визант. II. гл. 53), изчисляя независимыя архіепископства, между-прочимъ, говоритъ: „*Скиѣскій архіепископъ въ Томахъ*.“ Епископъ Скиѣскій упоминается еще въ IV вѣкѣ. Здѣсь Венелинъ приводитъ любопытное мѣсто изъ VI книги 21 главу церковной исторіи Герміи Созомена Саламинскаго,

писателя V вѣка, гдѣ, между-прочимъ, сказано: „*Оъроисповѣданіи Скивовъ и епископѣ этого народа.* Говорятъ, что и Скивы по той причинѣ придержались того же исповѣданія (православнаго). Этотъ народъ имѣетъ много городовъ, селъ и замковъ, но между ними важнѣйшій *Томы*, городъ обширный и богатый, у береговъ морскихъ, съ лѣвой руки для въѣзжающихъ въ Черное море. Они имѣютъ древній законъ, который и доселѣ хранятъ, а именно, чтобы *всѣми Церквами этого народа* управлялъ одинъ епископъ и т. д.“ При первомъ взглядѣ на это извѣстіе, говорятъ Венелинъ, бросится въ глаза всякой логической головы, что здѣсь греческое слово *Скивы* должно переводить словомъ *Русь*, и потому, изыскатель напрасно сталъ бы искать въ Томитанской епархіи зарожденія какой-либо другой Церкви, кромѣ російской. Притомъ же, продолжаетъ онъ, кто, не краснѣя, можетъ переводить иначе слово *Скивы*, если Анна Комнина *Изяслава* Кіевскаго и *Олега* Тмутороканскаго называетъ *Скивами*, если Киннамъ, въ XII вѣкѣ, Галичскихъ Князей называетъ *Тавроскиескими*, если другіе даже буквально толкуютъ намъ, какой народъ должно подразумевать (слѣдовательно и переводить) подъ именемъ „*Скивы*“? напр., Никита Хонійскій: „*Русь, которую и Скивами именуютъ,*“ или Левъ Діаконъ: „*Тавроскивы, на ихъ языкѣ Россами называемые.*“

Итакъ, патріархъ Фотій, въ своемъ окружномъ письмѣ въ разныя епархіи (о томъ, что въ Символѣ Вѣры нельзя вставлять *filioque*, какъ это тогда дѣлали на-Западѣ), похваляетъ православіе этихъ-то именно Скивовъ Томитанской епархіи подъ именемъ *Руси*, то Рѡс. „Само-собою разумѣется, продолжаетъ Венелинъ, что Фотій не могъ подразумѣвать обращенія *всего* русскаго народа, которое случилось слишкомъ 100 лѣтъ спустя. Далѣе: „Если такъ-называемые *Scythae* Томитанской епархіи уже въ царствованіе *Валента* (364—378 г.) были христіанами и имѣли епископа, то первое обращеніе ихъ должно было совершиться за-долго до сего времени, и, кажется, уже на Никейскомъ первомъ Вселенскомъ Соборѣ эта Скивская Церковь имѣла своего представителя, который подписывался епископомъ тѣмъ Рѡс.“—Такимъ-образомъ, Венелинъ, не имѣя прямого доказательства, что *названіе Руси*, за нѣскольکو столѣтій до пришествія Варяговъ-Руси, принадлежало русской землѣ, съ настойчивостію сильнаго ума утверждаетъ это положеніе. Извѣстія, приводимыя имъ въ подтвержденіе почти апостольской древности христіанства въ Россіи, также вполне заслуживаютъ вниманія.

Далѣе Венелинъ излагаетъ образъ проповѣдованія Евангелія въ продолженіе первыхъ *четырехъ* вѣковъ; потомъ говоритъ о состояніи нынѣш-

XLIII

ного шрифта у Славянскихъ племенъ. Въ последней статьѣ Венелинъ дѣлаетъ упрекъ Славянскимъ племенамъ за непостоянство въ употребленіи алфавитнаго шрифта. Существованіе у Славянъ до трехъ алфавитныхъ шрифтовъ вредило и вредитъ просвѣщенію между Славянами, единомыслію Славянъ, и, слѣдовательно, вредитъ политическому ихъ достоинству. Послѣ сего, Венелинъ обращается къ объясненію страны Панноніи и ея жителей. По его мнѣнію, названіе обитателей Панноніи *Гепедамн* (γῆπαδες) происходитъ отъ греческихъ словъ γῆ, земля, и πῆς, *малыкъ*, сынъ и означаетъ, собственно, *старожиловъ* страны, которые, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежали къ Славянскому племени.

Слѣдуетъ статья о *Географіи Словеніи*. Здѣсь Венелинъ входитъ въ разсмотрѣніе всѣхъ трудностей, запутанностей въ исторіи, проистекающихъ отъ недостаточнаго опредѣленія словъ, кои писателями въ различныя времена употреблены для обозначенія народовъ и странъ. Отсюда происходитъ жалкое смѣшеніе многихъ различныхъ народовъ въ одинъ и превращеніе одного народа во многіе различные народы. Не надобно забывать, говоритъ онъ, что историческія названія народовъ бываютъ: 1) *собственно-народное*, для всего племени, 2) *собственно-частное*, 3) *нарицательное-народное*, 4) *нарицательное-част-*

ное. Сверхъ-сего, имя можетъ быть: 1) *писательное*, 2) *официальное*, 3) *неопредѣленное*, 4) *непостоянное*. Кто не изучилъ, не поставилъ себя этого подраздѣленія, тотъ въ изложеніи исторіи народа запутаеъ самага-себя и другихъ. Это правило критики Венелинъ остроумно прилагаетъ къ географіи Словеніи, и во множествѣ древнихъ названій сей страны указываетъ постояннымъ ея обитателемъ племя Словенъ. Второй томъ „изысканій“ Венелина заключается статьею о *Скипетарахъ* и *Скиперіи*, народъ издревле сопредѣльнымъ съ Славянами.

Вотъ основныя мысли Венелина во второмъ томѣ его „критическихъ изысканій,“ мысли смѣлыя, оригинальныя и способныя возродить множество новыхъ вопросовъ о началахъ Славянской исторіи.—Много Венелинымъ уничтожено предразсудковъ относительно древней исторіи русскаго народа, и много брошено сѣмяпъ въ плодотворную почву русской исторической критики. Послѣдующіе труды ученыхъ покажутъ, до-какой-степени важенъ былъ трудъ Венелина, трудъ исполненный любви къ Славянству и благороднаго самоотверженія для науки. Конечно, немногіе понимаютъ необходимость и пользу критическихъ изысканій временъ, предшествовавшихъ образованію россійскаго государства Варягами-русью; но искреннее одобреніе сихъ

XLV

немногихъ и ихъ сочувствіе высокому стремленію въ душахъ самоотверженныхъ стоитъ выше рукоплесканій толпы, понимающей одну наружность историческаго трудолюбія и дѣятельности. Венелинъ былъ человекъ незабвенный для исторіи Славянъ, въ-особенности Славянъ до сего времени забытыхъ всемірною исторіею. Встаютъ Дунайскіе народы изъ гробовъ своихъ, и кто повѣдаетъ жребій ихъ въ вѣкахъ грядущихъ.

„Венелинъ принадлежалъ къ тѣмъ, которые за честь Славянскую готовы на весь самопожертвованія,—это есть необходимое слѣдствіе любви безкорыстной, убѣжденія святаго. — Немногіе его встрѣтили привѣтливо; многіе старались помѣстить его въ домъ умалишенныхъ, — такова сила привычки! Онъ заговорилъ о Славянскомъ мірѣ, о нѣкогда могущественномъ народѣ Болгарскомъ, о Славянизмѣ Руссовъ, онъ заговорилъ или объ тѣхъ предметахъ, о которыхъ западъ ничего не знаетъ, или заговорилъ такъ, какъ не говорятъ на западѣ. Этого было довольно для того, чтобы явились многіе охотники затоптать его въ грязь; но сдѣлать это не такъ легко, какъ думаютъ нѣкоторые: стремленіе къ истинѣ всегда находитъ одобреніе, и рано или поздно получаетъ мзду свою.— На памятникъ, который одесскіе Болгаре воздвигаютъ надъ пра-

томъ покойнаго, написано: „Напомнилъ свѣту о забытомъ, но нѣкогда славномъ, могущественномъ племени Болгаръ и пламенно желалъ видѣть его возрожденіе. Боже Всемогущій! услыши молитву раба Твоего!“ Эта надпись составляетъ одно изъ доказательствъ, что жизнь Венелина не была бесполезна, что имя его не умретъ, что отдаленный потомокъ-Славянинъ будетъ произносить съ благоговѣніемъ. Исполнена была горестями земная жизнь Венелина, но оставленное имъ имя будетъ жадно цѣловать слава: немногимъ предоставлена эта завидная доля! Если отрадпо укоренять въ умъ и въ сердце другаго какую-либо задушевную мысль, заветное чувство; если отрадпо пробудить въ другомъ самомысленность и направить его во имя всего прекраснаго: что можетъ сравниться съ высокимъ достояніемъ того, который открылъ міру цѣлый народъ, и въ этомъ народѣ пробудилъ сознаніе и возбудилъ его къ незнакомой ему прежде дѣятельности? Безусловная благодарность, которую Болгаре питаютъ къ памяти Венелина, представляетъ лучшее ручательство въ томъ, что они многимъ обязаны незабвенному любителю Славящины!“ (Журн. „Москвитянинъ,“ ч. III, N. 5, 1842, стр. 135.)

Не излишне будетъ выписать здѣсь страницу изъ дневника, веденнаго Венелинымъ во время

ученаго своего путешествія,—страницу содержащую приготовленія къ его отъезду изъ Москвы.

„In Н. D. O. M. *). 1830, Апрѣля 3-го дня. Четвергъ. *Хоть плыть да бытъ!* Всталъ въ началѣ 10-го; отправился къ живописцу; засталъ его нездоровымъ; отложили окончаніе портрета до понедѣльника; оттуда къ Муханову; не засталъ дома; отсюда зашелъ пѣшкомъ въ гимназію къ Оболенскому; просидѣлъ до втораго часа; нашелъ у него Chronographiam Theorphanis, которую я хотѣлъ-было купить у Хрусталёва; приобрѣлъ за 30 рубл. Отворивъ книгу, какъ-разъ попалъ на мѣсто, въ коемъ онъ ad ann. 618 объ Гуннахъ слѣдующее: τὸν δὲ Σάρβαρον συν τῷ λατῶ αὐτοῦ στρατῶ κατὰ Κωνσταντινούπολιν ἀπέστειλεν, ὅπως τοὺς ἐκ εὐσεως Οὐννοὺς, οὓς Ἀβάροὺς καλοῦσιν, Ἀβάροισ τε, καὶ Σκλάβούς, καὶ Γήπαιδες συμφωνήσας κατὰ τῆς πόλεως χωρήσῃσι, καὶ ταύτην πολιορκήσῃσι. etc. Латинскій переводчикъ это мѣсто перевелъ: „Chosroes Sarbarum cum reliquo exercitu C. P. versus misit, ut initis pactis cum Unnis (Abaros quidam vocant), Bulgaris, Sclavis et Gepedibus, una cum eo urbem impressione facta obsiderent.“ Здѣсь достойно замѣчанія: 1) что переводчикъ Ἀβάροις переводить чрезъ *Bulgaris*,

*) In Nomine Dei Optimi Maximi. Этими литерами начиналъ всѣ свои списки Венелинъ, который былъ набоженъ и глубоко-убѣжденъ въ истинахъ православной вѣры.

XLVIII

стало-быть почиталъ Аваровъ за одно-и-то же съ Болгарами? или же думалъ онъ тѣмъ выразить мысль своего автора? 2) Гуиновъ, по свидѣтельству автора, иные именовали Аварами; 3) къ чему во-второй разъ 'Αβάρης? 4) какой настоящей смыслъ сего мѣста?—не есть ли 'Αβάρης переименованіе одного-и-того же слова съ частицею τε, те-есть, *et*, т. е., не надлежало ли переводчику поставить скобку послѣ 'Αβάρης τε, или Vulgaris по переводу? Какъ это у Стриттера? Вообще, объясненіе сего искать должно въ прочемъ повѣствованіи автора. Когда жилъ Theophanes? Признано необходимымъ внимательное прочтеніе Византійцевъ для соглашенія ихъ съ *новымъ ученіемъ*, и совершеннаго оправданія сего послѣдняго.—Вручилъ мнѣ разборъ перевода Иліады Гнѣдика. Отъ Оболенскаго отправился въ университетъ для полученія аттестата *); лестный отзывъ секретаря унив. правл. о Болгарахъ моихъ и совершенная перемѣна въ его обхожденіи со мною; странное ощущеніе по полученіи аттестата, т. е., по увольненіи отъ унив.; это эпоха въ жизни; отсюда къ переплетчику, взялъ домой словарь Росс. - Академіи и 9 те-

*) Лекарскаго. Венелинъ въ 1829 году кончилъ курсъ медицинскихъ наукъ. Онъ въ одно-и-то же время держалъ экзамень и печаталъ 1-й томъ своихъ „изысканій.“

традей для путешествія ; изъ дому отправился къ Надеждину ; не засталъ ; холодность Погодина ; почти цѣлый день огорченъ за намеднишній гадкій споръ съ нимъ. Въ-вечеру началъ писать сіи записки. По сему случаю—воспоминанія прошедшаго и какая-то предосторожность отъ будущаго. Досадовалъ, что, бросивъ медицину и насущный на-время, пустился въ изысканія, коихъ конца предвидѣть не можно, и кои въ сіе время столь мало цѣнятся ; вспомнилъ, что совершилось со мною предсказаніе незабвеннаго *Чурговича* *) ; не знаю куда шагнулъ стѣсненіе въ груди, сильное ощущеніе одиночества на чужбинѣ, гдѣ не согрѣешься ни безкорыстною дружбою, ни откровенностью обхожденія. Праведный Боже! что будетъ со мною, гдѣ готовы гнать по гробовую и виннаго и невиннаго ? Что ни случись, не отвержи мене отъ лица твоего и духа твоего святаго не отыми отъ мене ! Сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей ! Не чего дѣлать, пойду туда, куда бросаетъ меня судьба для услуги народу, кою такъ жарко любилъ, но коему эта любовь въ-тягость ;—примираюсь съ иноплемениками.“

*) Училища его въ Унгварской архигимназіи, въ Венгріи.

„Мы не можемъ (Москвит., тамъ же, стр. 161) отказать себѣ въ удовольствіи сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ умѣютъ Болгаре цѣнить услуги, имъ оказанныя. Ю. И. Венелингъ, можно сказать, возстановилъ имя Болгаръ“ (отатаренныхъ изслѣдованіями Нѣмцевъ-историковъ), „разщевелилъ во многихъ изъ нихъ чувство народности; ему многимъ, очень-многимъ обязаны Болгаре. Цѣнить ли они добро, имъ сдѣланное? Цѣнить такъ-высоко, какъ - нельзя - больше! По выходѣ 1-го тома его „изслѣдованій“ живущій въ Букарестѣ Болгаринъ, г. *Георгій Томия Пешаковъ*, сочинилъ въ честь его оду, присланную имъ Ю. И. Венелину въ Москву, и съ благоговѣніемъ читаемую всеми Болгарами. Ода состоитъ изъ десяти строкъ; выписываемъ ее для тѣхъ, которые не имѣли случая до-сихъ-поръ читать ее :

Тебѣ, Юрій Венелине!
 Все те чада Болгарски
 Благодарность ти приносятъ
 Все сердечни, рѣднински.
 Что любовь ты си показалъ,
 Да упишитъ нихенъ родъ,
 Отъ каде си ясно тѣгдять
 Чѣ Славянски са народъ.
 Славянски, но забуравенъ,
 И напустенъ жалостно
 Отъ свой-те брата славни,
 Кѣмъ са нада радостно.

II

Угнѣтъ отъ всяка страна,
Подъ едно владычество,
Сась бѣди, увы! различни,
Въ голѣмо количество!

● Въ сонѣ далбокъ и смертовидный,
Что вседнѣвно е лежалъ,
И отъ кой да ся пробуди
Никакъ оны не е можалъ!

Ты си инди, мудрый муже!
Первий, дѣто си позналъ,
Прилично то средство мудро,
Чтого си го запозналъ!

За нихно-то пробуждѣнье,
Жамто просвѣщеніе,
Отъ коѣто произходи,
Воѣко преновлѣніе.

Болгарія, нихна матерь,
Нихното Отѣчество,
Тѣбъ, за явойте труды,
За твоего вѣжество,

Вънецъ вѣчный, амарантній,
Ще исплѣ признательно;
Да украси твоѣ глава
У свято, сказательно.

Името ти да остане
Бѣзсмертно, прославленно,
И отъ вси те чади нѣйни,
Вѣкъ незабурѣвенно.“

III

То есть, „Тебѣ, Юрій Венелинъ, приноситьъ вся чада Болгаріи сердечную, радостную благодарность. Ты оказалъ желаніе описать ихъ родъ, откуда они происходятъ, и доказать, что они Славянскаго рода. Да, Славянскаго! но, къ сожалѣнію, забытаго и запущеннаго своими славными братьями, которымъ они всегда такъ рады. Ихъ родъ угнетенъ со всѣхъ сторонъ, подъ владычествомъ одного, и терпитъ многочисленныя и различныя бѣды! Онъ лежитъ въ постоянномъ, глубокомъ и смертоподобномъ снѣ, отъ котораго не могъ никакъ пробудиться! Ты только, мудрый мужъ, ты первый позналъ твоею мудростію это приличное сходство, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы пробудить насъ къ просвѣщенію, происходящему отъ образованія всякаго рода. Болгарія, ихъ родина, какъ признательная мать, сплететъ, за твои труды и за твое къ нимъ вниманіе, вѣчно-неувядаемый вѣнецъ, чтобы предъ цѣлымъ свѣтомъ умильно и съ благоговѣніемъ украсить твое чело! Да останется имя твое безсмертно и прославлено на вѣчное воспоминаніе чадъ Болгаріи.“ (*)

Трудно сказать, что въ-особенности возбудило въ Болгарахъ любовь къ ихъ народной исторіи, — сочиненіе ли Венелина «Древніе и нынѣшніе Болгаре,» гдѣ такъ краснорѣчиво описана древняя,

*) См. „Дневника Ново-Болгарскаго образованія. Сочиненіе Василія Априлова. Одесса. 1841 г.“

блестательная судьба ихъ въ Европѣ, — или изустныя бесѣды его на родной ихъ землѣ, въ Болгарин, когда онъ, во время послѣдней турецкой войны, путешествовалъ въ Задунайской странѣ? Какъ бы ни было, но побѣдоносный громъ российской арміи и огненное слово Юрія Венелина возбудили отъ смертнаго сна Болгарію, и подвигли ее къ нравственному возрожденію. Славянину нельзя равнодушно читать краснорѣчивыхъ воззваній Одесскаго Болгарина *В. Е. Априлова* къ Венелину. Какъ трогательно въ немъ желаніе славы и нравственнаго возрожденія своему отечеству! *Априловъ* и его товарищи силятся привести въ движеніе первый органъ народнаго могущества: они заботятся о языкѣ, они требуютъ законовъ для своего языка, требуютъ болгарской грамматики; — Венелинъ составилъ ее.

Благородныя усилія Болгаръ подали поводъ Венелину написать статью „о зародышѣ новой болгарской литературы“ (Москва. 1838 г.), гдѣ онъ изложилъ вкратцѣ исторію болгарскаго просвѣщенія и современное направленіе народнаго генія Болгаръ, присоединивъ къ сему собственную переписку съ болгарами, въ-особенности, ищущими просвѣщенія для своего отечества. Очень любопытенъ очеркъ Болгарской литературы, представленный Венелинымъ. „Болгарская письменность,“ говорить онъ, „начинается съ 862 года по Рожде-

ствъ-Христовъ, вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою. Это раннее просвѣщеніе обѣщало обильнѣйшіе плоды; но будущность литературы зависитъ отъ политическаго состоянія народа. Въ-продолженіе 200 лѣтъ, Болгаре были подъ игомъ Византійскимъ, видѣли у себя уничтоженіе болгарскаго патріаршества и подчиненіе Церкви Царградскому престолу. Ненависть Болгаръ усиливалась лихоимствомъ и разными утѣсненіями Грековъ; явился поплъ Богомилъ, и сталъ проповѣдывать, что патріархъ есть антихристъ. Отсюда произошла ересь *Богомилство* и распространилась по Угріи, Италіи, Швейцаріи и Франціи; но народъ Болгарскій остался православнымъ, и, по изгнаніи Богомилство и Грековъ, въ-продолженіе XIII и XIV вѣковъ, пребылъ независимымъ. Въ этомъ періодѣ возобновлено болгарское патріаршество, которое существовало, даже во время владычества Турокъ, до конца XVIII вѣка. Владычество Турокъ нисколько не мѣшало возрожденію новоболгарской литературы. Во всей Валахіи, до начала XVIII вѣка, Богослуженіе отправлялось по-Славянски (т. е., на староболгарскомъ языкѣ); судопроизводство во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ было на новоболгарскомъ языкѣ. Но, послѣ похода Петра 1-го на Прутъ, и по выгнѣдъ господаря Кантемира изъ Молдавіи въ Россію, Портъ внушила мысль устрат-

нить отъ престола Валахія болгарскую династію Владиславичей, и отдать оба княжества Грекамъ, Фанариотамъ Цареградскимъ. Эти Фанариоты, въ продолженіе XVIII вѣка, изгнали болгарскій языкъ какъ изъ церквей, такъ и изъ присутственныхъ мѣстъ Валахій. Къ сему присоединилось новое обстоятельство. Болгаре и Сербы, до половины XVIII вѣка, будучи независимы отъ Цареградскихъ патріарховъ, и составляя десять епархій подъ управленіемъ Терновскаго патріарха, имѣли надежный оплотъ для сохраненія своей народности и письменности; но Цареградскій патріархъ Самуилъ, исходатайствовавъ у слабаго султана Селима III уничтоженіе Терновскаго патріаршества, подчинилъ Болгарію Константинопольской патріархіи подъ именемъ *Экзархата всехъ Болгарій*; экзархи Болгаріи, будучи изъ природныхъ Грековъ, и, потому, не имѣя сочувствія съ своею паствою, не могли благоприятствовать болгарской письменности. Вепелину сказывали тамъ, что были даже гоненія на церковноболгарскія книги. „Равнодушіе,“ говоритъ нашъ авторъ, „съ какимъ истребляются древніе памятники болгарской письменности, превосходить всякое описаніе. Такая же нетерпимость распространена и на болгарскія народныя училища. Собственно епархіальныхъ училищъ нѣтъ; мбо не много требуется священниковъ. Такимъ

образомъ, не имѣя своихъ национальныхъ семинаристовъ, болгарскій языкъ лишился важнѣйшаго сословія, а именно педагогическаго, которое бы поддерживало и распространяло народную грамотность. Образование городскихъ сословія есть дѣло домашнее. Недостатокъ болгарскихъ букварей и прописей заставилъ Болгаръ изучать греческій букварь, и даже есть училища, гдѣ болгарскій языкъ вовсе запрещенъ. Такимъ образомъ, многіе изъ Болгаръ, лишившись отечественныхъ письменъ, стали употреблять греческія, что подало поводъ Цареградскому филологу *Константину Экономиду* выдвигать смѣшное мнѣніе, будто Славянскій языкъ есть этолійское нарѣчіе древняго элливскаго языка!“

Сии труды еще болѣе обратили вниманіе образованныхъ Болгаръ на Венелина: *Николай Палаузовъ* и *Василій Априловъ* явились ревностнѣйшими поборниками народнаго просвѣщенія (да сохранить исторія имена ихъ на память будущимъ родамъ). Однимъ словомъ, умственное движеніе Болгаріи началось, и однимъ изъ виновниковъ сего движенія былъ, безъ всякаго сомнѣнія, Юрій Ивановичъ Венелинъ. Болгаре заводятъ училища, пишутъ учебники, переводятъ русскія книги на болгарскій языкъ: словомъ, готовятъ юношество для нравственнаго возрожденія и славы своего племени. „Справедливо дать Болгарамъ Сла-

вляское происхожденіе. Когда Болгаре получают просвѣщеніе, то они живыми доказательствами докажутъ, что имѣютъ первое право на Славянство.“ Такъ пишетъ Адридовъ къ Венелину.

Видне (стр. XXVI) мы упоминали, что *Влахо-Болгарскія Грамматы* Венелина изда ны Имп. Росс. Академіею. Что касается, вообще, до содержанія и важности сихъ грамматъ, то мы выпи-сываемъ сужденіе о томъ, самаго Венелина: „По-сѣду Басарабъ или Валахія — говоритъ онъ (въ предисл., стр. VII) — по малости и слабости своей, не составляла собою самостоятельнаго государ-ства, представляя болѣе область болгарской, а послѣ турецкой державы, то и дипломатическіе памятники оной не имѣютъ отличительной важ-ности въ смыслъ общей исторіи. За то сіи грам-маты представляютъ внутреннюю, нравственную, гражданскую жизнь обитателей сей страны. Онѣ представляютъ юридическую летопись, подлин-ную, писанную тою самою пружинною, коея дѣй-ствіе одушевляло всю область, и писанную по-степенно въ-продолженіе нѣсколькихъ столѣтій. Не стану распространяться на счетъ сихъ грам-матъ, онѣ здѣсь предъ глазами. Конечно, скуч-ною покажется однообразная форма ихъ *начала* и *заключенія*; но онѣ славянскія, и я имѣлъ добровольное терпѣніе списывать онія буквально: На всякій случай, русскій изыскатель, русскій

историкъ, и, вообще, будущій историкъ Восточной Европы, никакъ не можетъ ихъ избывать, ибо онъ изображаютъ то, о чемъ редко упоминаютъ сухія лѣтописи. Я не былъ въ состояніи собрать и списать все дамо-славянскія грамматы; на это нужно было нѣсколько лѣтъ постоянныхъ трудовъ; ихъ станетъ, можетъ быть, еще на нѣсколько томовъ; можетъ быть, мнѣ доставались въ руки не самыя лучшія; о пользѣ и важности ихъ скажетъ тотъ, кому онъ понадобится; скажетъ изыскатель славянскихъ древностей.;

Въ концѣ книги помѣщенъ „Резервъ именъ болгарскихъ.“ Соглашаясь вполне съ Венелинымъ въ пользу такихъ каталоговъ собственныхъ именъ, употребляемыхъ въ известномъ государствѣ, для его исторіи, мы выписываемъ то, что говоритъ нашъ ученый о важности такового труда (стр. 338 — 340):

„Всѣхъ легко поймешь, сколь важно и необходимо знаніе собственныхъ или личныхъ именъ не только для историка, народописца, но еще болѣе для изыскателя. Многое представляешь наблюдателю личные имена; онъ имѣютъ свою характеристику, свое производство, свое сродство, свое значеніе, часто свою эпоху, свой языкъ. Личныя имена связаны неразрывными узами съ дѣйствовавшими, съ коими онъ представляешь первый шагъ знакомства.

„Жаль, что до сихъ поръ историки гораздо менѣе обращали на оныя вниманія, нежели сколько онъ заслуживали. Кажется, что, если лѣтописаніе и родословныя необходимы для историка, то и собственыя имена заслуживаютъ особенную обработку, ибо онъ суть достоинствѣ на,

родовъ, коимъ не рѣдко пользуются и иностранцы. Не рѣдко недоразумѣнія на - счетъ личнаго историческаго имени имѣли непріятное вліяніе не только на изысканія, но и на самую исторію. Это неудобство могло и должно было бы опарашить критически и антиологовически обработанное ученіе о личныхъ именахъ, которое можно бы назвать именописью (*Oномастурарія*). Эта историко - критическая наука должна имѣть свои и прѣдела, и предѣлы. Списки народныхъ именъ, взятые изъ дарныхъ источниковъ, суть матеріалъ для оной, по которымъ слѣдо можно доискаться положеній, коимъ часто нельзя добиться и у льнописцевъ. Кто бы подумалъ, что *Rudolph* не есть Нѣмецкое, и Нѣмецкаго значенія и происхожденія, а Славянское народное *Раду-ло*, и что *Vandonia* (изъ *Valdunia*) народное у Сербовъ *Валдовина*, а не у Французовъ? 1)

Вообщѣ, книга Венелина чрезвычайно - важна и любопытна, хотя и представляетъ только отрывочныя свѣдѣнія; но, если нельзя назвать ее полнымъ сборникомъ влахо - болгарскихъ грамматъ, то, во всякомъ случаѣ, она имѣетъ полное право на наше вниманіе уже потому, что указываетъ на богатые матеріалы, которые хранятся въ библіотекахъ болгарскихъ, — матеріалы столь же полезныя для изученія славянскихъ древностей, сколько драгоценныя для исторіи и законодательства народовъ славянскихъ. 1)

Древняя Славянская словесность, какъ и вся прочія, начинается пѣснями. Венелинъ понималъ важность сего источника славянской литературы, и выразилъ свое мнѣніе объ этомъ предметъ въ

1) См. „Отеч. Зап.“ ш. XIII. 1846

двухъ статьяхъ: а) *объ источникахъ народной поэзіи вообще и о южнорусской въ-особенности* (Москва, 1834 г.), б) *о характерѣ народныхъ пѣсенъ у Славянъ Задунайскихъ* (Москва, 1835 г.). Въ первой статьѣ онъ излагаетъ отличительный характеръ дѣсенъ малороссійскихъ и великороссійскихъ. Подробное изученіе этого предмета привело Венелина къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) пѣсня нерѣдко растрогаетъ Южнаго Славянина до слезъ; Сѣверянинъ отъ пѣсни своей никогда не заплачетъ; 2) вообще, элементъ жизни Сѣверянъ — движеніе, дѣятельность, Южанъ — миръ, тишина; 3) Сѣверянинъ воспѣваетъ *свою волю*, Южанинъ — *свою долю*; Сѣверянинъ — лучший товарищъ, Южанинъ — лучший другъ; 4) вообще народная поэзія Южной Руси заключаетъ въ себя болѣе глубокихъ чувствъ, чѣмъ Сѣверная; за то геній Сѣверянъ выражался болѣе въ философій наблюдательной: — пять тысячъ русскихъ пословицъ математически могутъ доказать истинность сего положенія. Можно сказать рѣшительно, продолжаетъ Венелинъ, что *сердце* русскаго народа находится на югъ, а *голова* на сѣверъ. Вообще, Сѣверяне имѣютъ больше энтузіазма, Южане болѣе характера и стойкости; у первыхъ болѣе мысли, у послѣднихъ болѣе чувства.

Столь же рѣзко изображенъ у Венелина характеръ Славянъ Задунайскихъ: 1) у нихъ во

всемъ господствуетъ трагическое; поступъ ихъ прямая, величественная, сценическая; жизнь ихъ есть трагическая драма; пѣсня Задунайскаго Славянина витѣватая и длинна — какъ хвостъ мантии древней олимпійской богини; движенія этой богини внезапны и рѣшительны — это движеніе Беллоны; она думаетъ думу — о жизни и смерти, челоуѣка и народовъ; 2) двѣ идеи одушевляютъ Задунайскаго Славянина: а) *двухлиціе* и б) *мести врагамъ*. Двухлиціе есть поприще героическихъ доблестей и походовъ; оно составляетъ поэтическую сторону жизни Задунайцевъ. По-этому у нихъ есть множество пѣсань на женитьбу ихъ знаменитыхъ героевъ. Брачному пиршеству предшествуетъ бой, и брачный столъ нерѣдко украшаетъ свѣжая отрубленная голова врага. *Мертвая голова* есть лучший стихъ въ народной пѣснѣ Задунайскаго Славянина; 3) наконецъ, Венелинъ весьма-остроумно замѣчаетъ господство Эпической поэзіи у Славянъ Задунайскихъ, и, сравнивая ихъ съ Европейцами, говоритъ: „въ Европейской гостиной господствуетъ разговоръ со всеми его принадлежностями: словопрениемъ, шумомъ и гамомъ; у Славянъ Задунайскихъ господствуетъ разговоръ: одинъ говоритъ, и всѣ безмолвствуютъ. И это весьма-естественно. Эпическая стихія европейскаго разговора приготовлена заранѣе чтеніемъ книгъ и газетъ, а для го-

стиной остается совѣщаніе, критика, заключеніе. Задунаецъ не имѣетъ въ своемъ умѣ діалектическаго, а только эпическаго, какъ все люди, не получившіе надлежащаго образованія.“

Надобно замѣтить, что Венелинъ вездѣ обнаруживалъ свое негодованіе противъ историковъ Нѣмцевъ. Онъ досадуетъ на Нѣмцевъ за то, что они одни овладѣли всею славою европейскаго міра, все славныя дѣла новой исторіи Нѣмцы относятъ къ однимъ себѣ: однимъ словомъ, трофеи Карла Великаго и мирный вѣнокъ Лейбница отнимали у Венелина сонъ во время ночи, и тревожили его въ часы дня. Онъ крайне доволенъ былъ, что ему удалось на Славянской землѣ воздвигнуть грозный ликъ Волжскаго царя, Атиллы, который забавлялся трусостію Гина Восточнато и грозилъ Западному; но какъ въ то же время Венелинъ не былъ поклонникомъ Вандальства, то, на основаніи историческихъ извѣстій, онъ съ гордостію доказалъ въ Атиллѣ возвышенный умъ и высокую душу. Венелинъ питалъ къ Россіи глубочайшее благоговѣніе, восхищался ея побѣдами, любовался грознымъ положеніемъ ея Монарховъ въ отношеніи къ первостепеннымъ Европейскимъ державамъ. Изъ этого видно уже, какъ онъ долженъ былъ понимать первоначальное образованіе Россіи. Байеръ и Шлѣцеръ распространили у насъ и въ Европѣ, ученіе, будто бы политиче-

ское бытіе Славянскаго племени въ русской землѣ началось съ пришествія Варяговъ-Руси; а Варяговъ этихъ выдали за Шведовъ - Скандинавовъ, Господа наши ученые, за весьма-немногими исключениями, не вникнувъ въ дѣло, не повѣривъ этого мнѣнія истощниками, повѣрили неосомвательному ученію Байера, и старались поддержать его всеми возможными доказательствами; но Венелингъ былъ не такой человекъ, чтобъ поддаться Нѣмцамъ въ учености, трудолюбіи и народной гордости. Онъ самъ углубился въ памятники старины, въ лѣтописи византійскія, русскія и западныя; онъ нашель, что *Варяги-Русь отнюдь не были Скандинавы*, и началъ, въ 1836 году, печатать сочиненіе, выпущенное впоследствии на свѣтъ подъ названіемъ: „*Скандинавоманія и ея поклонники (или столѣтнія изысканія о Варягахъ. Историко-Критическое разсужденіе Юрія Венелина. Москва. 1842. Въ типогр. А. Семена)*“, гдѣ весьма-счастливо сокрушаетъ историческіе авторитеты Байера и Шлёцера. Содержаніе этого сочиненія есть слѣдующее: 1) излагается исторія литературы о Варягахъ - Руси, призванныхъ Славянами въ Новгородъ изъ-за моря; 2) опровергаются доказательства Байера, обнаруживается его кривотолкованіе Византійцевъ, и, указавъ его натяжки, Венелингъ говоритъ о послѣдователяхъ

Байера; 3) ставитъ свое мнѣніе о значеніи Варяговъ-Руси. Основываясь, въ-точности, на словахъ Нестора, онъ говоритъ: „Варяги-Русь были Славяне изъ Балтійскаго поморья;“ 4) названіе Россіи *Русь* идетъ отъ глубочайшей древности. На вопросъ: когда же русская земля стала называться Русью? онъ отвѣчаетъ: „когда сосна прозвалась сосною и береза березою.“ По его мнѣнію, Россія всегда называлась этимъ именемъ, потому-что русскій народъ искони-вѣковъ называлъ себя не иначе, какъ Русью; 5) опровергаются мнѣнія тѣхъ писателей-георемановъ, которые утверждали, будто бы Россія заселена Словенами, удалившимися съ Дунайской стороны; въ VII вѣкѣ по Р. Х., при чемъ подтверждается прежнее мнѣніе о Гуннахъ-Болгарахъ новыми доказательствами.

Къ-сожалѣнію, это историко-критическое разсужденіе Ю. И. Венелина осталось неконченнымъ. Книга прерывается на самомъ любопытномъ мѣстѣ. Венелинъ не успѣлъ *вполнѣ* развить свое мнѣніе со *всеми* доказательствами; по-крайней-мѣрѣ, оно уже достаточно видно, ... авторитетъ Байера сокрушенъ уже рѣшительно. Венелинъ неутомимо преслѣдуетъ Байера: показываетъ, какъ Бретоновъ-Французовъ Байеръ смѣшалъ съ Британцами (Англичанами), а потомъ извѣстія о Франкахъ и Англахъ отнесъ своевольно къ Шведамъ-Скан-

динавамъ; онъ обнаруживаетъ весь отступленія Байеровы отъ прямого смысла Византійцевъ, отъ исторической логики, и убъждаетъ, что Байеръ былъ плохой историческій критикъ, повсюду увлекавшійся *изумительнымъ* пристрастиемъ къ Скандинавцамъ. Безпристрастный разборъ Византійцевъ, представленныхъ Венелинымъ въ переводъ, вполне убъждаетъ, что у нихъ, какъ и у Нестора, до половины XI вѣка, подъ именемъ Варяговъ разумѣлись Поморскіе-Славяне; почему Варяги и отличаются у Византійцевъ отъ Козаръ, Агарянъ, Франковъ, Нѣмцевъ, Испанцевъ, Англовъ; у Нестора отличаются отъ Шведовъ (Свеевъ), Норвежцевъ (Мурманъ), и даже въ сагахъ Скандинавскихъ отличаются Варяги отъ Норманновъ-Скандинавовъ.

Венелинъ, въ 1833 году, признанъ *Дѣйствительнымъ Членомъ* Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, учрежд. при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ-Университетѣ; Общество препоручило ему издавать „Повѣствованіе о Россіи“ Арцыбышева. Участвовалъ въ журналахъ: Московскомъ Вѣстникѣ (1828, ч. X, XVIII; 1829, ч. VI), Телескопѣ (1832, № 15; 1834, № 21), Московскомъ Наблюдателѣ (1836, Т. VIII, IX; 1837, Т. XIV), въ Журн. Министерства Народн. Просвѣщенія (1836, № VII) и въ журналѣ „Отечественныя Записки“ (1839, II, 11, 1.). Въ 1836 г.,

онъ получилъ мѣсто инспектора классовъ въ институтахъ Ордена Св. Екатерины и Александровскомъ.

Среди сихъ важныхъ трудовъ и еще важнѣйшихъ намѣреній и литературныхъ замысловъ, Венелина постигла ранняя смерть: онъ умеръ въ Москвѣ, 1839 года, 25 Марта, передъ самой заутреней на Свѣтлое-Воскресеніе. Члены Историческаго общества, студенты, родственники и знакомые проводили тѣло его въ Даниловъ-монастырь (въ Москвѣ) и предали землѣ.

Когда плачевная вѣсть о кончинѣ Венелина достигла до Букареста, творецъ оды, пораженный, вмѣстѣ со всеми Болгарами, неожиданнымъ горемъ, измѣлъ въ стихахъ тѣ высокія чувствованія, которыя вдохнула въ него смерть благодѣтеля Болгаръ и, 12-го Іюня, 1839-го года, написалъ:

„РЫДАНІЕ НА СМЕРТЬ-ТА

Ю. И. ВЕНЕЛИНА.

Существо всесѣлно!
 Всѣ небесны сѣлы!
 Естество предивно!
 Вы какъво можахте?
 Наша-та звѣзда?
 Що едвамъ изтѣче,
 И ни се прояви,
 Сасъ зора-та наша
 Свѣтла и умѣла,
 Небесна мъзда!

LXVII

Да пустите нел
Тутакси да заїде
Подъ облакъ премрачнѣй,
Безъ време, се мертнѣй,
Безъ праведнѣй чинъ!

Кой намъ прояви
Токмо перы зраци
Подъ любезно нѣм
Славянско колыно
Юрій Венелинъ.

Па предъ да соверши
Шествѣ-то свѣе
Въ свѣа - та окружнѣе,
По наше всеобще
Желаніе въ свѣтъ,

Още на востокъ-атъ
Заїде ни везапно,
Въ лишеніе горко
Остахмы отъ нойнѣтъ
Мудрыятъ совѣтъ.

О Бѣже преблагій!
Судба-та ти права,
Какво ты остави,
Да ни не сожалѣнѣтъ
Въ наша-та бѣда?

Тѣлко долго-лѣтна,
Тѣлка темно-мрачна,
Но да ни узѣмашъ
Назадъ, що ни даде
Наша-та звезда?....

LXVIII

Плачѣте, рыдайте,
Всы Болгарски чада!
Изгубихме вѣчно
Юрѣ Венелина,
Нашъ премилій братъ ...

Кой-то ны сожѣли,
Толко милостивно,
Що да ни изяви
Существо-то наше
Изъ пѣрви-атъ кратъ!

Но на вѣчный споменъ
Въ наши-те сердца
Негово-то имя
Ще бы е безсмертно
Ако и умрель!

• Негови-те труды,
Списанія рѣзны,
Що ни е оставилъ
За наша-та полза
И умно извель.

Ще бы доста свѣтлость
За наши-те очи,
Отъ сега на тамо,
Ако будны будемъ,
И сасъ теплотѣ,

Наше просвѣщенье
Возлюбиме умно,
И водиме купно,
Изгнати наша!
Бѣдна темнотѣ.

Будеть ти душа-та,
Венелине Славный!
На вѣки спокойна,
И въ небесна слава
Небесны-атъ Царь

Да те усподоби
 Въ небесно-то царство,
 Вѣчно да прояе
 На тебе богато
 Своѣтъ Божій даръ!.... *)

Въ 1842 году, мы читали въ Московскихъ-
 Вѣдомостяхъ слѣдующее извѣстіе :

„Открытіе памятника Венелину.

Посреди обыкновеннаго теченія жизни нашей, сухой, безцвѣтной, эгоистически-разсчетливой, встрѣчаются изрѣдка отрадныя явленія, подобно зеленымъ, освѣжительнымъ оазисамъ въ бесплодной, песчаной пустынь, оставляющія надолго сладкое впечатлѣніе въ душахъ, способныхъ воспринять его. Изъ всѣхъ проявленій благородныхъ человѣческихъ чувствъ, безъ сомнѣнія, самое умиленное — чувство благодарности, изъявляемое памяти человѣка, навсегда насъ покинувшаго. Такого утѣшительнаго явленія недавно были мы свидѣтелями. Юрій Ивановичъ Венелинъ, лекарь по званію, призванный ученый по любви къ наукѣ и многостороннимъ знаніямъ, Карпато-Россъ по мѣсту рожденія, написалъ извѣстную ученому міру книгу :

*) См. прим. на стр. XL.

„Древніе и нынѣшніе Болгаре.“ Разсѣянное племя Болгарскаго народа приняло ее съ восторгомъ. Живое чувство подавляемой національности горячо откликнулось живому голосу молодого ученаго, вызвавшаго ее изъ мрака и забвенія. Венелинъ умеръ во цвѣтъ лѣтъ, но уже утѣшенный изъявленіями пламенной благодарности цѣлаго Болгарскаго народа. Внезапная смерть его поразила скорбію сердца всѣхъ Болгаръ и особенно Болгаръ Одесскихъ. Они соорудили ему памятникъ, выдѣланный въ Италіи, перевезенный въ Москву, поставленный на могилѣ Венелина, въ Даниловомъ-монастырѣ. Онъ былъ открытъ, 20-го декабря сего года, съ торжественнымъ богослуженіемъ и приличнымъ поминовеніемъ покойнаго, устроеннымъ, въ-особенности, однимъ изъ Болгаръ, живущимъ въ Москвѣ, Г-номъ Д. . . ., котораго не называемъ мы, щадя его скромность. Московскіе ученые, литераторы, друзья и знакомые покойнаго Венелина собрались почтить своимъ присутствіемъ это прекрасное событіе. Изящная простота и строгая соразмѣрность частей памятника обличаютъ художественную землю, гдѣ онъ былъ изваянъ. Бѣлая, мраморная, легкая и стройная колонна, на красивомъ пьедесталѣ, освѣщенная крестомъ, возносится къ небу. На одной сторонѣ пьедестала написано: „Юрію Ивановичу Венелину, Одесскіе Болгаре, 1841

года," на другой: „Онъ первый напомнилъ свѣту о забытомъ, но некогда славномъ и могущественномъ племени Болгаръ и пламенно желалъ его возрожденія. Господи, услыши молитву раба твоего!“

Сердца всѣхъ присутствующихъ были проникнуты чувствомъ умиленія и грустнымъ воспоминаніемъ о преждевременной кончинѣ Венелина. Съ полнымъ сознаніемъ человѣческаго достоинства чувствовалъ каждый изъ насъ, что безсмертна и не бесплодна мысль просвѣщеннаго человѣка, знаніемъ и трудомъ вооруженнаго. Честь и вѣчная память Венелину, — честь и уваженіе благороднымъ и благодарнымъ Болгарамъ.“

Въ маѣ мѣсяцъ 1839-го года, въ Московскихъ - Ведомостяхъ напечатанъ былъ слѣдующій некрологъ:

„*Венелинъ.*“

Небогата наша Москва истинными литературными знаменитостями, однако же не обошла и насъ общая судьба утраты, — мы потеряли Венелина. Пусть говорятъ другіе о томъ, что сдѣлалъ покойный вѣчно-незабвеннаго въ дѣлѣ науки; моя цѣль высказать все, что мнѣ извѣстно объ немъ самомъ: жизнь его объясняетъ многое и въ наукообразной его дѣятельности. Онъ пришелъ къ намъ отъ нашихъ Русскихъ, западныхъ братьевъ, одинъ, на чужую для себя сторо-

ну, не какъ иноземецъ, ищущій хлѣба, но какъ безкорыстный дѣятель на поприщѣ русской науки; пришелъ полный своей Славянской, родной жизни,—и воспоминанія о ней никогда его не оставляли. Часто рассказывалъ онъ отъ полной души всякому, кто хотѣлъ его слушать, о томъ, какъ жилъ онъ въ горной Русѣ, въ Синемъ-Вирѣ, мѣстѣ перваго его возраста и ученья. Онъ весело вспоминалъ тотъ народный праздникъ, когда, по древнему обычаю, собирались къ отцу его крестьяне послѣ жатвы, и помѣщикъ сидѣлъ вмѣстѣ съ ними, а на столѣ стоялъ сногъ вновь - нажатаго хлѣба. И, посреди такого разсказа, раскрывалъ онъ всегдашній свой настольный атласъ, указывалъ на мѣста и округи, и незаметно переходилъ къ такъ-называемой имъ *народописи*. Заставляя забывать краски границъ на картѣ, чертилъ онъ свои предѣлы по границамъ племенъ и языка, и разсказъ его незаметно становился историческою былью. Приведу нѣсколько случаевъ изъ его жизни, чтобъ показать, какъ живо сознавалъ онъ свою науку.

Однажды, вечеромъ, въ своемъ путешествіи въ Болгарію, сталъ онъ, отъ *некого-дѣлать*, описывать какой-то городъ, который сдѣлалъ на него сильное впечатлѣніе своимъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ. Вдругъ, говоритъ онъ, перенесся я во время XIV или XIII вѣка, когда Тур-

LXXIII

ки осаждали этотъ городъ; на площади, передъ моими окнами, представились мнѣ Турки того времени и толпа Болгаръ, и изъ моего описанія вышла 1-я глава романа, который, послѣ, не имѣлъ времени кончить. Такъ переносился онъ въ то время, которое онъ описывалъ, и потому открывалъ въ древней жизни такія стороны, которыя, кромѣ его, открыть никто не былъ въ состояніи. За всѣмъ тѣмъ, никогда не дѣлывалъ онъ изъ исторіи романа.

Еще я помню одинъ его рассказъ, замѣчательный по своей живости (онъ занимался въ это время изслѣдованіемъ времени Самозванцевъ). Окончивъ свои труды, пошелъ онъ со мною подѣ Дѣвичій-монастырь. Веселый рассказъ его, по обыкновенію, начался анекдотами, потомъ перешелъ къ воспоминаніямъ о дѣтствѣ, и когда мы пришли на Дѣвичье-поле, онъ былъ уже на полѣ исторіи. Тутъ, остановясь посреди поляны, рассказалъ онъ намъ имѣ разысканные факты, указывалъ на тѣ стороны, откуда шли войска Самозванца и Жолкѣвскаго; перенесъ насъ въ Кремль, гдѣ въ это время шло постриженіе Василія Шуйскаго, и окончилъ такъ: что же оставалось дѣлать Болграмъ? Войска Самозванца идутъ *оттуда*, войска Жолкѣвскаго стоятъ *тамъ* въ-виду; они скорѣй къ нему на-встрѣчу, — вручаютъ Гетману, на Дѣвичьемъ-полѣ, ключи Московскіе.

У меня до-сихъ-поръ еще рисуется этотъ разсказъ на самомъ мѣстѣ дѣйствія.

Въ Москву прѣхалъ Венелинъ, для вступленія въ нашъ университетъ, уже окончивъ курсъ философскихъ наукъ въ университетъ Львовскомъ. Когда онъ прибылъ сюда, у него было только пять рублей въ карманъ. Онъ отнесся къ Лодеру и былъ принятъ въ Медицинскій факультетъ. Въ этотъ факультетъ вступилъ онъ болѣе по желанію родственника, извѣстнаго И. С. Орла; самому же ему хотѣлось идти по Филологическому факультету, ибо онъ принесъ уже съ собою хорошее знаніе греческаго языка и отличныя свѣдѣнія въ латинскомъ; онъ былъ у насъ одинъ изъ лучшихъ знатоковъ латинской словесности. Вообще, свѣдѣнія его въ языкахъ были очень-замѣчательны: кромѣ французскаго и нѣмецкаго, понималъ онъ хорошо англійскій, италіанскій и испанскій языки. О знаніи всѣхъ, безъ исключенія, Славянскихъ нарѣчій говорить нечего, это всѣмъ извѣстно. Кромѣ-того, еще говорилъ онъ по-Мадьярски (по его мнѣнію, Мадьяры были то же, что наши Половцы), по-Волошски, понималъ по-Турецки и зналъ грамматическое строеніе сего языка. Что бы могъ сдѣлать Венелинъ для филологіи, въ которой онъ былъ не менѣе оцѣненъ, какъ и въ исторической критикѣ, и можно ли, послѣ такого познанія его въ языкахъ,

нападать на его словопроизводства? Кроме языковъ, зналъ Венелинъ древнюю и новую географію, какъ мало знаютъ, и статистику вполнѣ. Всѣмъ извѣстно, что, въ своихъ изслѣдованіяхъ о Русскомъ народѣ, приходилъ онъ въ соприкосновеніе со всею исторіею, и у него много было блестящихъ мыслей относительно общей исторіи. Одна изъ замѣчательнѣйшихъ есть мысль о реформаціи, начало которой выводилъ онъ отъ секты *Богумилитовъ*; она высказана въ одной изъ послѣднихъ его брошурокъ (см. выше стр. LIV). Другая знаменитая мысль его — о значеніи Карла V., Ю. Цезаря и Аттилы въ исторіи человечества; первые два приводятъ всю исторію къ Риму: Цезарь окончательнымъ покореніемъ древняго міра, Карлъ V. распространеніемъ латинской образованности во всей исторіи міра новаго; имъ противоборствуетъ Аттила, дѣйствующій въ-лицѣ міра Русскаго. Эту мысль подкрѣплялъ онъ ясными доказательствами.

Съ такимъ направленіемъ и съ такими свѣдѣніями, болѣе-всего хотѣлось Венелину вступить въ тогдашній Словесный-факультетъ; но однажды вошедши въ факультетъ Медицинскій, занимался уже онъ науками естественными и медицинскими съ полною любовію. Въ бумагахъ его были нѣкоторые начатые по этой части труды,—такъ, видѣлъ я у него начатый словарь ме-

дицинскій. Во-время своего курса, написалъ онъ весьма - замѣчательное разсужденіе на золотую медаль (*De saloge animali*).

Будучи выпущенъ лекаремъ, сошелъ онъ съ поприща медицины, къ-счастію нашей исторіи, которой преданъ онъ вполне, по выходѣ своемъ изъ университета. Труды его скоро стали извѣстны по новости открытій; люди писавшіе сами, искали съ нимъ сблизиться (къ этому времени одно изъ его знакомствъ съ Н. Полевымъ), и онъ, по природной доверчивости, высказывалъ всѣ свои мысли. Тогда-еще, говоритъ онъ, толковалъ я вездѣ, что намъ, послѣ „исторіи Государства Русскаго“ Карамзина, нужна еще и „исторія Русскаго народа.“

Въ это время окончилъ онъ печатаніе перваго тома своихъ „*историческихъ изысканій*“, по выходѣ котораго вскорѣ принялъ предложеніе Русской - Академіи путешествовать по южнымъ Славянскимъ странамъ. Путешествіе было для него новою эпохою въ жизни; результатомъ его была, между-прочимъ, Болгарская Грамматика, посланная имъ въ Санктпетербургскую-Академію и возвращенная, съ замѣчаніями Востокова, уже въ 1835 году. Много принесъ онъ съ собою новыхъ мыслей, много матеріаловъ на будущую работу. Намѣсть изучилъ онъ характеръ Малороссіи, которую всегда любилъ, и обработывалъ ея исторію.

Онъ имѣлъ, сколько мнѣ помнится, переводъ всей лѣтописи Грондскаго, отрывокъ изъ которой, о Богданѣ Хмѣльницкомъ, любимомъ лицѣ его изъ исторіи Малороссіи, помѣстилъ онъ въ журналѣ Мин. Народн. Просвѣщ. (см. выше стр. LXV). Этотъ Гетманъ, говаривалъ онъ, повернулъ великую машину, дѣйствовавшую на-западъ, къ Россіи, тѣмъ-что онъ покорила Алексѣю Михайловичу; это дало новое направленіе дѣламъ всего Славянскаго міра, и даже всей Европы.

Но, возвратясь съ обильнымъ запасомъ для дѣятельности, не имѣлъ Венелинъ большой возможности дѣйствовать; Грамматика его была еще въ Петербургѣ; онъ немогъ получить каеэдры въ Московскомъ-Университетѣ, на которую надѣялся. Нуждаясь въ средствѣ, давалъ онъ уроки, и все ожидалъ какого-либо постояннаго мѣста для продолженія своего многообразнаго труда, — оно не открывалось. Въ столь-тѣсныхъ обстоятельствахъ, не могъ онъ издавать ничего большаго въ это время; люди, недовольные еще первыми его изысканіями, ждали новыхъ подтвержденій; многіе насмѣхались надъ нимъ, иные подрывали даже его положенія, еще вполнину для свѣта доказанія. Такое недовѣріе было для него слишкомъ - невыгодно; оно довело до-того, что, бессознательно, всѣ почти стали уже въ немъ сомнѣваться. И это сильно на

него подвѣствовало, даже доводило его до унынія. Бывало, въ бурю, въ дождь, пойдетъ онъ на Крымскій-бродъ, стоялъ тамъ часа два, не сводя глазъ съ воды, и мнѣ бывало любо, говорить онъ, что природа отвѣчаетъ своей бурей моему чувству. Но Венелинъ былъ слишкомъ-твердъ для-того, чтобы предаться бездѣйствию даже и въ такихъ обстоятельствахъ. До-сихъ-поръ еще помнятъ Троицкіе-монахи того труженика, который по цѣлымъ днямъ, по цѣлымъ недѣлямъ, сидѣлъ въ ихъ библіотекѣ, дѣлая выписки изъ книгъ. Не имѣя возможности издавать отдѣльными частями цѣлые труды, издавалъ онъ отдѣльными брошпорками свои мелкія сочиненія, назначенныя для помѣщенія въ журналы; тутъ хотѣлось ему сообщить читателю всѣ свои любимыя мысли, которыя не имѣлъ онъ возможности отдѣльно обработать, оттого и печаталъ онъ эти сочиненія съ оригинальнымъ надписью—*набросано*.

Служба въ институтахъ поправила его обстоятельства; онъ продолжалъ печатать 2-й томъ своихъ „*историческихъ изысканій*“, 1-й томъ коихъ есть единственная книга, извѣстіе о которой, послѣ Ориктогнозін Фишера, сообщалось въ „*Leipziger allgemeine Bücher-Kunde*.“ Казалось, что теперь пришло самое время его дѣятельности. Тутъ его постигла смерть, 25-го Марта, въ

LXXIX

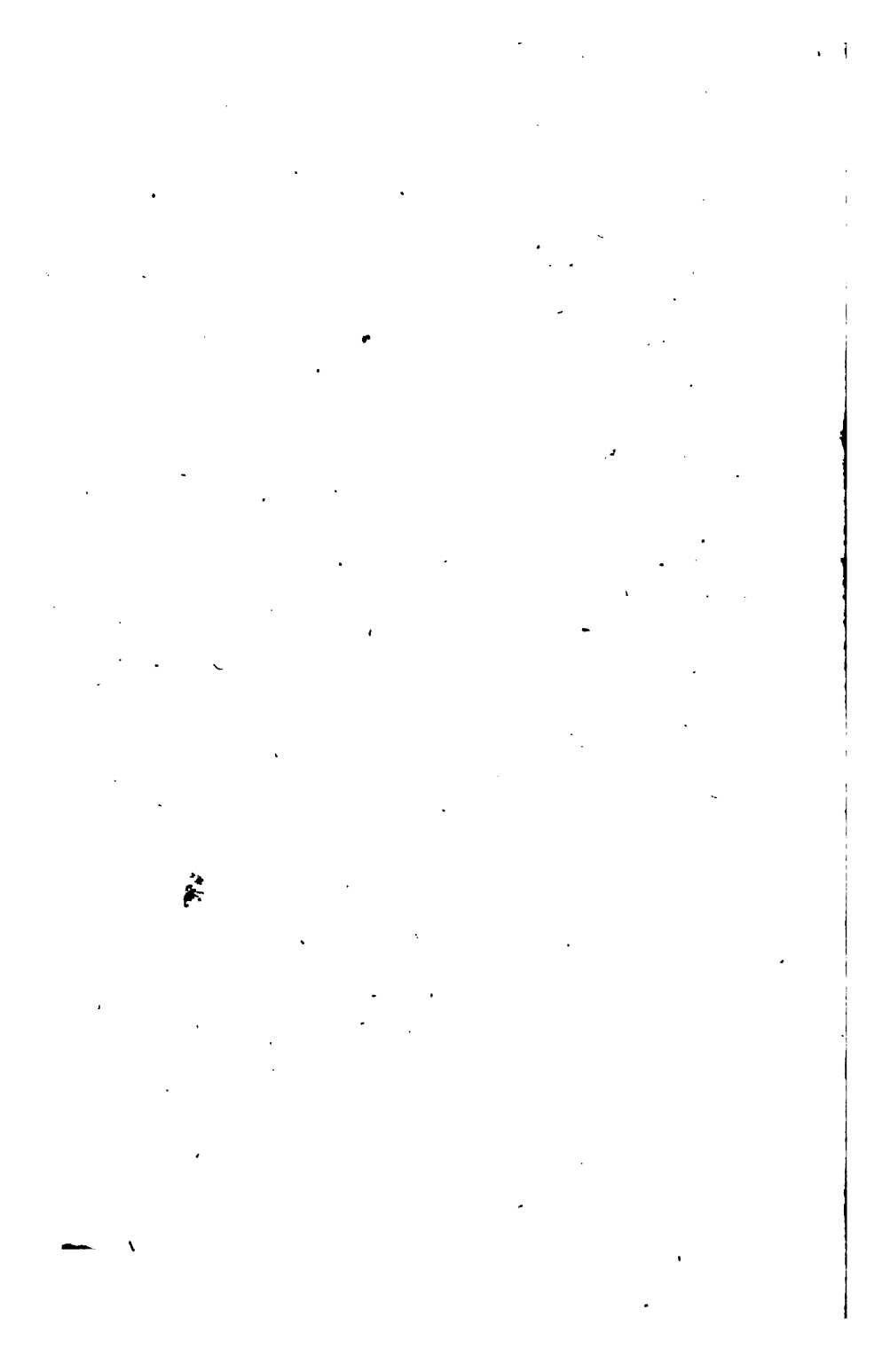
самую почти заутреню праздника Воскресенія-Христова.

Оставшіяся послѣ него бумаги разбирались на-дняхъ; друзья, которые хотятъ издать его труды, не замедлятъ, вѣроятно, извѣстить Публику о томъ, что осталось отъ нашего знаменитаго ученаго, которымъ можетъ истинно гордиться Русская народная исторія какъ въ наше, такъ и во всякое время, пока будетъ существовать Русскій народъ и Русское народное чувство.“

(. . . .)

И. Мѳларъ.

Апрѣля 23-го
1846 года.

НЫНѢШНІЕ СЛОВЕНЕ.

Нынѣ занимають они нижнюю часть Шпирии (Untersteiermark), числомъ болѣе 300,000; нижнюю часть Каринтіи (Unterfürnten) въ 100,000 (верхняя часть сихъ обласей заселены Нѣмецкими колоніями, а опчаспи онѣмѣнены); въ Краинѣ (Krain*) болѣе 350,000; а въ западныхъ смежныхъ Графшвахъ Венгрии (Салийскомъ и Vas-Vár-скомъ) болѣе 50,000: всего болѣе 800,000. — Словенами (Slowentzi) называютъ себя жители Шпирии, Каринтіи, и Венгрии; Краинцами (Kraintzi) жители Краины; языкъ и нѣтъ и другихъ составляетъ одно и тоже нарѣчіе. У Краинцевъ однако есть два оппѣнка въ выговорѣ: Нижнекраинцы сбиваются на *U* вм. *O* на пр. *Kust, slabust, dobruta, si vidil nja mater, pshenizu na prudaj peštem* вмѣсто *Kost, slabost, dobrota, si vidil tojo mater, pshenizo na prodaj peštem*; напротивъ Верхне-Краинець слишкомъ къ *O* привязанъ, копорымъ часто *U* замѣняютъ, на пр. *Proti sonzo, kaj to je*, вмѣсто *Proti sonzu, kaj tu je*. Любляна (Laibach) есть почка раздѣленія сихъ двухъ оппѣнковъ а).

Вторую опрасль Словенъ составляетъ Словаки, въ Сѣверо-Западной Венгрии всплошь, а въ нѣкоторыхъ Жупансвахъ колоніями, до 1,000,000. Языкъ ихъ составляетъ второе Словенское нарѣчіе, и склоняется къ Чешскому и Польскому. Нѣмцы первыхъ называютъ нарицательно *Winden*, а послѣднихъ собственнымъ ихъ именемъ *Slowaken*.

По пожелству имени и Словенъ и Словаковъ я причисляю ихъ къ одному племени *Словенъ*: оба онѣ раз-

а) См. *Schaffarik. Geschichte der Slaw. Sprache und Literatur nach allen Mundarten.* (Ofen. 1826) стр. 274.

двляющся Дунаемъ. Сюда не принадлежишь изыскивать, почему Словаки нѣсколько удалились въ своемъ нарѣчїи отъ Словенъ, и приблизились къ Чехамъ: объ этомъ болѣе кспаша будешь въ другомъ мѣсптѣ. Мы придержимся однако, собспвенно пакъ называемыхъ, *Словенъ*.

Имя *Краинцевъ*, копорое приняла часть Словенъ, не еспь племенное, а мѣспное, географическое и совершенно въ помъ же смыслъ, въ копоромъ и не одинъ Русинъ называетъ себя *Украинцемъ*. Иные производяшь слово это отъ *край*, ш. е. спрана, другїе напрашивъ отъ *крайнїй*; Русь и Польша называли птѣ полько обласпи Украиноу, копорыми *окангивалось* опечеспво со спорони иноплемениковъ, Татаръ и Турковъ. Точно пакже и Южные Словене, примыкая съ одной спорони къ Испалианцамъ, а съ другой къ Арнаушамъ, назвали свою пограничную спрану *Краинною*, или *Украинною*.

Имя Краины споль давнее, сколь давно у Словенъ и самопознаніе, ш. е. *древнѣйшее*. Римляне впу самую Краину Словенскую называли *Карниєю* (*Carnia*, а жипелей *Carni*, Carnos).

Еслибы, въ нынѣшнемъ 1834 году, нужно было назвашь часть упомянурыхъ спранъ и самое Илирїйское Кої олевспво по имени ихъ обипашелей, шо должно бы называшь ихъ *Словенїєю*, *Slowenenland*, *la Slovenie*. Это имя Россїянину, Чеху, Поляку, Сербу, Болгарину пакже чуждо, какъ и имена *Татаринъ*, *Калмыкъ*, *Нѣмецъ*, *Грекъ*. Назовипе Русскаго мужика *Словениномъ*, увидипе чпдъ вамъ скажешь. Нарѣчие Словенъ опличаешся отъ всѣхъ другїихъ Славянскихъ нарѣчїй; Словенинъ не еспь ни Чехъ, ни Сербъ, ни Полякъ, ни Кроашъ, ни по имени, ни по нарѣчию, ни по одѣянію, ни по нравамъ, ни по Исторїи.

О Словенской Липерашурѣ кое-чшо собралъ Шаффарикъ 1). Первыя книги на Словенскомъ языкѣ спали

1) См. его *Gesch. des Slav. Sprache und Literatur* p. 271-288.

выходящъ со времени Реформаціи; а именно Труберъ печаталъ нѣсколько книгъ въ Тюбингенѣ съ 1550 года, въ числѣ коихъ и новыи Завѣщъ. Вскорѣ издалъ и Юрій Далматинъ свой переводъ Св. Писанія, на шакъ называемый имъ *Pravi Slovenski jesyk*.

Такъ какъ изданія Труберовы и Юрія Далматина нынѣ довольно рѣдки, по въ исходѣ прошедшаго столѣтія *Georgius Japel*, и *Blasius Kumerdey* сдѣлали новый переводъ Св. Писанія, который и напечатали съ одобренія Комишеша, составленнаго изъ ученыхъ духовныхъ лицъ. По мнѣнію Словенскихъ ученыхъ, языкъ Труберова перевода не числится, будучи исполненъ Германизмовъ; Юрія Далматина напрошивъ упрекающъ въ приспирасіи къ формамъ нашего церковнаго языка. Надлежало имѣть переводъ на наслоящемъ, народномъ Словенскомъ нарѣчїи, на кошоромъ изданъ переводъ *Япла*, и *Кумерделя*.

Я счишаю весьма полезнымъ помѣстивъ здѣсь 20 стиховъ изъ первой главы Евангелія Св. Марка, какъ въ Словенскомъ шакъ и въ Русскомъ переводѣ, (по Волжскому или Болгарскому нарѣчїю его). Для любопытныхъ должно замѣтивъ, касательно чпенія, слѣдующее:

z	чишаешся	какъ	z
s	курсивъ.	- -	c
z	- - - -	- -	ц
sz	- - - -	- -	с
zh	- - - -	- -	ж
sh	- - - -	- -	ш
zh	- - - -	- -	ч
	j	умягчаетъ	d, v, t, l.

Замѣт. Курсивный *s* поставлень вмѣсто употребленнаго Словенами спяряннаго длиннаго *z*.

*На Словенскомъ языкѣ.**(По Краинскому отъвику.)*

1. Szahetik Evangelia Jęsusa Kristusa, Synu Boshjiga.
2. Kakór stojì pissanu v' Preróku Jsaiu: Pole jest póshlem mojga Angela pred tvojim oblizhjam, ka-
tęri bó perpravil tvój pót pred tabo.
3. Glass vpyózhiga v' pushavi: Perpravite pót tiga
Gospóda, poravnajte njegóve stęse.
4. Joannes je bil v' pushavi, inu je kārshoval, inu
osnanuval karst tę pokóre k' odpushánju tih gręhov.
5. Jnu k' njemu je vúnkaj shla vsa Judovska dęshela,
inu vsi Jerusalemzi, inu so karsheni bily od njega
v' ręki Jordan, kęr so se obtoshili svojich gręhov.
6. Je bil pak Joannes oblejzhen s' kamęlnimi dlaka-
mi, inu je imel en usęnat pass okoli svojih ledji,
inu je kobilize, inu divji męd jędel. Jnu je osna-
nuval, rekózh:
7. Pride en mozhnęshi kakor jest sa mano: Katęriga
zhęvlov jermęne jest perklónjen nisim vrejden od-
vesati.
8. Jest vass sizer karstim s' vodó, on pak vass bó
karstil s' Svętim Duham.
9. Jnu pergódiło se je v'tihistih dnęh, de je Jęsus
prishal od Nazareta is Galilae: inu je bil karshen
od Joannesa v' Jordani.
10. Jnu sdajzi, kadar je is vode stópil, je vidil nebęs-
sá odperte, inu Duha, kakor golóba doli priti
verh njega.
11. Jnu en glass je prishal od nebess: ti si mój lubi
Syn, na tebi imam jest dopadajenje.
12. Jnu sdajzi ga je Duh v' pushavu signal.
13. Jnu v' pushavi je bil shtiridessęt dny, inu shtiri-
dessęt nozhy; inu je bil skushan od Satana, inu je
bil med sverinami, inu Angeli so njemu stręgli.

На Русскомъ языкѣ.

По Болгарскому его на-
рѣчю IX глѣка.

1. Зачало Евангеліа Иисуса Христова, сына Божія,
2. Якоже есмь писано въ Пророцѣхъ: се азъ посылаю Ангела моего предъ лицемъ швоимъ, иже уготовиши пушь швою предъ шбоюю.
3. Гласъ вопиющаго въ пущыни: уготовайте пушь Господень, правы шворите сшеак его.
4. Бысть Иоаннъ крестя въ пущыни и проповѣдая крещеніе покаяніа въ ощущеніе грѣховъ.
5. И исхождаше къ нему волъ Иудейская спрада и Иерусалимляне; и крещавуся вси во Иордани рѣдѣ ошъ него, исповѣдающе грѣхи свои.
6. Бѣ же Иоаннъ облеченъ власмьальбуды, и поясъ усманъ о чреслѣхъ его, и ядыи акриды и медъ дивій.
7. И проповѣдаше глагола: грядешъ крѣпкій мене во слѣдъ мене, ему же явсмь дошоннѣ прокладшъ разрѣшши ремень сапогъ его.
8. Азъ убо крестихъ вы водю; шой же крестинъ вы Духомъ Сѣшимъ.
9. И бысть въ ошѣхъ днѣхъ, приде Иисусъ ошъ Назарета Галилейскаго, и крестися ошъ Иоанна въ Иордани.
10. И абіе выходя ошъ воды, видѣ разводящася небеса, и Духъ, яко голубъ, сходящъ наъ.

По кыпшилему Болгар-
скому.

1. Зачинаніе на Евангеліе Иѣса Хриша, Сѣа Божія.
2. Какъ-шо е писано въ Пророцы: бшо азъ пращамъ Ангела моего предъ лице швое, кой-шо ще пригошии пушь швою предъ шебе.
3. Гласъ шого си, що яка въ пущыни: уготовише пушь Господень, правы шворите пушци неговы.
4. Бѣ Иоаннъ, кой-шо крестѣше въ пущыни и проповѣдаше крещеніе на покаяніе въ прощеніе на грѣхове.
5. И исхождаше камъ него счѣка Иудейска спрада и Иерусалимляне, и крещавашу се счѣки въ рѣкѣ Иорданѣ ошъ него, и исповѣдаху грѣхове свои.
6. А бѣ Иоаннъ облеченъ камилски кошымъ и поясъ (опасъ) ремитѣвъ около поясице негове; и ядѣше младоцы, и медъ дивъ.
7. И проповѣдаше и думаше: иде по лгкій ошъ мене слѣдъ мене, кому-шо явсмь азъ дошоннѣ, да се приклоню да му разверну ремички на обущѣ рѣговѣ.
8. Азъ понсшияно крестихъ вы съ водѣ; а шой ще вы крестисъ съ Духъ Святшій.
9. И бѣ въ ошѣн-си дніе, донде Иисусъ ошъ Назарета Галилейскаго и се крестисъ ошъ Иоанна въ Иорданѣ.
10. И шушак-си кашо налѣзе ошъ воды, видѣ небеса кашо се расшваряха, и Духъ кашо голубъ слѣзаше на него.

Na Slovenskomъ ѡзыкъ,

(По Крайнокому Отрывку.)

14. Po tѣm pak , kadar je Joannes bil isdán , je Jѣsus prišhal v' Galilaeu , inu je osnanuval Evangeli Boshjiga Krajlѣstya.
15. Jnu je djál : Zhars je dopólnjen , inu Krajlѣstvu Boshje se je perblishalu : dѣlajte pokóru , inu vѣrujte Evangeljju.
16. Kadar je pak pér Galilaejskim mórji hodil , je vidil Simóna , inu Andreja njegovíga brata , ker sta mręshu v' morje metála (sakaj ona sta bila ribizha).
17. Jnu Jѣsus je rękal k' njima : Pojdita sa mano , inu jest bóm vaju sturil sa ribizha tih ljudy.
18. Jnu sdajzi sta sapustila mręshe , inu sta sa njim shla.
19. Jnu kadar je on od ondód enu malu dalej shal , je vidil Jakoba Zebedaeoviga , inu Joannesa njegovíga brata , de sta tudi ona v' zholni mręshe ravnala :
20. Jnu sdajzi jih je poklizal , Jnu ona sta svojga oshęta Zebedaea s' najemniki v' zholni popustila , inu sta shla sa njim.

и проч.

На Русскомъ языкѣ.

а) По Болгарскому его нарѣчю IX вѣка. 11. И гласъ бысть съ небесе: Ты еси сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволахъ. 12. И абие Духъ наведе его въ пущыню. 13. И бѣ шу въ пущыни дни чешыредесяте, искушаемъ сашановоу, и бѣ со авѣрци; и Ангели слушаху ему. 14. По предании же Иоанновѣ, приде Исусъ въ Галилею, проповѣдая Евангеліе Царствія Божія 15. И глагола, яко исполнися время, и приближися Царствіе Божіе: покайтесь и вѣруйте во Евангеліе. 16. Ходя же при мори Галилейскѣмъ, видѣ Симона и Андреа брата шого Симона, вмещающа мрежи въ море: (бѣша бо рыбаи). 17. И рече имъ Исусъ: приидиша во слѣдъ мене, и сошворю васъ быши ловцы чловѣкомъ. 18. И абие оставише мрежи свои, по немъ идосша. 19. И прешедъ мало опшуду, уарѣ Іакова Зеведеова, и Іоанна брата его и ша въ корабли спродца мрежа. 20. И абие воззва я; и оставише опща своего Зеведеа въ корабли съ наемникы, по немъ идосша.	б) По кылшискому Болгарскому. 11. И гласъ былъ оиъ небеса: Ты си сынъ мой возлюбленный за него доброволенхъ. 12. И шунак-си Духъго наведе въ пущыню. 13. И бѣ шакъ въ пущынтѣ-шо чешырейсесть десе, испышуваше се оиъ сашана; и бѣ соъ авѣрци; и Ангели му слушаху. 14. А подиръ предаденіе Иоанново, доиде Исусъ въ Галилею, проповѣдуваше Евангеліе на Царствіо-шо Божіе. 15. И думаше, чи се испълни врѣме, и приближи се Царствіо Божіе; покайте се и вѣруйте въ Евангеліе. 16. А кашо ходяше при море-шо Галилейско, видѣ Симона и Андреа брата шого-си Симона, кашо вмѣшаху мрежи-штѣ въ море. (защо бѣха рыбаи). 17. И рече имъ Исусъ: доидете слѣдъ мене, и шчу вы ошорю да бѣудете ловцы на чловѣцы. 18. И шунак-си оставиха мрежи свои, и ошѣдоха подиръ него. 19. И кашо премина малко опшакъ, видѣ Іакова Зеведеова, и Іоанна брата негова; и шѣ въ корабе кѣрпяха мрежи. 20. И шунак-си ги повика, и оставиха бану-си Зеведеа въ корабе сънаемницы, опѣдоха подиръ него.

Эпошь примѣръ довольно ясно показываетъ, что нашь церковный языкъ также нельзя называть Словенскимъ, какъ и языкъ Москвитянъ языкомъ Польскимъ. Кпо пожелаешь ознакомиться подробнѣе со Словенами, пошь пусть заглянеть въ разныя сочиненія, относящіяся къ сему племени, на пр.

O. Gutschmann, *windische Sprachlehre*. Klagenfurt 1777. 8. То же подъ загл. *Anleit. zur wind. Sprache*. Cilly 1786. — G. Sellenko *Slovenska Grammatika*. Cilly 1791. — J. L. Schmigoz, *theor. prakt. Windische Sprachlehre*. Grätz 1812. — *Peter Dainko*, *Lehrbuch der windischen Sprache für Teutsche und Slowenen*. Grätz. 1824. — Грамматикки для Крайццерь: *A. Bohorisk* *Arcticae horulae succisivae de latino-Carniolana litteratura*. Vitebergae. 1584. 8. — *Grammat. lat.-germ-slavonica*, Labaoi. 1715. — *Grammatica oder windische Sprachlehre*. Klagenf. 1758. — P. Marcus *Krainiska Grammatica*. Lublana. 1768. 2 изд. 1783 — B. Kopitar's *Grammatik der Slav. Sprache in Krain, Kärnten und Steiermarck*. Laib. 1808. — V. F. de Weissenthurn *Saggio Grammaticale Italiano-Cragnoiano*, Triest 1811. — V. Vodnik *pismenoat ali Grammatika sa perve shole*. Lubjana (Laibach) 1811. — *Franz Seraph. Metelko* (Профессора Словенск. языка и литературы въ Корол. Грецкомъ Лицеѣ) *Lehrgebäude der Slowenischen Sprache im Königreich Illyrien, nach dem Lehrgebäude der Böhmischen Sprache des Herrn Abbé Dobrowsky*. 1825. — Словарк: O. Gutschmann *deutsch-windisches Wörterb.* Klagenf. 1789. — H. Megiser *diction. 4 linguarum, Germ. lat. illyric, et Ital, Graecii*. 1592. и Klagenf. 1744. — P. Marcus *klein. Wörterb. in drei Sprachen* (Krainisch, deutsch., lat. Laib. 1761).

Другія, Историческія и Геогр. сочиненія о Словенкк сушь слѣдующія:

Em. Frölich, *Specimen Archontologiae Carinthiae*. Viennae. 1758, 2 часщк. — (Anselm) *Gesch. des Herzogth. Kärnten*. Wien. 1781. — K. Mayers *Gesch. von Kärnten*, Cilly 1785. — M. Hansits *Collectanea pro historia Carinth.* No-

rimb. 1793. — *A. J. Caesar* Annales ducatus Stiriae. 1768. 3 части in fol. — Его же: Staats- und Kriehengesch. des Erzg. Steiermark. Grätz. 1786—88. 7 частей. — *J. von Baummeister's* Versuch einer Staatsgesch. von Steierm. W. 1780. — *J. W. Valvasor's* Ehre des Herzogth. Krain. Laib. 1689. 4 ч. in fol. — *A. Linhart* Versuch einer Gesch. von Krain. Laib. 1788—91. 2 части. — *A. Caesar.* Beschreib. von Steiermark. Grätz. 1773—86. 2 части — *J. K. Kindermann* hist. und geogr. Abriss des Htzg. Steiermark. Grätz 1779—80. — *H. G. Hoff's* hist. - stat.-topogr. Gemälde von Krain und Jstrien. Laib. 1808. 2 ч. изор. изд. 3 ч. — *Diewald* das Herzogth. Krain, mit Görz und Gradiška. Nürnberg. 1807. — *J. Rohrer's* Abriss der westlichen Provinzen d. Oesterreich. Staates. Wien. 1804. — Die illyrischen Provinzen und ihre Bewohner. W. 1812. — *J. A. Demjan* stat. Darstell. der illyrisch. Provinzen. — *F. X. Sartori* Geogr. von Steiermark. Grätz. 1816. — *B. Hacquet* phys. - polit. Reise durch die Jul. Karn. u. проч. Alpen. Leipz. 1785. 2 ч. и проч. Смощи *Шаффарика*: Geschichte der slawischen Sprache und litteratur nach allen Mundarten. Ofen. 1826.

Такимъ образомъ предославивъ любопытнымъ искать дальнѣйшія народописныя и языкописныя свѣдѣнія о Словенахъ въ исчисленныхъ, и другихъ имъ подобныхъ, источникахъ, мы теперь обратимъ вниманіе только на ихъ Исторію, которую изложимъ вкратцѣ, *отдѣльно отъ Исторіи* всѣхъ прочихъ Славянскихъ племенъ, попому, что этимъ способомъ удобнѣ всего можно будетъ выказать весьма важныя ошибки, и несообразности, допущенныя многими учеными въ древней Исторіи вообще всѣхъ оспальныхъ Славянскихъ племенъ.

Краткая Исторія Словенъ.

Исторически извѣстно, что вся Шпирія, Каринція, Южная часть Австрійскаго Герцогства по

самый Дунай, часть Тироля, и вся за-Дунайская Венгрия, еще в IX вѣкѣ были населены Словенами. Такимъ образомъ границы *Словеніи* были съ Сѣвера Дунай; съ Востока Дунай и Кроацы; съ Юга Адриатическое море отъ Фіуме по Венецію; граница съ Запада отъ Венеціи прямо къ Сѣверу чрезъ Тироль, и Баварію по рѣкѣ Изарѣ до Дуная.

Участъ сего племени Славянскаго, большею частью сокрытаго въ горахъ, была постоянная. Ее раздѣлить можно на 4 эпохи, смотря по народамъ, коихъ влиянію оно подвергалось.

Первая эпоха *Кельтская*, т. е. въ которой они покрываюся Кельтскимъ яракомъ, или молчаніемъ.

Вторая *Римская*, т. е. подъ владычествомъ Римлянъ отъ Августа по Апшилу, т. е. съ Р. X. по 450 г.

Третья *Русская*, съ Апшилы по Карла V., т. е. съ 450 по 800 годъ, въ коей подвергались владычеству такъ называемыхъ Гунновъ или Аваровъ (Болгарь), собственно жителей Руси.

Четвертая *Франкская*, а вскорѣ Нѣмецкая отъ Карла V. до нынѣшнихъ временъ.

СЛОВЕНЕ ПОДЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ РИМЛЯНЪ (Италянцевъ).

Завоеваніе всей Словеніи произошло въ царствованіе Имп. Августа. Римляне ее раздѣлили на *Noricum*, (Сѣверная гористая Словенія прилежащая къ Дунаю); *Raetia* (вся плоская восточная часть Словеніи, отъ горъ къ Востоку по Дунай; сюда принадлежала отчасти и Кроація); и *Rhetia* (Сѣверо-Западная часть гористой Словеніи, и Тироль). Наконецъ въ Словенской Украинѣ, или Поморской части Словеніи *Venetia, Carnia, Istria*; а въ Баваріи *Vindelicia*.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

§ 1. *Venetiae, Venetae, Венеты, Венетаме.*

Объяснимъ эти названія областей Словеніи: Юго-Западная, прилегающая къ Италіанцамъ, часть Словеніи, называлась *Venetia*, а чаще во множ. *Venetiae*. Это была западная часть поморской Словеніи. Имяскатели ломали себѣ голову надъ значеніемъ и происхожденіемъ сего имени: бросались въ Лексиконы, и нашли, что *Venetii* (?) значить по Гречески *славяне*, и пошчасъ ошмыкали переводъ ашому въ словѣ новѣйшей фабрики *Славяне*. Другіе находили *Генетовъ* въ Памфлогоніи; о *Венетахъ* Адриатическихъ упоминаеть даже Геродотъ и другіе писатели древности; къ большей бѣдѣ нашли еще *Венетовъ* у южныхъ береговъ Балтійскаго моря; даже *Венетовъ* ошмыкали въ Сѣверной Галліи, гдѣ съ ними воевалъ императоръ Цезарь. Тушь-шо пошли мѣтвія и догадки объ отношеніяхъ между Венетами Адриатическими, Балтійскими и Галліискими! Къ шому на бѣду присоединилось еще и шо, что Нѣмцы Балтійскихъ Славянъ называютъ *Wenden*, а Словець *Winden*. Тогда пошли догадки о шожествѣхъ, о переселеніяхъ!

Мы въ послѣдствіи увидимъ, что Балтійскіе Славяне (коихъ однако собственнаго, народнаго названія не знаемъ еще) шоль же было ошдѣльное имя *Словенъ* имени, какъ и Россіане, и нарѣченіемъ и названіемъ. Скажемъ, что слово *Wenden* и *Winden* въ языкѣ Нѣмецкомъ совсѣмъ другаго происхожденія нежели *Venetii* у Римлянъ.

Словеце называли группу мѣлкихъ острововъ, находящихся у ихъ береговъ, множ. числомъ *Венетки*. Итальянине сказывають, что Италіанцы в произносили и какъ *e*, и что *Венетки*, названіе, по языку, Словенское, они превратили множ. же числомъ въ *Venetiae*, шѣмъ болѣе, что и Словеце въ косвенныхъ падежахъ могли выражаться, на пр. на *Венетцяхъ*.

Само собою разумеется, что эпитет именем Словенским соседние жители Ипаліи (Ипаліанцы), и мореходные жители Южной Ипаліи (Греки), называли не только сін острова, но вообще Словенскіе берега: Грекъ, по неимѣнію Б, долженъ былъ сказать *Venetie* (*Vendtiar*).

Самъ Словенинъ никогда не подумалъ бы ошесни имя *Венетокъ* на высшую полосу своей земли; но это очень естественное могъ сдѣлать и Ипаліанецъ и Грекъ; онъ онъ своей почкой могъ сказать *Венетскіе берега*, а посему и *Венетская страна*, и *жители Венетской страны*, короче *Венетаме* (*Vendtoi*, *Veneti*).

Мы знаемъ, что жители весьма часто получали название онъ имени мѣстности; такое Географическое название не должно спавинъ наравнѣ съ племеннымъ, *собственнымъ*, именемъ народа, но Географическое название всегда касается только одной небольшой части племени, и никакъ не можетъ быть принято въ соображеніи объ участи всего народа: въ противномъ случаѣ оно ошлететь замскашеда съ наслощаго души. Это имя Венетовъ къ имени Словенъ находились въ такомъ отношеніи, въ какомъ на пригѣрѣ имя *Костромичей* къ имени *Россіаме*. Если же именемъ *Veneti* не обнимаются даже вся масса Словенскаго племени, то вообразите себѣ ошлошность шакихъ замскашелей, которые въ имени *Veneti* справочили ошмскиванъ не только всѣхъ *Словенъ*, но и всѣ прочія Славянскія племена! Каковы же могутъ быть нымсканія на подобномъ основаніи!

Мы должны забыть, что *Veneti*, у Древнихъ, говорится только въ смыслѣ Греческомъ и Латинскомъ, и что это имя сдѣлалось *маричательнымъ* только части *Словенскаго* племени; и что Нѣмцы, которые жили на Сѣверо-Западѣ Словенъ, не могли свое *Winden* или *Wenden* образованъ изъ *Veneti*, ш. е. называшъ Словенъ *Венетамаме* въ смыслѣ Греч. и Ипаліанскомъ, ибо не жили на ихъ мѣстѣ.

По разрушеніи Римской Имперіи и имя Венетовъ прекратилось, ибо и смыслъ его усарѣлъ въ Географическомъ лексиконѣ. Вскорѣ однако, по одному случаю, оно возоб-

вошло. Этому подавъ новодѣ Аншила, при походѣ своемъ на Италію; прикорскіе Словене бѣжали оутъ него на *Белетли* (шакъ называлась и называешся по преимуществу группа 60 слиянннхъ оспровковъ). Поселившисъ шакъ, въ послѣдствіи заспромаи эши оспрова, соединили мостами, и шакимъ образомъ образовался городъ, кошорый Словене называють *Бенетками же*, а Италія *Венецію*. — Чехи называли сей городъ шоме *Бенатками*, а Венеціанъ *Бенатчанами* (Benatčane). См. *Даніила Велеславина* Nomenclator Bohemico-lat-graeco-germanicus. Pragaе. 1598. — Почему Сербы и Кроаны Венецію называють *Млетками*, объяснишь шеперь не могу. — Турки Адриатическое море именують *Benedik-denis*.

§ 2. Carnia, Carni, Краина, Краинцы.

Дальнѣйшихъ жителей Словенскаго Поморья, жившихъ сплошь по нынѣшней Краинѣ называли собственнымъ ихъ именемъ Carni, Kagri (Краинцы), Carnia. Со среднихъ вѣковъ Нѣмцы Краину называють *Kärnten*, а изъ этого Нѣмецкаго выговора образовалось Ново-Ланцкое *Carinthia*: Мала Краина уменьшительнo названа *Carniola*, и *Carniolia*.

§ 3. Istri, Istria. Истрия.

Третье обласное названіе Поморской Словенской области, выдавшейся угломъ въ море между Фіумомъ и Триестомъ, есть *Истрия*. Трудно опредѣлять происхождение и значеніе сего слова. Нѣкоторые думали, что имя эшо взяло оутъ имени рѣки *Истры*, кошорой однако нынѣ не находимъ въ Истрии. Впрочемъ названіе рѣки Дунай оутъ Бѣлграда до Чернаго моря у Грековъ есть *Истръ*; названіе одной рѣчки впадающей въ Москву рѣку есть *Истра*. Но я не знаю можно ли что изъ эшаго вывести. — Знаменитый Кашакчичъ думаетъ, что сей полуостровъ названъ *Истрию* оутъ слова *Ostrov*, или *Oistrov*. Но я эшо я не ручаюсь. Какъ бы шо я было, эшо названіе упо-

нанушаго полуострова всирѣчается у древнѣйшихъ Грековъ, какъ на пр. начиная съ Перикла Сиклясова, и Римскихъ Фасфовъ, и слово *Istroi, Istri, Истрийцы*, было употребляемо очевидно не какъ племенное, а мѣстное.

§ 4) *Rannonia, Rannoner, Жупаны, Паны, Жупанин, Панства, Жупанства.*

Часть Словенскъ, отъ предѣловъ Истрии, чрезъ рѣки Саву, Драву къ Сѣверу между Дунаемъ и Штирскими горами, называлась *Паннонією*. Знаменитый *Катанчикъ* подробно толковалъ о происхожденіи этого имени въ своемъ *Specimen Philologiae*, гдѣ приводитъ изъ времени Римскихъ Словенскіхъ надписей, изъ коихъ одна заключаетъ въ себѣ собственное названіе народа, и. е. на Словенскомъ языкѣ: KRANSI PANIARI, что по Лангкю отъ переводитъ *Confines Rannonii, пограничными Паннонцами*. Слова сіи находящія въ слѣдующей Вѣнской надписи на золотой дощечкѣ:

DAJUV SVAME NEV A BRATA IVAZKA A KRANSI PANIARI.

Катанчикъ переводитъ. „*Предѣлы между вами и нами должны быть Юліевы врата (Portam Juliam) и пограничные (confines) Паннонцы.*“ О еомъ оборотное С, и чит. за S.; V и за U, и за V *). Подъ именемъ Юліевыхъ вратъ хотѣлъ сей ученый мужъ подразумевать Триумфальную арку Тиберія въ *Карнунтѣ*, неподалеку отъ Вѣны: или же, указывая отъ, должно отнести къ *Scarbantia Julia*, другому близкому городу въ Сѣверной Панноніи. *Kransi*, или *Kransi* въ этомъ выраженіи принялъ отъ въ значеніи прилагательнаго *Пограничный*, а *Paniari* за имя народа, и вмѣстѣ сшесшвенное съ *Rannonii* (*confines, limitrophi Rannonii* **), которое производитъ

*) Istri Accolar. Geographia Vetus. T. I. p. 467.

**) смр. 465.

оптъ слова *Памъ* (*Ран*), что въ Славянскихъ нарѣчійхъ значитъ *Господимъ*. Опровергаешъ *Диока Кассія* (*Dio Cassius*), который будшо въ производствѣ *Раллоніусъ* оптъ рукавшаго плащя, составляемаго изъ какихъ-шо *полотенъ изъ пѣрннн*, нагбкала на Лан. слово *Раллисъ* (сукно, полошшо); но по коему-де, какъ незавѣщному себѣ, Словене не могли себя назвашъ *Палрами* или Паллонцами. Въ эпоху конечно согласиться должно съ авторомъ; кужно однако замѣнить, что эпоху Греческій Писатель былъ Римскій Правитель Раллоніае Superioris, и что нагбкала, въ своемъ словопроизведеніи, дѣйствительно на Славянское названіе верхняго плащя *Жупанъ*. Разумѣется, что словопроизводство верхне-Паллонскаго Губернатора болѣе ошибся къ шому имени, конкъ Римляне называли Словенъ, а не конкъ Словене сами себя называли. Тоже я не понимаю, какъ могъ Словенской просшой людъ назвашъ себя *Господами*, или, какъ шрудолубивый и испинно заслуженый Кашачичъ думаешъ, *Павами*! Дѣдо въ шомъ, чтобъ угадашъ съ чего взяли Римляне назвашъ Сѣверо-Восточную часть Словеніи—*Паллонією*. Но съ чего бы шо ни было, все таки имя это естъ просшо обласное, и слово Паллонцы имя не *племени*, а обласна, или шкакого-шо (Паллонскаго) правленія. — Впрочемъ, должно скавашъ, что Словене на своемъ языкѣ околшокъ, повѣштъ называштъ, и называли *Жуплоу*, (*Shupa, Shupania, Shupanstvo*); владѣшела, или правшела *Околшока*, повѣшта (*Shupan*) *Жупаномъ*. Значеніе гѣроинностей (*le calcul des Probabilités*) весьма близко къ шому, что Римляне называли шпрану по названію шакнхъ людей, съ конки нѣгли дѣло преимущественно, слѣдшвенно по имени существовавшему — *Rannones* нѣшшо *Supannones*. Если прилашъ даже, что Словене нѣшшо *жупанъ*, короче употребляли *памъ*, шакнхъ образомъ можно опчасши сблизиться съ Кашачичемъ.

Между шимъ слово *жупанъ* шодь важно въ Историі Дунайскихъ шпратъ, что заслуживаешъ еще слова два. Если добираться Лексикографическаго значенія слова

жула, но на сей раз не могу ничего сказать, кромѣ того, что у Русскихъ, живущихъ въ Венгріи (Карпато-Россомъ), *жула* значитъ *сѣла* изъ соломы въ видѣ помета, поднятая на шестъ, ш. е. въ шакомъ же видѣ, какъ ее выставляють у кварширъ своихъ и Русскіе кавалеристы. Если не ошибаюсь, *жулою* же называютъ и Словаки, если еще и не соломенную спрѣху. И такъ *жула* собственно то же что *злакъ*, *Марса* въ Лангемъ среднихъ вѣковъ у западныхъ народовъ, (а еще и *Marchia*); или *Марке* у Франц. *die Marck* изъ Французскаго у Нѣмцевъ.

џира (*жуна*) у Поляковъ значитъ мѣсто складки добытой каменной соли; *џиру* (*жуны*) солёкони. — У Чеховъ *џирап* (*жупанъ*) ночная, спальная одежда. — У Словаковъ крашкій фалдисшый серпукъ съ рукавами; а *џирисе* (*жуница*) нижнее платье. — У Венгерской Руси *Жупанъ* сукожное платье въ видѣ короткаго русскаго кафшана, съ нѣмъ различіемъ, что концы рукавовъ, и края всего кафшана украшены мѣхомъ. Эти мѣховыя бордюры, сверхъ красиваго покроа, придають платью видъ довольно изящный. Между Верховицами носятъ замшевыми мѣнциями. — Въ Босніи *Жуна*, *Жунали*, наибѣшее число деревьевъ, записанныхъ отъ одного судьи; *жупанъ*: деревенскій староста. — У Дубровничанъ (Рагузинцевъ) *Хира* (члш. *жуна*) значитъ *повѣтъ*, *territorium*; *Хираниа староство*; *Хирап* староста, начальникъ; *Хираповати* начальствовать. — У Славонцевъ *Хирник* (*жуликъ*) приходскій священникъ, начальникъ. — У Крошовъ (*Срап жанъ*, *шпанъ*) староста; начальникъ округа, *comes*; *Сраповати*: начальствовать, управлять, мѣсто *раповасъ* у Поляковъ, *пановати* у Южно-Россомъ. *Сура* (*жуна*) по просторѣчию: обласшь, округъ, предѣлъ, граница. — У Сербовъ *жуна* 1) справа подверженная солнцу, мѣсто ясное, гдѣ рѣдко бываетъ снѣгъ, или скоро таетъ, какъ на пр. берега Адриатическаго моря; или вообще земля сухая. Поговорка Сербская: *отъишао къ морю у жуну; у питомой жуну* ш. е. въ домашней спорохъ. 2) *Жуна* есть собственное названіе обласши въ Далмачіи. *Жупанъ*, *пна*, *яно*: сухой,

обличенный. См. *Сербскій Речникъ* Вука Стефановича. — У сѣверной Руси *Зупунъ* родъ плаща. — Въ Венгріи и Трансильваніи слово *Жупанъ*, по переходѣ въ Мадярскій языкъ, преобразовалось въ *Испра Жупанъ*: шаль называющаяся Губернаторы одного или нѣсколькихъ повѣстовъ, Графствъ; *Жупанъ* по Латыши переводится чрезъ *comes*. Нѣмцы слово *Жупанъ* изъ *Жупана* превратили въ *Gespan*; а *жупанство* Венгерское въ *Gespannschaft*. Въ Россіи неправильно эти жупанства назывались Графствами *Жупаньямъ* именовъ и своихъ Вице-Жупановъ (*Vice Isprán*). Въ Валахіи и отчасти въ Молдавіи того, кого хотѣли называть *Господиномъ*, именовали *Жупаномъ* (*жупанъ*). —

Ошолъ обширное употребленіе слова: *Жупа*, и происходящихъ отъ него: *Жупанъ*, *Жупникъ*, *Жупанія*, *Жупанство*, *Жупаница*, *Жупица*, отчасти въ разныхъ смыслахъ, заслуживаетъ особенное вниманіе. Посему, относительно къ Исторіи этого слова, заглавлю слѣдующее. *Линде*, въ своемъ *Słownik Języka Polskiego*, подъ этимъ словомъ приводитъ, что *Шопою* и *Жупою* называлась у древнихъ Ляховъ шаба, въ которой чиновники принимали приносимыя подати; подобныя собрания назывались *Жупанами*. *Шопою*, или *Жупою* и въ новѣйшее время называлось у Поляковъ сирокіе изъ Варшавы, въ которомъ происходилъ Сеймъ. *Жупою* же у нихъ называется и нѣкто складки соли.

Другой вопросъ, почему *Жупанъ* означалъ родъ одежды; *Линде* объясняетъ шлемъ, что въ старину малонамъ, или вводилъ чиновника въ должность, надевалъ на него шерстянишко почешное платье. Слѣды этого обычая въ Славянскихъ справахъ ясны. — Известно, что верхнее платье принадлежигъ шоме къ числу регалій; багряница, плащъ Кесарскій, плащъ вѣжда и прот: у Византийцевъ также были принадлежностью власни, или же чина какъ и нынѣ мундиръ. Турки и доселѣ дѣлали ивешештуру Господарей Молдавіи наложениемъ парадной шубы на избранныго. Самое

слово investitura (*сведеніе въ должность*), употреблявшаяся въ средней Европѣ, происходящій отъ investire, *одѣвать въ платье*. Государя разныхъ Славянскихъ племенъ давали Грамоты только при пожалованіи помѣстій или гражданскихъ преимуществъ; но въ должностяхъ облакали посредствомъ пожалованья почетнаго платья. Извѣстно, сколько огромны были гардеробы Русскихъ Князей; и что платье включалось въ число завѣщаемыхъ вещей. То же самое встрѣчается нѣвѣдо въ акшахъ Польши, Венгріи, Богеміи, и въ Болгарскихъ Запискахъ въ Валахіи. Посему и пожалованье платья было символомъ особенной ласки или почести къ вѣрнымъ слугамъ у Славянскихъ Князей всѣхъ племенъ. По этой причинѣ очень могло быть выраженіе: *одѣтъ кого въ жунана, вмѣсто пожаловали въ жунаны; шакъ и мытъ: одѣли его въ солдатскую шинель вмѣсто: отдали въ солдаты; или быть облаченымъ въ санъ и проч.*

Нельзя не согласиться вполне съ достойнымъ Лянде, что *жунакъ*, названіе платья, перешло съ чиновнаго сословія, да и шо только у Ляховъ, Чеховъ, и Словаковъ; между тѣмъ какъ у Дунайскихъ Славянскихъ племенъ, а преимущественно у *Словенъ*, оно означаетъ власть, а не одѣваніе.

Жупа въ Далмаціи и Кроаціи называлась значила *селеніе, владѣніе, повѣтъ*. Въ Грам. *Крешимира* Короля Далматск. и Кроашск. отъ 1071 год. (см. Ioann. Lucii lib. III. с. 12.) значащія: Volumus, — ut dicta Ecclesia habeat suas parochias, scilicet *jurpat*, quae fuit sub Alpibus a castro Murula etc., ш. е. *Хотимъ*, — *чтобы сказанный храмъ имѣлъ свои приходы, а именно Жупу, находящуюся подъ горами, начиная отъ града Муруды.* А нѣсколько ниже: Dedimus Episcopo *Novensi jurpat* Licchae, *jurpat* Buchani etc., ш. е. *Мы дали Епископу города Новы Лихскую жупу и Буханскую жупу.* Въ другой Грамотѣ Короля *Звонимира*, отъ 1078 г. (ibid. сар. 15.) *Jurpat* eam, quam centenam aiunt, ш. е.

„*Жупу*, называемую *сотенною* (?). Такъ и Thomas Archidiaconus in Hist. Salonitana. Cap. 15. „*Castrum Sibirnicense cum tota sua jura*, ш. е. *Городъ Себенникскій со всею жупою его*.“ Неразъ встрѣчаешь и въ грамотѣ *Холомана*, Короля Венгерск. ошъ 1111 г. (apud Lucium).

Диоклейскій Пресвишерь въ своей Hist. Dalmatiae, и Иоанъ Луцій (de Regno Dalmat. lib. II. cap. 15. и lib. 6. cap. 1) утверждаетъ, что въ древнихъ Грамотахъ правили городовъ и обласейъ называющихся *Жупанами*, составляли классъ вельможъ, и совѣтниковъ Короля. Тоже утверждаетъ и *Константинъ Баернород.* de admin. Imper. cap. 29. — Равно и Папа *Дникоентій III* (lib. II. Epistolar. edit. Venet.

Жупанами Греческіе пис. называли и Сербскихъ Князей: *Ζουπάνοι* у Никишы Хон. въ Исавкіи lib. III. — Wilhelmus Tyrius (Тирійскій) lib. 20 cap. 4., говоря о Сербакъ *Ni magistratus habent, quos supranos vocant.* — У Констан. Багряи. (с. 29.) *Ζουπάνοι γέροντες.* — Писательница XII вѣка, Анна Комнина, говоря о заключеніи мира ошчомъ ея съ *Волканомъ* Корол. Далм. утверждаетъ, что сей послѣдній посѣдилъ Императора, будучи сопровождаемъ своими племянниками *Урошомъ* и *Стефаномъ Волканомъ*, и равно и избранивѣйшими изъ числа жупановъ (*καὶ ἐκκρίτους τῶν Ζουπάνων.*), vid. Alexiados lib. IX. — У Киннама и другихъ Князья называющихся *Архи-Жупанами* Сербскими, (*Ἀρχιζουπάνοι τῶν Σερβίων.*) — *Великими-Жупанами* (Megajurani) въ Акшахъ *Иникоентія III.* — У Луція (lib. V.) печать *Стефана* Царя Сербскаго съ надписью. *Σφραγὶς Στεφάνου Μεγάλου Ζουπάνου Νεβρανία*, ш. е. *Печать Стефана Вѣмана Великаго Жупана.*

Жупановъ имѣли и Чехи (Supranos), какъ видно изъ *Годефрида* монаха S. Pantaleonis подъ 1212 год. и изъ Hist. Australis подъ 1285 и 1290 г. Смощри Chronicon Montis-Sereni подъ 1109 г. и замѣчанія *Дюкамма* къ *Алексіадѣ* *Анны Комниной.* — Vide. Gloss. Mediae et Infimae Latinitatis du Fresnii. — *Адамъ* Бременскій Липовскихъ Князьковъ называетъ *Жупанами* смр. 58. — У *Ляховъ*,

въ Грамошѣ *Владислава Докытка* отъ 1299 году, сказано между прочимъ: *salvo tamen jure Suppanagiorum nostrorum, qui cum praenominatis castellaneis aliquas habent terras vel officia, s. e. Сохраняя однако въ цѣлости права и преимущества жупанарей нашихъ, которые, наравнѣ съ выше-поименованными кастелланами, слагають какими-либо жупани, или занимають должности.*“

Въ Венгріи издревле правили округахъ на Мадарскомъ языкѣ назывались, испорченно, *Жупанами*; но по Латыни имя это переводилось чрезъ *Comites*, ш. е. Графы. — Въ Ахшахъ Валахіи, писанныхъ на Болгарскомъ нарѣчьи, и въ Молдавскихъ, писанныхъ на Русскомъ, первоклассныя чины именовались *Жупанами*: такъ напр. въ числѣ свидѣтелей: „*Жупанъ Мирославъ великій Дворникъ*; *Жупанъ Илсоѣ великій Постельникъ* и проч. Въ древѣйшихъ акшахъ этихъ двухъ Государствъ шло жупановъ рѣже встрѣчается; тогда такъ преимущественно назывались удѣльные Князья Краіовскіе (Кралевскіе или Малой Валахіи). Можно сказать, что шло это носил сперва только родственики Государей; между, шѣмъ какъ другіе чины назывались только *болрами*. Въ послѣдшій достопочинство *Жупановъ* до того распочено, что языкъ удало на обыкновенное значеніе *господилъ (жупилъ)*. — Должно еще замѣнить, что въ языкъ изъ новѣйшихъ акшоу Басараба (Валахіи) и Молдавіи слово *Жупанъ* короче выражается чрезъ слово *Ланъ*. См. грамоны сихъ Государствъ.

Еще въ другомъ видѣ показывается *Жупанъ*, а именовано въ словѣ *Банъ*, что соотвѣствуетъ, по своему достоинству, удѣльному Князю. *Банствѣ* было четыре: 1) Малая Валахія состоявала *Сѣверинское*, а въ послѣдшій *Кралевское* (Краіовское); 2) Рядомъ съ нимъ было *Тъмешское* въ Венгріи, состоявшее изъ трехъ Графствъ или жупанствъ, и языкъ называлось подъ этимъ именемъ (*Banatus Temesiensis*); 3) *Маховское*, за Дунаемъ, въ Сербіи, состоявшее изъ области *Махвы* (*Banatus Machovien-*

sis); 4) Басисшо *Кроатское* и *Славонское* съ нѣхъ моря, какъ эти области перешли именованья Королевствомъ. Последніи при *Бакста*, по присоединеніи ихъ къ Венгріи, зависѣли отъ нее феодально, а первое было удѣломъ господствовавшаго въ Басарабѣ (Валахія) Болгарскаго дома *Владиславичей*. Съ послѣдніе сперва именовались *Жупанами*; между нѣхъ Лашинская канцеларія Венгріи имѣла имя *Жупана* послѣднихъ шрехъ областей въ *Ванис* (*Банъ*) что наконецъ приняли и Волоки. Такое перерожденіе имени не въ духѣ Славянскихъ нарѣчій и. е. превращеніе П. въ Б; коши Кроаты и произносили *Шпанъ* (звѣсто *Япанъ* — ибо Ж, передъ П, должно по выговору превр. въ Ш. — отсюда и у Мадр. *Испанъ*); но *Банъ* исключительно канцеларское правописаніе, которое однако будучи правительственнымъ не могло не войти въ употребленіе.

Изъ всего впрочемъ видно, что слово *Панъ* есть сокращенное *Жупанъ* или *Шпанъ*; и нѣтъ еще, какъ и прежде, выражающъ идею власни, начальства, управленія. Слово это принадлежало однимъ западнымъ Слав. нарѣчьямъ, и въ Южно-Русское вошло только отъ Молдавъ: корень же его слово *Жупа*.

И такъ, если спросить отъ котораго племени собственно перенали это слово Римляне, то древнѣйшій слѣдъ этого имени сосредоточивающаго именно у *Словенъ*, *Римскихъ сосѣдей*, ибо:

1) Въ Басарабѣ и въ Молдавію слово это вошло въ слѣдствіе вліанія канцеларій Сербской, Кроатской, и Венгерской.

2) Мадры сохранили это названіе власни такъ, какъ они его нашли у Славянскихъ жителей во время своего (около 890 г.) прибытія въ нѣ сирамы (образовавшія въ послѣдствіи Венгрію, которой адунайская часть принадлежала прежде къ Словеніи).

3) Сербы, Босняки, Далматскіе и Славонскіе Кроаты прибыли въ нѣ сирамы только при нападѣи Римской

Империѣ, слѣдственно слово *Жупанъ*, или *Шпанъ* не ошгъ нхъ перенеслось въ Римскую канцелярію.

4) Равнымъ образомъ и Чехи и Ляхи не могутъ быть приняты въ соображеніе касательно слова, ибо не были жителями Панноніи.

Такимъ образомъ, если ищемъ древнѣйшій слѣдъ (и. е. у Греч. и Римск. Писателей), имени *Жупанъ*, и *Панъ*, то остающіяся одни *Словене*, жители Венетской, Истрийской и по-Дунайской страны, у коихъ, какъ жители Панноніи и должно искать слова, *Жупа*, *Жупанъ*, *Панъ*."

И такъ послышаемъ объ эпохѣ предметъ весьма любопытное извѣстіе писателя, жившаго въ Словеніи писателемъ обласни, съ 227 — 229 годъ.

Ὅτι δὲ δὴ Παννόνιοι, говорившъ Діокъ Кассіѣ (кн. 49) νέμονται μὲν πρὸς τῇ Δαλματία, κατ' αὐτὸν τὸν Ἰστρον, ἀπὸ Νωρικοῦ μέχρι τῆς Μυθίας τῆς ἐν τῇ Εὐρώπῃ: κακοβιώτατοι δὲ ἀνθρώπων ὄντες; οὔτε γὰρ γῆς, οὔτε αἰῶν ἐν ἤκουσιν, οὐκ ἔλαιον, οὐκ οἶνον, κλήν ἐλαχίστου καὶ τούτου, γεωργοῦσιν, ἄτε ἐν χειμῶνι κικροτάτῳ τὸ κλειστόν διατρώμενοι, ἀλλὰ τὰς τε κριδὰς καὶ τοὺς κέγχρους καὶ ἐσθίουσιν ὁμοίως καὶ κινουσιν. Ἀνδρειοτάτου δὲ οὐκ διὰ πάντων ὠνίσμεν νομίζονται: θυμικώτατοι γὰρ καὶ φονικώτατοι, οἷα μηδὲν ἄξιον τοῦ καλῶς θῆν ἔχοντες, εἰδί. Ταῦτα δὲ οὐκ ἀκοίνας οὐδ' ἀναγνοῦς μόνον, ἀλλὰ καὶ ἐργασμάτων, ὥστε καὶ ἄρξας αὐτῶν, οἶδα. Μετὰ γὰρ τοι τὴν ἐκ τῇ Ἀφρικῇ ἡγεμονίαν, τῇ τε Δαλματία, ἧς ποτὲ καὶ ὁ πατήρ μου χρόνον τινὰ ἤρξα, καὶ τῇ Παννονίᾳ τῇ ἄνω καλουμένη, προετέλαχθην ὅθεν ἀκριβῶς πάντα τὰ κατ' αὐτοὺς εἰδὼς γράφω.

Ὀνομάζονται δὲ οὕτως, ὅτι τοὺς χιτᾶνας τοὺς χειμιδωτοὺς ἐξ ἱματίων τινῶν ἐς Πάννου ἐπιχωρίως πως καὶ κατατέμνοντες καὶ προβαγορέοντες συρράπτουσι.

Καὶ οἱ μὲν εἰτ' οὖν διὰ τοῦτο, εἴτε καὶ δι' ἄλλοι, οὐ-
τως ὠνομάζονται τῶν δὲ δὴ Ἑλλήνων τινὲς ταληρῆς ἀγ-
νοῖσθαι, Παίονας φασ̄ κροβείπον, ἀρχαίου μὲν κου
του κροβρίματος τοῦτου ὄντος; οὐ μὲν τοὶ καὶ ἐκεί,
ἀλλ' ἔντε τῇ Ῥοδόκῃ, καὶ πρὸς αὐτῇ τῇ Μακεδονίᾳ τῇ
νῆν μέχρι τῆς Θαλάσσης: ὑφ' οὐσπερ καὶ ἐγὼ ἐκείνους
μὲν Παίονας, τοῦτους δὲ Παννονίους, ὥσπερ κου καὶ
αὐτοὶ ἑαυτοὺς καὶ οἱ Ῥωμαῖοι φασ̄ καλοῦσι, κροβαγο-
ρέωσω.

ш. е. „Обитаютъ же Паннонцы отъ Норика по
Дунаю (между Норикомъ и Дунаемъ) къ Югу по грани-
цу Далмаціи и Мизіи Европейской 1). Живутъ весь-
ма скудно; не имѣя ни плодородной земли, ни
благоприятнаго воздуха, они не воздѣлываютъ
ни оливоковыхъ деревъ, ни винограда, кромѣ сама-
го малаго количества, поелику значительную часть
года занимаетъ у нихъ жестокая зима 2); и пишу,
и капитки приготавливаютъ изъ ячменя и проса 3).
Впрочемъ они мужественныя вѣсѣхъ извѣстныхъ мѣт
народовъ, и, какъ незнаютъ еще прилжностей хо-
рошей жизни, то весьма вспыльчивы и скоры къ
убійствамъ. Это я говорю не по наслышкѣ, или по
описанію, но пишу по собственному опыту, быв-
ши ихъ правителемъ. Жбо послѣ моего управленія
Африкою, я былъ назначенъ начальникомъ Далма-
ціи (которою некогда и мой отецъ управлялъ) и
верхней Панноніи: посему все пишу точно, и по
собственнымъ свидѣніямъ.“

„Панноны получили названіе отъ того, что,
по обычаю той страны, выкраивая изъ полотнищъ,
шьютъ себѣ верхнюю одежду съ рукавами, кото-
рую называютъ Панномъ. Впрочемъ отъ этого ли
они прозвались, или отъ чего другаго; но некоторые
изъ Грековъ, не зная настоящаго имени, называ-
ютъ ихъ Пеонами. Но это названіе есть древнее и
принадлежитъ не сей странѣ, а Родопу и при-
морской Македоніи. По сему и я стану сихъ по-

слюдимахъ называють Песоами, а перемъчъ Пакноами, посылку такъ, и они сами себя, и Римляне ихъ называютъ.“

1) *Европейскій* значить за-Балканскій.

2) Свидѣтельство о скудости янани жителей Пакноии, равно и о суровости ихъ климата, происходитъ изъ описательныхъ оценокъ Дюна Кассія а) какъ Юманиа и б) какъ жума образованнаго, знающаго воѣ услажденіи упокоенной жизни прошедшаго времени. А что касается до неблагоприятности воздуха и безплодія почвы шакъ называемой Пакноии, то и въ имѣвшее время Географъ не болѣе комментъ сказавъ объ этой же странѣ, какъ и Дюны и дѣйствительно Задунайская Венгрія плоская, болотистая, а иногда и пустынная, не имѣетъ ни адрозаго воздуха, ни хорошей воды.

Замѣчательно, что дѣлаемый жителями Пакноии ка-пнтокъ изъ ячменя или изъ проса указываетъ на древнѣйшее изобрѣтеніе льна.

3) Послѣ такого обстоятельства, какое приводитъ Дюна къ подтвержденію своихъ словъ, не льзя ему не погѣрица на счетъ формы, и названія одѣжкія жителей Пакноии. Главная отличительная черта покроя верхней одежды у Пакноиовъ состояла *въ рукавахъ*, въ производожности нерукавастыхъ шрота у обитателей Ишадія и Греціи. Ни одного Славянскаго племенк не знаю, которое бы носило верхнее платье безъ рукавовъ ш. е. Pallia, Мантия.

Второе обстоятельство есть названіе этого платья, сокращенное Кассіемъ. Кажется недовольно ясно передать выраженіе сего писателя, перевода его *ἐς κάπνους* Лашинскихъ *in rannos consisis*, ш. е. *изъ изръзанныхъ въ полотноица*, и что буди Дюна нагикалъ на Лашинское *rannus* (см. выше стр. 15). Но Верхне-Пакноискій Губернаторъ выразился доко и опредѣлительно, не смотря на расстановку словъ. Выраженіе его должно читавъ въ слѣдующемъ порядкѣ: *сшивають (βύρρακτους) верхнее рукавастое платье (τοὺς χετῶνας τοὺς χετρίδωτους)*, *вырацава*

(*κατατίμνοντες*) въ нѣсколькихъ полотнищъ (*ἕξ ἰματίων τινῶν*) *Παννῆς* (*ἕς κάπνους*) и называл, ш. е. и называютъ (*καὶ προβαυορένουτες*) *Πανнами* же. Діокъ буквально выразился, что миселл называютъ свое рукавшае платье *Πаннами*. Такъ какъ это слово опшосиши еше и къ другому глаголу (*κατατίμνοντες* выкраивають, изрѣывають), шо по шребованію его и посшавлено съ предлогомъ *ἕς*. И шакъ если Діокъ, какъ очевидецъ, утверждаеть, что самѣ миселл называютъ свое платье *паннами*, шо по этому онъ не могъ намекашь на Лашинское слово *панна*. — Слова *κάπνους* нѣшь въ Греческомъ языкѣ; по этому оно здѣсь спонитъ какъ собственное, шносшранное названіе вещи. Равнымъ образомъ слово *pannis* не принадлежишь и Лашинскому языку, пошому что не имѣеть въ немъ ни корня, ни другихъ сродственныхъ словъ. Оно перешло въ Лаш. изъ чужаго языка. И дѣйствительшо, шакъ какъ словене иконци были сосѣдами Лашинцовъ, шо ни что не мѣшало этому слову перейти къ нимъ послѣднимъ въ значеніи прошой грубой шерстяной матеріи. Названія подобныхъ вещей легче всего могутъ переходить изъ языка въ языкъ, какъ это доказываютъ сошки примѣровъ. Такимъ образомъ у Римлянъ вообще существуетъ множество заимскихъ чужихъ словъ, конкъ корни напрасно спашень искашь въ языкѣ Лашинскомъ.

Какъ бы шо ни было, но Кассій буквально говоритъ о названіи платья, и имѣеть о шакомъ же названіи миселлей, когда говоритъ онъ *καὶ αὐτοὶ ἑαυτοῦς — καλοῦσι;* *цбо и они сами себя такъ называютъ.*

Ишакъ сообрамад 1) шомешство названія платья съ названіемъ обшашелей, очевидеця не иное слово какъ шолько *Жупанъ*. 2) Какъ по имениному свидѣшельству очевидца, Кассія, имя было упошребляемо самими миселлами, конкъ языку по этому оно и принадлежало, шо созвучное или лучше, корень слова *Rapponius*, и не забудьте еше, шакой корень, коншорый бы означаль и обласшь, и одежду, не встрѣчаешя другой въ языкѣ миселлей *Πаннони*, конкъ слова *Жупанъ*, или *Панъ*, *Шпанъ*.

Уважаю въ полной мѣрѣ свидѣтельство верхе-Паннонскаго Губернашора, нельзя однако согласиться на порядокъ, принятый ямъ въ словопроизводствѣ имена жителей или снраны отъ названія плашня (хотя впрочемъ ни что бы не мѣшало прозвать людей по ихъ покрою); ибо мы видѣли выше уже, что наоборотъ верхнее плашье получило свое названіе отъ имени сословія. Такимъ образомъ корень и шого и другаго находяща въ словѣ *Жупа*, ш. е. спроеіе, покрывное соломоу, волосшная изба, деревня, околешокъ, округъ.

Итакъ оспашеся узнать первоначальное значеніе слова *Жупа*. Мы видѣли значеніе его у Карнашо-Россовъ (соломенная вѣха), у Сербовъ (мѣсто сухое, неплодородное безсѣжное, ясное, подвергающееся солнечному свѣту, шеплое; а прилаг. ясный, сухой, солнечный); у Словаковъ, и Польковъ (*Шона* и *Жупа* сѣнной сарай, спроеіе для складки сѣна, хлѣба). Я не помню слова *Жупа* въ Болгарскомъ варіантѣ; но въ Св. Писаніи естѣ *Жупель*, или лучше, *Жупело* зм. сѣру. (апок. IX. 17. *Изъ устъ ихъ исхождаше огнь, и дымъ и жупель.* XIV. 10. *И будетъ жученъ огнемъ и жупеломъ.* XIX. 20. *Ввержены быста оба въ езеро огненное, горящее жупеломъ,* и проч. Если отбросишь производную форму *ело*, оспашеся корень *жуп*, кошорый, если сообразишь съ Сербскимъ прилаг. *жуп-анъ*, *пна*, *пно*, *solaris*, *lucidus*, *argicus*, то первоначальное значеніе корня *жуп* выражаетъ идею *ясности теплоты*. Такимъ образомъ сѣра весьма хорошо названа *жупеломъ*, словомъ выражающимъ ея *изгараемость* и *свѣтлость*. Также кспаша названа жупою и связка сухой соломы, какъ веществу очень *горкаго* (*ustibile*). Если хорошо помню, то Карнашская Русь *жупеломъ* называетъ чучело изъ соломы, выспаляемое въ огородахъ противъ воробьевъ;

О Г О В О Р К А.

Можетъ быти скажушь, что послѣ *Жасіега* свидѣтельства лишнимъ было шакъ пространно производить

одно слово. Оно бы шакъ: но не забудемъ, что здѣсь дѣло идетъ объ имени исторически важномъ, имѣющемъ свою производную родню, съ ея разными значеніями. Кто не знаетъ, какъ много Славянскихъ словъ и значеній рождаются отъ одного и того же корня, тому щекотливо показалось бы и прямое, сам-расонное производство *Панноніа* отъ *Панъ*; а отъ *Жупанъ* можетъ быть, еще спрахтѣе. Но кто короче знакомъ съ плодотворностью Славянскаго словопроизводства, съ его свободою въ переходахъ на разные значенія, шонть не усомнился находяишь естественность и въ шомъ, къ чему невѣдскіе въ другомъ возбуждало недоувѣрчивость (*ибо не только критицизмъ, но и невѣжество нерѣдко бываетъ недоувѣрчиво*).

Вообще же эта плодотворность Славянскаго словопроизводства всегда будетъ причиною намъ скашевать кемадо хлопотъ, именно по причинѣ своей многосложности. Пештръ произведеть удобно отъ кашана, а Павелъ отъ сараа. Кто ихъ послѣ примиритъ? Тогда оба будутъ неправы отъ шого шолько, что одинъ другому послужитъ прошиванкомъ. Славянское словопроизводство доселѣ мало было приглашаемо въ помощь Исторической критикѣ, кошорой оно, при здравомъ употребленіи, можетъ быть весьма полезнымъ. Но для избѣжанія прошивурччій, кошорыя могутъ промайши отъ неполнаго изложенія производныхъ словъ, необходимость заставляетъ соображать всю этимологическую семью съ ея аналогіями. Впрочемъ нерѣдко можно сдѣлать самое краткое и достаточное объясненіе, имѣя въ виду корень; ибо корни Славянскіе вообще представляютъ общія идеи, болѣе или менѣе приложимыя ко всему. Такъ на пр. и здѣсь отъ корня *Жул*, какъ общей идеи ясности и сухости, короче и естественнѣе объясняется названіе: справы, по свойству своему, ясной или безлѣсной, безлѣжной. Въ шакоемъ смыслѣ Сербы и нынѣ принимаютъ это слово: въ шакоемъ же смыслѣ и прилаг. *Жупанъ* (зм. *пенъ*), ясный, шецый, содечный.

Если сообразить топографическое положение всей Словении, то вся восточная ее половина, между Штирийскими горами и Дунаемъ, состоятъ изъ равнинъ, большей частью безлѣсныхъ. Эта специальная часть Словеніи находилась въ поразительномъ контрастѣ (противурѣчій) съ ея гористой, лѣснойю, и пшеничною частью по Норичу и Рециѣ. Подобный топографическій контрастъ между половинами Словеніи неминуемо долженъ былъ пронавестить особымъ ихъ *подназваніемъ*. Такъ какъ *степная* часть Словеніи была и безлѣсная и лѣсная гористойю, а равно и по климату несравненно теплѣе (ибо слѣды въ первой лежалъ не болѣе мѣсяца, а въ гористойю нѣсколько мѣсяцевъ), то весьма хорошо и издавна *Жупою*, или *жупною*, именемъ характеризующимъ это противурѣчіе въ мѣстностяхъ. Такимъ образомъ Словенскіе селеніи назывались *Жупаницами* (Shupanec, župan) или *Жупанцами*, именемъ необходимымъ въ домашнемъ обиходѣ Словенскаго племени. Это уже есть фактъ, который подтверждаетъ KRANCI PANIARI въ современной Римлянамъ Словенской надписи. Впрочемъ фактъ не нуждается уже въ подтвержденіи тамъ, гдѣ уже есть свѣдѣніемъ необходимости, какъ въ этомъ случаѣ. Не смотря на это, есть еще другой древнѣйшій и неопровержимый слѣдъ этого имени: это есть слово *Ranonis* или *Rannonis* и *Rannonia* въ Римскихъ актахъ и надписяхъ. Но еще поразительнѣе то, что и по новѣйшю Римлянъ *Rannonia* простиралась къ Западу и къ Югу до нѣкъ только мѣсяцъ, до которыхъ тянулась и *жупная* (специальная) часть Словеніи!

Такимъ образомъ можно исправить Кашанитичевъ переводъ словъ *Kranci Paniari*, вмѣсто *пограничные Панонцы*, поставивъ *жупные* или *жупанскіе Краицы*. Ибо 1) *Kranci*, по свойству языка, не прилагательное а существительное, по этому не можетъ означать: *пограничный*, или *крайній*; 2) часть Словенъ называемая *Краицами* населяла мѣста и гористыя, и плоскія; и нѣ и другіе для означенія носили особымъ мѣстнымъ именемъ, изъ числа коихъ были и *жупные* или *Жупанцы*.

ри или *Лангри*. По этому въ *Kranj* собственно должно усматривать название племенное, а не въ *Paniari*, ш. с. *Rannones*.

Что не пропихивурьчипъ свидѣтельству Діона Кассія что-де сами Краинцы называли себя *Панграмми*, ибо дѣйствительно должны были шакъ называть себя часшо и относительно къ мѣсту.

Какъ бы ни было, но все основывается нерушимо на слѣдующемъ :

1) Источникъ слова *Rannones* и по этимологѣи, и по свидѣтельству очевидца, есть домашній *Словенскій*;

2) *Rannones* не есть названіе этнографическѣи или народно-племенное, шочно шакъ какъ и слово *Венетамъ* (*Veneti*). — Нынѣ *Жупанію* называютъ *Унерію* пошому, что ее населяють Венгры.

§ 5. *Норикъ. Noricum*

Многіе дѣлали свои догадки о происхожденіи слова *Noricum*. Кашаичичъ думаетъ, согласно съ иѣкошорыми, что названіе это происходитъ изъ Кельшскаго языка, на кошоромъ-де всѣ жители живущіе къ сѣверу называются *Nordryk*. Но Кашаичичъ забылъ, что *гукъ* Тевтонское, а не Кельшское слово, и что неопкуда взявъ Тевтоновъ южнѣе Словенъ, кошорые бы имъ показались Сѣверлянами. Но мы и въ объясненіи слова *Noricum* должны положиться на авторитетъ древнихъ писателей, и на *Царство Надписей Римскихъ* (*Regnum Epigraphicum*).

Noricum, какъ и *Rannonia*, не есть одо изъ древнѣйшихъ названій. Только Страбонъ упоминаетъ объ ономъ во Польвію, что золото добывается *in tōis Тауріскаіс тōіс Наріскаіс*, ш. с. въ *Норическихъ Таурискахъ*, или Таурискахъ именуемыхъ *Норскими*, *Норичанами*. Цесарь, въ 55 году до Р. X., говоритъ, что Бог, жившіе за Рейномъ, и перешедшіе *in agrum Noricum*, (на землю Норійскую), и осаждавшіе *Noreiam* (городъ *Ворею*), ошозвали были Гел-

вешами а). Сирабожь утверждаеть в), что-де еще до Юлія Цесаря консуль Карбожь сражался съ Книпирами при *Норель*. Сей городъ Плиній называетъ Таврійскимъ, прибавляя, что *Норійцами* именовали штъ, которые прежде назывались *Таврійскими* (Taurisci) с).

И шакъ всякія догадки о происхожденіи слова *Noricus* излишни, ибо оно опредѣлительно объяснено древними, а именно ошъ города *Noreia*. Было ли эшо *Норва*, *Нарва*, *Нарова*, *Норова*, все равно; покрайней мѣрѣ можно опыскашь въ Географическіхъ словаряхъ Славянскіхъ спракъ множеству мѣстъ и рѣкъ подобнаго корня. Дѣло въ томъ, что ошъ имени сего образовалось прилагательное на *icus*, (какъ мы видѣли и при словѣ *Vindelicus*) *Noricus*, а, ит, что буквально значить *Норійскій*; ая, ое, или *Норіецъ*, ка, или можеть бышь *Норовецъ*. и ш. д. Вообще имя сіе у древнихъ и упошребляешся въ смыслѣ прилагательномъ; шакъ въ надписяхъ напр. *Ulpus Augulatus Natione NORICVS*; или *Q. Cogn. Flacco NORICO*; или *Q. Paetus Memmius Apollinaris Procurator PROV. NORICAE*; или *Tib. Claudius conductor ferri NOR. (Noricis)*. и пр. Цесарь землю, или обласнь зависѣвшую ошъ города *Noreia*, называетъ агег *Noricus*; мѣну Агіовиста (*Agriovisti*), съ конемъ велъ войну, называетъ по происхожденію *Норійскою* уроженкою (*Uxorem Noricam*); владѣшля сей обласни *Норійскимъ* (*Rex Noricus*); у Виргилія *Castella Norica*. и проч.

Накопецъ шо, что имя сей справы вошло въ упошребленіе въ среднемъ родѣ, безъ существительнаго, можно объяснить шѣмъ, что, какъ изъ Цесаря видно, въ его время, вся Горская часнь Словеніи имѣла своего владѣшля, (*regem*), коего власнь, можеть бышь, простиралась и на шакъ называемую Паннонію; и какъ Римляне начали завоеваніе Словеніи съ Панноніи, какъ бодѣ открытой часни

а) Bell. Gall. Lib. I. c. 5.

б) Lib. V.

в) Lib. III. c. 23. 24. — *Katalexis Istri Accolar. Geogr. vetus. Pars I. pag. 327.*

оной, а въ горы, въ управительномъ отношеніи, проникли только поспешенно; но они и болѣе цѣдили сію гористую страну, и оставили временно за нею нѣкоторыя домашнія ея права и названіе *Королевства* (regnum). Кампанчичъ приводитъ надпись: Bassaeus Rufus, Procurator REG. NORIC. (Regni Norici); у Мурашорія (въ Каринтія): Diadumenus, Dispensator REGN. NORIC. Paterculius, писатель позже употребляетъ *Regnum Noricum* (Lib. II. с. 109); Светоній въ Тиберіи (с. 19) спавишь Иллирикъ между Италіей и *Regnum Noricum*. Во время Константина вошло въ обыкновеніе употреблѣть одно прилч. *Noricum*).

Конечно, жители этой части Словеніи у древнихъ встрѣчаются подъ именемъ *Norici*, *Noricis* (подразу. *populi*); но какъ это имя происходитъ отъ названія мѣста, по толки о *Норикъ*, и о народѣ *Норикахъ* ни къ чему не ведутъ, развѣ къ замѣшательству; ибо по прекращеніи полимическихъ отношеній сего города, и его владѣтеля и его жителей, имя въ послѣдующія столѣтія должно было дѣпрѣжно выдти изъ употребленія, шакъ что это могло бы подати поводъ окошникамъ до переселенія народовъ къ вытурнымъ резониментамъ о выходѣ, Богъ-вѣсь-куда, господъ Нориковъ, и о пришедшихъ въ ихъ мѣста въ VI вѣкѣ, Словенъ, Богъ-вѣсь-откуда!

Само собою разумѣется, что по завоеваніи сей страны, и по прекращеніи власна династїи, жившей въ Норѣ, страна перешла бытъ *Норійскою*, и должна была слышь или *Каринтскою* или *Лавреакскою*, пошому что *Dispensator*, или *Procurator* шакъ называемаго *Regni Norici* спалъ живъ или въ *Carnuntum* или въ *Laureacum*, или гдѣбы по ни было. Очевидно, что *Noricum* сохранила отъ забвенія Римская канцелярія, а по сему, и нѣкоторые знакомые съ нею писатели и надписи. Но мы не должны забывашъ, что номенклатурная надобность канцеляріи нейдетъ наравнѣ съ природными названіями народовъ.

2) См. Кампанчича а тамъ же.

§ 6. *Ретия, Rhetia, Rhaetia.*

Остается *Реция* или *Ретия* (*Rhetia*). Выпущемъ о слѣдахъ сего имени въ *Царствѣ Надписей* хѣшо изъ Кашанчича: 1)

„Хотя имя *Ретовъ* (*Rhaetorum*) славится у древнихъ, однако оно въ надписяхъ не встрѣчается до времени *Октавіана*“ (разумеется, ибо только съ сего времени завоеваны) „даже и на *Друзовомъ* прозеѣ, на которомъ однако *Vindelici* высшалеки. *Азіанъ*, *Лазій*, и *Груперъ* предсказываютъ *Кашанскую* надпись о *Мунаціѣ Плавкѣ* (*Munatius Plancus*), который совершалъ триумфъ о побѣдахъ *Ретовъ*; только разнятся они въ правописаніи; первый славится *EX RHETIS*, второй *EX RHOETIS*, послѣдній *EX RAETIS* по примѣру другихъ надписей. Трудно спорить о дашописивѣ надписи. Въ древнихъ *Фаспахъ* (in *Fastis antiquis*) триумфъ *Мунаціа* *EX GALLIA* упоминается подъ 710 годомъ отъ *Поспр. Рима*“ (ш. с. подъ 41 г. до Р. Х.)

„*Реты* или *Ретійцы*, по свидѣтельству *Діона Кассія*, до завоеванія ихъ *Римлянами*, дѣлали частые набѣги на *Италію* и *Галлію*, конкъ *Плавкѣ*, находясь въ *Равнаѣ*, дѣйствительно могъ поразить. Но въ этомъ дѣлѣ я болѣе послѣдую *Фаспахъ*, нежели *камень*, *воздвигнутому*, какъ мнѣ кажется, *Мунаціевыми* попомками. Ибо въ то время *Реты*, принадлежа къ числу горскихъ жителей, не были еще извѣстными подъ сямъ особеннымъ названіемъ; къ *Галламъ* же, о конкъ значится въ *Фаспахъ* триумфъ *Плавка*, никто *Ретовъ* не причислялъ.“ (Видно, что авторъ опасается смѣшать *Ретовъ* съ *Галлами*, какъ будто это послѣднее имя на языкѣ *Римлянъ* принадлежало одному только извѣстному племени или народу. По общности имени *Galli*, и *Ретовъ* могли итакъ назваться *Римляне*.)

„*Діонъ* же, упоминая о нападеніяхъ въ то время *Ретовъ*, употребилъ имя это, какъ извѣстное въ его время“ (по такому образомъ *Діонъ* оправдываетъ *Плавковъ* паматникъ);

1) Ibid. p. 139.

Сверхъ сего о *Ретіи*, какъ ее называешь Діонъ, именно изъ писателей не упоминалъ до Пашеркула, который со- пушествовалъ Тиберію въ его походахъ, что случилось 29 лѣтъ спустя послѣ Планкова штурма; однако въ про- фетѣ Тиберіевомъ (*Tiberii Caes.*), при подробномъ исчисленіи мелкихъ горскихъ народовъ (ш. с. мѣстечекъ), о *Ретлахъ* ни слова“ (заключъ, ни слова; но мы увидимъ ниже при- чину, почему). „Итакъ, кто повѣритъ, что Ретлы бы- ли навѣстиже во время Мунація Плана, нежели Окшавіа- на?“ — На это скажемъ послѣ.

Посмотримъ о правописаніи сего имени.

„Должно думать, что слово *Rhaetus* произошло изъ Грѣ- ческаго языка. Въ надписяхъ, на камнѣ Римскихъ памятни- кахъ, находимся *RHAETVS*. На Пампонскомъ: *S. Dignius Se- cundinus natione RAET*. На Мессинскомъ: *Præfectus Cohor- tis RAETORUM*. На Мнайскомъ: *S. Marius Sabinus, præf. coh. I, RAETORVM*. Въ Римѣ: *T. Aurelio Secundo NAT. RAITO*. На Малискомъ: *miles cohortis RAITORVM*.“

„Названіе страны употребилъ Пашеркулъ, послѣ Плав- лій, Тацитъ, Светоній, Евтропій и другіе. На камнѣ Целій- скомъ (*Celeiano*): *T. Varius Clemens Proc. Aug. provinciae RAETIAE*; но же на Грецкомъ и Пешавскомъ. Въ Балгородѣ Трансильванскомъ (*Albae Carolinae*): *Leg. Aug. Pr. Pr. RAE- TIAE*. Во Фіоратѣ, по Греческому правописанію: *Prolegatus PROVINCIAI RAITIAI*. У Мурашорія на одномъ Шперій- скомъ камнѣ, коего мѣсто не означено: *Flamen Dialis AVG. RHAET. MVN*. Прилагательное представляется ираморъ Гран- дулскій, на которомъ: *Fl. Quirinus, lectus ex exercitu RAETICO*. Въ Римѣ: *Præf. Coh. I. RAETICAE*. Въ Куріи, на памятникѣ VI вѣка: *RHAETICA tellus*, если только н находимся на ираморѣ, о чемъ однако сомнѣваюсь“ (За- чѣмъ сомнѣваюсь?). „Въ Шперцингенѣ, по свидѣтельству Апіана, существовала камень, на коемъ въ память *Tib. Clau- dio RAETICIANO* была вырѣзана надпись. Сіе имя пред- ставляетъ прозвище деда по матерейоу страны.“

Опфѣдимъ :

1) Слово Rhaetus или Rhetus шочно Греческаго происхожденія, что доказываетъ воздушнае *h*, которое послѣ *r* свойственно только Греческому языку.

2) По тому-то именно это слово и не испрѣмается въ подробномъ исчисленіи разныхъ общинъ на Друзовомъ профѣѣ, что имъ же называла сама себя ни одна изъ побѣжденныхъ общинъ:

3) Напрасно Катанчичъ подозрѣваетъ памятникъ Мунатія Плака, полагая, что Rhaeti вошло въ употребленіе позже его; напрасно то же и Діона Кассія, писавшаго около 227 года, въ томъ, что будто онъ имя своего времени относитъ ко временамъ Друзова и Тиберіева похода: ибо онъ себя противорѣчитъ, если находить это имя и у Пашеркула, сподвижника Друзова и Тиберіева, а равно и у другихъ писателей. Мы упоминаемъ еще и обывныхъ современникахъ Друзовыхъ. *Горацій* (Carm. 4. 2, 17) „Videre Rhaetis bella sub Alpibus Drusum gerentem Vindelici,“ или онъ же (Carm. 4. 14, 15) Immanes Rhēti. — *Клавдіанъ* (de bello Getico 330): Prominet Hercyniae confinis Rhetia silvae. — *Виргилій* (Georg. 2. 96) „Et quo te carmine dicam Rhaetica.“ — *Овидій* (Trist. 2, 226, Argma Rhetica. — *Плиній* (14, 2.) „Rheticae vites.“

Но послушаемъ лучше Географовъ. *Страбонъ*, который писалъ свою всеобщую Географію въ 17 книгахъ около 40 году послѣ Р. X, и слѣдственно былъ почти современнымъ и Друзу и его профѣѣ, въ IV книгѣ своей пишетъ слѣдующее: Καὶ ὁ Ῥήνος δὲ εἰς Ἑλὴ μεγάλη καὶ λίμνην ἀναχέεται μεγάλην, ἣς ἐφάκτονται Κερετοὶ καὶ Ὀυινδολόγοι τῶν Ἀλπεῶν τινές, καὶ τῶν ὑπερᾶλπεων. ш. е. „И Рейнъ (Рейнъ, Rhenus) разливается на большіе болотища, и великое озеро, до котораго простираются Кереты и Виндологи, живущіе отчасти на Альпахъ, а отчасти за Альпами.“ Лашинскій переводчикъ справедливо переводитъ *Rhaeti et Vindelici* им. Kerheti et Vindologi; ибо въ другихъ мѣстахъ имъ два

имена вмѣстѣ встрѣчающагося въ печатномъ Спрабоѣ καὶ 'Ραιτοῖ καὶ 'Ουινδελικοῖ.

Въ другомъ мѣстѣ: Ἐπέκεινται δὲ τοῦ Κώμου πρὸς τῆ ρίζῃ των Ἀλπεων ἰδρυμένοι, τῆ μὲν 'Ραιτοι καὶ 'Ουενογεις ἐπὶ τὴν ἔω κεκλιμένοι, ш. е. „*Новыше города Кома, лежащаго у подошвы Альповъ, живутъ къ Востоку Реты и Веноны.*“

Немного ниже, послѣ извѣстiя о Салассахъ, по его описанiю жившихъ ошъ Ретовъ немного западно-сѣвернѣе: Ἐξῆς δὲ τὰ πρὸς ἔω μέρη των ὄρων, καὶ τὰ ἐπιστρέφοντα πρὸς νότον, 'Ραιτοῖ καὶ 'Ουινδελικοῖ κατέχουσι, συνάπτοντες Ἐλουηττιοῖς καὶ Βοίοις, ἐπέκεινται γὰρ τοῖς ἐκείνων πεδίοις. Ὅι μὲν οὖν 'Ραιτοῖ μέχρι τῆς Ἰταλίας καθήκουσι, τῆς ὑπὲρ 'Ουηρωνος καὶ Κώμου; καὶ οὗγε 'Ραιτικὸς οἶνος των ἐν τοῖς Ἰταλικοῖς ἐκενουμένων οὐκ ἀπολείπεσθαι δοκᾶν, ἐν ταῖς τοῦτων ὑπερείαις γίνεται. Διατείνουσι δὲ καὶ μέχρι των χωρίων διῶν ὃ Ῥήγος φέρεται. Τοῦτου δ ἐῖσὶ τοῦ φίλου καὶ Λεπόντιοι καὶ Καμουνοῖ. ш. е. „*А отсюда далѣе ест гористыя мѣста, лежащiя къ востоку и югу, населяютъ Реты и Винделики, по предѣлы Гелветовъ и Бойговъ (Bojorum), съ землею коихъ они граничатъ. Реты простираются въ Италию до самой Вероны и Кома; у подошвы горъ, гдѣ они живутъ, растетъ Ретское вино, которое не уступаетъ лучшему Итальянскому. Реты тоже съ другою стороны простираются до (береговъ Рейна) тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя протекаетъ Рейнъ. Къ ихъ же племени принадлежатъ и Лепонтии и Камунци (Lepontii, Camunique).“*

Въ V кн. о городѣ Кома Спрабоѣ говоритъ слѣдующее: „*Αυτῆ δὲ ἦν μὲν κατοικία μετρία. Πομπήιος δὲ Στράβων ὁ Μάγνου πατὴρ κακῶθειβαν ὑπὸ των ὑπερκειμένων 'Ραιτων συνήκισεν; εἶτα Γάιος Σηπκίων πρὸς τρισεχλίουσ πρόβηθηκεν; εἶτα ὁ θεὸς Καῖσαρ πενταεχλίουσ ἐπισυνήκισεν, ὡν ὁι πεντακόβια των Ἑλλήνων ὑπῆρξαν ὁι ἐπιφανέβτατοι. ш. е. Кома городъ довольно по-*

средствѣннѣй. Помпей Страбонъ (или Косой), отецъ Помпея Великаго, возобновилъ и населилъ этотъ разрушенный и опустошенный Ремами городъ; Кай Циціонъ переселилъ въ него до 3,000 жителей, а божественный Юлій Цесарь 5,000 новыхъ колонистовъ, въ число коихъ было 500 человекъ благороднѣйшихъ Грековъ.“

Этого довольно, чтобы показать:

1) Что имя *Реты* было обще-употребительное какъ между Римлянами, такъ и между Греками, и не только во время ихъ паденія подъ иго Римское, но и гораздо прежде до Р. Х.; ибо Страбонъ если ссылается ихъ ко времени Циціона и отца Помпея, то это онъ дѣлаетъ по Римскимъ документамъ, по которымъ онъ описывалъ и многое другое.

2) Поселку Страбонъ полагаетъ предѣлы *Ретамъ* Верону и Рейнъ, то племя это было многочисленно. Равнымъ образомъ и Дионъ Кассій, который Ретовъ знаетъ довольно коротко, свидѣтельствуетъ объ ихъ многочисленности (*ἔκεινται ἐκολυανδρουν, καὶ ἑβόκουν τὴ νεωτερίην* и проч.) Посему Rhaeti употреблялось древними въ значеніи нарицательномъ дѣлаго народа. Разумѣется, что это Греческое имя не шло въ изчисленіе Друзова профетъ, въ которомъ нужно было обозначить не имя дѣлаго народа, но только природныя названія взявшихъ ивъ мѣстъ. Слѣдственно, изъ существованія этого имени на памятникахъ вовсе нельзя было заключать о его поименіи.

Такъ какъ имя это (Rheti) Греческое, то можно опысывать его значеніе; но прежде очистишь его правописаніе. Спрашивается, что лучше, Rheti, или Rhaeti, или какъ на латинскихъ Raeti?

Мы видѣли выше, что Амстердамскій издатель Спробона (1707 г.) Керетогъ прежнихъ изданій справедливо исправилъ, оидѣлалъ союзъ *каѣ* отъ *Ретогъ*; но напрасно измѣнилъ онъ послѣднее въ *Раитогъ*, а въ переводѣ Rhaeti,

вопреки свидѣтельству знаменитаго Казавбона (*Casaubonii*), который въ самыхъ старыхъ изданіяхъ Страбона встрѣчалъ *'Ρητοί*, а не *'Ραιτοί*.

Вообще правописаніе собственныхъ именъ у древнихъ писателей, и преимущественно у Географовъ, всегда было строгимъ гвоздемъ для ихъ издатель и Комментаторовъ. Такъ напр. и *Vindelici* равно встрѣчается у Страбона *'Ουινδελίκοι*, *'Ουινδουλίκοι*, *'Ουινδολόγοι*. Точно надъ множествомъ имена издатели принуждены были ломать себѣ голову. Не имѣя подлинника Географа, всѣ соображенія исправителя текста часто должны были ограничиться просто выборомъ одного изъ двухъ или трехъ правописаній. Само собою разумѣется, что выборъ не есть исправленіе, если онъ сдѣланъ не въ слѣдствіе свѣденій съ подлинникомъ. — Ничто такъ не поспрадало отъ переписчиковъ, какъ собственные имена; переписываемое въ продолженіе 14 столѣтій правописаніе Страбона необходимо измѣнилось; но какъ, собственно писалъ Страбонъ наше слово, не извѣстно. Хотя Казавбонъ и встрѣчалъ въ старыхъ изданіяхъ *'Ρητοί*, (*Rheti*), но Амстердамскій издатель предпочелъ вездѣ поставивши *'Ραιτοί*, (*Rhaeti*), пошому что въ другомъ мѣстѣ такъ (?) писалъ Страбонъ, (*scripsisse Strabonem*); лучше ему слѣдовало сказать, пошому что въ другомъ мѣстѣ изданія, которыми я пользовался, я такъ нахожу. Часто одна ошибка перваго издателя повторяется и послѣдующими, а изданій Страбона было довольно много.

Вообще вопросъ останется чѣмъ же руководствоваться шогъ, кто первый спалъ печатать *'Ραιτοί Rhaeti*? Кажется, только одною догадкою, или, какъ видно, гдѣтъ, что въ *царствѣ надписей* Римскихъ чаще встрѣчается *Raeti*. Правда, что надписи суть древнѣйшіе и современные Римлянамъ памятники; но въ правильности ихъ правописанія, въ особености относительно множественныхъ именъ, рѣшительно не льзя поручиться. И дѣйствишельно, какое можетъ быть сравненіе между учебникомъ Страбонкомъ, или Плиніемъ, и Римскими камель-

щиками; или полковыми ихъ кирпичниками? Такъ какъ и сами надписи разногласятъ между собою (Rhaeti, Rhoeti, Raeti, Raiti, Rheti), то это самое доказываетъ недоумѣніе самихъ каменщиковъ. Къ несчастью, на правописаніе надписей не льзя сослаться съ безопасностью и потому еще, что и чаще всѣхъ употребляемое правописаніе не можетъ служить само себѣ доказательствомъ въ правильности.

Какъ бы то ни было, ко настоящее правописаніе слова этого должно исходить собственно въ Греческомъ, а не у Латиновъ, и не на камняхъ Римскихъ, ибо и ихъ должно бы исправлять по Греческому. У Страбона и Діона Кассія, двухъ лучшихъ предшавшелей Греческихъ, *Ραιτοι* поспавлено издателями наобумъ, и единственно въ подражаніе Римскимъ надписямъ, не смотря на то, что Кавзбонъ находилъ въ болѣе старыхъ спискахъ Rheti.

Впрочемъ такъ какъ Географія Страбона была въ употребленіи и у Римлянъ, то могло быть довольно старыхъ его списковъ съ разностью въ правописаніи, которая невольно вкрадывается при перепискѣ; такимъ образомъ правописаніе самого Страбона и Діона сдѣлалось неизвѣстнымъ по причинѣ разногласія.

Въ этомъ затрудненіи послужать намъ вѣрными указателями другіе, современные Страбону, Латинскіе писатели, каковы Ливій, Виргилій, Плинеркулъ, Овидій, Горацій, Плиній. Эти образованные Римляне болѣе заслуживаютъ вѣры, нежели каменщики или полковые кирпичники (которые обыкновенно торговали памятнымъ камнемъ); ибо всѣ, зная хорошо Греческій языкъ и его Лишшературу, непремѣнно должны были сохранить настоящее правописаніе Греческаго слова, ш. е. писали бы такъ, какъ должны были, и не могли иначе писати оное и Греческіе писатели, каковы Страбонъ и Діонъ. И дѣйствительно, во всѣхъ древѣйшихъ изданіяхъ упомянутыхъ Латинскихъ писателей постоянно пишется Rheti, Rhetia; такъ на пр. по Парижскому изданію (1516) Плиній писалъ „*Rhetis junguntur Norici*“ (III, 24); во Езуинъ Ioann. Harduinus въ своемъ из-

данія (1741 года) измѣнилъ въ *Rhaetis*, не говоря однако почему. Очевидно, что въ болѣе новыхъ издаваніяхъ Липс. Классиковъ поспавили *ae* вмѣсто *e*, единственно по примѣру надписей. Лексикографы спавящъ однако вмѣстѣ оба правописанія (на пр. *Math. Gesnerus* въ *Nov. Thes. Latinit.* „*Rheti seu Rhaeti quod melius*,” не смотря на то, что послѣдняго рѣшительно не лзя оправдать. Это очевидно доказываеца еще тѣмъ, что *Пеаній* (въ своемъ древнемъ переводѣ Евтропія VII, 5.) пишеть *Ῥηται Rhetiae*.

Итакъ, отдавъ преимущество правописанію Римскихъ образованныхъ писателей, сохраненному въ спискахъ ихъ сочиненій, и въ первыхъ ихъ издаваніяхъ, мы видимъ, что *Rheti* по Гречески писалось чрезъ *η*: *Ῥητοί*. Извѣстно, что Римляне это *η* въ Греческихъ словахъ выражали своимъ *E*, напр. *ἠθική* *ethice*, *μαθηματικῆ* *mathematice* и проч. Такимъ же образомъ, по установленному правилу, Римскіе писатели очень справедливо *Ῥητοί* выражали чрезъ *Rheti*. Волгъ какъ писалъ самъ Спрабонъ и Діонъ Кассій, и вообще Греки, согласно съ образованными Римлянами, а не съ кирпичниками; но этого мало: писали согласно съ собственнымъ своимъ языкомъ — ибо нѣтъ Греческаго слова *ῥαῖτος* (*rhaetos*); по крайней мѣрѣ я не находилъ его въ лучшихъ Греческихъ Лексикографіяхъ; но есть слово *ῥήτος* *rhetus*.

Теперь обозримъ всѣ слова одного корня съ *Ῥητοί*: *ρητοί* рѣчь, выраженіе, слово; *ῥητορεία* (ищи *rhetoria*) рѣчь, слово; *Oratio*, словесность; *ῥητορεύω*, быть словесникомъ, словесничать; *ῥητορ* или *ῥήτωρ* (*rhetor*) словесникъ, Ораиторъ; *ῥητορικός* (*rhetoricus*) словеснический, принадлежащій къ словесности; *ῥητορική* (*rhetorica*) словесная наука, Реторика; *ῥήτος* (*rhetus*) сказанный, словный, словесный, СЛОВЕНЕЦЪ, СЛОВЕНИЦЪ. — Во множ. *Ῥητοί*.

Такимъ-же образомъ *Словене* или *Решы* и нынѣ еще населяють *Решію* или *Рецію* (:*Словенію*:).

* * *

Можешь быть, кому либо придетъ на мысль вопросъ: Если Rheti Греческое слово, то почему Римляне, которые сами владѣли Словеніемъ, и знали коротко *Словенъ*, вздумали именовать эпошъ народъ не его собственнымъ названіемъ (Словенами), а Греческимъ, которое даже приняла и Римская кадедарія? По той же самой причинѣ, по которой и Россіи не принадлежъ называшъ свои собственные даже области Нѣмецкими именами; шакъ на пр. дѣлѣ видно, что *Западное Русское Поморье* или Западные поморскія Губерніи по Нѣмецки называюшся *Ost-See-Provinzen*; прѣдъкли называшъ ихъ *Остзейскими*; но всякій ли знаешъ, что *Остзейскія* значить области *Восточнаго моря*. Положимъ, что Датчанину или Шведу Балтійское море довка называшъ *Восточнымъ*; но куда какъ оно восточно и Россіянамъ!! Идъ, столица Червенской Руси, *Львовъ*, навѣстна въ Россіи шолько подъ именемъ *Лемберга* и проч. Причиною эпому недосащакъ въ синоной даже Географической книгѣ; и что вообще образованные Русскіе Славяне пользуются Нѣмецкими географическими сочиненіями. Въ шакомъ шочто отношеніи находились и Римляне къ Грекамъ; въ то время всѣ сочиненія, относящіяся къ Географіи, были на Греческомъ языкѣ; шакимъ сочиненіемъ было великое множество, какъ можно видѣшь изъ ссылокъ Страбона и Плинія. Изъ Римлянъ писалъ по Латыни одинъ Плиній, да и шо его *Historia Naturalis* есть просто компиляція изъ Греческихъ сочиненій. Такая скудосъ въ Географическихъ писателяхъ у Римлянъ показывашъ 1) высокое ихъ нерадіе въ подобномъ занятіи, 2) удобносъ имѣшь и читашъ Греческія сочиненія.

Такъ какъ Греческій языкъ тогда былъ общимъ языкомъ въ отношеніяхъ между всеми окружающими народами Средиземнаго моря, естественна и Греческая Географическая терминологія была самою общепонимаемлою. Такогообразомъ ееди Римскій писатель хотѣлъ бышь поддѣлать, шо непремѣнно долженъ былъ употребить слово Rheti какъ общепонимаемое, шочто какъ и языкъ употреб-

именъ *Lemberg* Лембергъ, а не *Lycos*, *Ofen* Офенъ, а не *Budim* пошому шолько, чтобы имя помяли.

Почему же Грекамъ переводить было *Словени* въ *Ῥῆτοι*?

Во 1) пошому, что буквы *С* и *Л* никогда не находись вмѣстѣ въ Греч. словахъ, дѣлали *Словени*ъ затруднительнымъ въ произношеніи. — Впрочемъ Греческіе писатели послѣдующихъ столѣтій (начиная съ Проконія, ш. е. 550 годовъ) сидли упошрблять собственное имя народа, а не переводъ оного, съ шѣмъ однако, что между *С* и *Л* цѣлкомъ впадали или *Θ* или *Χ*.

2) У древнихъ писателей болѣе зашпекъ испивки къ словопроизводству, или къ объясненію происхожденія словъ. Такъ на пр. Цицеронъ, Сенека любили порой указывать на этимологію слова; шакъ на пр. Плиній объясняетъ происхожденіе слова *Saugmata*, или исковерканное *Sagmata* отъ *βαυρός* лщерица и *ὄμμα*, *ὄμματος* глазъ. Такъ и Діокъ Кассій словоъ *Rappones* отъ плашья (жунакъ). Вообще древніе болѣе любили этимологію, нежели въ средніе вѣка, пошому что болѣе занимался языкомъ.

Правда, большая часть собственныхъ именъ народовъ необъяснима, потому и не предшавляетъ важной ници для этимологовъ; къ несчастію имя *Словени* именно шакого роду, что значеніе его съ перваго разу бросаешя въ глаза. И дѣйствительно, какъ Греку, привыкшему объяснять имя всякаго Греческаго племени, привыкшему говорить, что-де Еллины названы отъ Еллина шакого-шо, Пелаги отъ *Πελαγος* шакого-шо и проч.; какъ Греку, говорю я, не доващясь было, почему сѣверные едикоплеменники *Крайицесъ* и *Венетли*ъ называющя *Словенами*, и что слово значить то *Ῥῆτοι* *rheton*?

Переводъ имени *Словени* на Греческій языкъ былъ шѣмъ естественнѣе, что *Греки* были коротко и непосредственно знакомы со *Словенами*: ибо Словенія до своего паденія имѣла много пристаней, посѣщаемыхъ Греками, единственными морскими монополистами въ шогдашнее время. Мнъ видѣли выше, что во время Юлія Цесаря 500

Грековъ поселилось въ пограничномъ Словенскомъ городѣ *Комъ*, занимающъ Импалианцами. Названіе Греческихъ Альповъ (*Alpes Graiae*, или *Graesae*), принадлежавшихъ отчасти къ Словеніи, указываетъ на колониальную, можетъ быть, экспедицію Грековъ чрезъ эти страны. Во время Плинія носилось объ этомъ преданіе. „*Катонъ полагаетъ,*“ говоритъ онъ „*что, Лепонты и Салассы принадлежатъ къ Туровцамъ. Но другіе думаютъ, что Лепонты суть потомки Геркулесовыхъ товарищей, и что, согласно съ его Греческимъ именемъ, Греки тамъ были поселены при переходѣ, отъ чего и жители такъ называемыхъ Греческихъ Альповъ и благородные Венноны получили свое названіе. Главное ихъ жилище Stonos; Веннонскіе же и Сарунетскіе Словене обитаютъ по устью Рейна а).*“ Впрочемъ о древнѣйшихъ сношеніяхъ Словенъ съ Греками говоримъ еще ниже въ статьѣ: о Народномъ отношеніи между древнѣйшими жителями Италіи.

Но скажете: если въ послѣдствіи Греческіе писатели, а именно съ VI вѣка, упоминали о Ремахъ подъ собственнымъ ихъ именемъ, то почему же упоминали объ нихъ прежде, въ V, IV, или III столѣтіяхъ? — Вопросъ слабый, надлинный и ни къ чему неведущій; ибо сдѣлавъ его можешь только шутъ, кто вѣрилъ, недоказываемому Псторіею, ложному мнѣнію, что Словене заняли Ремію только съ VI вѣку. — Если Греки не упоминали о *Sclavinis* съ VI столѣтія, то самая достоверная причина сему была въ томъ, что Словенія имѣла свои названія, *узаконенныя* Римскою казначейскою. Посему названіе *Словене* и было

(a) Plin. III. 20. Lepontios et Salassos Tauriscae gentis idem Cato arbitratur. Caeteri fere Lepontios relictos ex comitatu Herculis interpretatione Graeci nominis credunt, praecusis intra sinus Alpium nive membris, ejusdem, et Grajos fuisse positos in transitu: Grajarum Alpium incolas, praestantesque genere Euganeos inde tracto nomine. Caput eorum Stonos; Rhetorum Vennores Sarunetesque ortus Rheni amnis accolant.

наилшее, ибо *Rheti*, по пониманію древнихъ, означало пошъ же самый народъ; во время Императоровъ Греки, въ свою очередь, изучашъ географію Имперіи могли не иначе, какъ уже по полимическому раздѣленію оной и подъ узаконенными названіями. Рухи Имперіи, и собственное названіе *Rhetorum* непремѣнно всплывежъ. Такъ и случилось! Аппида оииялъ у Ипаліи Словенію, и родившіеся послѣ него 30 съ небольшимъ годами Ирокопій и Иорнадъ первые упомянули *de Sthlavinis*, *de Sclavinis*. Объ эшомъ будешъ ниже говорено подробно къ VI вѣку по Р. Х.

§ 7) *Dalmatia, Delmatia*.

Поморье ошъ Испріи къ берегамъ Албаніи называется *Далматію*. Слово эшо происходитъ ошъ имени города *Delminum*, коего жители, какъ можно заключашъ, искони, съ зависящею ошъ нихъ областію, составляли полимическое общешво. *Dalmata* значить *Делминецъ*, и по окончанію на *ta* образовалось по свойствамъ Греческаго языка, сообразно со словами *Acropolita*, *Metropolitata*, *Suliotata*, *Speciotata* и проч. Разница только въ пошъ, что вмѣсто *Delminiota* или *Dalminiota* вошло въ обыкновеніе *Delmata*, *Dalmata*. За эшо сокращеніе мы обязаны Римлянамъ; какъ и за *Sarmata* изъ *Saugomates* (кошорое впрочемъ составилось изъ другихъ словъ, какъ мы видѣли на стр. 41.) Изъ *Dalmata* образовалось уже *Dalmatia*.

Имя *Делминцевъ* увѣковѣчилось въ словѣ *Dalmatae* единственно ошъ мѣстнаго положенія; ибо море и горы позволяли *Делминцамъ* дѣлать безнаказанно морскіе и сухопутные разбои. Эшо мы увидимъ ниже, по паденіи ихъ подъ иго Ипаліи (Рима).

Такъ какъ имя *Dalmatae* не было племенное, шо шакъ называемыхъ древнихъ Далматинцевъ должно отнести къ Словенамъ, а не къ зашедшимъ къ нимъ въ послѣдствіи Сербамъ и Кроатамъ. Нынѣ впрочемъ Далматское нарѣчіе ешъ вѣкошорый ошечашокъ Сербскаго и Кроатскаго; не смотря на эшо *Дубровничане* (Рагузинцы) и шеперь любящъ свой

языкъ называше *Slovinski*-тъ. Филологи еще замѣчаютъ, что въ *Кроатскомъ*, преимущественно пограничною съ Краницами, есть много *Словенизма*. Какъ бы по ни было языкъ, но древнѣйшихъ *Делминцевъ* или Далматинцевъ ошдѣляю ошъ всѣхъ прочихъ Славянскихъ племень и причисляю къ *Словенамъ*.

§ 8) *Jllyricum*.

Jllyricum писалось различно какъ въ царствѣ иудеей (на камняхъ и монетахъ), такъ и у писателей. Обишались у Греческихъ писателей пошюбно *Иллѳриотъ*, *Jllyrii*. Греческому правописанію слѣдовали опшасши и Фасшы Римскіе, и иудеиси, на пр. *Jllyrici*. Нерѣдко Греч. У замѣняли буквою V: *Jllyricus*, *Jllyrii*, даже *Jllyrenses*. — Названіе шраны, кажется, коренное есть *Иллѳрисъ*, *Jllyris*, *idis*. Прилагательныя: *Иллѳриотъ*, *Jllyrius* Иллиріецъ, и *Иллѳрикосъ*, *Jllyricus* Иллирійскій. У Римлянъ даже и *Jllyricus*, *Jllyricianus*, *Jnllyricus*. Такимъ образомъ *ILLYRICUM* (regnum), какъ названіе шраны, вмѣсто *ILLYRIS*, имя производное.

Названіе это прежде всего встрѣчается у Грековъ (у Геродота); но опшанется неразгаданнымъ, съ чего звали его Греки. Имя сіе, съ его производными, переняли въ свою земленисную номенклатуру и Римляне. Географическое значеніе этого слова было, смотря по писателямъ, не всегда одинаково. По Страбону и Аппіану всѣ шраны, ограничиваемыя Дунаемъ, съ его устья по предѣлы Мизіи, Македоніи и Фидра, а съ Юга оградничиваемыя моремъ Адриати, Ишадіею, а съ Запада Галліею, составляли *Иллирію* или *Иллирикъ*. По этому выходить, что такъ называлась вообще вся Словенія. Римляне, кошорые подраздѣляли Словенію на офшциальныя названія (кошорыя мы уже видѣли), причеташали общее имя Иллирика къ двумъ областямъ: *Далматіи* и *Либурии*, кошорыя во время Имперіи и составляли *praefectura Jlyrici*. Впрочемъ Греческіе писатели, болѣе новые, Византійскіе, не предерживались бук-

завѣно Римскаго оффиціального значенія этого имени, и не рѣдко они причисляютъ къ такъ называемому Иллирику и Кроацію, Боснію и Сербію; это пошому, что у Грековъ не выходила изъ памяти *общность* этого имени, которую впрочемъ оговаривали Дунаемъ.

Итакъ, *Иллирикъ* имя нарицательное, можетъ быть, Греческое, инославное; отъ изученія Греческихъ и Латинскихъ классиковъ, оно возобновилось въ воспоминаніи позднѣйшемъ, не смотря на то, что со времени паденія Римской Имперіи *Иллирикъ* изгнано изъ Географіи. Давно уже и сами Греки забыли объ немъ. Къ несчастію, появленіе его на вновь издаваемыхъ картахъ древняго міра спало соблазнамъ добрыхъ людей. Оставалось узнать, кому изъ нынѣшнихъ племенъ, имѣющихъ свои народныя названія, приняты это имя, славное у древнихъ Поэтовъ и Историковъ? *Сербы* не имѣли къ нему охоты, пошому что очень мало занимались древними классиками; Сербы занимались только Славянскими часословами. Мало заботились объ этомъ и *Словене*, пошому что въ оффиціальномъ Римскомъ *Иллирику* живутъ нынѣ уже не они, а *Кроаты* и Черногорскіе Сербы. Венгерская канцеларія иногда называетъ книги, издаваемые Сербами въ Буднѣ церковными буквами, libri Illyrici. Наполеонъ присоединяемую къ Французской Имперіи Каринтію, Краину, Бенетское Побережье, велѣлъ называть *Иллирією* (Illyrie). Съ 1815 г. эта новая Иллирія перешла обратно къ Австрійскому дому подъ именемъ Королевства (das Königreich Illyrien), которое однако нынѣ заключаетъ въ себѣ изъ всѣхъ Славянскихъ племенъ однихъ Словенъ (Краинцевъ). Такимъ образомъ хотя и возобновлено послѣ столькихъ столѣтій оффиціальное значеніе слова Иллирія или Иллирикъ, однако оно *сдвинуто съ мѣста*; ибо Римскій Illyricum нынѣ находится по большей частии оффиціально отъ Königr. Illyrien, въ Славоніи и Далмаціи.

Чтожь Кроаты? О, храбрые Кроаты были умѣе и учтѣе Сербовъ. Не смотря на новую оффиціальность *преславнаго и славорознаго имени Иллирии*, они приписали

себѣ оное дѣланкомъ. Даже свой языкъ вздумали называть Иллирійскимъ, на пр. Nova Ricoslovia *Jiricska*, vojnickej mladosti krajicnoj poklonjena trdom i nastojanjem Schime Starcsevicha, Хурника од Novoga u Lici. У Tarstu 1812. Читай: *Нова Ричословица Плиричка, войничкой младости краичной поклонена трудомъ и настоляемъ Шиме Спарчевича, Жупника etc.*

Кромѣ *Старевича* многіе писатели, лексикографы и изыскатели употребили слово *Иллирійскій* въ значеніи народописномъ. Самъ *Катанчичъ* если употребляетъ выраженіе *Illyricae Originis*, то это значить у него: *Славянскаго происхожденія*, въ противуположность, на пр. съ *Thracicae* или *Threjiciae originis*. Но какъ это слово неловко употреблялъ нынѣ не только въ изысканіяхъ, но даже и въ Исторіи, легко можно усмотрѣть изъ того, что оно теперь можешь означать два разныя Славянскія нарѣчія: Кроашское и Словенское, имѣющія свои собственыя народныя наименованія. Само собою разумѣется, что Славянскій энциграфъ вовсе не долженъ употреблять это имя, пушающее два разныя понятія въ народописи и посему постоянно пребывающее объясненіи.

§ 9) Vindelicia, *Vindelici*.

Замѣчательно, что *Vindelicia*, какъ имя Провинціи, не встрѣчается ни въ царствѣ надисей, ни у древнѣйшихъ писателей: и шѣ и другіе употребляли *Vindelicus*, ии. *Vindelici*, какъ имя, означающее племя; на пр. въ Цизарской надписи: F. Abucius NAT. VIND. (*natione Vindelicus*); на Флоранской: Q. Caecilius Cisiacus Procurator Provinciae Rhaetiae et VINDELIC. ии. e. *Vindellicorum*, а не *Vindeliciae*; или на Венафрской: Sext. Fulfennius tribun. Milit. Cohortis I militum VINDELICOR. и проч. — Городъ Аугсбургъ, въ Баваріи, былъ при Римлянахъ столицей Винделлиціи, и назывался AUSUSTA VINDELICORUM для отличія отъ другихъ Augusta (*Mugsburg* вмѣсто *Mugst'sburg*).

Я уже выше упоминалъ (стр. 12), что *Vindi, Venedi, Winden, Wenden* не то, что Пестрійскіе *Venetae*, ибо это происходитъ изъ другаго источника, изъ языка другаго народа, а именно изъ эпиграфической номенклатуры Нѣмецкаго языка. Съ незапамятныхъ временъ Нѣмцы всѣ Славянскія племена, отъ Дуная до береговъ Балтійскаго моря, называли *Виндами, Вендами*, не смотря на то, что эти племена имѣли свои опредѣльныя племенные названія. Этимъ же прозвищемъ, взятымъ съ Сѣверныхъ Славянъ, именовали они и Словенъ. Не сюда принадлежить изысканъ, съ чего взяли Нѣмцы прозывать Славянскія племена *Виндами*; замѣтимъ только, что это нарицательное и довольно общее имя увѣковѣчено писателями всѣхъ столѣтій, подвергалось однако разнымъ правописаніямъ а). Замѣчательно, что *Venedus* и *Vindelicus* появляется у древнихъ писателей только со времени завоеванія Галліи, гдѣ Римляне въ первый разъ услышали отъ Рейнскихъ Нѣмцевъ слово *Winden, Wenden*.

Исторія правописанія этого имени зависить отъ языка, въ который оно было принимаемо. *Wende, Winde* получило свое начало въ Нѣмецкомъ; передано въ Латинскій и Греческій, въ которыхъ подверглось двумъ формамъ. 1 форма. У древнѣйшихъ Римскихъ писателей встрѣчается оно у Юлія Цесаря (de B. G. III, 8); у Плинія (IV. 18) *Veneti*, у Тацита *Venedi*; Балтійское море *Sinus Venedicus*; изъ болѣе новыхъ у Юрнанда *Venedi, Vinidae*.

У Греческихъ: такъ какъ военныя записки Юлія Цесаря служили единственнымъ источникомъ для Географовъ того времени относительно къ Западу Европы, и какъ эти записки вскорѣ были переведены и на Греческій языкъ, то Страбонъ и Птоломей многія имена Цесаревы, и даже

а) Это одно обстоятельство не допускаетъ страннаго понятія о появленіи въ Европѣ Славянъ не ранѣе VI вѣка.

вообще Римское ихъ правописание, внесли въ свои Географіи; по сему *Wenden* и у Грековъ очутилось въ видѣ *Venetī* 'Ενετοί. — Самыхъ Римлянъ не мало пушало созвучіе словъ *Венетаме* (*Venetae*) и *Венды*, и шѣмъ болѣе еще, что и шѣ и другіе были Славянскаго поколѣвія. Это послѣднее обстоятельство и затруднило Страбона въ рѣшеніи ихъ происхожденія однихъ отъ другихъ, такъ что онъ производилъ *Венетамъ* отъ *Wenden* какихъ-то Галлійскихъ говоря: „λέγω δ' οὐκ ἰσχυρίζομενος ἄρκεϊ γὰρ κερτὸν τοιοῦτων τὸ ἔθος: не утверждаю этого рѣшительно, ибо въ подобныхъ вещахъ должно довольствоваться догадкою.“

Позднѣйшіе западные писатели, говоря о Германскихъ Славянахъ, къ общему *Vendi*, *Vinidi*, *Venedi* кертдо для опредѣлительности прибавляли или *племенное*, на пр. *Vinidi Sorabi*, и. е. Сербскіе Венды и проч.

2 Форма заключается въ прилагательномъ на *icus* (см. стр. 12) *Vindelicus*; I вспалаено по слѣдующей причкѣ. Такъ какъ Римляне *Venedus* приняли отъ Нѣмцевъ, но послѣдовали и ихъ выговору. Извѣстно, что въ Нѣмецкомъ (преимущественно у Южныхъ) проспорѣчкѣ (*ja-gon populaire*) къ существительному имени прилагается буква *l* или *le*, *rie* въ значеніи къшораго уменьшенія, на пр. *Jurge* (Георгій) *Jürg'l*; *Hans* (Іоаннъ) *Hans'l*; *Magd* (дѣвка) *Magd'l* и проч., шакимъ образомъ и *Wind'l* вмѣсто *Winde*, возмож. *Winde'n*, *Wendelen*, *Windenelen*, вмѣсто *Winden*; прил. *Windelisch*.

И шакъ, еспешвеннымъ образомъ Римляне съ этого и образовали *Vindelicus*: слово одного корня и значенія съ *Venedus*.

Такъ какъ *VINDELICI* освящено Римскою канцелярією и надписями, то имя это уважено и Географами. У Страбона встрѣчается оно даме въ разныхъ видахъ: *Ουινδολίκοι* (*Vindolici*), *Ουινδολόγοι* (*Vindologi*), *Ουινδουλίκοι* (*Vindulici*). Пеланій въ Греческомъ переводѣ Евтропія (L. VII. с. 5) ставилъ *Βενδελίκοι* *Vendelicus*.

Здѣсь осмѣаюсь намъ обратиться вниманіе на вопросъ, котораѣ уже Шлецеръ дѣлалъ себѣ (*Nord. Geschicht.* стр. 234), говоря :

„Есть еще *пята* оспрасть Южныхъ Славянъ, а именъ „до въ Франконіи“ (ш. е. въ прежде бышемъ *Circulo Franconico* Imperii Romano-Germanici, а именъ составляющемъ всю восточную половину *Bavarii*). „Что Франконію, съ „*восьмаго* столѣтія, населяли Славяне, шо извѣстно опча „сши изъ Грамошъ и Дѣшописей среднихъ вѣковъ, а опчасши „изъ существующихъ и именъ еще Славянскихъ слѣдовъ и „остатковъ 1). Но я не могу рѣшить, *старожилы* ли они „Франконіи? принадлежатъ ли они по вѣртію къ Сло- „вѣцамъ (*Rheii, Norici*), или къ *Сербамъ*, которые об- „шари опгъ ихъ сѣвергѣе, и посему *Нирембергъ* неодо- „ленъ ли Славянамъ своимъ основаніемъ? Или же поселились „они позже во Франконіи какъ *побѣдители*, или поселе- „ны какъ побѣжденные? Равно не могу опредѣлить и *время* „этого *переселенія*. Первыя изслѣдованія объ этомъ ко- „сомъ предметѣ, (ш. е. о *Франкскихъ* Славянахъ), дѣлалъ „*Reinhard* въ нѣсколькихъ Франкенскихъ Программахъ, и „*Hauszeltmann* въ своемъ: *Beweis, wie weit der Römer Macht* „*in die Ost-Fränkische, sonderlich Hohenlohische Lande einge-* „*drungen.* Schwäb. Hall. 1768. pag. 210 — 313, ш. е. Из- „слѣдованіе, какъ далеко *простиралась* власть Рим- „лянъ по Франкіи, а преимущественно въ *Килме-* „*статъ Гогемлозе.*“

Замѣнимъ, что Шлецеръ здѣсь соединилъ два разные вопроса: 1) Къ какому разряду Славянскихъ племенъ принадлежатъ иштели справы, котораѣ во времена Римской Имперіи (съ 40 — 350-шыя годы по Р. X) въ Римскихъ

1) Такъ какъ Баварія граничитъ съ Богеміею, шо можешь станяса, что и въ наше еще время Баварскій Король имѣеть еще сколько нибудь Славянскихъ подданныхъ.

же приказныхъ акшахъ слыда *Vindelicorum*, а во времена Нѣмецкой Имперіи, т. е. до ея разрушенія Наполеономъ, писалась *Francorum*?

2) Старожилы ли Славяне во Фрайкѣн? или лучше, когда, въ послѣдствіи, они туда переселились?

Первый вопросъ прямой и дѣльный поному, что прямо касается дѣла; но второй очень отъывается *теореманією*, т. е. *безотчетною страстью писателя безъ нужды затѣвывать переселенія*. Шлецера напугало то, что въ имени Римской Канцеляріи и въ имени Нѣмецкой совсѣмъ другія буквы; да и въ самомъ дѣлѣ какая страшная разница между *Vindelicorum* и *Francorum*!!! Но, увы! въ дѣлѣ, на оборотъ, нѣтъ никакой разницы поному, что вонерыхъ, по словамъ Шлецера, Баварскіе Франки были точно Славянское племя, которое онъ впрочемъ капрасно отнеситъ къ *Словенцамъ* (*ad gentes Rheticas*); а вотпорыхъ, если самъ же Шлецеръ признаетъ старожилость *Словенцевъ* въ шѣхъ странахъ 1); и сознается, что славяни

1) Шлецеръ въ поясненіи своемъ слова *Краина, Краинцы*, говоритъ слѣдующее: „Слово *Krajn* чистое Славянское, и содержитъ въ себѣ значеніе, которое *отмѣнно* сходно съ Географическимъ положеніемъ страны и племени. Очень вѣроятно, что оно одно и тоже съ *Carnia*, подъ которымъ эпа же страна, на слѣда уже во время Римлянъ. Слѣдовательно эпа обстоятельство, взятыя вмѣстѣ, не дѣлають ли чрезвычайно вѣроятнымъ, что уже во время Римлянъ въ этой странѣ говорили по Славянски, и что потому *Словенцы*“ (разумѣй: „*Rhetoi*, Rheti) не послѣ 548-ыхъ годовъ поселились въ сей странѣ, но были шѣ же самыя *Carni* временъ Римскихъ? Пришомъ же эпа страна очень гориста; а извѣстно, что древніе языки лучше всего сохранялись въ горахъ, какъ на пр. *Кимпрскій* въ Валисѣ, *Арнаутскій* въ Албаніи.“ См. *Nord Gesch.* стр. 231. — А равно согласуется съ *Поповичемъ*, что всѣ производныя отъ *wend* *wind* означаютъ *Западныя* Славянъ. *Nord. Gesch.* 316 — 327.

Wenden, Winden, Venedi, Vinidae и проч. и прочая, и. е. во всѣхъ формахъ правописанія этого слова, какъ Римляне, такъ и древніе Нѣмцы называли Славянскихъ жителей Германіи, по по его же словамъ *Vindelici*, какъ жители *Франконіи*, были тоже племя Славянское.

За тѣмъ же знаменитому Кришнику пугаться было разницы въ ивверныхъ буквахъ, если самое дѣло само же по себѣ клелось!!!

Если выикнушь въ причинѣмъ шакого непонятнаго *Шлецерова недоумльнѣя*, шо кажешя:

1) Что Историческія его ощущенія вдалекѣ довольно глубоко въ *тевтоманію*, а именно: нечисля (*Nord. Gesch.* 334 — 338) всѣ главныя ошрасли *Тевтонскихъ* племенъ (кошорыя онъ несправедливо называетъ *Германскими*), онъ *Франковъ* сдѣлалъ заглавіемъ 2-й ошрасли племя Тевтонскихъ, называя 1-ю Саксонскою, а 3-ю *Готескою*. Племена *первой* ошрасли конечно и доселѣ существуютъ на мѣсто, но о племенахъ *третьей Шлецеровой* ошрасли не ошталось нѣтъ въ Европѣ ни малѣйшаго парика, ни малѣйшаго слѣда!!! Тушь кришникъ ужъ и насъ приводить въ *страшное недоумльнѣя*!

Что же касаетя до *второй* ошрасли, шо говорить, шо къ ней принадлежатъ Нѣмцы Гессенскіе, Верхне-Рейнскіе, *Франконскіе* (sic!!!), Швабы, Баварцы, Австрійскіе, Эльзасскіе и Швейцарскіе. Ихъ-шо всѣхъ *Шлецеръ* называетъ вообще *Франками* (а въ скобкахъ: *Швабами*, или *Алеманнами*)!! См. *Nord. Gesch.* 336.

Спрашно! слово *Vindelici* перешло къ Римлянамъ какъ слово Нѣмецкое, какъ мы видѣли выше (стр. 48), слѣдовательно *Винделики*, обитавшіе именно въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и Шлецеромъ Славянскіе *Франконцы*, сами себя такъ не называли, шочно такъ же, какъ и Саксонцы не называютъ себя *Нѣмцами*, Русскимъ словомъ. Какое же бы могло бытъ

ихъ *настоящее природное племенное* названіе? *Словенцами* (Rheti) они себя никогда не называли потому, что Сирабовъ, Плиній, Тацитъ и Ишоломей проводятъ жезлица *Словенцевъ* только до *Винделикій*, и всегда оцѣляютъ *Rheti* отъ *Vindelici*, какъ мы ниже увидимъ. Слѣдовательно вопросъ *Шлецеровъ*: принадлежали ли они къ *Rheti*, совершенно неуясненъ.

Но совсѣмъ другое дѣло, если *Шл.* прибавляетъ: *или можетъ быть къ Сербамъ*? Напрасно же онъ задавалъ себѣ вопросъ, если оказывался отъ ихъ рѣшенія, которое вращало бы науку сдѣлать огромный шагъ впередъ! Объ этомъ шѣмъ больше сожалѣть должно, что въ рукахъ привлекаема были всѣ нужныя средства какъ логическія, такъ и матеріальныя.

Такъ какъ названіе *Vindelici*, употребленное въ Римской Канцеларіи, какъ всякій усмотрѣть можете, было совершенно чуждо Франконскимъ Славянамъ, то спрашивается, какое же было ихъ настоящее *племенное* имя, имя, которымъ они сами себя называли? Должно было непремѣнно ожидать, что съ паденіемъ Римской Имперіи и Канцеларіи вскорѣ Винделикія или ея Славянскіе жители проващся въ бумагахъ Европейскихъ народовъ подъ своимъ *природнымъ* именемъ, какъ это случилось почти и со всѣми другими народами (какъ это уже доказалъ I Томъ сего сочиненія), и какъ мы уже видѣли примѣръ надъ *Rheti* и *Rannonas*. И такъ оставалось только караулить появленіе *новаго* имени Винделиковъ у Анналистовъ V, VI, VII и VIII вѣковъ, запасшись *куражемъ*, и неспрашась *новыя* особенныхъ *буквъ*, схвативъ его.

Это-то *новое* имя тотчасъ бы рѣшило вопросъ Нилецера: къ *Rheti* ли или къ *Сербамъ* принадлежали Винделикскіе Славяне по нарѣчію и имени? Для этого слѣдовало разсмотрѣть только *новыя* буквы, *новое* имя, и если бы оно состояло изъ: *Sclavi, Sclaveni, Sthlavini, Slovini, Slovinci* и ш. н.,

но *Vindelici* были бы нѣ же *Rheti*, или иначе, Баварскіе Славяне, нѣ же *Словенцы*; если же это имя было бы: *Zyrbí, Surbí, Sorbí, Sorabí, Zorabí, Servi* и ш. и., тогда Винделіані конечно принадлежали бы и по нарѣчію и по имени къ Сербамъ. И все недоумѣніе исчезло бы. Но, увы, вышло изъ это, изъ сѣи пошуму, что вѣстоимее имя эшихъ Баварскихъ Славянъ или *Vindelico*гиш было *Franki*: страна, ими населенная, достоверно называлась *Франкією, Францією, Франконією*.

Кажется, этого *продѣла* логическаго средства было достаточно рѣшишься на мнѣніе, что *Vindelici* или *Франкскіе* Славяне по нарѣчію и имени не принадлежали ни къ *Словенцамъ* (*Rheti*), ни къ *Сербамъ*, какъ бы впрочемъ были близки ихъ нарѣчія. (NB. *Языкъ* больше важенъ для Филологовъ, но равенца въ имени для Историковъ гораздо важнѣе.)

Если это обстоятельство не могло недоумѣть не только Шлецера, но и всѣхъ Тевтомаговъ, то могли, если бы захотѣли, обратиться къ древнимъ Географамъ.

Страбонъ всегда оплываетъ *Франкскихъ* Славянъ (*Vindelici*), отъ *Словенскихъ* (*Rheti*). Говоря въ кн. IV о *Боденскомъ* озерѣ, которое, какъ извѣстно, образовалось отъ разлива Рейна (см. выше стр. 34), замѣчаетъ: „Рейнъ „разливается на большое болотистое и великое озеро, до котораго простирающа *Рητοι* и *Ουινβολικοί* (ш. е. по „Русскі) *Словенцы* и *Франки*, живущіе (ш. е. перемы) „въ Альпахъ, а другіе (послѣдніе) на Альпиахъ,“ ш. е. по Баваріи.

Въ другомъ мѣстѣ (кн. VII) еще упоминаетъ объ этомъ озерѣ, равно и о *Люцерскомъ*: *Ἔστι δὲ πλησίον αὐτῆς ἡ τε τοῦ Ἰστρου πηγή, καὶ ἡ τοῦ Ῥηνου καὶ ἡ μεταξὺ αὐμοῶν λίμνη, καὶ ταῖς ἐκ τῆς τοῦ Ῥηνου διαχεόμενα. Ἔστι δὲ ἡ λίμνη, τὴν μὲν περίμετρον σταδίων κλειόντων ἢ 300, διάστημα δὲ ἑγγὺς 200. Προβάττονται δὲ τῆς λίμνης ἐκ ὀλίγον μὲν δι. Ῥητοι, τὸ πλεον δὲ Ελουητιοι*

καὶ Ουινδουλικοὶ οἰκοῦσιν ὄροσέδια. Ῥητοὶ δὲ καὶ Νω-
 ρικοὶ μέχρι τῶν Ἀλπεῶν ὑπερβολῶν ἀνίσχουσι, καὶ πρὸς
 τὴν Ἰταλίαν περιένουσιν, οἱ μὲν Ἰνδούβοροι συνάπτοντες,
 οἱ δὲ Κάρνοι καὶ τοὶ περὶ τὴν Ἀκυληίαν χωρίοις. Т. е.
 „Недалече одшуда источникъ Дуная и Рейна, и озеро“
 (имѣѣ Лудерское) „между энихъ двухъ источникова, и
 „озерца, назывшіяся нъ Рейна“ (Боденское озеро). „Озеро
 „нѣбешъ въ окружности болѣе 300 стадіѣ (Римскихъ
 „верстѣ), а въ длину около 200. Словенцы примыкають
 „опшасши къ озеру, но болше Гельветы и Франки ун-
 „рашяся въ него. Опшуда прошираеша пустыня Боевъ
 „къ предѣламъ Панноніи. Изъ нихъ болше всѣхъ Гельветы
 „и Франки населяють равнины за-Альпійскія (Баварію). С. 40-
 „венцы же (Rheti et Norici) просширающя (на Югъ ошъ
 „Боденскаго озера) чрезъ всѣ Альпы до самой Испаніи, шакъ
 „что одинъ нъ нихъ примыкають къ *Инсубрии*, а другіе
 „къ Краинцамъ (Поморской ошрасли Словенцевъ), и къ окре-
 „стностиамъ *Аквилены*.“ Почши шакъ же, какъ и нымѣ еще!!

Изъ этого очевидно, что *Vindelici* или *Франки* и
Словенцы ошдѣляюшя, какъ разными племена и разными на-
 рѣчїа, но одного и шого же языка.

Также и Плавнїй ошдѣляешъ ихъ: „Волатъ Краинцевъ,
 „говоришъ ошъ: (къ Сѣверу) обшашють *Norici*, которыхъ
 „нѣкогда называли *Taurisci*. Съ ними граничашъ *Rheti* и *Vin-*
 „*dellci*, и шѣ и другіе сосшощіе нъ многихъ общинъ“ 1).

Римскіе писатели I и II шодѣшїй *горскимъ наро-*
дамъ (*gentes Alpinae*) всегда давали названіе *Rheti*: между
 нымъ какъ народамъ 2), жившимъ къ Сѣверу ошъ Тироля
 и Австрїйскихъ горъ, ш. е. по выраженію Римлягъ и Гре-
 ковъ, за-Альпійскихъ (*transalpinis*, *Ἰπεραλπεῶν*), давали на-
 званіе *Vindelici*, какъ *другое* народное.

1) Plin. Hist. Nat. Lib. III. cap. 20. Juxtaque Carnos quondam Taurisci
 appellati, nunc Norici. His contermini Rheti et Vindelici, omnes in mul-
 tas civitates divisi.

2) Выраженіе *народамъ* есть Лашиннамъ; по Русски слѣдовало
 бы сказашъ: *общинамъ*.

Кромѣ Географовъ и Царство Вадписей (Regnum Epigarbicum) отличаетъ Франкомскихъ Славянъ отъ Ретическихъ. Такъ на Друзовомъ Памятникѣ, на коемъ исключаются разныя общины Словеніи, нѣтъ покоренныхъ, вмѣсто *gentes Rheticae* употреблено *gentes Alpinae*, гдѣ между прочимъ говорится: *Senatus populusque Romanus (posuit) quod ejus ductu auspiciisque gentes Alpinae omnes; quae a mari superego ad inferum pertinebant, sub Imperio populi Romani sunt redactae. Gentes Alpinae devictae; Triumpilini, Samuni, Venostes, Vennonetes, Isarci, Breuni, Genaunes* и проч. продолжается исчисленіе. Такъ какъ Друзъ, достигши Боденскаго озера, коснулся и южной части Баваріи (или Франконіи), то въ этомъ исчисленіи упомянута и о Франкахъ вообще: „*Vindelicorum gentes quatuor*“ не называлъ впрочемъ этихъ племенъ по имени.

Но есть еще въ Царствѣ Вадписей болѣе важное обстоятельство для рѣшенія Шлецерова недоумѣнія:

Скажемъ прежде слова два о Царствѣ Римскихъ Вадписей.

Когда Италія, вышпунивъ изъ своихъ предѣловъ, захватила Европейскую и Азіатскую Турцію, Сирію и Египетъ, Галлію и Испанію, и наконецъ Словенію и часть Франкскихъ Славянъ, то не была уже въ состояніи вышавлять столько Италіанскихъ полковъ (*legiones*), сколько требовалось для удержанія въ повиновеніи столькихъ народовъ, и обереженія такъ далеко растянувшихъ кордоновъ. Съ осторожностью Сенатъ приступилъ къ набору съ разныхъ племенъ и языковъ. Одною изъ мѣръ предосторожности было постановленіе, что состоятъ полкъ (*legio*) нѣтъ право только Римъ (или Италія въ послѣдствіи), а языцы могутъ служить только *романами* (*cohors*). Рома обыкновенно состояла изъ 500 до 600 человекъ. Отношъ наборъ съ языковъ назывался *Auxilia*, т. е. подмогою легионамъ. Всякій языкъ, соразмѣрно съ величиною своего народонаселенія, вышавлялъ извѣстное количество ромъ, которыя носили названіе своего языка, и No I, II, III и ш. д.

Такъ напр. если роша состояла изъ Албанцевъ или Скипетаровъ, то Командиръ назывался PRAEF. COH. I. THRAC. чинъ. *Praefectus Cohortis primae Thracum*, ш. е. Командиръ Скипетарской рошы NO I. или CENT. COH. III. MAC. чинъ. *Centurio Cohortis tertiae Macedonum*, ш. е. Сотникъ Албанской Рошы No 3. Такъ и рошы всѣхъ другихъ языковъ. Къ чему шопъ или другой языкъ былъ способнѣе, къ тому его употребляли: такъ на пр. изъ Галловъ, изъ Африканскихъ кочующихъ Бедуиновъ набирали конницу, которую шопе номеровали, напр. AL. II. EQU. NUM. чинъ. *Ala Secunda Equitum Numidarum*, ш. е. Бедуинскій эскадронъ No 2, или вшорой Б. Ф. и проч. Правда и языкомъ иногда назывались именами языковъ, напр. *Legio Pannonica, Macedonica*, но эти имена означали только то, что полкъ расположенъ въ Паннонiи или Македонiи. Если же Римляне хотѣли означить языкъ или племя, то употребляли его имя во мн. род. cohortes *Pannoniorum, Macedonum*, ш. е. Когорта изъ Паннонцевъ, Македонцевъ.

Если бы въ то время издавались *Allgemeine Zeitung, Journal des Débats*, или *the Times* и *the Morning - Chronicle*, то навѣрное предсказали бы Римскому Сенату, что Имперiя не существовать болѣе 50 лѣтъ, если она вооружила всѣ языцы. Однако Сенатъ принялъ свои мѣры, о которыхъ, можетъ быть, не догаданы бы и издатели *Allgemeine Zeitung* или *the Morning - Post*. До Имп. Августа, ш. е. до завоеванiя Словенiи, система Римской политики была завоевательная; съ Августа же исключительно охранительная (Système conservatif). Римъ вооружилъ языцы не на себя, а на языцы же. Такъ напр. Бедуины должны были укрощать Испанцевъ, или Евреевъ, Галлы Фракийцевъ, Словенцы Сицилiю, Арменiю, или Морею, или Испанiю и проч. И вооружилъ языкъ на языкъ.

Во всякому легиону отправенъ былъ какой либо языкъ, но для обезпеченiя самаго легиона въ малой пропорцiи: обыкновенно къ 10 ротамъ одну или две изъ языка. Вшу

Ариеметическую пропорцію по Русски можно выговорить словами: *языцы! покарійтеса, съ вами легионъ.*

Такимъ образомъ по вѣсѣмъ предѣламъ Имперіи лежатъ расѣянныя кости разныхъ языковъ. — До костей намъ дѣла вѣсти; но для насъ важны расѣянныя по всей Имперіи *надеробныя надписи*. Къ обрядамъ похорокъ воина Римской службы принадлежала надпись съ означеніемъ *имени, чина, номера полка или роты, или эскадрона, и имени языка, въ кошоромъ родился*. Если Офицеръ умеръ въ отставкѣ и на роднѣ, шо памятникъ воздвигали родные; если въ дальней споротѣ, шо эшнѣ занимался пріѣхшея или сослуживцы; если умеръ на дорогѣ, шо эшо было дѣло служившея или дѣмьщика. И такъ, если мысленно вдругъ обхватшея эши *столице, наклонившея, или лежаще* бѣлые камни всей Имперіи, шо эша Имперіи, эшо *всемірное кладбище языковъ* представляють обширное *Царство Надписей* (Regnum Epigraphicum), въ кошорое, въ субботу поликовеній, вольны входять всѣ народы для возланиій на гробахъ своихъ родныхъ.

Такъ какъ Римская Имперія чрезвычайнѣо бѣдна не только Историками и Географами, но и Спашисшиками, шо *Царство Надписей* представляють богатое поле для пополненія шого и другаго. Разномѣрно оно можетъ расѣять недоумѣніе *теоремаковъ, ш. е. окошниковъ* мечшашы *откуда, когда и какъ происходили, приходили тѣ или другіе языцы*. — Если бы *все* эшо Царство было открыто и подяшо и обнародовано, шогда оно доставило бы намъ вѣрную Спашисшику не только оидъ внутренней спражи Имперіи, но и ея *поборнаго* отношенія къ языкамъ. На пр. если Царство Надписей открыеть намъ надпись съ NO X-ой когоршы какого-либо языка, а больше номера не имѣеть, шо эшога открышый NO X есть *живое* свидѣтельство, шо эшога языкъ доставлялъ Риму оидъ 5 до 6,000 рекрутъ своего племени, считая, шо когорша не была менѣе 500 человекъ.

Къ сожалѣнію! половина Имперіи, находится въ рукахъ Мусульманъ, еще не провуха; да и шо еще, шо открыто и

обнародовано въ Европейскихъ Государствахъ, не приведено въ полный оводъ *Надписей*! 1)

Мы обязаны однако ученому Кроашу, *Катанциху*, (бывшему Проф. Нумизм. въ Песш. Унив. въ Венгріи) за собраніе и объясненіе *надписей*, относящихся къ справамъ Дунайскимъ. Для полноты сказаннаго приведемъ нѣсколько надписей:

Въ Римской;

P. PETRONIO. M. F.
QVIR. HONORATO.
PRAEF. COH. I. RAETICAE.

и проч.

Е. е. „Публию Пешрокію. М. Ф. Гонорату, Командиру I „Сюденской роты.“

На Мессинской;

L. VAEBIVS. L. F.
GAL. JUNCINVS
PRAEF. FABR. PRAEF.
COH. III. RAETORVM
TRIB. MILIT. LEG. XXII.
DEIOTARIANAE
PRAEF. ALAE ASTYRVVM.

и проч.

Изм. „L. Baebius L. F. Gal. Juncinus Praefectus Fabrorum, „Praefectus Cohortis IV *Rhetorum*, Tribunus Militum Legionis „XXII Dejotarianae, Praefectus alae *Asturum*.“ Т. е. „Л. Бебіи Юнции начальствующій ремесленною ротою, Ко-

1) Замѣчательнымъ собраніемъ слѣд: *Vaillant Numism. Imp. Rom. praestantiora*, Par. 1674. 4-to. 2 voll. — I. *Gruteri Inscript. ant. totius orbis Roman.* Amstelod. 1707. fol. 4. voll. — R. *Fabretti Inscr. Ant. Romae*. 1099. 1 vol. fol. — *Muratori Novus thesaur. veter. Inscript. Mediol.* 1739 — 42. fol. 4. voll. — *Eckhel Doctr. num. vet. Viadob.* 1792. 4-to voll. 8. и нѣкоторыя другія.

Vindelicia (древняя *Frankia*). 59

„мандиръ 4-шой роты изъ *Словенъ*, Военной Трибуны 22-го полка и Командиръ эскадрона изъ *Астурійцевъ*.“ 4)

Катангиль (Томъ I. стр. 152) утверждаетъ, что въ Целійской надписи есть PRAEF. COH. VI. RAE. ш. 9. 6-той *Словенской роты*.

На *Венефрской*:

Vespafrum (тогда порядочный городокъ, а нынѣ мажорское имение въ Неапол. Кор.)

SEX. FVLFENNIO, C. F. TER. SALVTARI
PRAEF. COHOR. IV. GALL. EQVIT.
TRIB. MIL. COHOR. I. MIL. VINDELICOR,
PRAEF. ALAI. I. PANNONIORVM

и проч.

Читай: Praefecto Cohortis IV Gallorum Equitum, Tribune Militum Cohortis I Milliariae Vindelicorum, Praefecto alae I Pannoniorum.

Копица изъ Галловъ очевидно на этой надписи по-шому названа *когортою*, что сошлось изъ двухъ эскадроновъ, ш. е. изъ 600 человекъ. Рота изъ *Франконскихъ Славянъ* (ш. е. изъ Франковъ) названа *тысячною* (milliaria) по удвоенному комплексу, и наконецъ эскадронъ NO I изъ Панионскихъ *Словенцевъ*.

Это не надгробная надпись; она сдѣлана Сеньору *Фульфеннiю* городомъ *Венефро* за его покровительство (patrono Coloniae) городу, въ которомъ была его главная квартира.

И такъ, изъ этого видно, что Сеньоръ *Фульфеннiй* командовалъ въ сѣверныхъ частяхъ выгнаннымъ Неап. Королевства:

600-ми конными Галловъ,

300-ми конными Панионцевъ (ш. е. славянскихъ *Словенцевъ*,

1,000-ею пѣхотнымъ Славянъ *Франковъ* (*Vindelici*).

И всего 1,900 чел.

1) *Ala* или эскадронъ состоялъ изъ 300 всадниковъ. Такимъ образомъ Мессинскій гарнизонъ въ Сициліи, командуемый *Алиемъ Бебиемъ*, состоялъ изъ 600 *Словенскихъ* пѣхотниковъ и 300 *Астурійскихъ* всадниковъ изъ Испаніи.

Такъ какъ здѣсь при *Vindellicorum* выставлено No I, то былъ гдѣ либо въ Сиріи или Испаніи и No II.

И такъ надписи, означая языкъ оиъ языка иравитѣ съ Географами, могли убѣдить Шлецера, что *Rheti* и *Vindelici* говорили на разныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ и, что вѣстиѣ, носили разныхъ названій, какъ мы уже видѣли. Эту истину окончательно подтверждаетъ въ *Царствѣ Надписей* по обстоятельству, что воздвигавшіе памятникъ если были *келатинскаго* роду, прибавляли, какого они *племени* или *языка* (*nationis*), напр. NAT. THR. (*natione Thrac*, т. е. родомъ Арнаушъ или изъ Арнаушовъ или Скипетаровъ). Такимъ образомъ встрѣчающіяся указанія на разные происхожденія: NAT. PHR. BES. LVS. T. е. Phryx, Bessus, Lusitanus. и проч.

И такъ надписи и въ эпоху отношенія означаютъ языкъ *Rheti* оиъ *Vindelici*.

На Римской:

D. M.

T. AVRELIO
SPERATO EQ. SING.
TURMA AERELE
SABINIANI NATIONE
RAETO. VIX. A. XXXVII.
MILITAVIT. A. XVIII
AVRELIVS. QVINTVS
DVPLICARIVS. HERES
ET AVRELIVS AVRIANVS
AMICO. OPTIMO. F. C.

Чит. „Tito Aurelio Sperato Equiti Singlario Turma Aureli
„Sabiniani, Nazione *Rheto*. Vixit Annis 37, militavit annis 18.
„Aurelius Quintus duplicarius heres, et Aurelius Aurianus
„amico optimo fieri curarunt.“ Т. е. Тышу Аврелію Сперату,
„шу, кавалеристу Сабиніанова дивизиона, племенемъ (или языкомъ)
„комъ) *Словенцу*. Жилъ лѣтъ 37, служилъ 18. Искрен-

„меню другу (оѣй наманникъ) велѣли одѣлать Аврелій Квинтъ
„и Аврелій Аврианъ.“

На другой Римской:

O. PVDENTINO. EQ. SIN.
TVR. ROMANI. NA. RET. VIX. AN.
XXX. MIL. AN. XVII. TVRNIVS

и проч.

Читай: „O. Pudentino Equiti Singlarie Turma Romani, Na-
„tione *Reto*. Vixit annis 30, militavit annis 17. Turnius и
„проч. Т. е. Пудемшину всаднику див. Р. родомъ *Словениц*.
Жилъ лѣтъ 30, служилъ 17. и проч. (Бѣдыка въ 13 лѣтъ
звали!) Возьмемъ еще одну Римскую:

T. AVR. PACATINO. EQ.
SING. AVG. TVR. AVR. CAL
PVRNIANI. NAT. RAE
TVS. V. A. XXIX. MIL. A. XI.
T. AVR. VICTORINVS
SIGNI. A. C. F. C.

Т. е. Tito Aurelio Pacatino Equiti Singlarie Augusti, Turma
„Aurelij Calpurniani, Nazione *Rhetus*. Vixit annis 29, militavit
„annis 11. Tit. Aur. Victorinus Signifer amico carissimo fieri
„curavit. Т. е. Т. Ав. Пакашану, всаднику Калпурнианова див-
„визиона, племенекъ *Словениц*. Жилъ лѣтъ 29. служилъ 11.
Т. А. Викторинъ знаменосецъ любезнѣйшему другу воз-
двигнуть велѣлъ.“

На *Пезарской* въ *Испаліи*:

D. M.
Q. POMPONIO. VERO
AEQ. III PL. AVREL. A.
F. ABVCIVS. PIVS. NAT.
VIND. COM. S. B. MER.

Читай: „Quinto Pomponio Vero Equiti triplario Aurelius „Abuci filius Abucius Pius, natione *Vindelicus*, commilitoni „suo bene merenti. Т. е. памяти Кв. Помпонія Вера всадника III (воздвигъ) Аврелій Абуковъ сынъ Абуцій, родомъ Франкъ, сослуживцу своему достойнѣйшему.“

На Регенсбургской:

D. M.

ET. MEMORIAE
MISERRIMORVM.
VINDELICIS :
HARMOGENIANO
ET VICTORI
ET. SAVRE. FIL.
VINDEL. SVRINVS
INFELIX. PATER

F. C.

Чинь. „Manibus et Memoriae miserrimorum, *Vindelicis* „Harmogeniano et Victori et Saurae filiis *Vindelicus* Surinus „infelix pater faciendam curavit.“ Т. е. Тѣмъ и памяти „несчастнѣйшихъ Франко-Славянскихъ уроженцевъ, Ермогеніана, Виктора и Савры сыновей велѣлъ воздвигнуть нещастный отецъ Суринъ, Франкомскій уроженецъ.“ 1)

Это, кажется, достаточно убѣждаетъ, что дѣлаемое въ Царствѣ Надписей различіе между *natione Rhetus* и *natione Vindelicus*, основано на действительномъ различіи между этими двумя Славянскими племенами какъ относительно ихъ нарѣчій, такъ и имени. Авторитетъ надписей нѣбось преимущественно предъ всеми возможными свидѣтельствами

1) См. Катанчича: *Jstri accolarum Geographia Vetus e monumentis epigraphicis, marmoribus, numis, tabellis eruta et illustr. Pars. I. pag. 100 et alii.*

достоверности потому, что въ надписяхъ воздвигатели памятниковъ сами свидѣтельствуютъ о своемъ племени. Если бы *Франкъ* или ипсилъ Франконіи, *Vindelicus*, говорилъ дѣйствительно на вѣрѣтѣи Штирійскомъ, если бы онъ притомъ послѣ еще и названіе *Словенецъ*, которое, какъ ему должно было быть извѣстно, Греки и Римляне въ буквальномъ переводѣ выражали словомъ *Rheti*; то онъ никакъ не рѣшился бы отрицать свою національность (*natione Rhetus*); но здѣсь, напротивъ, отрицаніе есть собственное признаніе подсудимаго, гласъ вопіющаго изъ гроба. Этого отрицательный гласъ могъ уличить неодолимые знаменитыя Геттингенскаго Профессора.

Такъ какъ Франконскіе Славяне сами себя *Винделиками* не называли, такъ какъ не называли себя и *Словенцами*, и шѣмъ менѣе Славянами, какъ именемъ существующимъ только въ книгахъ этнографическихъ, — наконецъ, такъ какъ Шлецеръ ошибалъ у нихъ ихъ имя *Franki*, и ондалъ Швабамъ (Алеманнамъ), гдѣ оно совсѣмъ лишнее; то эти Славяне дѣлаются по мнѣнію Шл. совершенно безыменными! И такъ, волею неволею логика заставитъ насъ возвратиться Баварскимъ бывшимъ Славянамъ ихъ народно-племенное имя, и скажемъ со Шлецеромъ, но сколько короче и прѣже: „Еще была пятая отрасль южныхъ Славянъ, а именно Франки по мнѣнію Баваріи.“

Говоря о *Франкахъ*, не удобно думать, что *Frankia* просширалась до шой линіи, до которой и *Vindelicia* Римлянъ. Такъ какъ Дунай былъ пограничною линіею Римскихъ владѣній, то изъ этого не слѣдуетъ, что по же самое племя *Vindelicorum* или *Франковъ* не просширалось отъ Дуная далеко къ Сѣверу, къ устьямъ Эльбы (*Лабы*). Но доселѣ никто еще не писалъ строго-разсудительнымъ образомъ ни о племени *Франковъ*, ни о предѣлахъ ихъ природныхъ жилищъ. Однако никто не сомнѣвался, даже и самъ Шлецеръ, что они просширались къ Сѣверу къ устью Эльбы и къ берегамъ Везера, ш. е. къ предѣламъ древней

Саксоніи. Въ эпохѣ Шлецеръ ссылается на *Группека* 1), по которому утверждаетъ, что Франки обитали и въ Вестфалии около *Падерборна*.

Но мы османимъ мнѣніи Группековъ и Шлецерова, и обратимся къ свидѣтельству *Древнихъ*:

Экхардъ 2) говоритъ: „Франки нѣкогда обитали у Балтійскаго моря, гдѣ нынѣ *Вагрія*.“ Можеть бытъ Экхардъ правъ, если эмихъ хочеть намекнушь на происхожденіе или сродство Франковъ съ Балтійскими Славянами; но заключать жилища этой могущей націи финически не возможно въ одной Вагріи.

Лучшее понятіе о *природныхъ* 3) жилищахъ Франковъ даетъ намъ Св. Иеронимъ въ жизнеописаніи Св. Иларіона, говоря: „*Между Саксонцами и Алеманнами обитаетъ народъ не столько обширный, сколько жмогочисленный и арабрий, который у Историковъ сльзлъ Германію, а нынѣ называемъ Франкію.*“ 4)

1) Gruppe, Obs. de Primis Francorum sedibus originariis. Hannoverae. 1756. in 4-to.

2) J. G. Eckardus: De rebus Franciae Orientalis. Lib. I. cap. 5, Franci olim ad mare Balthicum, ubi nunc est *Vagria*, sedes suas habebant.

3) S. Hieronymus in Vita S. Hilarionis: Inter Saxones quippe et Alemannos gens non tam lata quam valida, apud Historicos *Germania*, nunc vero *Francia* vocatur.

4) Говоря о *Франкіи*, я подразумѣваю подъ эмихъ словомъ предѣламъ заключавшіе въ себѣ Франкокую націю. *Francia* за Рейска я не предоставляетъ намъ этой идеи *настолицей* Франкіи. Это прекрасно пояснилъ du Cange (въ словемъ *Glossar. mediae et infimae Latinitatis*). „Но въ послѣдующія столѣтія, а преимущественно въ эпоху Меровинговъ и Каролинговъ, когда владѣтельствомъ Франковъ уже распросранилось и надъ другими народами, то всѣ они принимали названіе Франкіи. А это сдѣвалось отъ того, что Правнители эмихъ пріобрѣтенихъ областей, происходи отъ Франковъ, и управляя отъ имени Франковъ, именуло себя *Повелителями Франковъ*, (*Reges Francorum*), а не шѣхъ странъ, или племенъ, которыми управляли, какъ это уже давно замѣтилъ *Otto Frisingensis* Lib. 6. cap. 17. в *Sirmundus ad Capit. Caroli. C. tit. 1.*“

Послушаемъ *Паула Орозіа*, (жившаго въ V. вѣ-
кѣ). „*Валентиніанъ* Саксонцевъ, народъ живущій
„между болотъ у береговъ *Океана*, но храбрый и
„бодрый, поразилъ у самыхъ границъ *Франковъ*.“
(*Valentinianus Saxones, gentem in Oceani littoribus et pa-
ludibus inviis sitam, virtute atque agilitate terribilem, in
ipsis Francorum finibus oppressit*). Lib. VII. cap. 32.

Чтобы показать, что *Блаж. Героимъ* дѣйствительно
правъ, если *Германію* древнихъ отличаетъ отъ *Нѣ-
меччины*, то необходимо припомнимъ себѣ слѣдующія
обстоятельства:

Это поясненіе оправдалось тѣмъ, что страна не *Франк-*
ская по ту сторону *Рейна* удержала и доселѣ названіе *Фран-*
ція, несмотря на то, что *Франки* составляли въ ней поль-
ко военное сословіе или гарнизонъ. Недовѣряя жителямъ,
состоявшимъ болѣею частью изъ *Латинскихъ* колоній, и
исповѣдавшихъ *Христ. вѣру*, *Франки* не принимали ихъ въ
военную службу, и обращались съ ними какъ съ *дзурами*,
кошорымъ не позволялось носить оружіе. За военную службу
Франкамъ розданы были участки точно такъ же, какъ и при
нашихъ Царяхъ раздавались помѣстья дворянамъ. По *Сали-*
ческому закону эти помѣстья не наследовали дочери
потому, что несадились на коня для службы. Вообще всѣ
эти земли военнотружениковъ были свободны отъ всякаго
вѣнуса или десятины, и назывались по всему *terra Salica*, или
terra Franca. Вотъ почему въ языкѣ за-*Рейнскихъ* двуровъ
вошло въ употребленіе все свободное называться *franc*, *affran-*
chir освободить; *parler franchement*, говорить свободно.

Для удержанія жителей въ страхѣ и повиновеніи, *Фран-*
ки обыкновенно заселяли крѣпости или укрѣпленные города,
откуда они повѣлывали окружающими ихъ *Галлами* и много-
численнымъ потомствомъ *Италіанскихъ* колоній. Чтобы
Франки защитили на- поля, въ дорогѣ, въ деревняхъ и ок-
рытыхъ мѣстечкахъ, *Франкскіе* законы постановили, что-
бы жители (*Romani*) наказываемы были вдвое, т. е. если
Франкъ за обиду жителя платилъ 20 *solidos*, то житель
(*Romani*) за ту же обиду, нанесенную имъ *Франку*, платилъ
40. (Законы эти съ *Франкскаго* переведены для жителей на
Латинскій языкъ, на кошоромъ и до насъ дошли подъ назва-

Саксонцы, по *Орозіо*, населяли Погорье отъ устья Везера до устья Рейна, и въ глубь самой Фландріи. Алеманнѣ (*Швабы*) населяли Западную часть Швейцаріи, Баденское В. Герц. и Виртембергскаго значительную часть. *Alemanni* не есть національное названіе этой Южной отрасли Нѣмецкаго народа. Слово это выдумали иностранцы, а именно, можно сказать, тогдашніе жители Піемонта и Прованса. Ихъ поразило то, что Швабы почти всякую фразу начинали словомъ *тан*, напр. *tan kann, tan will, tan*

иѣмъ *lex Salica*, и *lex Ripuariorum*; и *lex Burgundionum*).

Кромѣ этого униженнаго отношенія передъ Франками, жители обложены были еще разными налогами съ своихъ имуществъ, а другіе, бывшіе участки Салтескіе для обработыванія, *закабалывались* въ податное состояніе частными Франкамъ точно такъ же какъ и нѣмѣ Болгаре въ Македоніи и Фракіи закабалывающа Тимаріонамъ, обязаннымъ военною службою.

И такъ, послѣ Римскаго муниципальнаго и колониальнаго права, ничѣмъ нельзя такъ выразить это новое положеніе общаго Галліи, какъ названіемъ *длуризма*. И дѣйствительно, Франки находились въ Галліи въ такихъ же отношеніяхъ къ жителямъ, какъ и Турки въ Болгаріи, Македоніи и Фракіи къ Болгарамъ, гдѣ населя только укрепленных мѣста и ихъ околицы, представляють только гарнизоны. Поэтому-то естественнымъ образомъ Султанъ именуется только *Повелителемъ Османцевъ* (повелителемъ самихъ повелителей), а не повелителемъ Болгаръ. Такъ и въ Галліи нужно было говорить только *Rex Francorum*, а не *Romanorum*. Слѣдовательно *Francia* за Рейномъ выражаетъ только идею *гарнизона*, только *владѣнія* Франковъ; *Francia* по сию сторону Рейна, (граничившая къ Востоку съ *Словенцами*, *Моравцами*, *Чехами*, *Сорабами*, а къ Северу и Юго-Западу, какъ говоритъ *Блаж. Іеронимъ*, съ *Саксонцами* и съ *Алеманнами*), представляетъ идею *націи* Франкской, несмѣшанной ни съ какими другими языками.

Первыя завоеванія Франковъ за Рейномъ происходили между Сэйною и Маасомъ, около 438 году, подъ начальствомъ *Хлодіона*. Младшій его сынъ, *Меровей*, послѣ его смерти, принявъ начальство надъ *гарнизонными* Франками въ *Белгіи*

wind и проч. и проч. По этой причинѣ и прозвали ихъ *манна-ми* (*à-la-man, Alamanni*). Точно такимъ образомъ Мадяры, въ Венгріи, наскутывая слушая постоянно указательное *ten-to, ta-to, to-to* (сей, сія, сіе) въ языкѣ Словаковъ, прозвали ихъ *Тотами* (*Tótok*), а въ нынѣшнее время *Тотами* же называли и всѣ Славянскія племена, въ числѣ коихъ и Россію (*Tóti netzetek*). И такъ народное этого племени собственно есть *Швабы* (*Svevi*, которое однако недавно смѣшивали со *Svepones* у Балтійскаго моря). Вотъ два родовыхъ названія *деуахъ* колыбелей Сѣверныхъ и Южныхъ Нѣмцевъ: прочія же названія выражаютъ только подраздѣленіе этихъ двухъ племенъ.

Замѣть хорошо: Расселеніе (колонизація) *Швабовъ* и *Саксонцевъ*, ш. е. Нѣмцевъ, къ Востоку по окраинамъ Славянскимъ, начинается съ Карла Великаго или съ IX вѣка.

и Галліи; побывавши въ Римѣ, рѣшился вступить въ вассальство Римское, чинюъ неповиновался старшему своему брату и своей родимой Франкіи. Безъ сильной войны нельзя было обойтись, и Франки обратились къ Аппинлѣ: это было причиною его страшнаго похода въ Белгію въ 452 году, въ слѣдствіе котораго *Меровей* примирился съ своимъ опечешвомъ, которымъ тоже управлялъ послѣ смерти своего брата.

Извѣстно, что онъ сдѣлался родоначальникомъ *Меровингской* династіи Франковъ. Частыя войны съ сосѣдними владѣніями, необходимостію въ дѣлительности надъ покоренными, привлекабельности справы побудили, со времени *Меровей*, династію повелителей *всѣхъ старыхъ и новыхъ Франкіи* поселиться за-Рейномъ. Въ этомъ отношеніи они похожи на династію Султановъ, которые тоже постепенно подвигали свою столицу въ слѣдъ за завоеваніями, и нынѣ еще управляющъ своею родиною изъ дальней чужой сторовы.

Однако эти завоеванія были гибелью для *Франкской національности*. — Со времени Аппинлы въ восточной Европѣ образовалась сильная держава (которая доселѣ непонятна еще историческими изслѣдованіями и поясненіе коей есть цѣль сего сочиненія), извѣстная подъ именемъ *Гунновъ* или *Обровъ*. Походы и победы *Аттилы* приобрили этой державѣ непосредственное вліяніе на Моравію, Богемію, Сорабію (что нынѣ Саксонія). По сей причинѣ Старая Франкія подвергалась вмѣшательству со стороны этой вели-

Такъ какъ *фактически* извѣстно время заселенія *Швабами* земли Франковъ, Словенія (ш. е. Австр. Эрцгерцогства, Тироля, Штирии и Каринтій, и Краевыхъ мѣстъ въ Богеміи — равно и время заселенія *Саксонцами* земель шоме Франкскихъ, Сорабскихъ, Балтійской Славянскими и землей Прусовъ; но больше Нѣмецкихъ коренныхъ племень, кромѣ *Швабовъ* и *Саксонцевъ*, не оказывался.

Итакъ, возвращаясь, мысленно, эти колоніи обратно въ предѣлы ихъ древней колыбели, въ границы *Старой Швабіи* и *Старой Саксоніи*, Славянскія земли (*Германия*), въ числѣ коихъ находилась и земля Франковъ, окажутся въ своихъ этнографическихъ предѣлахъ.

кой державы въ пользу Чеховъ и Соравовъ. Меровинги, въ продолженіе своей династіи, не разъ принуждены были, по берегамъ рѣки Салы, Эльбы и въ Тюрингенѣ, опсманывать свое старое отечество: иногда, по практасу, цѣлыя участки Старой Франкіи переходили къ *Соравамъ*, или къ Валтійскимъ Славянамъ.

Съ другой стороны, Меровинги, по мѣрѣ своихъ завоеваній въ Галліи, постепенно нуждались въ новыхъ *наборахъ* изъ Старой Франкіи для укрѣпленія своего владычества въ Галліи. Такъ какъ тогда не было постановлено, чтобы войны, подобно инокамъ, небыли женаты, и какъ всякій отецъ семейства былъ обязанъ службою, то за этими войнами опъ предѣловъ Богеміи, Соравіи и береговъ Эльбы уходили за Рейвъ цѣлыя колоніи семействъ, копоры послѣ рассыпались по гарнизонамъ между разныхъ языковъ и нарѣчій Галліи.

Надобно замѣнить прежде, что сама Галлія непредставляла ни малѣйшей національности. Она была испещрена Италіянскими колоніями *разныхъ нарѣчій*, по одного языка или корня. Эти *простонародныя* Италіянскія нарѣчія не совсемъ понимали другъ друга (почто такъ же какъ и нынѣ еще). Для *всеобщаго* уразумѣнія Хр. Религія употребила *старый* языкъ Цицерона.

Такъ какъ Франки за Рейномъ не сославляли націи, а только дворянъ, помѣщиковъ, или же гарнизонныхъ, то дѣли ихъ, смотря по тому, гдѣ селаясь, принимали *языкъ* той области. Слѣдовательно, при этихъ отношеніяхъ, Франкамъ весьма трудно было сохранить свой языкъ.

Слѣдовательно, шакъ какъ естъ немыслимо Кирцы (непринимая даже въ разсчетъ вынужденнаго отъищенія именованна Славянъ) заключалась къ IV вѣкѣ въ предѣлахъ Швабъ и древней Саксоніи, и какъ Блж. Иеронимъ оиъ аиной *Тестоніи* своего времени оиличилъ *Франкозъ*, или какъ говорить, *Германію*, шо аинокъ саманъ убѣждаетъ насъ въ двухъ конаціяхъ :

а) Что *Франкозъ* оиъ называетъ Славянскіиъ племенемъ (кошорому племеннаго имени Шлецерь неумѣла доискаться),

б) Что у Юлія Цесаря, Тацита, Плинія, Спратона Славянскіа племена, обитавшіа между Рейномъ и Вислою, Балтійскимъ моремъ и Дунаемъ (за исключеніемъ *Тестоніи*) носили общее названіе *Германіи*, и что это слово Римское (въ родѣ *а-la-tan*) отринушо народопознателями; современными Блж. Иерониму.

Таковъ смыслъ словъ *Блж. Иеронима*.—Каковъ же можеть бышь смыслъ и словъ *Тацита* въ его спачейкѣ : *de moribus Germanorum* ? !

Но, можеть бышь, кто либо сдѣлаеть возраженіе: если Франки находились въ такихъ же отношеніяхъ къ жителямъ Галліи, какъ и Турки къ жителямъ Христіанскихъ странъ въ Европѣ, и если эти послѣдніе сохранили свой языкъ; шо почему и Франкамъ несохранишь было своего ? На это скажемъ: Турковъ всегда поддерживала своя религія, свои особенныа писмена. Франки, напротивъ, сдѣлались Христіанами, гуршомъ бросились на изученіе Латинскаго языка и его Литературы. Кромѣ сего, Турки, живя гарнизономъ въ Европѣ, непосредственно граничатъ съ массою своего народа, между нѣмъ какъ *настолицую* Франкію оиъ за-Рейнской *искусственной* стали оидѣлами носѣ Нѣмецкіа племена, шакъ что за-Рейнскіе Франки должны были разлучиться со своею народностію.

Несмотря на это, еще въ VI и VII столѣтіяхъ замѣшно весьма большое *народное* сочувствіе между за-Рейнскими Франками и Чехами.

Впрочемъ ишьолько Вламъ Геронимъ и Орозій оищичали Франковъ оишь Алейинковъ и Саксонцевъ какъ языкъ и племя оищдальное, но и всѣхъ Аианалиствъ V, VI, VII и VIII оищдальишій. Удержимся оишь ииожесивна тому приивровъ, и къ замъвъхъ вопоимимъ шолько о пошполинной *пародной салитати* и ненависти между Франками и Алеманнами съ одной ошоронны, а съ другой между Франками и Саксонцами.

Но поравишельте еще то, что *Франкскія личныя имена вы отыщете и въ Лвтописяхъ Сорабій, Силезіи, Богеміи, Польши, Сербіи, Хроаціи, Болгаріи!!* (Давно надобно было слышшь ихъ). — Что же послѣ этого сказать о *словопроизводной салитати* А. Тьерри, пышавшагося, по указанію Гримма, произвешти эти имена изъ Саксонскаго языка совершенно на шомъ же Филологическомъ основаніи, на которомъ одинъ Нъмецкій изыскашель имя *Навуходоносора* производилъ изъ Славянскаго. Держась Нъмецкаго правописанія это, имени (*Nebukadnezar*), Эпимологъ сей шощасъ догадался, что это прямо еишь Слав. *Небу-угодный Царь!!* И объявилъ Славянъ Халдеями. См. *A. Thierry. Lettres sur l'histoire de France.*

Кромъ сего, свидѣшельство Св. Геронима, что Франки *не говорили* по Нъмечцки, подшверждаешся историческимъ обстоятельствомъ:

Въ Исторіи распространенія Хришціанской религійи языкъ игралъ важнѣйшую роль. Знаніе языка облегчало ходъ Евангельскому ученію, ш. е. оищло шолько ученіе привишь людямъ извѣстнаго языка, шо оно шощасъ могло ошкрышь себѣ дорогу во всѣ концы, заселенные эишмиъ же самымъ языкомъ. Эшому живоиъ приивръ Европа, Азія и Африка. Оищло шолько крешинишья Болгарамиъ, какъ немного сущи, добровольно, по собшвенному убъжденію, крешинишья вся *Русская* Славянщина по сдмый Новгородъ. Но шущшо ученіе ошановишьлось, нашедши на сильную *таможию* для мыслей на предълахъ *Чухонскаго, Зырянскаго* языка и прочишь *Чувашей*.

Такимъ образомъ восшаніе Болгарскаго попа *Богумила*, прошивъ Новаго и Старога Рима, вскорѣ разнеслось между Славянами Венгріи, Моравіи, Богеміи и Сорабіи (въ нынѣшней Саксоніи), но оно слившимся 350 лѣтъ шло въ эшихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, несмотря на то, что проявлялось въ Гусситскихъ войнахъ. Въ вольнодумной *Сорабіи*, непризнававшей болѣе Папы, владѣемой Саксонскимъ домомъ, нашель убійщице, по содѣству, Маршникъ Люшеръ. Набравшись душку оппозиціоннаго, онъ сообщилъ его, въ своихъ формахъ, Нѣмецкому языку, и глады, въ мѣтѣ, кемели 50 лѣтъ, весь огромный Сѣверъ Европы, ш. е. во всѣхъ языкахъ Тезимоническаго корня, передался въ оппозицію, и проч.

Какъ бы то ни было, но языкъ много значить. И такъ сдѣлаемъ выводъ.

Франки въ V вѣкѣ были уже Христіанами; какимъ же образомъ, будучи содѣлами Саксонцевъ, это ученіе 400 лѣтъ хранилось между ними, неперешло къ Саксонцамъ, коихорыхъ только Карлъ V. насильно и палками принудилъ принять Евангеліе, если Франки говорили бы на Нѣмецкомъ нарѣчій??!

Какъ же послѣдшаго непогрѣшишь Блаж. Иерониму, что *Франки* были самое Западное Славянское племя въ Европѣ.

Боюсь слишкомъ удалиться отъ моего предмета, ш. е. отъ *самаго Южнаго* Славянскаго старожелаго племени, отъ *Словенцевъ* (*Rheti, Norici, Pannoni, Carni*), и оставляю дѣло *Франковъ* неоконченнымъ пошому, что здѣсь не мѣсто приводить о нихъ все возможное. Можешь бышь больше объ ихъ дѣлѣ будешь сказано въ моемъ сочиненіи: *Скандинавомакія 'и ея поклонники, или столѣтній изысканія о Варлагахъ*. Москва, 1836.

Теперь же я снѣшу оправдать то, что я скавалъ объ эпохахъ Исторіи *Словенцевъ* на стр. 10, не снѣживая ихъ съ прочими Славянскими племенами.

I. ДРЕВНИЙ ПЕРИОДЪ СЛОВЕНИИ.

Сообразивъ сія имена, выходящъ, что о *Словенахъ* есть древнѣйшія извѣстія, относящіяся къ первобытной до-Римской эпохи сей самой южной отрасли изъ Славянскихъ племенъ. О *Бенетянахъ* (*Veneti*) упоминаетъ Геродотъ, причисляя ихъ къ *Иллирійцамъ*. *Полвій* отличаетъ языкъ Бенетянъ ошъ языка житеелей Галліи. Страбонъ, чѣтая нѣчто объ имени какихъ-то *Veneti* въ запискахъ Юлія Цесаря, который у береговъ Сѣверной Галліи съ ними воевалъ, свѣшала съ ними и нашихъ Бенетянъ по созвучію, и пустился на производительныя догадки о возможномъ происхожденіи Бенетянъ ошъ Цезаревыхъ *Венетовъ*. См. выше. стр. 48.

Не менѣе старо у древнихъ и имя *Краинцевъ*: *Ливій* къ 584 году ошъ построенія Рима или къ 167 году до Р. X. говоритъ, что послы *Краинцевъ*, *Испрійцевъ* и *Явидовъ* (*Carnorum, Istrorum et Jaryudum*) представляли Римскому Сенату жалобы на причиненный имъ вредъ *К. Кассіемъ*, военнымъ шибупомъ. Упоминающя Краинцы и въ *Фастахъ* подъ 638 годомъ ошъ построенія Рима или 113 г. до Р. X., въ которомъ *М. Емилиј Красъ* имѣлъ шриумфъ de GAL-LEIS KARNEIS. *Капанчичъ* думаетъ чѣшашъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, SARNEIS по той причинѣ, что де здѣсь Краинцы названы Галлами; но напрасно, ибо *Galli* у Римскихъ писателей немѣло опредѣленнаго племеннаго значенія, и употреблялось относительно къ Западу почти шакъ, какъ *Скиевы* у Грековъ, или *Турки* у Арабскихъ писателей. Такимъ образомъ и *Помпоній Мела* (L. II. с. 4) говоритъ о Бенетя-

нахъ и Краищахъ : „*Sisistra (Adriatici maris) parte Carni et Veneti colunt Togatam Galliam.*“

Объ Истрийцахъ въ Фассахъ подъ 174 годомъ до Р. Х. (577 отъ П. Р.) имѣлъ триумфъ Консуль *Appius Claudius Pulcher de ISTRÉIS*. Часто объ нихъ и Ливій. У Скимна, *Ενετῶν ἔχονται Θράκες Ιστριοι λεγόμενοι*, за Бенетянами слѣдуютъ Θраки, называемые *Истрийцами* или *Истрийскими*. Аполлодоръ у Стефана *Ἐπὲρ δὲ τοὺς Ἰλλοὺς Αἰβουρνοί, καὶ τινες Ιστριοι λεγόμενοι Θράκες*, выше Галловъ суть *Ливурны* и тѣкіе *Истрияне*, называемые *Θраки*.

Такимъ образомъ померская часть Словеніи гораздо прежде до Р. Х. вслрѣчается у древнихъ, между тѣмъ какъ сѣверная, Подунайская, озарилась полько со времени Августа, ш. е. съ совершеннаго ея паденія подъ иго Италіи.

Паденіе Словеніи происходило постепенно: началось оно за 170 лѣтъ до Р. Х. ш. е. полуостровъ Истрийскій палъ въ 174 году, а Поморье до самой Венеціи 7 лѣтъ спусти. Точно въ это время Римская Республика старалась обходить Адриатическое море: въ связи съ паденіемъ Словенскаго поморья совершилось и паденіе Албанцевъ (Арнаутовъ) или Эпира. Но между тѣмъ по-Дунайскіе и Горскіе Словене (*Rheti*) составляли независимое политическое тѣло, которое по свидѣтельству Діона Кассія рѣшалось прошивборствовать Италіи. Въ послѣднемъ долувѣкъ предъ Р. Х., въ который и съ Западной стороны Словеніи принадлежали Италіи Піемонтъ, Савоя и Провансъ съ его Марсельскими Греками, ког-

да Италианцы подъ начальствомъ Цезаря двинулись на завоеваніе всей Галліи, Королевство или Княжество Словенское (Regnum Noricum) еще существовало. Владѣтельный домъ Словенъ въ сіе время былъ въ кровной связи съ *Яровитомъ* (Ariovistus), достойнымъ соперникомъ Цезаря въ десятилѣтней съ нимъ борьбѣ въ Галліи. Изъ словъ Цезаря видно, что *Яровитъ* былъ мощнымъ обладателемъ (Rex) странъ по сію сторону Рейна, и что его владѣнія простирались за Рейнъ, за которыя онъ вступилъ въ кровавую борьбу съ Италіей. Не разъ ходъ военныхъ дѣйствій Римлянъ принималъ весьма худой оборотъ. Память обоихъ героев-соперниковъ, *Цезаря* и *Яровита*, осталась попомощвенною; имя перваго сдѣлалось неразлучно съ саномъ вѣнценосцевъ, а послѣдній почтенъ Балтійскими Славянами въ число Славянскихъ божествъ; спатуи Яровита (Hierovit) были во многихъ мѣстахъ Помераніи

Наконецъ въ царствованіе Августа совершилось и завоеваніе Горской Словеніи, подъ предводительствомъ Друза и Тиберія. Капаничъ приводитъ слѣдующее мѣсто съ надписи Анкирскихъ досокъ (Tabulae Ancyrae), на коихъ подробно исчисляются дѣянія Авг. Октавіана: „Pannoniorum gentes, quas ante me principem, populi Romani exercitus numquam adierant, devictas per Tib. Neronem, qui tum erat privignus meus, Imperio populi Romani adjeci.“ Т. е. „*Побѣжденныхъ Тиберіемъ Нерономъ моимъ пріемникомъ, жителей Панноніи, въ которой до моего царствованія никогда не бывало Римское воинство, я подчинилъ владычеству Римскаго народа.*“

Хотя слова *Novisum* и *Rheti* не встрѣчаются задолго до Р. Х., какъ имена *Venetae*, *Istriae* и *Carni*; однако Греки и Римляне увѣряють, что *Rheticae gentes* (Словенцы) прежде слыли подъ *другимъ именемъ*, подъ которымъ населяли они и часть Италіи.

Титъ Ливій (V, 33) говоритъ слѣдующее объ Этрускахъ: а) „Владычество Этрусковъ, до покоренія ихъ Римлянами, далеко просширалось и на морѣ, и на сушѣ. Это доказываютъ названія морей, окружающихъ Италію, изъ коихъ одно „Италійскія племена называютъ *Этрусскимъ* (*Tussum*) по названію народа, а другое *Ядрійскимъ* „отъ *Ядры*, Этрусской колоніи. Греки первое называютъ *Тирскимъ* (*Tyrhenum*), а послѣднее *Ядрійскимъ* (*Hadriaticum*) 1). Этруски обитали, 12 го-

а) Liv. Hist. Lib. V. c. 33. Tuscorum ante Romanum imperium late terra marique opes patuere. Mari supero inferoque, quibus Italia insulae modo cingitur, quantum potuerint, nomina sunt argumento, quod alterum *Tussum* communi vocabulo gentis, alterum *Hadriaticum* mare, ab *Hadria* Tuscorum colonia, vocare Italicae gentes. Graeci eadem *Tyrhenum* atque *Hadriaticum* vocant. Ji in utrumque mare vergentes incoluere urbibus duodenis terras. Prius cis Apenninum ad inferum mare, postea trans Apenninum, totidem, quot capita originis erant, coloniis missis; quae trans Padum omnia loca, excepto Venetorum angulo, qui sinum circumcolunt maris, usque ad Alpes tenuere. Alpinis quoque ea gentibus haud dubie origo est, maxime *Rhetis*, quos loca ipsa efferarunt, ne quid ex antiquo, praeter sonum linguae, nec eum incorruptum, retinerent.

1) Римляне Этрусковъ называли двоюко, *Etrusci* (или *Hetrusci*), и *Tusci* (у немкъ *Thusci*); землю ихъ *Etruria*.

„родами, между обоими морями: прежде по сию сторону Апенниновъ по Ядрійскому морю, а послѣ и за Апеннинами, куда завели столько же колоній, сколько было у нихъ и городовъ; эти колоніи населяли по шу (ш. е. по сию) сторону рѣки *По* въ мѣста до самыхъ Альповъ (ш. е. Кариншійскихъ и Тирольскихъ), исключая уголь *Бенетанъ*, населяющихъ прибрежныя мѣста залива этого моря. Безъ сомнѣнія и Альпійскіе жители, преимущественно *Словене* (Rhetis), одного съ Этрусками племени и происхожденія; но въ горахъ они шакъ огрубѣли,

Греки же именовали ихъ постолино *Τυρρηνοί* Tyrrheni. — *Адра* (Hadria, Adria), имѣя незначительное мѣсто на рѣкѣ Tartaro, недалеко отъ моря и рѣки *По*, въ Ломб. Венец. Королевствѣ. *Hadria*, находясь по сию сторону рѣки *По*, былъ городъ земли Словенской а именю Бенешской. Есть и другой городъ *Адра* (Jadoga; Jara) въ Кроаціи; *Hadria* есть только Греческій способъ правописанія, какъ и *Hieroslaus* вмѣсто *Ярославъ*; *Hadri-aticus* есть Греческое же окончаніе (*αττιχός*) принятое и Латинами, но у насъ выражаемое окончаніемъ *скій*; посему я позволяю себѣ *Адриатическій* исправить въ *Адрійскій*, напоминающее на происхожденіе имени цѣлаго моря. Прежде *Адра* (Hadria) была ближе къ морю, у устья рѣки. Этому городъ взяли Римлянами, и въ 288 г. до Р. Х. поселены въ немъ опшасши и Латинны. Обстоятельство, что море названо его именемъ, показываетъ, что *Адра* въ древности, до паденія своего, былъ одинъ изъ величайшихъ приморскихъ городовъ. Море по его имени могло быть названо только мореходцами Греческими, почто какъ и въ новѣйшее время Турки, и вообще Архипелагцы называютъ оное *Венеціанскимъ* моремъ (Бенедикъ-денецъ), но имени преобладавшей Венеціи.

„что изъ всего прежняго сохранили доселѣ одинъ
„только языкъ свой (ш. е. Этрускій), но и то не
„безъ искаженія.“

Плиніи (Hist. Natur. III, 24: *Rhetos*, Tuscorum prolem; arbitrantur a Gallis pulsos duce Rheto) говорить: „думаютъ, что Реты (Словене), потомки Этрусковъ, изгнаны (изъ Этруріи) Галлами, и удалились (въ горы) подъ начальствомъ Рета.“ — Вождя Рета оставивъ безъ вниманія, какъ оставили уже и Чеза, Лека, Русса и Словена.

Иустинъ Hist. Erit. Lib. XX. с. 5) подъ 387 годомъ до Р. Х. говоря о нападеніи Галловъ 1): „Домашніе раздоры заставили Галловъ искать новыя жилища и прибыть въ Италію, изъ которой, изгнавши Этрусковъ, построили *Миланъ*, *Комъ*, *Брессе*, *Верону*, *Бергамъ*, *Триентъ*, *Виченцу*. Этруски же, подъ начальствомъ Рета, оставивъ эти прежнія свои жилища, удалились въ Альпы, гдѣ распространились они, ошъ имени вождя, подъ названіемъ *Ретскихъ* народовъ.“

1) Iustin. lib. XX. cap. 5. His autem Gallis causa in Italiam veniendi, sedesque novas quaerendi intestina discordia et assiduae domi dissensiones fuere; quarum taedio cum in Italiam venissent, sedibus *Tuscos* expulerunt, et *Mediolanum*, *Comum*, *Brixiam*, *Veronam*, *Bergamum*, *Tridentum*, *Vicentiam*, condiderunt. Tusci quoque, duce *Rheto*, avitis sedibus amissis, Alpes occupaverunt, et ex nomine ducis, gentes *Rhetorum* condiderunt.

Стефанъ Византійскій, въ своемъ Географическомъ Словарѣ, опредѣляетъ: *Ῥητοὶ Τυρρηνικὸν ἔθνος*, п. е. „Словене племя Этрусков.“

Выше (въ объясненіяхъ стр. 32 — 43) мы видѣли, что *Rheti* имя новое въ Географической номенклатурѣ Грековъ и Римлянъ, что появленіе его въ сочиненіяхъ писателей не слишкомъ далеко превышаетъ время Имп. Августа или Рождества Христова, несмотря на то, что Спрабонъ и Діонъ Кассій говорятъ о дѣяніяхъ *Rhetorum* и до Августа. Оба писателя говорятъ о многочисленности этого народа и о нападеніяхъ его на Италію. Эти обстоятельства налагаютъ на Историка вопросъ:

Чѣмъ былъ этотъ народъ, чѣмъ былъ, чѣмъ ознаменована его старина до введенія въ Географію, во времена Августа, Греческаго слова Rheti?

На этотъ вопросъ положительно отвѣчаютъ: *Ливій*, *Плینی*, *Иустинъ* и *Стефанъ Византійскій*. Современникъ *Ливія*, *Диодоръ Сицилійскій*, описываетъ *остатки* Этрусковъ, ихъ образъ жизни, и домашнее устройство. Съ нѣкоторыми изъ нихъ онъ ознакомился въ Римѣ. Но гораздо лучше зналъ ихъ *Ливій*, родившійся въ *Падугъ*, на землѣ *Словенской*; онъ зналъ посему и *Словенцевъ* (*Rheti*). Если же *Ливій*, какъ очевидецъ, утверждаетъ, что *горскіе Словене ничего не удержали изъ прежняго Этрускаго величія кромѣ своего языка*, то онъ утверждаетъ, что *Этруски были Словенцы же*. — Боюсь впасшь въ *Славяноманію*, но съ другой стороны еще опаснѣе невѣришь *свидѣтелю-очевидцу!* *Спрабонъ* утверждаетъ, что въ его время, около половины I столѣтія, *Rheti* простирались къ Югу, къ рѣкѣ *По*, вплоть до *Вероны* и *Lago di Como* по направленію къ *Милану*; но другіе прибавляютъ, что *Rheti* нѣкогда да-

леко простирались за рѣку По, къ Югу по Италиі, и извѣстны были тогда подъ именемъ *Этрусковъ*, что постепенно истребились, будучи поработаны Латинами. И дѣйствительно, Латинскій народъ Северную Италию долгое время, по воспоминанію, называлъ *Эттурией* (Etruria, или terra Tuscana), именемъ, которое нынѣ ограничено однимъ *Тосканскимъ Герцогствомъ* 1).

1) Свидѣтельница этихъ весьма важныхъ авторитетовъ придаетъ этому народу, котораго потомки и доселѣ еще иногда уцѣляли въ своихъ *Словенскихъ* (Rhetische alpen) горахъ, довольно глубокую древность въ имени *Этруски* или *Туски*. Согласно съ выписками изъ древнихъ, сдѣланными *Діонисіемъ Галикарнасскимъ* и *Діодоромъ Сицилійскимъ*, такъ называемые Этрусски уже во время Пелопонесской войны сражались съ Афинянами на морѣ за владѣніе Сициліею.

Дѣло (Историко-народописное) объ Этрускахъ находивша еще подъ судомъ. Изъ современныхъ писателей недавно судилъ и рѣдилъ въ этомъ дѣлѣ *Нибуръ* въ своей Кристич. Римской Исторіи, (*Niebuhr Röm. Gesch.* часть I.) и пространнѣе *К. Отфридъ Мюллеръ* (*Die Etrusker. Breslau. 1828. 2 Часш.*)

Такъ какъ моя кристическая нить въ этомъ лабиринтѣ довела меня до *Rheti*, а оиъ *Rheti* Ливій и Плиній повлекли въ Эттурию, то я, чтобъ найши *светлый выходъ*, съ жаромъ принялся сперва за новѣйшихъ судей, а послѣ за древнихъ.

Сперва, съ удовольствіемъ скажу, что въ сочиненіяхъ этихъ двухъ прудоблюбивыхъ Нѣмцевъ нашелъ я весьма много хорошаго и дѣльнаго; но, къ великому моему сожалѣнію, относительно моего вопроса, *не только что ничего, но даже много передумавшаго!* Я обратился къ *Діонисію Галикарнасскому*, и нашелъ, что прекрас-

80 СЛОВЕНЕ. II. Римскій ихъ періодъ.

II. ПЕРІОДЪ ВЛАДЫЧЕСТВА РИМА (ИТАЛИИ).

ПАДЕНІЕ ИХЪ ПОДЪ ИГО РИМЛЯНЪ СЪ 32—12
Г. ДО Р. Х.

§ 1. Паденіе Жупной Словеніи (Раппошіае).

„Въ 719 (32 г. до Р. Х.) году ошъ построенія Рима“ (говоритъ *Діонъ Кассій* кн. 49) „Цесарь Августъ (*ἐπὶ Παπνονίου ἐστράτευσεν; ἔγκλημα μὲν οὐδὲν αὐτοῖς ἐπιφέρων, οὐδὲ γὰρ οὐδ' ἀδικητό τι ὑπ' αὐτῶν ἵνα δὲ δὴ τοὺς στρατιώτας ἀβηῆ τε ἄμα, καὶ ἐκ τῶν ἀλλοτρίων τρέφῃ, πάν τὸ τῷ κρείττονι τοῖς ὀπλοῖς ἀρέσκειν, δικαίον ἐκ τοῦς ἀδυνεστεροῦς ποιόμενος*): повелъ войско на

нѣмшеі еѳо крѣпической спашьѳи объ эшомъ предметѣ Нибуръ (и Мюллеръ полагавшійся на Ниб) или непо-
наль, или нечпшалъ со вниманіемъ. У обонхъ о про-
исхожденіи *Этрусковъ* изъ *Лидіи* все основано на
нескѣ, даже и по шому, что оба прошивурѣчашъ Діонсію
и Лидію. Увлекшись эшомъ спорнымъ дѣломъ, я соста-
вилъ было крѣпическую спашьѳу; но какъ она вышла огром-
на, и составила бы большое *отступленіе* ошъ моеі
чершы, шо я ее исключилъ отсюда; аѣъ замѣвъ ея скаму
коротко, что гораздо ешественнѣе вѣрншъ, что *если
Рѣки во время Лидіи обитали по рѣку По, то за
долго до него могли обитать и за рѣкою По,*
нечелѣ вѣрншъ, что *Этруски* были *Лидійскія* ко-
лоніи, отъ конаъ однако не уцѣпало ни аза *Ли-
дійскаго*.

Н. В. Спашьѳу: *объ Этрускахъ*, со временемъ помѣ-
щу въ другомъ мѣстѣ, какъ азшъ *оправдательный*.

§. I. ПЕРВАЯ СЛОВЕНСК. ВОЙНА (*bell. Pannon.*). 81

„Паннонію, не имѣя никакой для этого причины, или оскорбленія со стороны Паннонцевъ, но единственно для упражненія войска и для прокормленія онаго въ чужомъ владѣніи; ибо онъ щипшаль эшо позволишельнымъ и справедливымъ съ шпшмъ, кшо былъ его слабѣ.“

„Между шпшмъ, такъ какъ жилили ровныхъ мѣстъ оставили свои жилища, шо сначала онъ удерживалъ войско ошъ грабежей; эплимъ онъ надѣялся привлечь ихъ къ себѣ. Но приближаясь къ ихъ городу Siscia (нынѣ Сисекъ), испышалъ ихъ неприязненность, за что вознегодовавши, выжегъ ихъ нивы, и собралъ множество добычи (*грабенины*). А когда приближался къ Сисеку, шо его жилили, по совѣту своихъ старѣйшинъ, покорились ему, и доставили аманшовъ. Послѣ однако заперли они городскія вороша, и, шпшкъ какъ понадѣялись на великія городскія стѣны и на двѣ судоходныя рѣки, рѣшились выдерживашъ осаду. Рѣка Култа (*Колоф*, Colaris), омывающая городскія стѣны, вшекаетъ въ рѣку Сау (*Savus*), кошорая шоже недалеко ошъ города прошекала, но шенерь (ш. е. во время Кассія, около 270 году), обтекаетъ весь городъ по каналу, проведенному Тибертмъ, и по кошорому опять вышекаетъ въ свое русло. Но какъ въ шо время шолько Култа омывала городъ, а Сава прошекала въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, шо между ними находилось пустое мѣсто, кошорое было перекопано рвами и палисадниками. Цесарь однако велѣлъ судамъ, доставленнымъ союзниками Римлянъ, подняться изъ Дуная въ Сау, а изъ Сава въ Култу, чшобъ такимъ

„образомъ напашь на городъ и сухимъ пушемъ, и съ рѣки; на водѣ было нѣсколько сшычекъ, ибо и непріятели приготовили ладьи, и напали на суда. Здѣсь между прочими убили они *Мену*, вольноопущенника Секста Помпея. Равнымъ образомъ и сухимъ пушемъ храбро ошѣснили они Цесаря; но когда услышали, что нѣкоторые ихъ союзники побиты впаши въ засаду, шо рѣшились сдатьсья. Покоренію этого города послѣдовала и ошальная Паннонія.“ — Доселѣ *Діонъ*.

Такимъ образомъ за 32 года до Р. Х. покорена та часишь Словенія, кошорая въ послѣдствіи была управляема Римлянами подѣ названіемъ *Pannonia Inferior* или *Valeria*. Но недолго оставались Словене спокойными.

§ 2. Паденіе Горской Словеніи. 12 г. до Р. Х.

Ибо 49 лѣтъ спустя, ш. е. „въ 738 г. (13 году до Р. Х.), *Жупаняри съ Норійцами* (*Rapponii cum Noricis*)“ говоритъ *Діонъ* „напали на Пештрію, но ошраженные *Силемъ* и зависящими ошъ него военачальниками (*Legatis*), принужденн были просишь мира. Такимъ образомъ *Жупняки* подали поводъ и къ порабощенію *Норійцевъ* и *Ретійцевъ*.“ *Діонъ* кн. 44.

Римляне, которые рады были всякому случаю и поводу къ достиженію своихъ видовъ, принялись сильно за кровопролитную войну со *Словенію*.

Діонъ сохранилъ о ней слѣдующее извѣстіе:

„Въ 739 г. (12 до Р. Х.) Въ это время *Друзъ* и *Тиберій* совершили слѣдующее: *Словене*, которые обитають между *Норійскою областію* и *Галатіею* (*Галліею*), пососпдственны съ *Италіею Альпы*,

§. 2. ВТОРАЯ СЛОВЕНСК. ВОЙНА (*bell. Rhetic.*) 83

„называемые Триентскими, часто вторгались въ пре-
„дѣлы Галліи, опустошали и Италиі, грабили Рим-
„лянъ и ихъ союзниковъ, пхавшихъ чрезъ ихъ земли.
„(*Ρητοί, δικοῦντες μεταξύ του δε Νωρίκου κατ' τῆς*
„*δε Γαλατίας, πρὸς ταῖς Ἀλλεσι ταῖς πρὸς τῆ*
„*Ἰταλίᾳ ταῖς Τριδεντίνας, τῆς δε Γαλατίας προ-*
„*σορου σφίσι πολλὰ κατέτρεχον, καὶ ἐκ τῆς Ἰτα-*
„*λίδος ἀρπαγὰς ἐποιοῦντο; τοὺς δε ὀδοῦ των Ρω-*
„*μαίων ἢ καὶ των συμμάχων αὐτῶν διὰ τῆς σφε-*
„*τέρας γῆς χρωμένους ἐλυμαίνοντο.*) У нихъ было
„заведено шакъ поступать съ шѣми, которые не
„находились съ ними въ союзѣ: кромѣ этого, они
„избивали всѣхъ, доставшихся имъ въ руки, мла-
„денцевъ мужскаго полу, даже и въ матерней
„ушробѣ (о полѣ сихъ младенцевъ они узнавали
„посредствомъ какихъ-шо гаданій). По этой причи-
„нѣ Императоръ Августъ сначала отправилъ про-
„шивъ нихъ *Друза*. Этотъ Полководецъ вспрѣшилъ
„*Словенъ* у Триентскихъ горъ, сразился съ ними, и по-
„бѣдилъ ихъ. За эту побѣду пожалованы были ему
„Прешорскія почести. Но какъ ошраженные *Словене*
„(*Rheti*) ошъ Пиналіи, обратили свое оружіе на Га-
„латію (Галлію), тогда Августъ отправилъ въ
„походъ и *Тиберіа*. И шакъ *Друзъ* и *Тиберій* вшор-
„глись въ Словенію (*ἐσβαλόντες ἑν ἐν τὴν χώραν*
„*πολλαχόθεν ἄμα ἀμφοτέροι* съ разныхъ шпоронъ
„чрезъ своихъ ошрядныхъ начальниковъ; а самъ
„*Тиберій* высадишъ войско на ихъ берега по озе-
„ру (*Боденскому*); шакимъ образомъ напали они на
„развлеченныя войска непріятеля, ошдѣльными и
„частыми шпытками разбиш и разсѣяли, а ошталъ-
„ныхъ, падшихъ духомъ, и болѣе слабыхъ, власти
„своей покорили. (*Ἐπειδὴ τε ἐπολυάνδρουν; καὶ ἐδό-*

„*μου τι νεωτεριον, τό, τε κράτιστον καὶ τὸ πλειστόν τῆς ἡλικίας αὐτῶν ἐξήγαγον, καταλιπόντες τοσούτους ὄβι τὴν μὲν χώραν οἰκεῖν ἱκανοί, νεοχμῶσαι δὲ τι ἀδύνατοι ἦσαν.*) И поелику Словене народъ многочисленный, и, казалось, то могли возобновлять войну, то большую и лучшую ихъ часть оттуда (изъ ихъ жилищъ) вывели (и расселили по Имперіи), оставили такихъ только, которые бы могли обрабатывать поля, и притомъ не были бы въ силахъ взяться за оружіе.“

§ 3. Окончателное покореніе всей Словеніи. 6—9 по Р. X.

Императоръ Августъ назначилъ главнокомандующимъ въ этой войнѣ Тиберіа Нерона своего пасынка. Въ числѣ генераловъ, служившихъ подъ начальствомъ Тиберіа, и участвовавшихъ въ этой войнѣ, находился и *Веллей Патеркулъ* (Vellejus Paterculus), оставившій намъ Римскую Исторію въ двухъ книгахъ. Выслушаемъ его рассказъ объ этой войнѣ; прежде однако замѣшимъ, что слово *Паннонія* онъ употребляетъ въ болѣе общемъ значеніи, нежели Діонъ, во время коего оно имѣло свою областную опредѣлительность.

Lib. II. cap. 110. 1) „Когда вся Паннонія, богатая и могучая плодами мира, и Делмація, возрастая въ силахъ, соединившись со всѣми жителями

1) Cum universa Pannonia insolens longe pacis bonis et adulta viribus Delmatia, omnibus tractus ejus gentibus in societatem adductis, constituto arma corripuit; tum neces-

§. 3. ТРЕТЬЯ СЛОВЕНСК. ВОЙНА (*bell. Pannon.*). 85

„тѣхъ спранъ, принялись за оружіе; погда надлежало
„(намъ) болѣе занявшись необходимымъ, нежели чѣмъ
„Другимъ: не былобы благоразумно погда, располо-
„живъ войска во внутреннѣхъ мѣстахъ, открытъ
„непріятелю свободный входъ въ Ипалію. Народо-
„населеніе эмихъ спранъ, поднявшихъ оружіе, пре-
„восходило 800,000 жшелей, въ числѣ коихъ на-
„ходилось до 200,000 человекъ, могшихъ носить
„оружіе пѣшкомъ, и 9,000 конницы. Часъ эмихъ
„огромныхъ силъ, управляемыхъ храбрѣйшими и
„опытнѣйшими военачальниками, намѣрена была,
„въ соединеніи съ Любянской“ (*Nauportum*; нынѣ
Забаф), а у жшелей Люблиа), и Триестской областью,

saria gloriosis praeposita: neque tutum visum, abdito in interiora exercitu, vacuum tam vicino hosti relinquere Italiam. Gentium nationumque, quae rebellaverant, omnis numerus DCCC millia explebat; CC fere millia peditum colligebantur, armis habilia: equitum IX millia. Cujus immensae multitudinis, parentis acerrimis ac peritissimis ducibus, pars petere Italiam decreverat, iuxta sibi Nauporti, ac Tergestis confinio; pars in Macedoniam eruperat; pars suis sedibus praesidium esse destinaverat. Proxima duobus Batonibus, ac Pineti Ducibus auctoritas erat. *In omnibus autem Pannoniis non disciplinae tantummodo, sed linguae quoque notitia Romanae; plerisque etiam litterarum usus, et familiaris animorum erat exercitatio.* Itaque, Hercules, nulla unquam natio tam mature consilio belli bellum junxit, ac decreta patavit. Oppressi cives Romani, truci dati negociatores, magnus vexillariorum numerus ad internecionem ea in regione, quae plurimum ab imperatore aberat, caesus: occupata armis Macedonia; omnia et in omnibus locis igni ferroque vastata: quin tantus etiam hujus belli metus fuit, ut stabilem illum et firmatum tantorum bellorum experientia caesaris Augusti animum quateret, atque terreret.

„двинувшись на Ипалію; другая часть напада на
 „Македонію, а остальная назначена была къ при-
 „крышію своихъ собственныхъ жилищъ. Верховная
 „власть находилась у двухъ (братъевъ) *Бато* и
 „*Пинетскихъ* Князей. Во всѣхъ *Панноніяхъ* жи-
 „тели занимаются не только подобнымъ обученіемъ
 „какъ и у насъ, но и Римскимъ языкомъ; а многіе
 „изъ нихъ даже упражняются въ грамоту, въ нау-
 „кахъ и вообще въ изыскомъ образованіи (ума и
 сердца).“

„Посему, ей ей! ни одинъ народъ не обдумыв-
 „валъ войны такъ зрѣло, и не выполнялъ своего на-
 „мѣренія такъ хорошо, какъ эптошь. Угнѣшены
 „граждане Римскіе, избивши купцы, и великое чи-
 „сло войска, болѣе всѣхъ ошдалившагося ошъ глав-
 „ныхъ силъ своихъ: опняша Македонія; все и вез-
 „дѣ опустошено огнемъ и мечемъ. Событія эпой
 „войны до того были ужасны, что Цесарь (ш. е.
 „*Тиберій*, главнокомандующій) пришелъ опъ нихъ
 „въ упыніе, и лишился своего духа, вѣчно бодраго,
 „и ушвердившагося опышностью шолькихъ войнъ.“

Сар. 111. 2) „И шакъ наши принялись вездѣ за
 „наборъ; созваны со всѣхъ мѣстъ и всѣ опешав-

-
- 2) *Habiti itaque delectus; revocati undique et omnes veterani; viri foeminaeque ex censu libertinum coactae dare militem. Audita in Senatu vox Principis, decimâ die, ni caveretur, posse hostem in urbis Romae venire conspectum. Senatorum Equitumque Romanorum exactae ad id bellum operae, pollicitati. Omnia haec frustra praeparassemus, nisi, qui illa regeret, fuisset. Itaque, ut praesidium militum, Respublica ab Augusto ducem in bellum poposcit Tiberium. Habuit in*

§. 3. ТРЕТЬЯ СЛОВЕНСК. ВОЙНА (*bell. Pannon.*). 87

„ные (выслужившіе свои лѣта); даже мужчины и
„женщины должны были выступать, по переписи
„(ревизіи), война. Въ Сенатѣ выслушано мнѣніе
„Императора Августа, что если въ продолженіе
„10 дней не будутъ приняты дѣятельныя мѣры,
„то непріятель будетъ имѣть возможность обло-
„жить Римъ. ; Потребовано для этой войны лич-
„ное содѣйствіе, и пожертвованія Сенаторовъ и
„псадниковъ (кавалеровъ) Римскихъ; обѣщались
„исполнить требованіе. Но все это сдѣланное не
„помогло бы, если бы главное начальство ввѣрено
„другому.“ (а не Тиберію).

„Итакъ. Отечество просило Августа ввѣ-
„рить главное начальство Тиберію. И *моя посред-*
„*ственность* занимала въ этой войнѣ немаловажное
„мѣсто. По отправленіи кавалерійской службы, бу-
„дучи назначенъ правителемъ по части продо-
„вольственной (Quaestor) . . . порученную мнѣ
„Императоромъ въ столицѣ часть войскъ я до-
„велъ, и соединилъ съ войсками сына его. По
„сложеніи мною квестуры, я былъ опъ Импера-
„тора военнымъ начальникомъ къ его же сыну.
„Сколько мы перевидали непріятельскихъ войскъ
„въ первый годъ! Сколько разъ спасались мы

hoc quoque bello *mediocritas nostra speciosi ministri locum.*
Finita equestri militia, designatus quaestor — partem exer-
citus ab Urbe, traditi ab Augusto, perduxī ad filium ejus.
In quaestura deinde, remissâ sorte Provinciae, Legatus ejus-
dem ad eundem missus (fui); Quas nos primo anno acies
hostium vidimus! Quantis, prudentiâ Ducis, opportunitatibus
furentes eorum vires universas evasimus partibus!.. Qua
prudentia hiberna disposita sunt!

„съ ошдѣльными отрядами ошъ напора всѣхъ силъ
 „непріятельскихъ единшвенно по мудрымъ розпо-
 „ряженіямъ главнокомандующаго! . . . Съ какою
 „ращепливостію были назначаемы зимнія квар-
 „ширы!“

Сар. 112. 3) „Непріятель шакъ полагадся на
 „силы свои, что мало забошлся о движеніяхъ Ти-
 „берія. Часшь непріятельскихъ силъ
 „занявъ Клавдіевы возвышенности, защищалась въ
 „редушъ; но часшь ихъ, двинувшаяся на встрѣчу
 „корпусу, который *А. Цецинна* и *Силванъ Плау-*
 „*тій*, мужи Консульскаго достоиинства, привели
 „изъ областей Заморскихъ, была окружена нашими
 „плтью полками, и вспомошательными войсками, и
 „конницею Арнаушскою (ибо значительное число
 „войскъ Албанскихъ привель и *Реметалкъ* Князь

3) Ita placebat barbaris numerus suus, ut fiducia virium, ubi-
 cunque caesar esset, nihil in se reponerent. Pars exercitus
 eorum, proposita ipsi Duci, et ad arbitrium utilitatemque
 nostram macerata, perductaque ad exitiabilem famem, ne-
 que facientibus copiam pugnandi dirigentibus aciem, ausa
 congregi, occupato monte Claudio munitione se defendit.
 At ea pars, quae obviam se effuderat exercitui, quem *A*
Caecinna et *Silvanus Plautius* Consulares ex transmarinis ad-
 ducebant provinciis, circum fusa quinque legionibus nostris,
 auxiliaribusque et equitatu regiо (quippe magnam Thra-
 cum manum junctus praedictis ducibus *Rhoemetalces* Thra-
 aciae Rex in adiutorium. ejus belli secum trahebat) paene
 exitiabilem omnibus cladem intulit. Fugata regionum eque-
 stris acies, fugatae alas, conversae cohortes sunt. Apud signa
 quoque legionum trepidatum. — Iam igitur in dubiis rebus
 semet ipsae legiones adhortatae, jugulatis ab hoste quibusdam

§. 3. ТРЕТЬЯ СЛОВЕНСК. ВОЙНА (*bell. Pannon*). 89

„Арнаушскій, или Албанскій въ помощь главно-
„командующимъ, съ копорыми и соединился): но
„шущь она нанесла вѣсьмъ нашимъ совершенное по-
„раженіе. Княжеская (Арнаушская) конница обра-
„щена въ бѣгство; прогнаны фланговые эскадро-
„ны, разстроены и опшѣснены назадъ баталіоны,
„Поколеблены даже и знамена легионовъ. — Но
„легионы наконецъ, видя убитыхъ вѣсколькихъ при-
„буновъ, умерщвленныхъ начальника лагеря (все
„равно что нынѣ Генераль-Квартиръ-Мейстера) и
„баталіонныхъ начальниковъ, перераненныхъ сош-
„никовъ пѣхоты, копорой легли всѣ первые ряды,—
„получивъ новый духъ, внушаемый крайностью, не
„только приостановили непріятели, но, прорвавъ
„его ряды, сверхъ чаянія даже, приобрѣли побѣду.“

Сар. 113). 4) „По соединеніи прибывшихъ войскъ
„съ войсками находившимися при Тиберіи, военныя

tribunis militum, interempto praefecto Castrorum, Praefec-
tisque Cohortium, non ineruentis centurionibus, equibus
etiam primi ordines cecidere, invasere hostes: nec sustinuis-
se contenti, perrupta eorum acie, ex insperato victoriam
vindicaverunt.

4) Junctis exercitibus, qui sub Caesare fuerant, quique ad
eum venerant, contractisque in una castra *decem* legioni-
bus, *septuaginta* amplius cohortibus, *quatuordecim* alis, et
pluribus quam X veteranorum millibus, ad hoc magno vo-
luntariorum numero, frequentique equite regio; tanto de-
nique exercitu, quantus nullo umquam loco post bella fue-
rat civilis; — cum eum majorem, quam ut temperari pos-
set, neque habilem gubernaculo cerneret, dimittere statuit; —
et ipse asperrimae hyemis initio regressus Sisciam, Legatos,
inter quos ipsi fuimus, partitis praefecit hibernis.

„силы наши состояли изъ 10 полковъ (легионовъ),
 „болѣе 70 баталіоновъ (когортъ), 14 эскадроновъ
 „(alae), и болѣе 10,000 веперановъ; сверхъ сего
 „изъ корпуса Арнауітской конницы, и значитель-
 „наго отряда волонтеровъ (Voluntariorum); та-
 „кой многочисленной арміи, кромѣ междуусоб-
 „ной войны, мы никогда и нигдѣ не употребляли.
 „Такъ какъ затруднительно было управиться со
 „сшоль огромною массою, сосредоточенною въ
 „одно мѣсто, то распустилъ на зимнія кварши-
 „ры, подѣ начальствомъ легатовъ, въ числѣ ко-
 „ихъ былъ и я; главную же кварширу, при наосу-
 „шеніи жестокой зимы, перевелъ въ Сисекъ.“

И почто: если сообразить, что во время Императора Августа всякій полкъ или легионъ состоялъ не менѣе какъ изъ 6,000 человекъ пѣхоты, и 300 человекъ конницы, принадлежавшей ко всякому полку, то число вѣснхъ 10 полковъ было вмѣстѣ съ конницею (3,000), 63,000 человекъ. Какъ въ Римскіе полки могли вступать только вольные Римскіе граждане, и недопускаемы были въ оныя не только крѣпостные, но и вольноошпущенные, а равно и всякій, немѣвшій доходу около 500 рублей, то всѣ эти послѣдніе, а равно и жители городовъ Италіи и другихъ странъ, немѣвшие правъ Римскаго Гражданства, записывались въ *отдѣльные когорты*, подѣ названіемъ вспомогательныхъ войскъ. Всякая когорта заключала въ себѣ, въ царствованіе Августа, 600 человекъ пѣхоты и 30 конницы. Ишакъ болѣе 70 когортъ, по Веллею, вспомогательныхъ составляютъ 44,100 чел. Кромѣ сего 14 фланговыхъ конныхъ отрядовъ = 4,200 чел. Наконецъ если, кромѣ корпу-

§. 3. ТРЕТЬЯ СЛОВЕНСК. ВОЙНА (*bell. Pannon.*). 91

са ветерановъ (10,000), положивъ крайнимъ числомъ корпусъ Арнаушской конницы и отрядъ волонтеровъ въ 18,000 человекъ, то всѣ военныя силы Римлянъ, выведенныя противъ Словенъ, превосходили число 139,300 человекъ. — По тогдашнему времени это были силы Гигантскія! Обыкновенно два легіона Римскихъ съ ихъ вспомогательными когортами числомъ отъ 15 до 18,000 составляли правильную или Консульскую армию (*justus Exercitus*, или *consularis*), которой достаточно было для завоеванія Греціи, Египта, Сиріи, или Испаніи и проч.

Светоній объ Тиберіи (cap. 16) пишетъ слѣдующее: *Sed nunciata Illyrici defectione, transiit ad curam novi belli, quod gravissimum omnium externorum bellorum post Punica per 15 legiones, paucisque auxiliorum corporum triennio gessit. m. e.* „По возстаніи Иллирика, завелъ новую войну, самую кровопролитнѣйшую послѣ Пуническихъ; для нее употреблено 15 легіоновъ и столько же вспомогательныхъ войскъ.“ По Свешоніеву счету вышло бы болѣе 180,000; мы однако придержимся лучше исчисленія *Веллея Патеркула*, какъ военнаго соучастника въ этой войнѣ.

Не нужно полковать о томъ, какое могло быть нравственное состояніе *Словенцевъ* въ эту пору; скажу только: сообразите страхъ Римлянъ, и ихъ ужасное вооруженіе, и вы поймете Словенцевъ (самую южную отрасль Слав. Плем.). Этого мало было, что въ пять разъ усилена армія противъ обыкновеннаго, что вызваны изъ отставки всѣ ветераны, что позволено было даже важное нарушеніе правъ Римскихъ, а именно пред-

писаніе доставлять въ легіоны и ревизскихъ воиновъ крѣпостнаго состоянія (*ex censu libertinum coactae dare militem*), кошорыхъ отправилъ, подъ начальствомъ *Герминика*, на помощь Тиберію. *Діонъ Кассій* утверждаетъ, что Августъ Имперашоръ до того опасался всенароднаго унынія, что назначилъ молебственную торжественность и игры, на которыхъ позволялъ (повельлъ) витійствовать какой-то утѣшительной пророчицъ, имъвшей на рукъ какія-то буквы; что хотя и зналъ онъ, что она не вдохновенна свыше, но считая необходимымъ утѣшить народъ, унывшій по поводу тяжкой войны и голода притворялся передъ народомъ, что вѣритъ словамъ пророчицы; но онъ готовъ былъ все сдѣлать для отвращенія народнаго унынія. (*ὅτι γυνή τις ἐς τὸν βραχίονα γράμματα ἄττα ἐντεμουσα, ἔδειξε τινα; ἤθροτο μὲν γὰρ ὅτι οὐκ ἐκ Θεοῦ κατέσχητο, ἀλλ' ἐκ παρασκευῆς αὐτὸ ἐπεποιήκει. ἐπειδὴ δὲ τὸ πλῆθος ἄλλως τε καὶ διὰ τοὺς πολέμους, τὸν τε λιμὸν, ὃς καὶ τότε αὐτοῖς συνέβη, δεινῶς ἐταράττετο, πιστεύειν τε καὶ αὐτοῖς τοῖς λεχθεῖσιν ἐπλάττετο, καὶ πάνθ' ἴσα παρὰ μυθήσεσθαι τὸν ὄμιλον ἤμελλεν, ὡς καὶ ἀναγκαῖα ἔπραττε. Кн. 55).*

Наконецъ опасенія Имперашора Августа кончились тѣмъ, что засшавили его убраться изъ Рима, и отправишья въ приморское мѣстечко *Римини*, (*πρὸς τὸν Ἀρίμινον ἐξώσμησε*) на Адриатическомъ морѣ, къ границамъ Словенскимъ. — *Діонъ-Кассій*.

Эту войну *Діонъ* описалъ нѣсколько обстоятельнѣе, нежели *Пашеркуль*, кошорый, къ сожалѣнію, много словъ спрашнлъ на похвалы Тиберію. Война эша продолжалась при года (съ 6—9 по Р. Х.) Любопышныхъ отсылаю къ 55 кн. *Діона*. При-

§. 4. Строгія мѣры противъ нихъ. 93

чиною къ этой войнѣ были чрезмѣрные налоги и грабительства, совершаемыя Италіянскими начальниками и войсками. Борьба кончилась тѣмъ, что Словенцы принуждены были положить оружіе. При свиданіи съ Тиберіемъ Башонъ, на вопросъ Тиберія о причинѣ возстанія отвѣчалъ: (ὁ δὲ ἔφη ὅτι: ὑμεῖς τούτων αἴτιοι ἐστέ; ἐπὶ γὰρ τὰς ἀγέλας ὑμῶν φύλακας κού ἴνας, οὐδὲ νομέας, ἀλλὰ λύκους πέμπετε). „Вы сами этому причиною, ибо къ стадамъ вашимъ присылаете не пастырей или собакъ, а волковъ.“

Кончилась эша война въ 9 году опъ Р. X. поражениемъ Словенъ при рѣкѣ *Bathinim*, и совершеннымъ покорениемъ всей Словеніи, (*Vell. Patercul. Cap. 114*). Но въ горахъ Далмаціи еще продолжались нѣкоторое время разбои и набѣги. (*Dio Cassius lib. cit.*).

§. 4. Строгія мѣры противъ Словенъ.

Мы уже видѣли выше (спр. 84), что Римское правительство, для обезпеченія своей власпи, полезнымъ нашло ослабить число народа, по свидѣтельству Діона, многочисленнаго; посему перемѣстило большую и мужественнѣйшую ихъ часть въ другія мѣста (τὸ τε κράτιστον καὶ τὸ πλειστον τῆς ἡλικίας αὐτῶν ἐξήγαγον).

Это было въ слѣдствіе первой Словенской войны Тиберія, ш. е. еще до Р. X. Страбонъ говоритъ слѣдующее объ истребленіи *Саласцевъ*: ὕστερον μὲν τοι κατεστρέψατο αὐτοὺς ἄρδην ὁ Σεβαστὸς καὶ πάντας ἐλαφυροπόλησε, κομισθέντας εἰς Ἐποραδίαν. ш. е. „Наконецъ Кесарь ихъ побѣдилъ, всѣхъ

94 СЛОВЕНЕ. II. Римскій ихъ періодъ.

„ошправиль, въ *Эпоредію*, и продалъ съ молотка.“
*Τῶν μὲν ἰν ἄλλων σωματίων τρεῖς μυριάδες ἐξη-
τάσθησαν ἐπὶ τοῖς ἑξακισχίλοις, τῶν δὲ μαχίμων
ἀνδρῶν ὀκτακισχίλιοι; πάντας δὲ ἐπώλησε Τερέν-
τιος Ὀυαρρῶν.* ш. е. „Было ихъ сочтено 36,000 че-
ловѣкъ, а муштинъ годныхъ къ оружію 8,000; всѣхъ
„продалъ съ молотка Тереншій Варронъ.“

Такимъ образомъ, будучи куплены съ молотка,
они превратились въ *собственность* другихъ, и раз-
бредясь съ своими господами по всей Италіи на
правахъ полного невольника (*mancipium*).

Къ сожалѣнію, о послѣдствіяхъ второй Словен-
ской прехъ-лѣтней (*bellum Pannonicum*) войны ничего
обстоятельнаго не пишутъ древніе. Извѣстно однако,
что по окончаніи кампаніи Тиберій имѣлъ триумфаль-
ное вшествіе въ Римъ (*triumphum egit Tiberius. Paterc.
lib. 11. cap. 114*). Извѣстно, что триумфы сопро-
вождались влеченіемъ множества плѣнныхъ, въ ко-
торыхъ небыло недостатка, ибо и Паетеркуль и
Діонъ утверждаютъ, что наконецъ Словене, подъ
начальствомъ Батона, спѣсенные въ одномъ мѣс-
тѣ, должны были сложить оружіе у ногъ побѣди-
теля и сдаться военноплѣнными, которые, обык-
новенно, составляли главную принадлежность триум-
фа. Подобное зрѣлище было необходимымъ удовле-
твореніемъ Римскому гражданству за понесенныя
имъ пожертвованія или военныя потери. Но ни-
когда Римское правительство не нуждалось въ по-
добной *остентации* (*ostentation*, выказываніи своихъ
успѣховъ) какъ въ это время, въ которое самъ
Императоръ Августъ, опасаясь народнаго унынія
Римлянъ, волнуемый опасеніемъ объ успѣхахъ Тибе-

рія, оставилъ столицу, и отправился въ Римини, къ границамъ Словеніи, чшобы удобнѣе слѣдовалъ за ходомъ военныхъ дѣйствій. (*Діонъ кн. 55*). О, конечно, Августъ, кошорый пошребовалъ отъ Римлянъ крайнихъ пожертвованій, не преминулъ сдѣлать эшотъ пріумфъ своего пасынка сколько можно блистательнѣе въ глазахъ народа!

Къ эшому обстоятельству можно еще присоединить и то, что Римъ по мѣрѣ распространенія своихъ завоеваній, роскоши и богатства, посполно нуждался въ людяхъ крѣпосныхъ. Въ первыя времена Рима его граждане не имѣли крѣпосныхъ правъ на личносшь своихъ бѣдныхъ согражданъ или плебейцевъ: и въ послѣдствіи, когда Ишалія вышла изъ естественныхъ предѣловъ, Римлянинъ болѣе налагалъ руку на личную свободу иноплеменниковъ, нежели на своихъ Ишаліанскихъ соотечественниковъ.

Правда, начало существованія невольничества относима къ древнѣйшимъ временамъ: оно болѣе всего поддерживаемо было корсерствомъ древнихъ Грековъ и Финикіанъ. Нельзя сказать, чтобы вообще покушался Грекъ на Грека, ибо у древнихъ идея невольника заключала въ себѣ и идею *иноплеменника*. Такимъ образомъ и Греку не мѣшало быть невольникомъ у Бедуина, Араба. Вообще плѣнный было одно и тоже, что невольникъ. Никшо столько не пріобрѣшала военноплѣнныхъ какъ Ишалія; участь ихъ рѣшалась всегда одинаково, ш. е. всегда продаваемы была съ молотка (*sub hasta vendebantur*).

Мы уже видѣли выше, что для ослабленія Словеніи много изъ ея жителей Римляне перемѣстили

въ другія мѣста; жаль только, что Діонъ не объяснилъ куда именно. Находимъ однако у Плинія, (IV, 18), *Венетовъ* въ Лионской области въ Галліи (in Gallia Lugdunensi). Обстоятельство, что Юлій Цесарь, описывавшій подобно племена Галліи до перемѣщенія Словенъ, именно не упоминаетъ о Венетахъ въ южной Галліи, — изъ этого видно, что часть Словенцевъ переселена туда только послѣ этой войны.

Такъ какъ воспослѣдовавшая вторая Словенская война должна была внушить Италіянцамъ болѣе оспороженности, то можно принять за историческій фактъ, что множество плынныхъ Словенцевъ тащено было въ Италію, гдѣ они вдоволь могли обрабатывать сады, копать каналы, водопроводы, пахать, и вообще, исправлять всякаго роду черную работу. О, въ такихъ людяхъ очень нуждались Римляне! 1)

1) Я обращаю здѣсь вниманіе любителей Исторической критики на слѣдующее обстоятельство:

Во всѣхъ нарѣчіяхъ Италійскаго происхожденія принято имя этихъ несчастныхъ *Словенцевъ* и въ значеніи невольника. Въ Италіи *il Schiavo*; чеш. *Скяво* вм. *Скласо*); во Франціи *l'Esclave*; отъ шхъ и другихъ перешли Нѣмцы: *der Sklave*, и Англичане *the Slave*.

Для Исторической критики весьма важно открыть настоящую эпоху, въ кошорую имя этихъ несчастныхъ Ретійцевъ и Паннонцевъ, (кошорыхъ Юриандъ и Прокопій называютъ *Scлавini*), могло получить такое униженное названіе. Само собою разумѣется, что съ того времени, въ кошорое дѣйствительно тащили ихъ въ неволю.

Кажется, что послѣ этой бурной войны вос-
послѣдовало совершенное разстройство Словенія,

Итакъ поищемъ время этого *обстоятельства*.

1) Всѣхъ вообще Словенцевъ окончателью ошвлзлъ
отъ Италіи *Аттила*, послѣ своего знаменитаго похода
подъ Римъ ш. е. съ 454 года. Съ тѣхъ поръ они управлялись
сами, подъ покровительствомъ Аштилиныхъ преемниковъ,
до Карла V. ш. е. до 800 годовъ. Въ эпошъ *Аттилинъ*
періодъ, никто ихъ не шаскалъ въ невольничество — въ
періодъ, въ который они были союзниками его преемни-
ковъ, и помогали *великанамъ* (*обрамъ, obrowe*) нѣ-
сколько разъ осаждашь Цариградъ.

2) Карлъ V. завладѣлъ всею *гористою* частью Словенія.
Послѣ его смерти Шширія и Каринія составили *Карин-
тійскую* Маркію (*Хорутане* у Неспора; *Carantani* въ
Венгерскихъ лѣтописяхъ). — *Краинцевъ* же отъ ошдалъ
Фріюльскому Герцогу.

Сперва и та и другая страна управлялась, на Феодаль-
номъ правѣ, правителями изъ разныхъ домовъ, преимуще-
ственно изъ Южно-Нѣмецкихъ. Въ *первой* половинѣ XIV
вѣка перешли онѣ къ Австрійскому дому.

Правда, нѣме Историки утверждаютъ, что въ эпошъ
Карловскомъ періодѣ много усилій употреблено прави-
телями, чтобы распространить Нѣмецкій языкъ по гори-
стой Словеніи; несмотря на это во весь эпошъ періодъ
ея Исторія не было общошельствомъ, по которымъ жите-
ли могли бы называшья *невольниками*. — *Тлгопьюція*
бстоятельства, и *уведеніе въ дальнюю сторону*
суть двѣ вещи совершенно разные: послѣдняя выражаеш-
ся словомъ *l'esclavage* (рабство), а первая *le joug* (иго,
шагость).

Изъ лѣтописей, относящихся къ этому періоду,
рѣшительно видно, чтобы правители этихъ странъ
имѣли нужду хвашашь народъ и услыашь въ дальнія

которая и раздроблена на Римскія провинціи или области.

Испанскія и Галлійскія стороны, которыя для нихъ были тогда иностранными. Со времени Карла V. у Дѣшписцевъ нигдѣ не встрѣише, чтобы Франки продавали Словенцевъ съ молотка: эпохъ періодъ не представляемъ ничего подобнаго.

Слѣдовательно, въ эти послѣднія эпохи не могло бытъ *высланныхъ въ неволю* потому, что, въ провинціонъ случаѣ, рѣшишелью нельзя бы понять, по какимъ политическимъ разчетамъ это — де шворилось бы!!!

Итакъ остается только Римскій періодъ, въ который была необходимость расселять жителей Словеніи по Испаніи, Галліи и по всему Западу: что и сдѣлано, и что извѣстно исторически.

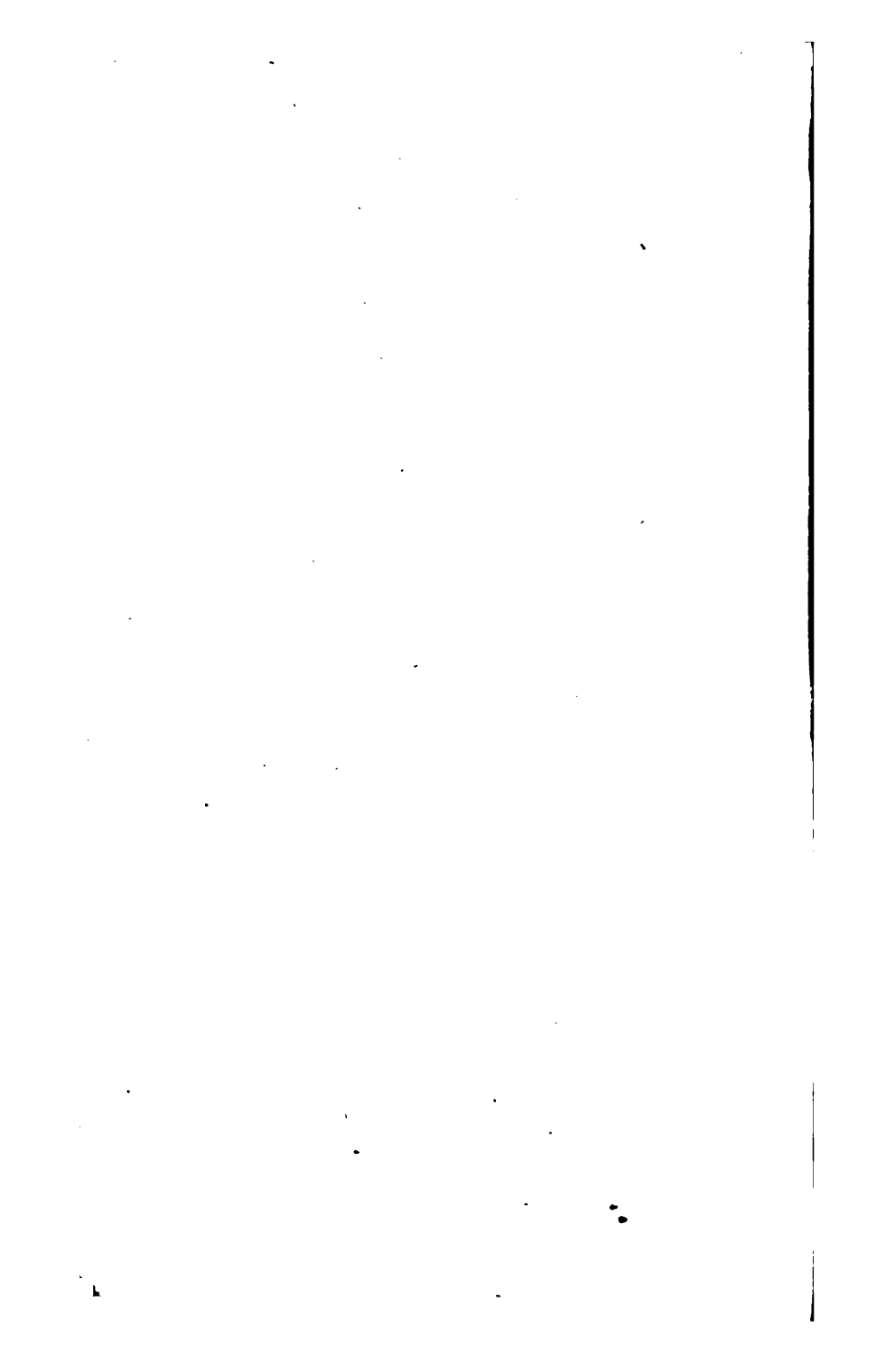
Само собою разумѣется, что владѣтели этихъ невольниковъ не называли ихъ *невольниками* же, а просто именемъ ихъ племени, ш. е. шѣтъ, которыми они сами себя называли. Такимъ образомъ имя *Словенцевъ* въ означеннаго получило новое значеніе, которымъ выражалось ихъ политическое состояніе въ *плѣну* или *неволю*.

Правда, юридическій языкъ Римлянъ называлъ ихъ не именемъ *племени*, а именемъ ихъ политическаго *отчужденія* (*servi, mancipia*); однако эта приказная форма никакъ не могла воспрепятствовать владѣльцамъ Словенскихъ невольниковъ называть ихъ *своими Словенцами* же (*mei slavini*) ш. е. своимъ *невольникомъ*.

Такимъ образомъ имя народа, разшатавшаго въ неволю изъ кесня за кровопролитную войну, стали употреблять въ значеніи *рабства* шочно такъ же, какъ и изъ имени *Арабовъ* у Восточныхъ Славянъ сдѣлалось названіе *рабовъ*.

Правда, что во II и III столѣтіи не шацили Словенцевъ такъ въ неволю, какъ въ I-омъ; однако это не мѣшаетъ испинѣ, что *стоитъ только дать ходъ сло-*

§ 5. ЧАСТЬ ИХЪ ПЕРЕХОДИШЬ ЗА ДУНАЙ.

Мы говорили (стр. 1), что есть еще другое отдѣленіе Словенъ, населяющее сѣверо-западную Венгрію, между Дунаемъ, Карпатами и Австрією. Называя сами себя *Словаками*, а языкъ свой *Slovenski Jezuk*, они напоминають о своемъ происхожденіи опъ *Словенъ*, несмотря на то, что нарѣчіе ихъ изъ *Словенскаго*, по вліянію въ послѣдствіи, превратилось въ *Чешское*.

еу, то оно само увѣковѣчишь себя въ народѣ, мно юридическаго словаря.

Можешь бышь, кто-либо возражишь, что у Нѣмцевъ *Esclav* произошло опъ того, что Нѣмцы завладѣли землями Славянскихъ племенъ между Рейномъ и Вислою. На это ошибаемъ: 1) Между Рейномъ и Вислою не было ни одного Славянскаго племени, которое бы само себя называло *Словенцами*, слѣдовательно Нѣмцамъ неопкуда было взять слово *Esclav*. 2) Нѣмцы распространялись по Славянскимъ землямъ болѣе *колоніальнымъ* образомъ; слѣдовательно жишелей, посреди коихъ они селились, они не могли называшь такимъ именемъ, которое имѣло совсѣмъ другой смыслъ, и невыражало отношенія Нѣмцевъ *колонистовъ* къ Славянскимъ жишелямъ Германіи. 3) *Esclav* въ Нѣмецкомъ языкѣ слово новое, перенятое опъ Французовъ и Италіанцевъ, что и доказываетъ удержанное Нѣмцами его правописаніе, а Италіанцы и Французы слѣдовали его, вмѣстѣ съ языкомъ, опъ своихъ предковъ перемыъ *tres* смолѣній.

Итакъ распроданные Римлянами съ *молотка*, и распущенные въ неволю по Италіи, Гелліи, Испаніи многочисленныя *Rheti* и *Romanes* были причиною тому, что ихъ народное имя получило значеніе *невольника* на языкѣ ихъ, коихъ они были рабами, приведенными изъ дальней стороны.

Такъ какъ я исключительную Сѣверную и Восточную границу Словеніи нахожу Дунай, то появленіе *Словаковъ* на сѣверномъ берегу Дуная должно необходимо принять за *переселеніе Словенъ*.

1) По свидѣтельствъ Иорнандъ, какъ мы увидимъ ниже, *Словаки* уже въ его время, п. е. около 510—550 годовъ, находились въ нынѣшнихъ ихъ жилищахъ. О времени появленія ихъ въ эти мѣста Иорнандъ ничего не говоритъ, слѣдовательно и нечего было говорить, такъ какъ они, какъ прямо должно заключать, здѣсь давно уже обитали. Равномѣрно и никто изъ современныхъ Аппилъ (410—452) историковъ не помнитъ объ ихъ переходѣ на Сѣверной берегъ Дуная. Спало бытъ *Словаки* выселились изъ Словеніи во время Римскаго владычества.

2) Такъ какъ во всякомъ отношеніи пропивно было интересамъ Римлянъ лишать свои области ихъ жителей, то нельзя предполагать, чтобы Римляне допустили Словенамъ переселиться въ значительномъ количествѣ по сію сторону Дуная. Правда, къ этому могли бы подать поводъ раздоры между Словенами и Италіанцами; однако Словеніи, со времени

Замѣть хорошо. Это обстоятельство п. е. поздняя эпоха рожденія слова *l'esclave* можетъ достаточно ясно указать историковъ Панноніи, Норика и Ретіи, что *Словенцы* прибыли въ эти страны не въ VI вѣкѣ (о какой колонизаціи вѣшь *ми аза* у современныхъ писателей), но что они вскорѣ тамъ жили, и что Римляне ихъ тамъ застали. Равномѣрно можетъ вѣрнѣе и господъ *Тестомановъ*, которые вѣчно выходятъ на сцену со своими *мизерными догадками* о прибытіи въ Германію въ VI вѣкѣ и прочихъ Славянскихъ племенъ !!

ея покоренія оставалась довольно спокойною до самаго ея освобожденія. Слѣдовательно *переселеніе Словенцовъ* должно отнести къ кровопролитной трехъ-лѣтней ихъ войнѣ (*bellum Rauponicum*). Это буквально подтверждается

3) Тѣмъ, что древніе Географы уже въ первомъ вѣкѣ ставяшъ на нынѣшнихъ жилищахъ Словаковъ, въ Сѣверо-Западномъ углу Венгріи, шагъ называемыхъ ими *Jazyges μετανασταί* (*Metanastae*) т. е. *Переселенцы* (отъ Греч. *μεταναστας*, переселеніе). Наконецъ

4) Самъ Діонъ Кассій, описывая эту войну, слегка намекаетъ на *переселеніе*, утверждая, что когда *Rauponii* и *Dalmatae*, въ 9. в. склонились на переговоры, *то отъ этого были отклонены тѣми изъ нихъ, которые вовсе не надѣялись примириться (или ужиться) съ Римлянами (οὐκ ἐπεκηρυκέυσαντο δὲ, κωλυσάντων τῶν μηδέμιαν παρὰ τῶν Ρωμαίων ἔλπιθα σωτηρίας ἔχόντων. ἄλλὰ καὶ ὡς ἀντιείχον)*.

5) Изъ словъ *Патеркула* (*Lih. 2, cap. 108*) видно, что Словенія, до своего паденія, находилась въ шѣсной политической связи съ *Моравцами* и *Чехами*, коими тогда повелѣвали *Мароботто* (*Maroboduus*). Между прочимъ онъ утверждаетъ, что „предѣлы *Мароботтовыхъ* владѣній отъ границы *Италіи* недалеко 200,000 шаговъ“ (*initium ejus finium haud multo plus 200,000 passum abesset. cap. 109*); что онъ „увелъ своихъ поодаль отъ *Римлянъ*“ (*avocata procul a Romanis gente sua, cap. 108*): что „племена и люди, не желавшіе жить подъ *Римлянами*, находили у него пристѣжище“ (*gentibus hostinibusque, a nobis desciscentibus, erat apud eum perfugium*); что „собралъ войска 70,000 пѣхоты, и

„4,000 конницы“ (exercitumque 70,000 peditum, 4,000 equitum fecerat).

Это было до третьей Словенской войны, следовательно значительная часть Словеніи зависла еще отъ Моравцевъ и Чеховъ (Marcomanni) въ 6 году по Р. Х.

Въ слѣдствіе послѣдней войны, говоритъ *Sextus Rufus* (in *Breviario* cap. 8): „Marcomanni et quadi, выселились изъ Панноніи, лежащей между Дунаемъ и Дравой; и Августъ границу Имперіи для Винделики, Норика, Панноніи и Мизии постановилъ ррѣку Дунай“ 1).

Это просто значить, что всѣ *небывшіе* или *нехотѣвшіе* быть подданными Италиі, выселились. Вотъ исторически — извѣстное переселеніе части Словенцевъ, какъ слѣдствіе паденія отечества, на сѣверный берегъ Дуная, т. е. на землю Моравскую, гдѣ, спустя много столѣтій, хотя они и промѣняли свое Словенское нарѣчіе на Моравское, но удержали свое древнее имя, какъ признакъ своего происхожденія изъ-за Дуная.

§. 6. Политическое раздѣленіе Словеніи.

Для удобнѣйшаго управленія Словенія была раздѣлена Римлянами на разныя области. Всю Поморскую ея часть начиная съ *Венетскихъ* острововъ, (или нынѣшней Венеціи:) по Триестъ, и Истрийскій полуостровъ, которые прежде были на ногѣ областей, Октавіанъ присоединилъ къ

1) *Sext. Rufus* cap. 8: Marcomanni et Quadi de locis *Valeriae*, quae sunt inter Danubium et Dravum, pulsati sunt, et limes inter Romanos ac barbaros ab Augusto per *Vindeliciam*, *Noricum*, *Pannoniam* et *Moesiam* est constitutus.

§ 6. ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ СЛОВЕНІИ. 103

Ишалин, сдѣлавъ изъ нихъ *десятый округъ* (regio decima) оной, подъ именемъ *Италіи За-Поской* (*Italia Transpadana*) ш. е. по эту сторону рѣки По; по управленію однако эшошь округъ подраздѣлялся на *Венетское* (Venetiarum) и *Истрийское* правленіе. Правители его именовались или однимъ общимъ названіемъ, Propraetor Ital. Transpadanae, или поименованіемъ обоихъ правленій. Каманчичъ приводитъ Веровскую надпись, на коей Клавдій называется Президентомъ (Praeses) PROV. TRANSP. На Римской: Т. Флавій Постумій Тиціанъ CORR (corrector) ITALIAE TRANSPADANAЕ. (Tom. I. p. 232.) На одной Неаполитанской: M. Maecio Placido CORRECTORI *Venetiarum et Histriae*. Случалось иногда, что *Hystria*, или *Istria* временно пресоединялась къ Далматіи. На надписи, найденной при озерѣ *Bolsena*, въ Папск. обл. находится: C. Rufio Festo Proconsuli Provinciae Dalmatiae et *Histriae* и проч. Замѣшшь впрочемъ должно, что Истрія особое имѣла правленіе до самаго паденія Имперіи, хотя иногда и зависѣла вмѣстѣ съ *Венетскою* областью отъ одного правителя. (ibid. p. 290).

Между тѣмъ какъ мѣстные названія *Italiae Transpadanae*, или *Venetiarum* и *Istriae* или *Histriae* употреблялись официально для южной Словеніи; имя *Carni*, собственное племени, не имѣло официального значенія, и употреблялось Римлянами всегда только въ смыслѣ отличяющемъ жителей отъ другихъ не-Словенскихъ сосѣднихъ народовъ. Имя *Venetiae* въ послѣдствіи времени такъ распространилось къ Сѣверу, что покрыло почти всѣхъ, называвшихся Краинцами; въ IV вѣкѣ Венетская область раздѣлялась уже на верхнюю и нижнюю, какъ видно изъ

Notitia Imperii, по коей Procurator Synegii Aquileiensis упоминается *Venetiae Inferioris*.

Подунайская Словенія раздѣлена была на области подъ именами *Pannonia, Noricum, Rhetia*.

Pannonia отъ Будина (*Ofen*) и Пожуни (*Presburg*) простиралась по между Дуная и Штирийско-Каринтійскихъ горъ, дрезъ рѣки Драву и Саву, чрезъ Кроацію къ предѣламъ Далмаціи, и до времени Императора *Антонина* составляла одну область; но съ его времени была раздѣлена на верхнюю и нижнюю (*Pannonia Superior* и *Pannonia Inferior*).

Provincia Norica отъ Винделиціи съ запада отдѣлялась рѣкою Иномъ, къ Сѣверу Дунаемъ, съ Востока Панноніей, а къ Югу простиралась въ Штирію до горъ омываемыхъ Савою. Раздѣлялась на *Побережную* т. е. Дунайскую (*Ripensis*) и *Средиземную* (*mediterranea*).

Rhetia, по Катанчичу и Данвилю, къ западу простиралась до хребта горъ тянующихся въ Швейцаріи по ту сторону Рейна, и между источниковъ Рейна и Роны, а къ Сѣверу къ озеру Боденскому по южнымъ его берегамъ. По свидѣтельству Страбона, *Ретія* съ Сѣвера отдѣлялась отъ Винделиціи озеромъ Боденск. и рѣкою Иномъ, который послѣ при поворотѣ своемъ къ Сѣверу сдѣлался границею Норійской и Винделической области. Съ Востока хребетъ горъ между рѣкъ *Ziller* и *Salzach*, между *Эчъ* и *Дравы*, линія между рѣкъ *Geyl* и *Piave*, между *Seneda et Feltria*. Съ Юга линія отъ *Пеннинскихъ* хребта по южнымъ берегамъ озеръ *lago Maggiore, di Como, di Garda*, понадъ Вероною, какъ говоритъ Страбонъ, до изгибу

§ 7. Полит. состо. Словен. съ 9 по 454 по Р. Х. 105

ръки Эчь на восшокъ, в опшуда линія къ *Cenedam* прошаяущая 1).

§. 7. Политическое состояніе Словеніи съ 9 по
454 по Р. Х.

Въ политическомъ состояніи Словеніи замѣчательно то, что между тѣмъ, какъ разныя области Имперіи управлялись отъ имени Сената, Словенія Подунайская въ этомъ отношеніи зависѣла непосредственно отъ *Претуры* двора Императорскаго; *Raetura*, или *Raetogium* составляла смѣшеніе придворной конторы съ главнымъ Штабомъ. Августъ оставилъ Словенію за собою не только по части управительной, но и по части финансовой т. е. Словенія причислена къ областямъ, доставлявшимъ доходы двору, а не казнѣ. Причина этого приписанія Словеніи ко двору была въ томъ, что Августъ совершилъ завоеваніе этой страны по своему произволу, а не по рѣшенію *Senatus Populiq̄ue Romani*, и на своемъ иждивеніи; во-вторыхъ, что пограничныя области должно было лучше осадить войсками, управленіе которыми зависѣло по большей части отъ Претуры. Въ области, управляемая отъ имени Сената, посылались въ правители люди Сенаторскаго достоинства, или бывшіе консулами, которые и назывались *pro Consule*, или *Proconsules* т. е. отъ имени Консула; между тѣмъ въ зависящія отъ двора, посему и въ Словенію, посылались *Legati Augusti* т. е. Император-

1). Читайтесь лучше это обозришь на прилагаемой мною картѣ: *Думайскаго Міра* въ продолженіе первыхъ 4-хъ столѣтій.

106 СЛОВЕНЕ. II. РИМСКИЙ ИХЪ ПЕРИОДЪ.

skie постренные посланные; или еще назывались они *Prolegati, Procuratores, Praesides.*

Такимъ образомъ посылались, отдѣльно отъ Сената, правители in Pannoniam, Noricum и Rheticam provincias отъ имени Императоровъ. Кашанчичъ приводитъ надписи, представляющія разные примѣры официального правописанія въ ихъ шишулахъ, напр. Legat. PROPR. (pro Praetore) Imperatoris Nervae Caesaris Trajani Augusti, или LEG. PRO. PR. PROVINC. PANNONIAE. или LEG. AUG. PR. PR. (legatus Augusti pro Praetore). Rhetia и Vindelicia управлялись однимъ правителемъ; такъ напр. на надписи, найденной въ окрестностяхъ Вероны, спомнь: Q. CAICILIO CISIACO. SEPTICIO. PICA. PROC. AVGVSTOR. ET PROLEG. PROVINCIAI RAITIAI. ET VINDELIC. ET VALLIS POENIN. FLAMINI. DIVI. AVG. ET. ROMAI etc. и. е. Q. Caecilio Cisiaco Septicio Picae, Procuratori Augustorum, et Prolegato Provinciae Rhetiae, et Vindeliciae, et Vallis Penninae, Flamini Divi Augusti et Romae etc. Т. е. „Императорскому Прокуратору и Пролегату въ областяхъ Ретии и Винделиции.“ Въ послѣдствіи однако перестали писаться обонми именами, и вмѣсто этого употребляли названіе одной Ретии во множ. числѣ: PROPR. RHETIARVM.

Впрочемъ Римское правительство по соединяло, по раздѣляло управленіе частями Словеніи, смотря по людямъ и обстоятельствамъ, какъ видно изъ Царства Надписей. Приведемъ хотя одинъ примѣръ:

У Грутера на 446 надписи въ Тиволи, въ Италіи, слѣдующее:

SEX. OPPIO. PRISCO.
 JVD. ELECTO. INT. ORDINAR. AB.
 ACT. SENAT. AEDIL.
 ADLECT. INT. PRAETOR.
 PROC. PROV. DACIAE. PROC. PROV.
 RAETIAE. ET. VIND. . . .
 QVAEST. PROV. MACEDONIAE.
 III. VIR. VIAR. CVRANDARVM
 PATRONO. INCOMPAR.
 S. P. Q. TIBVRS
 OB. MERITA EIVS.

чит. Sexto Oppio Prisco, Judici electo inter ordinarios ab actibus Senatus; Aedili Adlecto inter Praetores... Procuratori Provinciae *Daciae*, Procuratori Provinciae *Rhetiae* et *Vindellicorum*, Quaestori Provinciae Macedoniae, Quatuorviro *viarum curandarum*, Patrono incomparabili, Senatus Populusque Tiburtinus ob merita ejus.

Онпій управлялъ *Винделикію*, *Ретію*, *Дакію*, доходами *Македоніи*, и припомъ еще засѣдалъ въ Комишеть (состоявш. изъ 4 членовъ) *Путей сообщенія* (*Viarum curandarum*)!!

Legati Augusti pro Praetore, или honore Propraetores съ самаго начала были не иное что, какъ военные Губернаторы, которые управляли какъ военною частію (*mittebantur cum imperio*), такъ и гражданскою (*cum potestate*). Въ послѣдствіи однако, смотря по обстоятельству, посылались въ Словенскія области отдѣльно иные по военной только части, а иные только по гражданской, которые и назывались *praesides*; однако это можно отнести временно къ III только вѣку: въ *Царствѣ Надписей*

встрѣчается только двое Президентовъ въ Панноніи въ исходѣ III вѣка, и нѣсколько въ *Rhetia* и *Noricum*.

Въ титулахъ правителей Словеніи существовала порядочная пестрота: *Legatus*, *Prolegatus*, *Propraetor*, *Procurator*, *Praeses*. Это зависѣло отъ того, что не всегда присылали туда одинакаго чина людей потому, что для этого не было положительнаго закона. Самый высшій чинъ былъ *Legatus Augusti*. Иногда же посылали не важныхъ любимцевъ, для *управленія состояніемъ*, или для *награды за такія и сякія услуги*. Такихъ обыкновенно называли *pro Legato*, то есть *за Легата*, или яснѣе: *исправляющимъ должность Легата*.

Вообще однако большею частію *Legati* управляли участками Словеніи; и только въ послѣднюю эпоху Имперіи, когда гражданская часть поручена была предсѣдателямъ, военную исправлялъ уже не *Legatus*, а *Magister militum*, т. е. *maître général de l'Infanterie*, Генераль отъ Инфантеріи, съ тѣмъ однако, что иногда въ его Округъ входило нѣсколько предсѣдательствъ или областей.

Поморскіе Словене, до присоединенія ихъ, въ царствованіе Октавіана Августа, къ Италіи подъ именемъ *Italiae Transpadanae*, хотя и были въ нѣкошорой зависимости отъ Римлянъ, что обыкновенно называлось *socii populi Romani*, управлялись однако сами собою. Только съ присоединенія ихъ къ Италіи стали имъ насылашь *Praesides* отъ имени Сената. Кашанчичъ въ *Царствѣ Наднисей* находить, что правители *Venetiarum et Hystriae*

иногда встрѣчающся подъ именемъ *Proconsul*, или *Corrector*.

Впрочемъ *Legati Augustales*, или Пропреторы Сѣверной Словеніи въ сущности не были ни лучше, ни хуже Проконсуловъ или Коррекшоровъ Южной потому, что если потребовалось, то и симъ послѣднимъ предоставлялась, по истеченіи года, военная власть. Посему оба рода правителей могли имѣть равную гражданскую власть надъ жизнью и смертью. Всѣ важнѣйшія гражданскія и уголовныя дѣла рѣшались одинаково тѣми и другими. Одно неудобство могло быть для Словенъ въ томъ, что обыкновенно въ Пропреторы къ нимъ были присылаемы такіе люди, которые, за годъ тому назадъ будучи Преторами въ Римѣ, по обязанности своей давали для Римской публики на своемъ иждивеніи *Ludos Megalenses*, *Florales*, празднества *Bonae Deae* въ своемъ домѣ и. ш. п. проматывались часто въ пухъ, и потому имѣли право на полученіе области для *управленія своего состоянія*. Почти тоже должно сказать и о Проконсулахъ. Вообще же добывались мѣсть правителей въ провинціяхъ обыкновенно промотавшіеся: и какъ срокъ управленія былъ годичный и двугодичный, то само собою слѣдуетъ, что въ такое короткое время употреблялись дѣятельныя мѣры для поправленія сословія. Впрочемъ иногда возвращеніе отсрочивалось на нѣсколько лѣтъ сряду. Обстоятельство это для жителей было тѣмъ невыгоднѣе, что областной начальникъ имѣлъ въ рукахъ и исполнительную силу.

Между тѣмъ Сѣверная Словенія должна была доставлять Императору личные доходы: для этого

ошправлялись изъ Рима по всѣ Словенскія легациі *Procuratores rationum Caesaris*, или короче *Procuratores* т. е. *собиратели Кесаревыхъ доходовъ*, копорые по свойству своего занятія съ принадлежащими къ нимъ лицами представляли родъ казенной палаты.— Въ областяхъ, управляемыхъ отъ Сената, въ этомъ званіи были *Quaestores*, копорые при томъ занимали и должность военнаго Коммиссіонера и Провіантмейстера. Вообще же Римъ, копорый хорошо любилъ содержать свои войска, не любилъ недоимковъ.

Сюда отнесши должно и тяжкій департаментъ публичныхъ строеній, военныхъ дорогъ, водопроводовъ, цитаделей, лагерей, зданій, военныхъ фабрикъ, храмовъ, мостовъ, и т. п. Для всего этого Словенскія руки были очень необходимы.

Распределение внутренней справы состояло изъ Римскихъ войскъ; поему политическое состояніе *Словенцевъ* испытало обыкновенныя условія народа *порабощеннаго*.

Что касается до гражданскихъ правъ и имущества Словенъ, то въ первомъ отношеніи, какъ побѣжденные, они нѣкоторое время не имѣли никакихъ Римскихъ преимуществъ. Вообще въ Италіи существовало двойное право, первое было право гражданъ Рима, т. е. гражданъ господствующихъ (*Ius Quiritium*); и 2е нѣкоторыя права гражданъ другихъ городовъ Италіи (*Ius Latium*). Римляне не легко соглашались сравнивать съ собою въ правахъ мѣщанъ другихъ городовъ. Если, по избышку жителей, Римъ ошправлялъ колоніи, то это совершалось отчаспи на правахъ Рима; если же это дѣлали другіе города, то и ихъ колоніи оста-

§ 7. Полит. состо. Словен. съ 9 по 484 по Р. Х. 111

вались на ихъ же правахъ; отсюда различіе между *Coloniae Civium Romanorum* и — *Coloniae Latinae*.

Право Римскаго гражданина состояло въ личной неприкосновенности, освобожденіи отъ шѣлеснаго наказанія, въ неаказанности безъ суда, въ правѣ имѣть апелляцію, въ правѣ и въ неправомъ или виновномъ дѣлѣ имѣть защитника (адвоката), въ правѣ имѣть голосъ въ рѣшеніи Государственныхъ дѣлъ, и въ правѣ отправлять по выбору всѣ Государственныя должности.

Для полученія такого права, надобно было быть Римляниномъ: а такое право разселялось только постепенно изъ Рима посредствомъ колоній *Civium Romanorum*. Былъ еще одинъ способъ къ распространенію такого права, а именно, если оно было предоставлено какому либо городку со взаимнаго согласія Сената, и народной Палаты (*Comitiorum populi*). Въ такомъ случаѣ жители такихъ городковъ имѣли право дослужиться въ Римѣ до первѣйшихъ Государственныхъ должностей. Такое лицо по своему праву *занимать должность* (*munus capere*), называлось *municeps*; а такое мѣстечко *municipium*. Таковы напр. *municipes* были и *Катоны*, и *Цицеронъ*.

Однако *Муніципія* были двоякія, или съ голосомъ, или просто только съ правомъ служить, но безъ голоса въ собраніяхъ Римскихъ.— Во время Республики Римляне неохотно давали иноплеменникамъ право гражданства. Доказательствомъ сему служатъ всѣ шѣ затрудненія, которыя долженъ былъ испытать Греческій поэтъ *Архилъ* въ полученіи Римскаго гражданства, не смодря на всеобщую его либературную

славу, и доброе знакомство съ первѣйшими домами Рима, и гражданство въ Греціи; только авторитету и оплеченнымъ добродѣтелямъ своего воспитанника, Цицерона, обязанъ онъ за успѣхъ. *Cic. pro Archia.*

Конечно должно признаться, что Италіанцы, распространяя далеко свои завоеванія, входили въ политическія затруднительныя отношенія со значительными массами иноплеменниковъ. Италія должна была соблюдать строгія мѣры предосторожности, чтобы не дала имъ выбиться и превозмочь ее. И дѣйствительно Римъ угадалъ и употребилъ великій секретъ ослабленія и удержанія въ моральномъ бездѣйствіи подданныхъ племенъ. — Эта необходимость произвела другой родъ правъ отрицательныхъ, на которыя сажаемы были Италіанцами другія племена. Это право провинцій, право обязательное.

На донесеніе Италіанскаго Главнокомандующаго о завоеваніи какой либо иноплеменной области, Римскій Сенатъ дѣлалъ совѣщаніе объ опредѣленіи политическихъ ея отношеній къ Риму. Если рѣшился поставить такую страну на ногу провинціи т. е. страны побѣжденной (*provincia*, завладѣваю), то тогда приказывалъ Главнокомандующему: 1) занять внутреннюю страну своими войсками; 2) уничтожить всѣ туземныя правительственныя мѣста, и сдать оныя Италіанцамъ; 3) уничтожить туземныя постановленія, и управлять и судить по Римскому учрежденію; 4) объявить подать какъ съ головы, такъ и съ земли или владѣній; 5) земледѣльцевъ обязать: а) вносить *десятину (decimat)* со своихъ произведеній въ войсковыя запасныя магазейны; б) продавать свои произведенія Италіанцамъ по таксъ назначенной си-

ни же послѣдними, и с) кормишь Италіанскія начальства. Область раздѣлялась на округа, въ коихъ по управленію дѣлались собранія Депутатовъ отъ городовъ и мѣстечекъ, подъ предсѣдательствомъ Римскаго или военнаго или гражданскаго начальника. Въ этихъ собраніяхъ города и мѣста излагали свои жалобы, а начальство свою волю.—Однако, при превращеніи какой либо страны въ провинцію, Римляне щадили пной городъ за его приязненное поведеніе въ отношеніи къ Римлянамъ; иныхъ лишали всѣхъ привилегій и преимуществъ, а за иными вполне оспавляли.

Впрочемъ такія привилегіи не были Государственныя Римскаго гражданства, но частныя, мѣстныя. Такимъ образомъ въ провинціяхъ Имперіи, въ отношеніи къ правамъ городовъ, существовала изрядная песпрота, или разнообразіе.

Само собою разумѣется, что при подобномъ новомъ порядкѣ вещей *народность* Словенцевъ и Краинцевъ должна была пострадать значительнымъ образомъ. *Народность* состоить въ помѣ чувствъ, которое мы называемъ *уваженіемъ къ своему племени*, или *народною гордостью*. Но это чувство, при новыхъ отношеніяхъ, могло быть согрѣваемо между Словенцами только такими лицами изъ среды ихъ, которые или богатствомъ, или чинами могли заслуживать уваженіе самихъ Римлянъ.

Къ несчастію для Словенцевъ, при военной монополіи Рима, не могли процвѣтать значительные богачи или аристократы. Равнымъ образомъ, и на гражданскомъ поприщѣ большая часть лучшихъ путей была для нихъ или закрыта, или спѣснена.

Въ I столѣтіи по Р. Х. Италіанцы строго еще придерживались *старого* Римскаго правила, чтобы Лапінъ не вступалъ съ иноплемениками въ кровную связь, чтобы иноязычникъ не былъ опредѣленъ къ высшей должности въ Имперіи, и т. п.

Несмотря на эту нестерпимость Италіанскаго характера, *Словенцы*, равно какъ и прочіе иноязычники Имперіи, рано или поздно должны были открытъ себѣ дорогу. Въ этомъ отношеніи, около 150 году послѣ Р. Х. произошелъ значительный переломъ въ образѣ мыслей Римскаго правительства. Имп. *Антонинъ Философъ* уравнилъ всѣ племена въ *служебныхъ* правахъ Имперіи. Съ тѣхъ поръ всѣ стали себя называть Римлянами, и Словенцы, и Арнаушты (Скипетары) и Греки и проч. (Извѣстно, что послѣдніе до нынѣшнихъ временъ называютъ себя Римлянами: *Rωμαῖοι*).

Изъ всѣхъ путей къ почестямъ для *Словенцевъ* лучше всѣхъ былъ путь *военной* службы. Въ продолженіе I столѣтія Словенцы въ *Царствѣ Надписей* ни подъ какимъ именемъ не встрѣчаются въ военной службѣ. Имя *Раппоніорит* въ первый разъ проявляется въ царствованіе Имп. *Улія Траяна*. Бывши Губернаторомъ *Степной* Словеніи (*Раппоніае*) съ 98 по 100 годъ, онъ набралъ для себя изъ Низовыхъ Словенцевъ когорту (ропу) въ 600 человекъ, которая и встрѣчается въ *Царствѣ Надписей* СОН. I. VI. PAN. (*Cohors I. Ulpia Raepnoniorum*) т. е. „Уліева Рота изъ Низовыхъ Словенцевъ N^o I.“

Мы уже видѣли выше (спр. 58 — 62) надписи о военнослужащихъ Словенцахъ изъ разныхъ обласей Словеніи. Здѣсь приведемъ еще нѣкоторыя.

§ 7. Полет. состо. Словен. съ. 9 по 434 по Р. Х. 115

На *Нетавской* Надп. (Pactovione): „Varius Clemens Praef. Equit. Alae Britannicae milliariae, et *II Pannoniorum*.“

На *Формийской*, въ Итал: „L. Ant. Plancus Eques Coh. *III Pannoniorum*.“

На *Беневентской*: „C. Octavius Modestus Praef. Coh. *II. Pannoniorum*.“

На *Фирмийской*: „(Firmi) Volcatius Praef. Coh. *I. Noricorum*.“

Въ Венгрии: „Longius Longus Praef. Coh. *II Alpinorum*“ ш. е. Горскихъ или Ретийскихъ Словенцевъ.

На Рейнской: „Sasaius Licaii filius, miles ex Cohorte *VIII Breucorum*, ш. е. VIII Ромы изъ Краинцевъ и проч.“

Конницу доставляли больше всѣхъ Паннонскіе Словенцы: (Ала I, II и проч. *Pannoniorum*). — На стр. 59. мы видѣли на Цилійской надписи *Roty Горскихъ Словенцевъ* № 6 (Coh. VI *Retorum*). Можеть бышь ихъ было больше — можеть бышь и изъ *Жупныхъ* (низовыхъ) Словенцевъ были роты и № 4, 5 и проч. (Coh. IV. V. *Pannon*). — На Рейнской видѣли мы № 8-ой Ромы изъ Краинцевъ. — Кромь сего роты изъ Норинцевъ. — 1)

И такъ, щитая по числу *открытыхъ* и *известныхъ* номеровъ ротъ, и эскадроновъ изъ разныхъ областей Словенціи, оказываея довольно положительное статистическое число; а именно, что

1) Камантичъ: *Jstri ascolar. Geog. vet.* 529 — 540.

Словенцы, со времени Траяна, достигавали Имперіи слышнимъ 15,000 человекъ войска нашего и коннаго. — Но если поже можно съ достоверностью допустить, что были еще и другіе номера Словенскихъ ротъ, зарытые гдѣ либо въ Египтъ, Сиріи, Анаполіи, или Испаніи, то на вѣрное можно принять слышнимъ 20,000 человекъ *Словенцевъ*, долженствовавшихъ постоянно радовать за славу и могущество Рима.

Если вліяніе Италіи довольно унижало народную гордость Словенцевъ внутри Словеніи, лишивъ ихъ въ *Гражданскихъ* дѣлахъ народного чиноначалія, то въ замѣну этого *военнаго* ихъ дружины могли поддерживавъ имя Словенца пошому, что они находились на службѣ Имперіи.

Не смотря на это Словенцы, какъ и прочія племена подданныя Италіи, въ глазахъ Историковъ ничего невыиграли. Всѣ они слыли подъ одною фирмою *Римлянъ*. Да и какъ могли бы, напр. въ Антіохіи, разгадать Сирійцы кварширующую роту, Италіанцы ли они или Словенцы, или Арнауцы. Всѣ они были для нихъ Римляне пошому, что были ошъ имени Рима.

Между тѣмъ Римъ добился одной изъ величайшихъ побѣдъ надъ иноязычниками; а именно: Италіанскій характеръ своею *нетерпимостью* и *сарказмами* успѣлъ распространить между иноплемениками *Латинomanію*; и. е. что въ продолженіе Имперіи всякій старался *олатинить* если не себя, то свое фамильное имя, чтошъ слышъ Римляниномъ.

Олатиненіе фамильнаго имени состояло или въ буквальномъ *переводѣ*, или въ прибавленіи къ своему имени Латинскаго окончанія *us* или *ius*.

Чтобъ лучше понять это *латинскіе* имень, надобно обратиться къ новѣйшимъ временамъ. Пока латинскій языкъ былъ единственнѣмъ языкомъ всеобщаго сообщенія между народами Европы, пока эти народы занимались только древностями и славою Рима, то Латинизация была въ ходу довольно долгое время. Но нигдѣ она такъ не проявлялась, какъ между Нѣмцами, Шведами и Поляками. Кто только мало-мальски желалъ прославиться, или боялся прослыть *варваромъ*, то прицѣплялъ къ своему имени *славное* Римское *us* и *ius*. Такимъ образомъ вмѣсто: *Heincke, Werle, Jvanson, Kragel, Schneider*, и проч. встрѣтите *Heinecius, Verelius, Ivonius, Cragelius, Sarioius*. Эти имена впрочемъ довольно Латинизованы.

Такъ и у Поляковъ: я долгое время не зналъ, что настоящая фамилія знаменитаго Астронома *Copernicus* есть *Коперницкій*; что *Sarbievius*, имя знаменитаго Латинскаго Эпиграмматиста, во многомъ превосходящаго Римскаго *Марціала*, есть Польское *Sarbievsky*; или что *Ossolinus* есть имя Польскаго Канцлера, при Іоаннѣ Казимирѣ, Графа *Юрія Оссолинскаго*, и проч.

Если же *Латинизация* въ новѣйшія времена происходила только отъ вліянія Латинскаго языка, то тѣмъ болѣе она была въ ходу во время Имперіи, гдѣ ее поддерживали всѣ возможныя обстоятельствова. Само собою разумѣется, что всякій *Словенецъ* служа подъ знаменами Рима охотно прибавлялъ къ своему имени *us* или *ius*, или даже переводилъ его на Латинскій языкъ. — Припомъ же извѣстно, что просланные служащіе иноплеменники у Римлянъ принимали имя своихъ Г-дъ или начальника. Такъ

напр. выше на стр. 60. мы видимъ, что умершему *Словенцу* (NATIONE RAETO) всаднику изъ *Аврелия* дивизиона *Аврелию Сперату* памятникъ воздвигли друзья умершаго *Аврелий* Квинтъ, и *Аврелий* Аврианъ всадники. Но пусть — то и труднѣе для неопытнаго читателя сдѣлать различіе между *Латинномъ* и не-*Латинномъ* Имперіи. Да и въ самомъ дѣлѣ, какъ ему догадаться, что подъ камнемъ, на кошоромъ написано, напр. *Volcatus PRAEF. CON. I. NORICORVM*, лежитъ не Римлянинъ, а природный Славянинъ!

Подобныя имена мы уже видѣли въ приведенныхъ надписяхъ, (58 — 62), какъ: *Petronius*, *Iuncinus*, *Fulfennius*, *Aurelius Speratus*, *Pudencinus*, *Pacatinus*, *Abucius*, *Volcatus*, *Longius Longus*, *Octavius Modestus*, *Antius Plancus*, *Sasaius Licaii filius*, и другихъ *Словенцевъ* въ Римской службѣ; одни изъ нихъ перевели свои имена, а другіе прибавили только *us*! Конечно, для простаго читателя въ этихъ именахъ мерещутся Римляне, не смотря на то, что эти люди родились не въ Италіи и выросли не въ *Латинскомъ* языкѣ. Такъ нерѣдко *Латыши* и *Татары* Русской службѣ въ глазахъ иностранцевъ прослышатъ Русскими Славянами пошому только, что ихъ имена оканчиваются на *овъ*.

Это *латинченіе* именъ обнаруживается еще тѣмъ, что великое число *мнимыхъ Римскихъ* названій филологія не въ состояніи объяснить посредствомъ этимологіи *Латинскаго* языка. 1)

2) И донынѣ еще въ Италіи *Словенскія* молодцы, какъ мы сказывали, принимаютъ *Италіанскія* фамильныя имена.

Эшо подобострастїе замѣтно не только въ Словенцахъ, но даже и въ самихъ Грекахъ. Царство *Надписей* доставляетъ намъ множество примѣровъ, въ кошорыхъ служилые Греки къ своему Греческому имени прилагали одно или два Лашинскихъ, шакъ что передъ какимъ либо *Hermogenes* или *Papiriporilo* непременно стоить *Flavius Licinius* и ш. п. Такъ напр. одинъ Грекъ, Антіохійскій уроженецъ, писатель IV вѣка, непременно рѣшился писаться только *Amianus Marcellinus*. и проч.

Несмотря однако на эшошъ опшическій обманъ, Историческая Кришика обязана отдѣлять отъ Рима все шо, что не принадлежитъ къ племени Лашиновъ, или Ишаліанцевъ: въ прошивномъ случаѣ Исторія *иноплеменниковъ* Имперіи никогда неяснѣншсь.

Хоша *Латиноманія* Словенцевъ ошчаспи вредила ихъ народности, однако со времени Императора *Антонина Философа* открылось для нихъ, какъ и для прочихъ племень, больше путей къ достиженію высшихъ чиновъ и почестей. Со времени эшого Государя сама Ишалія стала терять свою народность; совершенно замолкли ея писатели, кошорыхъ чернь, говорцвая на разныхъ *жаргонахъ*, немогла понимать. Вся же Имперія представляла самое *пестрое* цѣлое, сколоченное изъ самыхъ разнородныхъ частей. Эшо *Великое* Государство не представляло никакой *великой* націи: подданные его были другъ другу чужды. Въ немъ не *отечество* было, а только мѣсто *рожденія*.

Такъ какъ между эшими разноразычными массами нельзя было думать о полишическомъ и этнографическомъ *сосредоточеніи* (*centralisatio*), ш. е. шакъ

какъ разнымъ племенамъ невозможно было переражаться, но сосредоточивъ разнородныя начала въ однородное цѣлое можно было только подъ военными знаменами. Римской укрѣпленный или подвижной лагерь среди Анатолиі сроднилъ между собою Грека, Арнауца, Италіанца, Словенца, Пиринейца. Тѣ же у всѣхъ военные нравы и обычаи, тотъ же образъ жизни, тотъ же военный языкъ образовалъ изъ эшихъ разноплеменниковъ нѣчто въ родѣ особеннаго племени.

Это особое или искусственное племя состояло изъ множества армій (*exercitus*), разсыянныхъ по Анатолиі, Сириі, Египтѣ, Африкѣ, Фракіи, Илирикѣ и Панноніи, Галліи, Испаніи и Британніи, съ тѣмъ однако, что и Грекъ и Арнаутъ, и Словенецъ, и Италіанецъ всегда находились на чужой сторонѣ. Всѣ они сражались не за отечество, а за знамя. Сражались не изъ патриотизма, а потому только, что на нихъ нападали непріатели. Въ нихъ храбрость возбуждалась не чувствомъ патриотизма, но необходимостью прокормленія и самосохраненія. Они походили больше на наемниковъ среднихъ вѣковъ, которые за деньги шли воевать въ дальнія страны.

Съ тѣхъ поръ, какъ иноязычникамъ былъ открытъ путь къ высшимъ чинамъ посредствомъ военной службы, и съ тѣхъ поръ, какъ Римскимъ престоломъ стали располагать не Сенатъ, а войска; съ тѣхъ поръ и сама завоевательница народомъ, Италія, упала на степень странъ, ею побѣжденных. Такъ, на примѣръ, если легіоны изъ Италіанцевъ держали въ повиновеніи жители Словеніи, или Каппадокии, то за то роты и эскадро-

§ 7. Полет. состо. Словен. съ 9 по 484 по Р. Х. 121

ны *Словенскіе* или Астурийскіе наказывали жишелей Италіи или Сициліи за политическое ослушаніе. Съ того времени, говорю я, Имперія представляла уже не *націю*, а *военный союзъ*, въ которомъ всякій Корпусный Командиръ могъ взойти на престолъ, если шолько его корпусъ успѣлъ прежде прочихъ провозгласить своего начальника. Вошъ почему съ тѣхъ поръ были Императорами люди и не Лашинскаго происхожденія. — Такимъ образомъ и Словенцы наконецъ увидѣли на престолѣ *Словенца* же въ лицѣ Императора *Діоклетіана*.

И шакъ, политическое бытіе *Словенцевъ*, съ 150 годовъ послѣ Р. Х. понемногу уравнилось съ положеніемъ ихъ побѣдителей, Италіи. Такимъ образомъ, матеріальное владычество Италіянцевъ надъ Словенцами, Греками, Арнаушами, Галлами и прочими племенами шало упасть уже съ 150-хъ годовъ по Р. Х.

Этотъ *постепенный упадокъ* не шолько Лашинской *народности*, но и *владычества* происходилъ въ продолженіе другихъ 150 лѣтъ. — Наконецъ, по истеченіи этого 300-лѣтія Имперіи, и Военнаго союза, наступилъ періодъ *постепеннаго паденія* Италіи подъ *чужое иго* съ 300 годовъ по 450 г. ш. е. отъ Константина Великаго по Ашшлу. Могли ли когда либо предвидѣть *Сицильоны*, *Катоны*, *Юли Цесари*, *Цицероны*, что съ начала IV вѣка придется почешнѣйшимъ гражданамъ Рима ѣздить судиться изъ - подъ Капитолія въ Цариградъ, въ страву Арнаушскую!! Могли ли они вообразить, что Грекъ *Константинъ Великій* поддастъ Лашиновъ въ зависимость отъ Востока, и превратитъ Италію въ провинцію, ни разу не выстрѣливши изъ

стрѣлы!! Сколько побѣдныхъ знаменъ 10-ши вѣковъ Рима брошено Констаншиномъ къ стопамъ его града, населеннаго по полямъ Греками, Жидками, Цыганами, Арнаушами, Армянами, и проч!! Всѣ побѣжденные народы, которые прежде съ повинною головою ходили на берега Тибра поклоняшся Капитолію, съ 300-хъ годовъ стали приходивъ къ берегамъ Азіи со своими опчешами и данью. Въ этой повинной полнѣ замѣшалась и знаменитая *Orbis Domina!*

Послѣднее 150-лѣтіе ознаменовалось особеннымъ броженіемъ какъ въ мысляхъ, такъ и въ дѣяніяхъ народовъ. Давно уже забытъ законъ, чтобы легіоны набирались изъ однихъ Гражданъ Рима. Съ 300 годовъ Римскіе полки состояли по цѣликомъ, по частію изъ разныхъ племенъ и языковъ почно такъ, какъ и нынѣшнія Австрійскія войска, изъ Чеховъ, Русаковъ, Волоховъ, Мадяровъ, Словенцевъ, Нѣмцевъ, Итальянцевъ, Ляховъ.

Въ IV и V вѣкѣ невѣжественный сынокъ патриція не охотно вступалъ въ военную службу. Если была нужда, то рекрутъ нагоняли палками въ армію такъ же и изъ Италіи, какъ и изъ прочихъ странъ. Въ продолженіе этого періода дворъ окружалъ себя, и замѣщала важнѣйшія должности Христіанами. По этой причинѣ болѣе всѣхъ опшолкнушы были отъ политическаго преобладанія упрямые приверженцы Юпитеровы въ Италіи. Такимъ образомъ Италія и внутренно пала уже съ начала IV вѣка, ш. е. съ 300 годовъ. Съ этого уже времени по 450-е годы упадалъ не Римъ, не Италія, а Военный союзъ разныхъ племенъ, соединенныхъ подъ такъ называемыми Римскими знаменами. Эшошъ

§ 7. Полѣт. состо. Словен. съ 9 по 484 по Р. Х. 123

послѣдній періодъ былъ самый бурный и самый пагубный для *Военнаго Римскаго союза*. Въ этомъ-то періодъ однажды *на всегда* Словенцы ошторгнушы ошь Италіа *Аттилою*.

Что касается до Исторіи ихъ народности, то они выносили и шерпѣли тѣ же условія, которыми подвергались и Арнаушы, и Греки, и Армяне, и Сирійцы, и Египтяне, и Галлы. Несмотря на это, между шѣмъ какъ иные народы дѣлкомъ находились внутри Имперіи, *Словенцы* имѣли шу выгоду, что они непосредственно граничили съ другими независимыми Славянскими племенами, напр. съ *Великою Сербією* въ Германіи, съ *Моравцами*, *Чехами*, и жишелями необозримой *Руси*. Потому-то ихъ народность согрѣвалась близостью своихъ соплеменниковъ. Кроме того, сколько ни приходилось имъ жертвовать изъ своей народности въ пользу Имперіи, все таки Ретійскія и Норическія ущелья и долины и донинѣ ошчасти сохранили ихъ древній языкъ и нравы, точно шакъ же, какъ и другіе древніе языки уцѣляли въ горахъ, какъ напр. языкъ *Филиппа* и *Александра Великаго* въ языкъ нынѣшнихъ Албанцевъ въ дебрахъ Эпира и Македоніи.

Что касается до возрастанія народонаселенія Словеніи, то при частыхъ наборахъ нельзя предположить, чтобы оно пропорціонально увеличивалось. Римляне для своихъ гарнизоновъ непренебрегали и слабымъ возрастомъ. На стр. 61. мы видали, что Словенца Пуденшина (NAT. RET.) взялъ въ 13 лѣтъ!

§ 8. *Правители Дунайской Словеніи.* (Rapponiae) 6 — 308 по Р. X.

	Гдѣ, коихъ имена напечатаны крупнѣе, въ послѣдствіи были Императорами.	Годы отъ по- стропев. Рима.	Годы отъ Р. X.	Время прав- ленія.
1	Valerius Messalinus. — В. Мессалинъ	759	6	1
2	M. Lepidus. — М. Лепидъ	760	7	3
3	Iunius Blaesus — Ю. Влезъ	763	10	5
4	Dolabella. — Долабелла	768	15	2
5	Calvisius Sabinus — К. Сабинъ	791	38	4
6	Attilius Hister — Аттилій Истрийскій	795	42	27
7	Tit. Ampius Flavianus — Т. А. Фла.	822	69	7
8	Oppius Sabinus. — Опій Сабинскій			
9	Cornelius Fuscus — Корнелій Скуглый.	839	86	12
10	M. ULPIUS TRAIANUS IMP.	851	98	2
11	HADRIANUS IMPERAT.	853	100	16
12	L. Funisulanus — Фунисулакъ	869	116	3
13	Martius Livian. Turbo — М. Л. Турбонъ	872	119	18
14	AELIUS VERUS — Саезар.	890	137	3
15	Ael. Bassus — Элій. Вассъ (Корошкій).	893	140	27
16	Macrinus Vindex — Макринъ Мстис- сельный.	920	167	5
17	FULV. HELV. PERTINAX. IMP.	925	172	2
18	Tarruntenius Paternus.	927	174	4
19	Sext. Quintilius — С. Квинтилій.	931	178	7
20	L. Ulp. Marcellus. Л. У. Марцеллъ	938	185	5
21	SEPTIMIUS SEVERUS IMP.	943	190	
22	Martius Sextianus — М. Секстианъ			3}
23	Valer. Catulinus. В. Катулинъ.	946	193	9
24	Fabius Cilo — Ф. Циловъ.	955	202	4
25	Fib. Claut. Claudianus — Клаудианъ	959	206	1
26	Egnatius Victor — Эгн. Викторъ	960	207	3
27	Antianus — Антианъ	963	210	6
28	Sabinus — Сабинъ	969	216	1
29	Mart. Agrippa {	970	217	10
30	Dec. Triccinianus {			
31	Dioc Cassius — Диокъ Кассій, писатель.	980	227	2

§ 8. ПРАВИТЕЛИ ПО-ДУНАЙСКОЙ СЛОВЕНИИ. 125

	Тѣ, конхъ имена начечашаны крупнѣе, въ послѣдствіи были Императорами.	Годъ оупъ по-спросѣ. Римс.	Годъ оупъ Р. К.	Времѣ прав-ленія.	
32	Varius Macrinus — В. Макринъ . . .	982	229	4	
33	Maximinus — Максиминъ	986	233	11	
34	Martinus — Маринъ	997	244	5	
35	Messius Quir. Decius — М. Кв. Децій	1002	249	1	
36	Optimus — Оптимъ	1003	250	2	
37	Aemilianus — Эмилианъ	1005	252	6	
38	CLAUDIUS — IMPERATOR	1011	258	4	
39	Ingenuus — Ингеній	1015	262	2	
40	Regilianus — Регилианъ	1017	264	2	
41	Aureolus — Авреоль	1019	266	3	
42	Brochus — Брокъ	1022	269	3	
43	AURELIANUS — IMPERAT	1025	272	3	
44	PROBUS — IMPERATOR	1028	275	5	
45	CARUS — IMPERATOR	1033	280	3	
46	CARINUS — CAESAR	1036	283	1	
47	Evilasius — Эвиласій	1037	284	1	
48	Munatius Plancus Paulinus	1038	285	7	
49	GALERIUS — CAESAR	1045	292	10	
50	Probus	}	1054	302	6
51	Maximus				
52	Amantius				
53	LICINIUS — CAESAR 1)	1060	308		

Мы знаемъ изъ записокъ *Приска Ритора*, что послѣдній Правитель Норической области былъ *Primitus* около 450 г. (См. *Томъ I. стр. 137*).

§ 9. МНОЛОГІЯ СЛОВЕНЦЕВЪ.

Такъ какъ надгробныя и памятныя надписи неразлучно соединены съ религіозными чувство-

1) См. Анд. Блажковича: *Andreae Blaskovich Hist. Univers. Illyrici, ab ultima gentis et nominis memoria. (Tomus III. Zagrabiae. 1794 — fol)*.

126 СЛОВЕНЕ. II. Римскій ихъ періодъ.

ваніями, по древніе дѣлали *надписи* не только въ память родныхъ, но и въ честь богамъ. Нынѣ дѣлаемъ обѣщъ *свѣдѣть* въ шакую-шо Лавру на богомолье; но въ Римскомъ мірѣ давались обѣщы *воздвигнуть* памятникъ шому или другому боже-ству. Эшо называлось *votum facere* (дѣлашь обѣщъ). Но когда камень *воздвигнушь*, шогда эшо называлось *votum solvit* (ш. е. *сдѣлалъ по обѣщу*). Весьма часшо *воздвигаемы* были надписи и безъ обѣща изъ одного релігіознаго чувшва, шогда надпись была въ *просшомъ дашельномъ надежѣ*.

И шакъ обратимея еще къ *Царствоу Надписей*, и пошчемъ названія *Словенскихъ божествъ*.

I. БЪЛЪ-БОГЪ, по Словенски *Бълень*.

На ошровѣ *Grado* памятникъ.

BELINO. SACR. (*sacrum*)
L. VICTORINUS. L. L.
SECUNDUS. IIII VIR. (*Sexvir*)

На Венеціанской (перевезенной изъ Аквилеи)

BILIENO. AVG. (*Augusto*)
NALVIVS PINTITVS.
V. P. (*voto posuit*). 1)

На другой Аквилейской (перевезенной въ Венецію)

APOLLINI
BELENO

1) Pag. 158.

AVG.

C. VOLVSIVS

V. S. (votum solvit)

На 3-ей Аквилейской (въ Венец.)

FONTI B.

(Чип. Fonti, *Beleni* м. е. кладезю *Бълена*.)

Изъ послѣдней видно, что *Бълена* владѣль и священными источниками или родниками, куда приходили Кранцы для омовеній или для леченія въ священной водѣ.

На другой Аквилейской:

BELENO

AVG

P. VIBIVS

ABASCANTVS

III. VIR. AQVIL.

DONVM. DEDIT.

м. е. *Beleno Augusto P. Vibius Abascantus Sexvir Aquilejensis donum dedit.*

На другой Аквилейской:

APOLLINI

BELENO

C. AQVILEIENS.

FELIX

м. е. *Apollini Beleno civis Aquilejensis Felix.*

На другой Аквилейской:

BELINO

AVG. SAC.

L. IVNIVS

SUCCESSVS
 DOMV ALTINAS
 V. S.

Т. е. *Belino* Augusto Sacrum L. Iunius Successus, domi Altinas, votum solvit. Т. е. „*Бълomu-Богу*, по объшу, „Юний Сукцессъ, родомъ изъ Алшина“ мѣстечка въ землѣ Краинцевъ.

Еще на другой Аквилейской :

BELENO
 AVG. SACR.
 L. CORNELIVS
 L. FIL. VEL. L.
 SECVNDVS
 AQVIL.
 EVOC. AVG. N.
 QVOD. IN. VRB.
 DONVM. VOV.
 AQVIL.
 PERLATVM
 LIBENS. POSVIT.
 L. D. D. D.

Чит. *Beleno* Augusto Sacrum Laelius Cornelius Laelii Filius tribu Velina Laelius Secundus Aquilejensis, evocatus augustam (Romam), quod in Urbe (Roma) donum vovit, Aquilejam perlatum libens posuit *Loco Dato Decreta Decurionum*. Т. е. „*Бълomu-Богу* Лелій Корнелій, „Аквилейскій, Леліевъ сынъ, въ родѣ Велиныхъ Лелій „второй, бывши вызванъ въ Римъ, заказанный имъ „въ Столицѣ памятникъ, и привезенный въ Аквилею „усердно воздвигаетъ на мѣсть указанномъ въ декретахъ Десятниковъ.“

На одной Краинской, въ мѣстечкѣ:

Iulium Carnicum.

C . . . SSS

AEDEM BELINI

PECVNIA REFECERVNT

A. INAVRATA IN FASTIGIO. V.

ET SIGNA DVO DEDERE

. . . . NIO P. L. PRINCIPE

. . OTTIO, SEX. L. ARGENTILLO. MAG. VIC.

Эта надпись была оцѣнена, когда ее Мурашорій копировалъ. Въ первой строкѣ большая часть буквъ изгладилась; первое слово можно легко возстановить; оно было CAESSS.

Что касается до чшенія сокращенія этого слова, то надобно замѣтить, что Римляне, любившіе сокращать, множ. число (слова *Consul*) Consules превращали въ *Coss.* На пр. Augustus Caesar et L. Paulus Coss. ш. е. *Консулы* Августъ Кесарь и Делій Павелъ. Такъ какъ Римляне вели свое лѣтисчисленіе именами своихъ Консуловъ, то чаще всего *Coss.* встрѣчается въ ихъ хронологіи, на пр. Augusto Caesare XIII et L. Paulo Coss. (читай, *Consulibus*), ш. е. въ Консульствованіе Августа Кесаря въ 13 разъ, и Д. Павла (въ первый годъ по Р. X.). Два *ss* означаютъ двухъ Консуловъ. Такимъ образомъ въ словѣ CAESSS. должно подразумѣвать *трехъ* Кесарей. *Катанчичъ* видѣлъ цѣльную *Падуанскую* надпись, на которой было выставлено CAESSS. ш. е. *Caesares* (ш. е. Diocletianus, Maximianus et Constantius Chlorus). И дѣйствительно, *трехъ* Кесарей не было

въ Римской Исторіи въ одно время, кромѣ этого разу. (Наконѣцъ присоединили къ себѣ и четвертаго). 1)

И такъ должно читать: *Caesares Diocletianus, Maximianus et Constantius Aedem Belini pecunia refecerunt; ara inaugurata in fastigio; et signa duo dedere Antonio Praeside loci Principe, Pottio Sexto, L. Argentillo Magistris vici: m. e.* „Кесари Диоклетіанъ, Максиміанъ и Констанцій возобновили Храмъ *Бѣлы-бога*; балдахинъ алтара велѣли позлащать; и дѣли два знамени: и бысть это въ Градоначальничествѣ Антонія, при бурмиспрахѣ Пошшіи Секстѣ и Л. Аргенциллѣ.“

На другомъ Аквилейскомъ камнѣ усѣченная надпись

..... BELENO
 CAESARES
 OCLETIANVS
 AXIMIANVS
 AVGG.
 DICAVERVNT.

Эту надпись весьма легко пополнить согласно съ обыкновеннымъ слогомъ Римскихъ надписей: читай: *Apollini или Augusto Beleno divi Caesares Diocletianus, Maximianus Augusti dono dicaverunt. T. e.* „Бѣлену посвящаютъ Императоры *Диоклетіанъ* и *Максиміанъ*.“ Каминчикъ вмѣчаетъ, что этотъ камень есть обломокъ изъ фронтинска. Следовательно изъ этого видно, что оба Императора не простую Надпись воздвигли *Бѣлу-богу*, а соорудили храмъ. Припомъ же усѣченіе надписи доказываетъ, что пра-

1) Там. I. pag. 283

морь леталъ съ высокаго мѣста; что и доказываетъ Кантанчича его описаніемъ.

Блѣнѣ былъ *Бобъ Сѣпта*, т. е. почитался началомъ добра, что показывающъ приставленные къ его имени Латинскіе эпитеты *Apollini* и *Augusto*. *Діонъ* (кн. 55) такъ поясняетъ значеніе послѣдняго слова: „*Augustus* словомъ называющагося, что священнѣе всего, и достойнѣе почитанія: „вотому-то Греки это слово и переводятъ чрезъ „*βεβατος*.“ — Знач. число надписей показывающъ, что Аквилея была главнымъ мѣстомъ поклоненія *Блѣ-бога*; а это опять значить, что Словенскіе города выбирали себѣ покровителя въ числѣ боговъ также, какъ и Греческіе, напр. Дельфы Аполлона, Аены Палладу, Ефесъ Діану.

II. ЧЕРНЪ-БОГЪ, по Словенски *Чартъ* (*Chartus*).

На Видѣнской (*Neviodunum*) надписи, у рѣки *Сѣва*.

INVICTO
DEO
CHARTO
NEVIOD
SVMM 2)

Чит. *Invicto Deo Charto Neviodunensium Summana*.

Мы должны прежде сказать слова днѣ о чтеніи имени *Charto*. Читашъ *Хартъ* не лѣзя вотому, что звука *Х* вовсе небыло въ языкѣ Латинскомъ. Конечно придумали писать *Съ* для выраженія *херя* въ принятыхъ Греческихъ словахъ. Не смотря на это, жистели

2) Pag. 400:

Ишалін, за исключеніемъ однихъ Циперововъ, не знали этого звука, и употребляли буквы *Сh* для выраженія буквы *ша*, или *чd*. Этому доказательствомъ выговоръ потомковъ Римскихъ въ Галліи въ словахъ *la charité*, и проч. или то, что Британцы приняли за *ча* въ *change* чип. *ченджъ*. Такимъ образомъ надпись, вырѣзанную неученымъ рѣзчикомъ на землѣ Словенской, должно прочесть *чарто*.

Такъ какъ у Славянскихъ племенъ господствовало *дуализмъ*, и какъ *чортъ*, *чартъ* ш. е. *чорный-богъ* былъ началомъ зла, то это чтеніе подтверждается еще другою надписью Будинскою на капительной круглой колоннѣ, гдѣ сказано просто:

DEO ARIMANIO.

Такъ какъ здѣсь не сказано, кто воздвигъ, то надпись не вся: такъ какъ одна колонна, употреблявшаяся, не составляетъ зданія, то видно, что она принадлежала къ храму, и что съ нимъ разрушена и остальная часть надписи. Такъ какъ надпись была на храмѣ, очевидно воздвигнутомъ значительною особою, то и зачтена поученіе. Известно, что и у древнихъ Персовъ господствовало *дуализмъ* и что начало зла (*чортъ*) называлось у нихъ *Ориманомъ*. Это имя во II и III вѣкахъ по соседству съ Персіей было уже известно по всей Имперіи. Вотъ почему знаменитый Кшисторъ предпочелъ высокоученое слово *Arimanio* слову провинціальному.

Но можешь быть, кто либо возразитъ: „гдѣ, могъ это подписать и Персіанинъ.“ Ошвѣчаемъ: Персы, всегда независимые, никогда не служили въ Римской службѣ. При томъ же есть много примѣ-

ровъ на надписяхъ Словенской страны, что, такъ какъ надписи должно было вырѣзывать полашныи, то рѣзчики, или же водовыгашели, переводили и имена Словенскихъ божествъ по Лашинской номенклатурѣ. Такъ между прочимъ мы видѣли, что *Бълабога*, т. е. бога *свѣта*, переводили и *Аполлономъ* по аналогіи на многихъ Аквилейскихъ надписяхъ; на другихъ же удовольствовались однимъ переводнымъ Аполлономъ, не смотря на то, что Аквилей не была гнздомъ Греческаго Аполлона. Прибавленное *Invisco Deo* т. е. *непобѣдимому богу* явно доказываетъ, что его почитали за покровителя войнъ, за начало зла или разрушенія.

III. ПЕРУНЪ, по Словенски *Verbn*.

На надписи Аквилейской, перевед. въ Венец.

BONO. DEO.

BRONRTONI

Gruter читалъ на Римской надписи:

IOVI SANCTO.

BRONTONTI.

AVR. POPLIVS.

Такъ какъ однако на второй надписи сперва приложено Лашинское поясненіе божества BRONTONTI словами *Iovi Sancto*, и какъ это поясненіе требуетъ всякой вѣры, то очевидно здѣсь говорится о *Перунѣ*. *Грутеръ*, копировавшій эту надпись, и непонимая названія не-Лашинскаго, явно смѣшалъ два слова въ одно. По моему мнѣнію *первал* строка этой надписи обязываетъ насъ читать *вторую* слѣдующимъ образомъ.

IOVI. SANCTO.

BRON. TONTI.

AVR. POPLIVS.

Читъ. Iovi Sancto *Beroni* Tonanti: ш. е. Юпитеру *Берону* Громовержцу.“

Въ прилагаемомъ мною ниже мифологическомъ Словенско-Крайнскомъ *Ономастиконѣ*, между прочими находится *Вербн*, съ переходомъ *Viriter*. Сближеніе здѣсь можно сдѣлать филологически. На сврашицѣ гй мы видѣли, что Верхнекрайницы весьма часто употребляютъ О вмѣсто У, напр. *кай мо е*, вмѣсто: *кай му е* (какъ ему есть) и проч.

Сообразно съ такимъ закономъ въ выговорѣ можно *Вербн* писать и *Верит*. Б вмѣсто П вкралось случайно, вѣною рѣщика, вмѣсто *Perit*. Или Словенцы, сообразно съ упомянутымъ *Ономастиконѣ*, дѣйствительно произносили *Вербн*, и работники, что очевидно всего, по скорому выговору заказыващаго надпись, *Верон* сократилъ въ *Врон*, какъ слово ему непонятное. Но какъ следовало выразить это имя въ дашель. надежѣ, по нашъ знахарь и ломалъ голову, какъ просклонять: *Beron-Beronti* или *Bron-Bronti*, и догадался наконецъ: *Brontoni*!! Къ счастью, что вторая надпись начинается словами: *Iovi Sancto Brontoni*, и теперь ужъ понятно, что дѣло идетъ о Словенскомъ Громовержцѣ — *Перунѣ*. —

Извѣстно, что у древнихъ города выбирали себѣ покровителей изъ числа боговъ, такъ напр. Аквилейцы *Биль-Бога*, Видицы (*Neviodunenses*) *чарта*; кажется, что *Верона* была главнымъ мѣстомъ почитанія *Перуна* или *Берона* (какъ произн. Крайницы), ошъ имени коего оно и называлось *Бероново*.

Въ *Объясненіяхъ* (См. стр. 11—13) мы видимъ, что Латинцы въ Словенскомъ названіи *Бенетскихъ* острововъ и превращали въ *e*: *Venetae*; точно также и здѣсь *Беруново* въ *Кегона*.

IV. ГУСЛАИЪ.

На Воронежской:

CYSLANO, SAC.

L. OCTAVIVS

C. F. CASSIVS

L. C. OCTAVII F.

MARTIALIS ET

MACER. 1)

Если *Cuslan* наименованъ *гуслаи* Словенскія; какъ думаешь, Капанчичъ, то это, можетъ быть, былъ идолецъ *веселы* и шрепака. — Впрочемъ и безъ надписи можно догадаться, что такіе пропекторы веселія у всѣхъ народовъ существовали въ умѣ проспаго народа. Впрочемъ этошь *Гуслаи* вродино былъ ниже *Цуста*, о кош. см. ниже въ *Ономаст*.

V. ААДО.

На надписи въ монастырѣ *S. Pauli* недалеко отъ Салцбурга:

1031:

53 2:

LATOBIO SAC.

PRO SALVTE

NAM. SABINIANI

ET. IVLIAE. BABIL

LAE. VINDONIA

MATER. V. S. L. L. M.

1) 186.

Чит. *Latobio sacrum pro salute Nam. Sabiniani et Juliae Babillae Vindonia mater voto solvit loco legitimo monumentum*, т. е. *Латобу* по объѣму соорудила мать Виндонія для щасія Нам. Сабиніана и Юлія Бабиллы.

Такъ же на другой:

LATOBIO. AVG.
SACR
L. CESERNIVS
AVITVS
V. S. L. L. M.

Чит. *Latobio Augusto sacrum L. Cesernius Avitus voto solvit loco legitimo monumentum*.

Такъ какъ объ надписи отысканы въ одномъ мѣстѣ, то должно заключить, что одинъ и шопъ же мастеръ ихъ дѣлалъ. Если бы и въ другихъ еще мѣстахъ отыскались памятники этому божеству, то изъ разногласія въ правописаніи его имени скорѣе можно бы вывести, что это было за божество. Такъ какъ памятники и надписи дѣлались толковыми каменщиками, то само собою слѣдуетъ, что вѣрность правописанія этихъ знахарей очень подозрительна. Мы уже видали, что она ставила и *Beleno*, и *Bileno*, и *Bieleno*; *Brontoni* и *Brontonti*. Такимъ образомъ и *Latobio* должно принять за варицію правописанія.

У нынѣшнихъ Славянъ Задунайскихъ и доселѣ много поютъ пѣсень *свадебныхъ* въ честь Богини *Ладъ*. Обыкновенно ее именуютъ въ званельномъ надежъ: *ой Ладю, Ладю! Момиче младо*, т. е. дѣва младая. Римскій надписчикъ облачинилъ это имя на удачу, т. е. какъ уиѣлъ.

Пѣсни *Ладъ* суть свадебныя или любовныя, следовательно *Лада* была богиня красоты и покровительница новобрачныхъ; это видно явно и на Римской надписи, на которой означено: *pro salute Nat. Sabinae et Iuliae Babillae Vindonia mater votum solvit*, т. е. „за здравіе *Сабитана* и *Юліи Бабиллы*, воздвигла сей памятникъ *Ладъ* мать *Виндонія*.“

VI. *БВДАЙ*.

На Инцихенской:

BEDAIO. AVG.

ET ALOVNIS

SACR

C. CATTIVS

SECUNDIA

NVS. II. VIR

IMP. ANTONIN

IL. ET SACERDOTE COS.

Чит. *Bedajo Augusto et Alovnis sacrum*, *C. Cattius Secundianus Duumvir Imperatore Antonino secundum et sacerdote consule*, т. е. „богу *Бвдаю* и *Аловнамъ*, К. Кашшій Секундианъ, во время второго Антонинова главномандованія“ и проч.

Такъ какъ Кашшій сдѣлалъ и выполнилъ своей обязанъ богу *Бвдаю* и его *Аловнамъ*, или лучше *Лоснамъ*, какъ замѣчаетъ Кашанчичъ, во время второго похода Императора *Антонина*, то можно заключить, что *Бвдай* былъ у Словенцевъ богъ страданія или войны, добычи, охоты и разоренія.

Что *Бвдай* имѣлъ своихъ подчиненныхъ, видно изъ того, что надпись прибавляетъ: *et Alovnis*. Въ приложенномъ мною Мифологическомъ Словен-

ско-Кравискомъ Ономасшикоидъ, перамъ посвѣдленъ *Jélovz*, чипъ. *Еловцъ* или *Яловцъ* съ переводомъ значенія: *Аксейонъ*. Известно, что Аксеонъ почитался у Грековъ и Римлянъ правнукомъ Зевса, а дѣдичайшимъ люббишелемъ охоты. Посему продолжаніе Мифогорич. Ономасшикоидъ подтверждается Римскою надписью.

Въ горахъ Кроаціи и Далмаціи и доселѣ еще празднуютъ *Бидал* наканунѣ Рождества Христова, точно также какъ и Русаки въ Карпатскихъ горахъ въ тотъ же день празднуютъ *Крачуна*, но только различнымъ образомъ.

Вообще канунъ Рожд. Х. называютъ Задунайцы *Беднимъ* или *Биднимъ* днемъ потому, что въ тотъ вечеръ сожигаютъ *матуканъ*. Заврягаютъ, отправляются въ лѣсъ, вырубаятъ огромный дубовый чурбанъ, кошормъ и называется *баднякомъ*. Этихъ *бадняковъ* кладутъ въ печь или одинъ или два, или три. *Бадняки* должны быть въ тотъ же день срублены въ лѣсу и привезены. Когда кто либо изъ домашнихъ внеситъ *бадняки* въ избу, то всѣхъ привѣтствуетъ словами: „*Добаръ вечеръ, и честитъ вамъ Бадній даць.*“ Тогда кто-либо осыпаетъ его хлѣбными плодами, и отвѣчаетъ на привѣтствіе: „*Даво (дала) ти Бога сретній, и честитый.*“

Въ Герцеговинѣ, гдѣ дома огромныя и двери сѣней похожи на ворота съ обонхъ боковъ дома, *бадняка* привозятъ шестернею быковъ. На другой день никто не дѣлаешь посѣщеній, кромѣ *полакайниковъ*. Это по тому, что по посѣщенію толкуютъ, будутъ ли щасливы круглый годъ. Для из-

бъжамъ непріятнаго посѣщенія, за дѣсколько дней приглашаютъ пріятнаго посѣшителя, а нѣме ищѣють у же своего постоянного. Они-то и называются *полажайниками*.

Полажайникъ, отпрадываясь на посѣщеніе, беретъ съ собою по горсти зеренъ разнаго хлѣба; у порога привѣтствуетъ хозяевъ: *Ристость се роди*; и пощель свѣтъ по избѣ. Ему отвѣчаютъ: *ва истину роди*, и его также осыпають плодами. Послѣ этой церемоніи беретъ кочергу, и бьетъ головки догорающаго *бадмака*, что бы летѣли искры. Подъ великій ударъ приговариваетъ: *оволико говеда* (столько вамъ рогатаго скота), *оволико коня*, *оволико коза*, *оволико оваца*, *оволико кѣрмака* (боровья), *оволико кощница* (ульевъ), *оволико сретля и напредка* (щасця и усцѣховъ).“ Послѣ разгребаетъ зорлу, и бросаетъ туда нѣсколько денегъ, а кто позажидонитъ, то и червонецъ, а имой еще вѣшаетъ на коровахъ *повьсмо* (горсть пеньки. Слово это шедичское какъ въ Вологодской Губерніи, такъ и Русскихъ Графстввахъ Венгріи, такъ же и у береговъ Адриатическаго моря). Послѣ сажаютъ его, и накидываютъ ему на плечи одеяло (коверъ), что бы у коровъ были густыя слѣзки. Для этого подчиваютъ его завтракомъ и водкою. Позавтракавшю, *полажайникъ* уходитъ домой, но послѣ обѣда опять возвращается; тогда угощаютъ его по *демяловски* до темной ночи. Когда уходитъ домой, то даритъ его или платкомъ или чулками хорошими, или исподнимъ платьемъ и, наконецъ, колачемъ. См. *Словарь Сербск. Вук. Стеф.*

Изъ этого обычая, оставшагося отъ язычества, видно, что въ это время совпадалъ праз-

никъ *Бнда*. Само собою разумѣется, что вѣноть обрядъ есть только отривокъ языческаго богослуженія. Такъ какъ все Славянскія племена исповѣдывали *дуализмъ*, т. е. начало добра и зла; по *Бндай* очевидно принадлежалъ къ числу злыхъ божествъ. Вошь почему и сожигали его истуканъ. А вѣн штъ естественнѣе по тому, что *откуда вѣредъ, туда и нелюбовь*. Такъ водится въ человѣчествѣ !!

Точно такимъ же образомъ въ Вел. Русскомъ нарѣчїи слово *бнда* означаетъ несчастіе, потерю; слово *бдннй* — чловѣка, у котораго нѣтъ ни быковъ, ни лошадей, ни козь, ни овецъ. Что слово *бдннй* произошло отъ названія злаго божества, можно увѣришься штъ, что отъ него весьма не много словопроизводныхъ въ Вел. Русскомъ нарѣчїи, равно какъ и въ прочїихъ Славянскихъ. Припомъ же въ Малороссїи, и у Карпато-Россовъ *бнда* имѣетъ тоже смыслъ мнѣологическїй. Въ Карпатскихъ горахъ Русаки никогда не говорятъ: *чортъ тебѣ поברי*, но шн: *Перунъ бы тѣ убилъ. Марѣ или, Бнда бы тѣ озла*.

Такимъ же образомъ и прилагательное, противоположное *бднному*, а именнѣе *богатый*, есть происхожденія мнѣологическаго. Такъ какъ не только *Славяне*, но и прочія Славянскія племена нуждались для всякой хозяйственной вѣшви въ особенномъ божкѣ, по по мѣрѣ своихъ нуждъ въ своихъ огородахъ воздвигали имъ болвановъ. Чѣмъ болѣе у кого было хозяйственныхъ вѣшвей, штъ болѣе было у него болвановъ на огородѣ. Вошь по какой только причинѣ пресшой народъ прозвалъ людей

закимочныхъ, *богатыми* отъ слова *богъ*. Если буквально перевести *богатый* по Французски, то придется сказать: *celui qui a le plus de dieux*. Да и действительно, кто чѣмъ больше нуждался въ божкахъ, тѣмъ обширнѣе были вѣтви его владѣнй. Это между прочимъ засвидѣтельствовало Арабъ *Ибн-фосланъ* объ Русакахъ на Волгѣ въ 921 году.

Но обратимся къ *Бѣдаю*. Такъ какъ изъ упомянушаго обычая видно, что онъ имѣлъ право заставить процвѣтать стада, и какъ отъ состоянй стада зависѣло или богатство или бѣдность, то можно заключить, что Бѣдай испилъ въ стадахъ людямъ, которые его не ублажали. Посему онъ вѣроятно командовалъ и волками, и медвѣдями.

Подобный хвастъ есть и у Карпато-Россовъ, празднуемый въ вшощъ же вечеръ. Это *Крачунъ*.

Крачунъ (отъ *кракати*, *крачу*, ш. е. деру за волосы, выдергиваю шерсть на животномъ) у Карпато-Россовъ былъ богъ не только животныхъ, но и звѣрей, большихъ мастеровъ до *краканя*.

Домашнйя животныя у Карпатскихъ Русаковъ, при ошлчномъ содержанйи въ стойлахъ, съ Рождества Христова, или какъ говорятъ на Москвѣ, съ *поворота солнца на лето*, а *зимы на морозъ*, начинаютъ линять. И такъ если великимъ постомъ животныя не ходятъ уже *искраканныя*, ш. е. въ висащихъ собственныхъ лохмотьяхъ, изъ-подъ которыхъ проявляется гладкая юная шерсть, то это признакъ, что животнымъ придется занемочь; хозяину обдѣлать, а всему-де этому виною *Крачунъ*. Обыкновенно онъ каралъ животныхъ, какъ говорится, *хозяевъ волнодумныхъ и неостепенливыхъ*.

Этого мало! Лышомъ даже насылали на стада *кракателей* медвѣдей и волков! Вотъ почему добрые Карпашо-Воссы, на *поворотъ тонца на льмо*, т. е. наканунѣ Р. X., задають *Крачуну* пиръ горою. До звѣзды сами не крошки въ рошъ; но за то цѣлый день превосходишь ужасная *стриппа со осего*, что только находится въ кладовыхъ, амбарахъ и въ погребахъ, следовательно блюди у всякаго до 20-ти. Пропорционально подбираются и разные напитки. Но главнѣе всего печеніе колачей. Около шретьяго часу сажаютъ въ печку сперва огромный бѣлый хлѣбъ съ короною (нѣчто въ родѣ *кулча*). Это называется *крачуный*, и короче *Крачунъ* (колачъ). А кругомъ него сажаютъ по чинамъ колачи, подколачи, колачки и подколачки; а бѣднѣе и колачущи.

Когда уже смеркается, то приступаютъ къ приготовленіямъ принять *Крачуну*. Отъ порога стѣней до главнаго стола (обыкновенно уже накрытаго) все устилають самую лучшую соломой, т. е. развязанными снопами. Между шѣмъ сажаютъ на столъ большую миску, въ которой находятся въ сѣбѣ всѣ плоды земледѣлія и садоводства. (Это пошнѣй день, потому-то заставляють и *Крачуну* позабавиться пошнѣмъ; даже и безъ рыбнаго!) Послѣ этого всѣ блюда переселяются на столъ, обыкновенно довольно длинный, и становящей во фруншовую линію; вскорѣ задають и маршъ колачамъ. Крачуновъ на центръ, а всѣ прочіе по чинамъ и по флангамъ.

Наконецъ, послѣ появленія звѣзды, (если ясно), а то просто если уже темновато, возвѣщаютъ церемоніальное шествіе *Крачуну*. Такъ какъ ему

лѣнь шагать самому (это бываетъ обыкновенно огромный овсяной или ячменный стогъ, который приглашаютъ по нѣмѣннѣ болвановъ или кумировъ, согласно съ рѣшеніемъ одного судопроизводителя, рекшаго: *по не имѣннѣ маркитанта пусть отвѣчаетъ блинникъ*), то его вносятъ почтительно двое откомандированныхъ; встрѣчаютъ, вносятъ, и такъ какъ онъ и сидѣть даже не умѣетъ, то спавяютъ его въ уголь, на самое почтешное мѣсто. А послѣ осыпаютъ его всякою всячиною изъ знаменшаго блюда.

Послѣ этихъ церемоній и нѣкоторыхъ еще прибаутокъ, которыхъ уже не припомню, начинается *пиръ горюю*. Главнѣйшее изъ условій этого пира есть то, что за одинъ и тотъ же столъ съ хозяевами или господами садятся и служители со служивицами до послѣдней дышущей души.

Пированье оканчивается обыкновенно попойкою и шумною веселестію, которая довольно часто раздается въ пистолешныхъ выстрѣлахъ въ окошко въ честь *Крачуны*. Такіе храбрые Крачуновскіе воины весьма часто тѣло на другой день узнаютъ, кто гдѣ кончилъ свое идолослуженіе, т. е. кто подъ столомъ, а кто подъ прилавкомъ.

Между тѣмъ, какъ продолжается пиръ, нелѣпныя уже въ ходу: А) *бабы* съ чародѣйствами, а Б) *мальчишки* съ побѣдною пѣсней *Крачуны*, (NB. уже подкупленному).

Я помню еще часть одной изъ этихъ пѣсней, которыхъ вторья половины, какъ должно полагать, поются на языкъ *Крачуновскомъ*. Приведу, что помню.

144 СЛОВЕНЕ. II. Римскій ихъ періодъ.

Около дачища,
Была лозище

Рочкенде

Рочкенде кенде

Рочкекуренде

Рочкекуренде

Пременде.

На шу лозище
Валзала козище

Рочкенде и проч.

Подъ шу лозище
Пришовъ волчище

Рочкенде и проч.

Его очища
Якъ шаралища

Рочкенде и проч.

Его ушища
Якъ рукавища

Рочкенде и проч.

Его хвостпище
Якъ помелище

Рочкенде и проч.

Его зубища
Яко граблища

Рочкенде и проч.

Дальше не припомню себѣ стиховъ, но помню только, что пѣсня, по милости *Крачуна*, ош-

правляетъ волка въ его гористыя жилища не-
очень вѣжливо и довольно насмѣшливо и коза
спасена!

Изъ этого видно, что *Блдай* (Словенскій) и
Крачунъ (Русскій), празднуемые у тѣхъ и у другихъ
въ одно и то же время, были божества почвы од-
ного и того же свойства.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ нѣсколько Сло-
венскихъ мифовъ, представляемыхъ *Царствомъ Рим-
скихъ Надписей*, можно бы еще обратиться къ тѣмъ
суевѣрнымъ *выраженіямъ* и *названіямъ*, которыя
могли сохраниться въ языкѣ нынѣшнихъ Словен-
цевъ. Такъ какъ здѣсь не мѣсто дѣлать объ этомъ
изысканія, то я прилагаю только списокъ подоб-
нымъ названіямъ, взятымъ мною изъ *Словенско-Краин-
ской Грамматикѣ*, изд. въ 1783 г. въ *Люблянѣ*
(*Laibach*) монахомъ *Marcus a S. Antonio Paduano*. стр. 226.

Ономастиконъ Мифологическій.

„*Краинскія имена Божествъ, упоминаемыхъ въ Пoesiи:*“

Iélovz-Aktiāon. — чинъ. Еловць.

Viharnek или Fertunz: *Aeolus* — Выгарнекъ.

Belin: *Apollo* — Белинь.

Pust: *Bacchus* — Пустъ.

Tòrka: *Bellona* — Торка.

Sejvina: *Ceres* — Сѣйвина.

Drushize: *Charites* — Дружице.

Lubizhek или Serzhek: *Cupido* — Любичекъ, Серчекъ.

Marena, Nozhniza, Friglaw: *Diana* — Морена, Ножни-
ца, Триглавъ.

Ogglasuvavka: *Echo* — Отгласувавка.

Roshnezvitarza: *Flora* — Рожнезвитарца.

Srezha: *Fortuna* — Среча.

Drashéna, Drashnize, Strashnize: *Furiae* — Драшна, Спра-
шнице.

- Bratek: *Genius* — Братекъ.
 Sidék: *Haufgötze* — Сидекъ.
 Skrytek, Shkratel: *Haufgeniub.* — Скрытекъ.
 Vila, Vilna: *Ecce* — Вила.
 Bogina, Slavina: *Juno.*
 Berón: *Jupiter.*
 Ládón, Tor, Tórk: *Mars.*
 Shilón, Sèlón — *Mercurtus.*
 Modrixa: *Minerva* — Модрица.
 Marlivke: *Musae* — Марливке.
 Murán: *Neptunus* — Муранъ.
 Pan, Travnerán: *Pan.*
 Sódize, Shivize: *Parcae* — Содице, Живице.
 Meroth: *Pluto* — Мерошъ.
 Nings, Hudina: *Proserpina.* — Худина.
 Dovji moshji, lesni Bogovi: *Satyri* — Доѡи мужи.
 Tribék: *Æichgott.*
 Smert, Rebrenéza: *Dea moritib.*
 Bromek, Slómek: *Vulcanus.*
 Namarneza: *Vacuna* — Намарница.
 Posviat: *malus aër.*
 Zhistlika, Siba: *Venus* — Чистлика, Сѡба.
 Vrémenek: *Wetterglaß.*
 Pahoda: *Dea bonae tempestatis.*
 Grumina, Mózhirna: *Dea malae tempestatis.* — Мочирна.
 Fertúna: *Dea Ventorum.*
 Buróvsh: *Heerwagen.*
 Hervor: *Polstern.*
 Shmaru Krish: *Hauffstern.*

Я привелъ этошь списокъ пошому, чтобы Славянскіе ученые повѣрили на мѣсть Латинскій переводъ энихъ названій. Переводить прямо нельзя пошому, что иные Словенскіе мѡны могли имѣть смыслъ только приближительный, напр. *Bogina, Slavina, Torka* и проч. Пришомъ же можно подозрѣ-

взять, и спросить, не предумывалъ ли самъ сочинитель Грамматики мношорна Словенскія слова, чтобы выразить смыслъ Лашинскихъ миеовъ, напр. *Рожницепятарица* Флоръ, *Чистлика* Венерь, *Мудрица* Палладъ?

Конечно названія миеовъ *Belln*, *Jelovz*, *Verbn* оправданы Римскими надписями; но *Ladon*, какъ по смыслу надписей, такъ и по Миеологическому преданію прочихъ Славянскихъ племенъ, была не богъ войны, а *Лада*, богиня любви, слѣдовашельно и красоты. См. выше стр. 136. Такая же ошибка можетъ быть и на щещъ *Триглава*.

Спѣвную; сколько мнѣ извѣстно, Краици называютъ время *сѣмліа*; а *Поств* (*Pust*) у нихъ шоже значить, что у насъ *мясопѣдъ*, или лучше *carneval*. Это замѣчашельное разнорѣчіе въ значеніи одного и того же слова должно имѣть свою причину, происходящую, какъ мнѣ кажется, отъ различія климата.—Извѣстно, что зима снова сводить въ одну кучу людей, разбредшихся лѣтомъ на работу. Извѣстно, что всѣ народы одинаково склонны къ *Вакханаліямъ*. Весною пировать нельзя пошому, что некогда, и пошому, что въ это время года человекъ бываетъ бѣднѣе. Лѣто проходитъ въ собираніи хлѣба и разныхъ овощей; шущъ онъ ужъ богаче. Осень проходитъ въ собираніи овощей, въ очищеніи, связѣ хлѣбныхъ плодовъ; наконецъ въ Ноябрь предстоить собираніе винограду и дѣланіе вина. Въ зимніе мѣсяцы человекъ бываетъ самый богачшій. Такъ какъ зима даетъ въ это время опдыкъ какъ природѣ, такъ и человеку, шо онъ вездѣ своей баханаліи исправляеть посреди зимы въ шолтъ празд-

148 СЛОВЕНЕ. II. Римскій ихъ періодъ.

ныхъ смертныхъ пошому, чѣмъ *бездѣла родити се-сема*, какъ необходимое средство прожить скуки.

Чѣмъ сѣвернѣе житель, тѣмъ больше было у него досугу; чѣмъ южнѣе, тѣмъ меньше. Судя по климату Словеніи, жители ея могли проважать только съ половины Декабря (когда вино стало поспѣвать) по половину Февраля (когда стало снова зеленѣть). — Правда, зима жителямъ Руси и Польши давала *шесть* мѣсяцовъ отдыгу, однако они не такъ скоро могли обогатиться: неудобность грязнаго пуши въ осеннюю слякоть заставляла ихъ *искони* дожидаться хорошаго снѣгу и Рож. и Крец. морозовъ; отдаленность разстоянія шоже не мало отнимало у нихъ времени для прибытія къ мѣсту сбыту и возвращенія домой. Такимъ образомъ *искони* Русакъ и Ляхъ не прежде могъ приниматься за свои *Вакханали*, какъ съ начала Февраля, и продолжалъ по Апрель во время испорченныхъ дорогъ и Маршовскихъ мшелей. Но чиншателью известно, что со времени обращенія, Церковь наложила *запрещеніе* на эти почини два мѣсяца, и, напрошивъ, предписала *воздержаніе*. Не смотря на шо, какъ Русаки, такъ и Ляхи удержали шо названіе, подъ которымъ *искони* у нихъ слыло это *досужное* время. Христіанское названіе этого времени можешь быть *пятидесятница*, или *7 недѣль воздержанія*, но не *постъ*, пошому что никакой Филологъ въ мірѣ не въ состояніи доказать, что *постъ* и ошъ него пр. *поститься*, значить *воздержатися*. Вошъ почему у Словенцевъ, у конхъ это досужное время совпадаетъ именно между двухъ *постовъ*, Рож. и В., это слово означаетъ именно *противное*.

Такъ какъ *постъ*, или *пустъ*, какъ слово, этимологически собственно ничего не означаетъ, но можно принять съ сочинителемъ Грамм., что *Ризъ* былъ богъ увеселеній, не только у *Словенцевъ*, но и у прочихъ Славянскихъ племенъ. — Прощой народъ охотно называетъ известное продолженіе времени именемъ совпадающихъ празднествъ, напр. *Филиповка*, *Петровка* и проч. Онъ не любитъ именовать число и мѣсяцъ, это слишкомъ Астрономически точно; напрошивъ, для него легче сказать: *родился въ Филиповку*, *умеръ въ Петровку*, *пропадалъ всю Ильинскую* (армонку, ш. в. 30 дней). Такимъ явочнымъ образомъ и язычники известное время могли прозвать именами свирей боговъ, какъ *Пустъ* и *Спѣвина*, ш. в. все время посяванія хлѣба, въ честь богини сего же имени, которой впрочемъ поклонялись и Церера и Лихи, и Сорабы.

Прочіе мненъ представляю обсуживать и изслѣдовать другимъ. Кажется впрочемъ, лучше всѣхъ можно узнать ихъ значеніе изъ простонародныхъ волшебныхъ сказокъ.

Въ заключеніе прибавлю, что опущены авторомъ: *Вѣдомецъ* (у насъ *Вѣдьма*), *Цуперница*. *Вѣща* (у Болг. и Серб. *Вѣщица*). *Худичъ* больше *Скрателъ*; *Злодій* меньше.

Кончимъ эту статью кристическимъ правиломъ, что Мифологию всякаго Славянскаго племени должно пояснять и излагать поровнь: во 1-ыхъ попому, что всякое Славянское племя почерпало свои мифологическія названія изъ своего же нарѣчія, и какъ нарѣчіе нарѣчію розъ, ше и номенклатура мифологическая всякаго племени можетъ представлять поч-

но такую разницу; во 2-ыхъ потому, что если и воспримались шожесовнениа названія, однако онѣ могутъ разнишья въ смыслѣ, ш. е. въ заняшіяхъ божка.

Такимъ образомъ мы уже видѣли примѣръ для первой причины въ названіяхъ *Крачуна* и *Блдай*.

Общее замѣчаніе.

Словенцы могли бытъ такъ же богаты мѣрами, какъ и современные имъ Римляне и Греки. Къ сожалѣнію, *Царство Надписей* весьма ихъ не много довело до нашего свѣдѣнія. Я полагаю этому двоякую причину:

1) Словенцы, если переводили свои фамиліи имена по Лашини, какъ мы видѣли выше, то могли переводить и надписи своимъ богамъ и богинямъ, именно потому, что писали по Лашини. Это могло дѣйствительно бытъ по вліянію тѣхъ же условій приличія, по которымъ и нынѣ дипломатъ въ заключаемомъ имъ шракташѣ не позволишь себѣ начинать оный словами: *Au nom de Bog Tout-puissant*, вмѣсто слова *Dieu*. — Слѣдовательно, какъ узнашь съ достоверностію, что надписи, на которыхъ стоишь только *Apollini*, *Dianae*, *Faunis*, *Charitibus*, *Neptuno* и проч. суть привошеніе дѣйствительно Лашина??

2) Другая причина, по которой Царство Надписей забывало боговъ *Словенскихъ*, состоишь въ *хладнокровіи*, которое пишали къ своимъ богамъ не только *Словенцы*, но и прочія Славянскія племена.

Въ слѣдующей статьѣ, вращѣ, я постараюсь обратить вниманіе читателя на причину и послѣдствія этого *хладнокровія* 1).

1) На стр. 133. *Bronioni* опеч. вм. *Brom. lani*!

§ 10. О вредномъ вліянні Дуализма на раннее развитіе издичныхъ искусствъ у Славянскихъ племенъ.

Изискатели Славянской Мифологіи весьма часто сравниваютъ ея мѣмы съ мѣмами Греческой и Латинской. Весьма часто слышишь выраженія: „у Грековъ и Латинцевъ былъ Юпитеръ, его Славяне называли Перуномъ; у Грековъ былъ Аполлонъ, у Славянъ Бѣль-Богъ; у нихъ Венера, у насъ Ладо и проч. Слѣдовательно Славяне такъ же вѣровали, какъ и Греки и Латинцы.“

Не спору, что Славянскіе мѣмы, т. е. *одичто-творенія высшихъ причинъ и лелей*, были похожи на Греческіе и Латинскіе потому, что причины и явленія *вездѣ похожи*. Потому-то эти *олицетворенія* составляютъ только *наружныя* формы Религій. Но наблюдатель *сердца* долженъ оплодотворить эти наружныя формы, и проникнуть въ *основную идею* человѣческаго вѣрованія потому, что если всякая *идея* уже сама собою можешь быть *причиною*, то она должна имѣть и свои *послѣдствія* въ развитіи *человѣческомъ*.

Исторія представляетъ намъ только *послѣдствія*, т. е. видимъ, что Славянское *человѣчество* совсемъ *иначе* развивалось, нежели Греческое и Латинское; это *различіе* происходитъ отъ различія въ *основныхъ идеяхъ* вѣрованія.

Славянское *человѣчество* всегда выражало свое *щастіе бѣлымъ цвѣтомъ* или же *свѣтомъ*, а не-щастіе *чернымъ*, или *тѣмнотою*. Отсюда и *выра-*

152 СЛОВЕНЕ. II. Римскій ихъ періодъ.

женія *ясные дни и черные дни*; отсюда же проис-
шли и *блные боги и черные боги*.

Олицетворивъ такимъ образомъ *невѣдомую при-
чину*, Славянинъ основалъ свое вѣрованіе на мы-
сли, что „*доброе начало всегда* производилъ для
человѣка *только добрыя* послѣдствія, а *злое — всег-
да только пагубныя*.“ Отъ этой мысли произошло
раздѣленіе и олицетвореній (мировъ) на *блныхъ бо-
говъ* (которыя *поэтому никогда* зла не дѣлали) и
черныхъ (которыя *никогда* не дѣлали добра).

Этого подраздѣленія на *блныхъ и черныхъ бо-
говъ* не было въ мифахъ Греческаго и Латинскаго
человѣчества, потому что оно олицетворило не
идею *причины*, подобно Славянамъ, но идею *воли*.
Потому-то *одни и тѣ же* боги у Грековъ могли
дѣлать и *добро и зло*; могли и *возлюбить и прог-
нѣваться*, и *миловать и наказывать* — между тѣмъ,
какъ по понятію Славянъ, ихъ боги не измѣняли
своей натурѣ во влияніи на дѣла человѣческія.

Такъ какъ у Грековъ и Латинцевъ допущена бо-
гамъ *полная воля* дѣлать смертнымъ добро и зло,
миловать и наказывать, то тѣмъ самымъ олице-
творено *Правосудіе*, какъ одно изъ *Верховныхъ
Совершенствъ Единого*. *Страхъ и опасеніе* отъ гнѣ-
ва и мщенія боговъ (*ab ira et vindicta deorum*) про-
изводилъ на Грековъ и Латинцевъ *совсѣмъ другое*
вліяніе и послѣдствія, нежели на Славянъ ихъ оли-
цетворенная холодная метафизическая мысль о при-
чинахъ. *Вѣчно-добрый и вѣчно-злой* властитель не-
примѣнно пошереетъ къ себѣ всякое уваженіе под-
чиненныхъ; тоже самое случилось и съ Славянски-
ми богами и съ Славянскими племенами.

Конечно, *религіозное чувство* врождено всякому человѣку почти такъ же, какъ данъ и слухъ и зрѣніе и сердце, следовательно оно дано и Славянину, какъ и Греку; разница только въ томъ, что оно можешь развиться или глубже, или ощущаясь поверхностнѣе, смотря по свойству дружинъ, которыя имъ двигаютъ. Разумѣется, что, осправившіе отъ противоположной идеи вѣрованія, религіозность и набожность Славянскихъ племенъ была *несравненно слабѣе*, нежели Грековъ и Латинцевъ. Да и чѣмъ же другимъ, какъ не этою мѣшиною, можно пояснить историческое явленіе, что Славянскія племена, (такъ же старожилья въ Европѣ и такъ же одаренныя всѣми способностями, какъ и Греки и Латины), на огромномъ пространствѣ своихъ жилищъ не оставили никакихъ памятниконъ своей набожности, между тѣмъ какъ удивляемся множеству и изяществу Греческихъ и Римскихъ разваленныхъ храмовъ и статуй, посвященныхъ богамъ, и разсыпанныхъ по пространству бывшей Римской Имперіи?!

Не стану ссылаться на давно справедливо пошоряемую мысль, что Религія повела народы къ просвѣщенію, и въ храмъ изящнаго и высокаго, пошому, что сей часъ возразись могутъ: почему же языческое же вѣрованіе остановило Славянъ на пути къ образованности? На это отвѣчаемъ: не вѣрованіе, а, наоборотъ, ослабленіе религіознаго чувства, произведенное *противнымъ* свойствомъ основною идеи вѣрованія.

Религія должна обитать всего челоуѣка, ш. е. разумъ и чувство (голову и сердце); чувство руководимое разумомъ осштвляеть волю, слѣдова-

стельно олицетвореніе воли у Грековъ заключило въ себя полнаго челоуѣка, между тѣмъ какъ Славяне въ олицетвореніи только *высшей незлдой* причины допустили только *духа*. Между тѣмъ какъ боги Грековъ и Латинцовъ были больше *люди*, чѣмъ духи: то само собою разумѣется, что иль жиеи были гораздо ближе къ пластическому совершенствѣ формъ челоуѣческихъ, нежели ииом Славянскіе, которые, напротивъ, какъ духи, могли принять видъ не только челоуѣка, или народію на челоуѣка, но и видъ другихъ животныхъ.

Между тѣмъ, какъ *добры* и *злы* духи вѣчно прощивудѣйствовали другъ другу (какъ это и досель дѣлается въ Славянскихъ престонародныхъ миеическихъ сказкахъ, въ коихъ влюбленный Славянинъ имѣешь и защитника и гонителя), Греческіе боги и богини и нимфы на дѣло съзжались на Олимпѣ, проводили въ компаніи время пріятно и миролюбиво, въ волшебныхъ чертогахъ попивали нектаръ и козлиное молоко, веселились и развѣзжались не безъ романшическихъ приключеній. Тамъ не было шакихъ отвратительныхъ рылъ, каковы съзжались къ Перуну, и теперь еще съзжающся на гору Кіевскую и Токайскую. На Олимпѣ было все челоуѣческое, даже лучше, изящнѣе всего челоуѣческаго: самое Греческое названіе Венеры *Афродитѣ* (ш. е. рожденная въ блѣ-нѣжной пѣнѣ морской) показывается, какъ шрудно вообразишь все совершенство ея формъ!

Такимъ образомъ ошь разности въ основнои идеѣ вѣрованія воспослѣдовала и разность въ *олицетвореніяхъ*, ш. е. въ пластическихъ формахъ мие-

§ 10. О вредномъ влияніи Дуализма. 155

фовъ Греческихъ и Славянскихъ. Первые, представляя идеалъ челоѣческаго совершенства, привлекали къ себѣ Грековъ; послѣдніе своею мистическою фаншасмагоріею внушали Славянамъ къ себѣ отвращеніе. Первые наводили на людей страхъ, который можеть произвести *правосудіе* (*ira et vindicta deorum*); послѣдніе не могли возвысить чувство религиозное *неизмѣнностію своего характера*. Грекъ изъ опасенія попалъ къ Харону на берега Стикса, сильнѣе, горяче и чувшосердечнѣе былъ привязанъ къ своимъ богамъ, которыхъ гнѣвъ можно было *ублажить*, *умилостивить*; между тѣмъ какъ Славянинъ былъ гораздо спокойнѣе подъ защишою своихъ *добрыхъ духовъ*.

Само собою слѣдуетъ, что *мысленное* олицетвореніе миеовъ повлекло за собою и *физическое*, и тѣмъ самымъ родились у Грековъ изящныя искусства *Ваянія*, и вслѣдъ за нимъ *Архитектура*. Излишне здѣсь упоминать, что первыя произведенія энихъ искусствъ были грубы, что первыя искусства были обнесены простымъ плешнемъ или палисадникомъ, что, наконецъ, искусство довело эшошь искусство до изящной спатумъ, а эшошь палисадникъ до разныхъ орденовъ мраморныхъ колонъ, *Дорическаго*, *Коринтскаго* и проч. Мы только обращимъ вниманіе на существенныя причины шакого успѣха.

Для усовершенія эшихъ искусствъ были необходимы два условія: *вдохновеніе*, внушенное вѣрованіемъ, и *поддержка художника*. Такъ какъ усовершеніе дѣйствительно сбылось, шо причину вдохно-

венія и поддержки художника должно искать только въ характерѣ взрванія древнихъ Грековъ.

Мы уже видѣли выше двѣ причины *вдохновенія*, а именно *страхъ* и *благомыслие* олицетвореніе мнѳовъ. Теперь взглянемъ на причину *поддержки*, безъ кошорой гѣній оспановился бы на половинѣ дороги.

Кшо же поддерживалъ художника? — Греки поддерживалъ не могли пошому, что они были разделены на независимыя общины, въ кошорыхъ никогда не было шакихъ богачей, какъ одинъ Русскій вельможа, кошорому неспойло ничего выдать художнику 500,000 рублей за *Амура* и *Психею*. — Дома у Грековъ были одноэтажные, безъ колоннъ и безъ украшеній, но опряшные.

Кшо же заставилъ Грековъ поддержать искусство? — Опять Религія, опять *страхъ* опъ боговъ. Извѣстно, что боги у древнихъ могли мспить и мспили не только частнымъ лицамъ, но и цѣлымъ обществамъ. Вошь почему почти всякій городъ выбиралъ себѣ заступника или заступницу въ собраніи боговъ и богинь. *Афины* избрали Минерву, *Дельфы* Аполлона, *Ефесъ* Діану и проч. Такъ какъ ублаженіе боговъ была общественная необходимость, шо великіе памятники искусства совершались на суммы *общественныя*, въ кошорыя входили и лепшы вдовъ, и сиротъ, и слугъ. Вошь почему изящныя искусства дошли до чудесъ, до *Аполлона Белведерскаго*, до *Храма Діаны Ефесской*, до *Колосса Родосскаго*.

И шакъ, художникъ всегда задавалъ себѣ вопросъ, какъ бы лучше изобразить смершнымъ шѣ

божественныя черты, которыя рисуешь ему его вѣрованіе? Какъ представишь ты полу-небесныя полу-прозрачныя чертоги, въ которыхъ бываешь собраніе боговъ и богинь на вершинѣ Олимпа? Художникъ постигъ! и смертный увидѣлъ эфирный храмъ, который для его любопытства сдѣланъ полу-прозрачнымъ, чтобы увидѣть божество! Это, чашатель, просто ротонда изъ мраморныхъ колоннъ Коринтскаго ордена, накрытыхъ изящнымъ куполомъ. Посреди ротонды пьедесталь, а на немъ прельстительная статуя Венеры!—И такъ колонна выдумана, по нескромности смертныхъ, единственно для боговъ, а больше для богинь, а не для человека, котораго она не можетъ защитить ни отъ вѣтру, ни отъ жару, ни отъ комаровъ.

Кромѣ непосредственнаго влиянія на вдохновеніе художника, вѣрованіе на него ошчасли дѣйствовало и чрезъ людей по той причинѣ, что на немъ лежала обязанность удовлетворить ожиданія общества, для котораго онъ шрудился.

Что же сдѣлало для Славянскихъ племенъ ихъ вѣрованіе въ *двоеначаліе*? Все противное! *Бѣлые боги* вѣсно шого, чтобы угрожать Славянамъ своимъ гнѣвомъ и правосуднымъ мщеніемъ, напрошивъ шого, были покровителями его хозяйства: одинъ божокъ стереги ему стадо овецъ и коровъ, другой лошадей, шрешій свиней и гусей, четвертый посьвы и луга, и ш. п. Если Славянское язычество не ошваило намъ развалинъ большихъ храмовъ: то это самое доказываетъ, что общество у Славянъ не занималось ублаженіемъ своихъ боговъ,

какъ общество Грековъ. Богопочитаніе у Славянскихъ племенъ была вещь *частная, домашняя*; всякій себѣ самъ строилъ сколько кумировъ, сколько ему понадобилось. Арабъ *Ибнъ-Фосланъ* въ 921 году видѣлъ осыдлыхъ на Волгѣ Русскихъ купцовъ; въ саду одного спололо нѣсколько кумировъ. Собираясь на шоргъ, хозяинъ наканунѣ одному изъ нихъ привѣсилъ на шею чешвертъ говядины; на другой день ее не спало, вѣроятно собака спатила, замѣнаешь *Фосланъ*, а Русакъ остался при мысли, что кумиръ ее съѣлъ.

Эту *частность*, или лучше скажемъ *домашность* въ богопочитаніи, могла произвести только вѣра въ *двоначаліе*; слѣдствіемъ же этой частности было послабленіе религіознаго чувства по тому именно, что оно не облагороживалось, не согрѣвалось *общественностью, публичностью*. Частность эту доказываетъ дошедшее до насъ слово: чѣмъ зажиточнѣе былъ Славянинъ, тѣмъ большее количество боговъ-*хранителей* воздвигалъ онъ на своемъ гуннѣ; такого хозяина всякій прохожій называлъ *богатымъ*.

Между тѣмъ какъ Славянскія племена далеки были отъ мысли, чтобы дарить боговъ-*хранителей* сшашулями и огромными храмами, то *злыхъ* боговъ не только не боялись, но даже ихъ и *преслѣдовали*. Въ предъидущей главѣ мы видѣли, что *Задунайцы* и доселѣ сожигаютъ истуканъ *Вьдалъ*, какъ причину *бѣдности*; и доселѣ въ полночь ошрываютъ гробъ, и шерновыми кольями избиваютъ шѣло шого изъ покойниковъ, на кого есть подозрѣніе, что *погасирился*, и сосеть кровь человеческую.

§ 10. О вредномъ влияніи Дулипама. 159

Тоже дѣлають и Карпашо-Россы со своими *Вулп-рами*, *Босоркунами* и *Босоркалами* (вѣдьмами).

Кромѣ личной нести, Славянскія племена доискались еще разныхъ средствъ противъ злыхъ духовъ, зѣльевъ, кореньевъ, растеній и ш. п. Если Задунайцы въ разговорѣ упомянуть о Вампирѣ, то въ скобкахъ приговаривають: *на путу му броть* (*gubia tinctorum*) и *глодво терне* (*crataegus*. Linn.), и этого достаточно, чтобы Вампиръ бѣжалъ далеко. У Карпашо-Россовъ первые пѣтухи прекращають бродяжничество всѣхъ злыхъ духовъ и проч.

Какъ бы то ни было, во всякому мыслиелю болѣе или менѣе можетъ мерещиться вопросъ: „почему Кіевляне не оставили шакого Перунова храма, какой Аенняне создали Минервѣ? или почему Померанцы не сооружали шакого памятника своему Триглаву, какъ Ефесцы Діанѣ?“ — Воображеніе и легковѣріе можетъ этому придумывать разные причины въ обстоятельствевахъ, въ разницѣ способностей у *Славянъ* и ш. п. Но существованіе великолѣпнаго града, выросшаго на *Неескихъ* болотищахъ, или поднятіе *Александровской* колонны на это ошвѣчаетъ, что не надобно дурно думать о способностяхъ человѣческихъ. Можетъ быть, кто либо скажетъ, что я причину вывожу изъ слишкомъ *отдаленной* идеи. — Скажу: напротивъ, причина слишкомъ *близкая* пошому, что она насаждена именно въ *сердцѣ* и въ *мысли* человека, которую она, по свойству своему, можетъ или *охлаждать*, или *одушевить*.

Такъ какъ нельзя отвергать влиянія, которое имѣетъ на человека и на его жизнь религиозное чув-

160 СЛОВЕНЕ. П. Римскій ихъ періодъ.

ство, то я не могу не остаться при мысли, что *вѣра Славянскихъ племенъ въ доокчаде пріостановила ихъ на пути къ равнѣму излишнему развитію.*

Истину этихъ словъ подтверждаетъ совершенно подобное явленіе и у другихъ народовъ, происшедшее отъ подобныхъ же причинъ. Взгляните на старыя Китай и Индію. Въ первомъ вѣрованіе ограничивалось холодной метафизической моралью; слѣдовательно и его олицетвореніе весьма слабо: вотъ почему оно проявилось въ наружныхъ формахъ, которыя такъ близки къ Славянской *демонологіи*. При томъ богослуженіе въ Китаѣ и доселѣ *домашнее*. Въ Индіи олицетвореніе единого Источника было грозно и величаво: вотъ почему и всѣ памятки Индейскіе величественны.

Я предоставляю самому читателю сообразить, до какой степени величаво все то, чему удивляется Европа въ переводахъ съ Самскрипскаго: какъ величавы Индійскіе храмы и города и ихъ развалины; какъ величавы были старыя *Вавилонъ* и *Паммира*, возрасставшіе подъ вліяніемъ Индійской Религіи — и какъ во всемъ этомъ далеко отстали Китайцы!

Что касается до народныхъ *обрядовъ* или празднествъ въ честь мѣсяцъ, то они у Славянскихъ язычниковъ съ тою же живостію управлялись, какъ и у Грековъ, пошому именно, что въ празднествахъ

или въ обрядныхъ занятіяхъ заключалось для чело-
вѣка и пріятное препровожденіе времени. 1)

§ 11. Писмена Словенскія.

Сколько уже толковано о *Словенскихъ* (Сла-
вянскихъ?) писменахъ, о *Славянскомъ Алфавитѣ*, объ
изобрѣшашеляхъ (sic!) его, и ш. п.! *Несторъ, Шле-
церъ, Добровскій, Карамзинъ, Шафарикъ* и проч. и
проч. Добровскій написалъ объ этомъ важномъ пред-
метѣ цѣлую книгу. Шлецеръ, въ своемъ *Несторѣ*
(Русск. перев. часть 2 СПб. 1816) испрашилъ въ
пользу Славянской азбуки, ея изобрѣшателей, и о пе-
реводѣ Св. писанія 176 страницъ!

Кажется, что послѣ столькихъ свидѣтельствъ,
трудовъ и соображеній нечего больше перемала-
чивать этотъ избитый уже вопросъ. Припомъ же
мы не говоримъ о Славянскихъ племенахъ Греческаго
исповѣданія, которыя никогда сами себя *Словен-
цами* не называли, а о племени, бывшемъ въ поддан-
ствѣ у Римлянъ, то нечего, по видимому, говорить
о нашей церковной печати. Но поставивъ себя въ
обязанность пояснить вопросъ о писменахъ, которыя
Римляне застали у *Словенцевъ* во время ихъ покоренія,
(см. выше стр. 86) и какъ выраженіе *Словенскія* пись-
мена по созвучію непременно смѣшавъ понятіе чи-
шашеля съ тѣмъ понятіемъ, которое вообще имѣет-
ся при выраженіи *Славянская Азбука* о нынѣшнихъ
церковныхъ буквахъ, то въ этой спашѣ никакъ

(1) О сходствѣ Славянскихъ праздниествъ и обычаевъ съ
Греч., Римск. и другихъ народовъ см. весьма много пре-
красныхъ соображеній въ соч. И. М. Снегирева: *Русскіе
простонародные праздники и обрды*. Москва, 1837.

нельзя миновать встрѣчи и съ Несторомъ, и съ нашимъ церковнымъ шрифтомъ, и съ новѣйшими изыскателями, слѣдовательно нельзя будетъ обойтись и безъ полемики, для которой однако я не намѣренъ тратить 176 страницъ. Изложу свое мнѣніе кратко да ясно.

Прежде взглянемъ вграницы на исторію *распространенія и раздробленія* Греческаго Алфавита.

I. Исторія Греческаго шрифта.

Въ Римѣ и въ Италіи Греческій Алфавитъ принятъ тогда только, когда стали учиться по Гречески, а именно съ завоеванія Греціи (см. ниже стр. 169). Время и пространство измѣнило нѣсколько форму нѣкоторыхъ буквъ, напр. Δ въ гладкое D, или Σ въ S, или буквъ Ρ данъ другой звукъ. Но вообще форму шрифта Римляне удержали. — Изъ Италіи они распространили его по Галліи, Испаніи и Британніи.

Съ паденіемъ Западной Имперіи прекращается и царство Римскихъ Надписей, слѣдовательно съ того времени мало имѣется палеографическихъ памятниковъ. Со времени нашествія варваровъ искусство писать бѣжало въ монастыри. Какъ оно съ тѣхъ поръ измѣнялось, то это могутъ показать уцѣлѣвшія монашескія рукописи.

Наконецъ изобрѣшено книгопечатаніе. Такъ какъ нужда въ *богослужбнымъ* книгахъ внушила эту благодатную мысль, то изобрѣтатели скопировали шрифтъ съ книгъ Литургическихъ, которыя писались крупнѣе для *домашнимъ уставомъ*; и вотъ какъ печатались въ Германіи первыя книги: *in illo tempore dixit dominus.*

Вскорѣ на расхватъ принялись за это искусство. Въ Италіи одинъ ученый, *Аль Мануцій*, въ 1488 году въ Венеціи завелъ шпирографію, и шѣмъ же *уставомъ* печаталъ, какъ и Нѣмцы. — Вскорѣ однако, насмотрѣвшись на вездѣ валяющіяся Римскія *гладкія надписи*, рѣшился скопировать ихъ шрифтъ, и ввести въ печать. Вошъ наспоющій почеркъ Римскихъ надписей, сохранившійся на камняхъ столько вѣковъ: IN ILLO TEMPORE DIXIT DOMINVS. Эти буквы для отличія отъ первыхъ названы послѣ *древними* (antiquae), а первыя *монашескими* (monachales).

Такъ какъ древнія для печати не были споры, то Мануцій вздумалъ *подглядитъ* подъ нихъ монашескія, употребивъ первыя въ *прописныя*, и сталъ печатать: In illo tempore dixit Dominus. Изъ шпирографовъ онъ первый придумалъ къ этому и курсивъ: *In illo tempore etc.*

Съ тѣхъ поръ Западная Европа постепенно принимала это нововведеніе, за исключеніемъ однихъ Нѣмцевъ, оставшихся при *монашескихъ*, которыя въ новѣйшее время и слышатъ *Нѣмецкими* буквами. Но эти Нѣмецкія буквы не иное что, какъ *переродившіяся Греческія* точно такъ же, какъ и Латинскія. — Съ того времени всѣ образованные народы Европы (исключая Славянъ!!) и Америки *свято хранятъ утвердившуюся форму типографскаго шрифта*.

Между тѣмъ изученіе Греческаго языка спало распространяться по Италіи. Мануцій рѣшился завести шрифтъ для изданія Греческихъ писателей. Въ выборъ прописныхъ онъ тоже обратился къ

почерку Греческихъ надписей, напр. Имп. Марка Аврелія: *ΑΥΓ. Μ. ΑΥΡΗ. ΑΝΤΩΝΕΙΝΟΣ*. Для строчныхъ оплмалъ съ рукописей современную ему Греческую *скоронисъ* со всѣми ея сокращеніями.

Въ погдашнихъ изданіяхъ Греч. писателей буква съ буквою связаны; но въ новѣйшее время сшали ихъ ошдѣлять, и Греческій шрифтъ нынѣ уже *курсивенъ*, напр. *Αυγ. Αυρηλιος Αυτωνεινος*. Столчаго и доселѣ у нихъ вѣшь. 1)

Алфавитъ Греческій той же операціи подвергался въ Восточной Имперіи, какъ и въ Западной. Ошъ изящесшва надписи Авреліевой монеты очеркъ буквъ Греческихъ въ IX и X столѣтіяхъ дошелъ до подобнаго: **ΑΝΤΩΝΕΙΝΟΣ**

И такъ стоимъ только взглянушь на грубыя монеты, медали и надписи Византійскія эшихъ двухъ столѣтій, чшобъ увѣриться, что нашъ церковный усшавъ естъ подлинный Греческій IX и X вѣковъ. 2)

-
- 1) *Алдъ Мануцій* род. въ *Bassano* въ 1446 году. Обучался въ Феррарѣ. Греческому языку учился въ Веронѣ уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ. Первые Греческія книги его изданія 1494 года были Греч. Грамматика *Конст. Ласкариса*, и стихотвореніе *Музел*. Всѣ его изданія цѣнятся наравнѣ съ рѣдкими рукописями. Особенно въ его предисловіяхъ заключается глубокая ученость и знаніе дѣла. Эшотъ распространитель наукъ кончилъ жизнь подѣжинжалами шромъ убійцъ въ 1516 г. Сынъ его *Павелъ*, и внукъ *Алдъ М.* продолжали великое его дѣло; но послѣдній однако умеръ въ нищестѣ въ 1597 г. въ Римѣ. *См. Renouard Annales de l'imprimerie des Aldes. Paris. 1803. 2. voll. — Serie dell' edizioni Aldine. Padua, 1790.*
- 2) *См. Essai de classification des suites monétaires Byzantines. Par F. de Saulcy. Metz. 1836* и другія шому подобныя сочиненія.

Въ это время не только Западъ, но и Востокъ покрывъ былъ шьюмоу. Въ послѣдствіи, со вѣрой половины XI вѣка, во время Крестовыхъ походовъ, Византійцы очнулись, и стали появляться у нихъ писатели. Само собою разумѣется, что занимавшіеся писаніемъ не могли не дойти до порядочной скорописи, которую *Алъ Мануцій* въ XV вѣкѣ и ввелъ въ печать.

Что касается до насъ, то нашъ уставъ происходитъ изъ Исторіи Болгарскаго народа. Часть его была независима, а часть въ подданствѣ у Византійцевъ.

Дворъ *Преславскій* (Болгарскій) крестился въ 862 годахъ: въ то время значительная часть его подданныхъ были уже Христіане. Но подданные Византійцевъ крестились еще раньше.

Нечего доказывать, что съ Религією Болгаре приняли и шрифтъ. — Въ моей брошюркѣ: *О зародышѣ новой Болгарской Литтературы* (Москва, 1838 кн. I) можно видѣть жалобы нѣкоторыхъ Болгаръ на то, что въ епархіальныхъ училищахъ не учатъ другой грамотѣ, кромѣ Греческой, и что, въ слѣдствіе этого, недоучившіеся Греческому языку пишутъ по Болгарски, но Греческими буквами, ш. е. извѣстнымъ уже курсивомъ.

Можетъ быть, и Болгаре измѣнили бы Греч. уставъ IX вѣка, если бы обстоятельства имъ позволили заняться литературою; но 200 послѣ были подданными Грековъ, а 500 лишь уже Турковъ.

Россія придерживалась почерку книгъ, полученныхъ ею отъ Болгаръ, а введеніе шипогра-

фій ушвердило его до сего дне. И такъ нашъ Церковный уставъ (Греческій) есть тоже *litterae monachales*, и такъ же какъ и Нѣмецкій, происходятъ изъ X вѣка. Слѣдовательно толковашъ объ его изобрѣшателяхъ значить по же, что, какъ говоримся, *толочь воду на соеводу*.

Но мнѣ скажущъ: а буквы Ж, Ч, Ш, Щ, Ц, конхъ нѣшъ въ Греч.? — Эти буквы не изобрѣшены, а взяты изъ Алфавиша совсѣмъ не Греческаго происхожденія (см. ниже табл. *Словенскихъ писменъ*), къ которому мы теперь обратимся.

II. Исторія Этрускаго письма.

Такъ какъ въ Европѣ было только два древнѣйшихъ Алфавиша, а именно *Греческій* и *Этрускій*, то *Словенскій* принадлежалъ къ одному изъ нихъ.

Такъ какъ Этруски довольно рано пали подъ иго Латиновъ, и какъ Царство ихъ *Надписей*, кромѣ нѣсколькихъ отрывковъ на вазахъ, истреблено, то какъ объ языкъ, такъ и объ Алфавищъ *Этрускаго* нѣбешся весьма мало положительныхъ свѣдѣнй.

Знаемъ однако, по свидѣтельствамъ древнихъ писателей, что языкъ жищелей Этруріи такъ же былъ далеко отъ языка Латиновъ, какъ и языкъ жищелей Панноніи.

Авлъ Геллій (*Auli Gellii Noctes Atticae XI, 7*) говоритъ: *deinde, quoniam, nescio quid, Tusce aut Gallice dixisset, universi riserunt, ш. е. „послѣ, когда сказала что-то, не знаю, на Этрускаго ли языкъ, или на Галльскомъ, всѣ засмѣялись.“* Это показываетъ, что языкъ Этруріи въ Римѣ былъ непоняшенъ.

Ливій (Lib. X. с. 4), подь 301 годомъ до Р. Х. о пораженіи Этрускаци Диктатора *Валерія* говоритъ :

„Никто изъ Римлянъ не смѣлъ выйти изъ стана; одинъ пастухъ подошелъ подь самыя окопы, и началъ кричать другимъ, которые за нимъ немедленно гнали скопину ошъ разваленной деревни. „Чтожь вы остановились, когда можно пройти чрезъ весь Римскій лагерь?“ Когда эти слова слышны изъ Керійцевъ перевелъ Диктатору, то онъ велѣлъ знающимъ языкъ слушаться.“ 1)

А подь 308 г. до Р. Х. (Lib. IX. с. 36) о войнѣ Фабія съ Этрусками слѣдующее :

„Изъ всѣхъ присуществовавшихъ одинъ Фабій вызвался пойти разузнать о неприятелѣ, и привести вѣрныя извѣстія. Будучи воспитанъ въ Керп, онъ изучилъ Этрускія писмена, и зналъ хорошо языкъ Этрусковъ. Есть историческія свидѣтельства, что тогда Римское юношество вообще обучалось Этрускимъ писменамъ и языку, точно такъ же, какъ нынѣ обучается Греками.“ 2)

1) Liv. X. 4. Ad quam incessanter cum moveretur nemo ab Romana statione, pastorum unus, progressus sub ipsas munitiones, inelamat alios, cunctanter ab ruinis vici pecus propellentes: „quid cessarent, quum per media castra Romana tuto agere possent?“ Haec cum Legato Coerites quidam interpretaretur, jubet peritos linguas attendere animum.

2) Lib. IX. cap. 36. Tum ex iis, qui aderant, speculatum se iturum professus (Fabius), brevique omnia certa adlatum.

Объ учебномъ вліяніи Этрусковъ на Римлянъ, кромѣ Ливія, говорятъ не только и прочіе писатели, но самыя Римскія древности Діонисія Галикарнасскаго, Ливіева современника.

Плиній (Hist. Nat. Lib. 16. cap. 44), говоря о примѣчательныхъ по древности своей деревьяхъ, между прочимъ приводитъ одно на Вашиканской горѣ въ Римѣ, „на которомъ находящаяся надпись „мѣдными Этрускими буквами показываетъ, что дерево уже въ то время почиталось священнымъ.“ 1)

Вообще Исторія Грамотности жителей Италіи подраздѣляется, по Ливію, на двѣ эпохи: 1) на употребленіе буквъ *Этрускихъ*, и 2) на употребленіе *Греческихъ*. Такъ называемый Латинскій Алфавитъ, которымъ писалъ Цицеронъ и Ливій, есть собственно Греческій.

Время принятія Римомъ и Латинами этого Греческаго Алфавита принадлежитъ къ послѣдней столѣтію Республики, а именно со времени покоренія Греціи, съ котораго Греки принуждены были ѣздить въ Римъ по разнымъ надобностямъ, а именно *ремесленники, откупщики казенныхъ имгій на Балканскомъ полуостровѣ, архитекторы, модистки, литераторы, живописцы, гувернёры, скульпторы, комедіанты* и проч. Съ тѣхъ поръ Грече-

Caere educatus apud hospites, Etruscis inde literis eruditus, linguamque Etruscam probe noverat. Habeo Auctores, vulgo tum Romanos pueros, sicut nunc Graecis, ita Etruscis literis erudiri solitos.

1) Lib. 16, c. 44. In qua (ilice) titulus aereis literis Etruscis religione arborem jam tum dignam fuisse significat,

скій языкъ вошелъ въ моду, а Алфавитъ въ гражданское употребленіе.

А Этрусскій остался только въ званіи духовномъ. Римъ дѣйствительно и въ послѣдствіи имѣлъ своихъ Муллъ, Кадіевъ и Муфсіевъ изъ почтенныхъ Этрусковъ. Безъ ихъ одобренія Римскіе Консулы почто такъ же войны не начинали, какъ и Сушаны безъ одобренія Муфшіа. Что у Турковъ *Алкоранъ*, взятый у Арабовъ, то было у Римлянъ *Disciplina Etrusca*, т. е. *ученіе Этрусское*.

Приведемъ нѣсколько мѣстъ о вліяніи этого ученія.

Цицеронъ говоритъ (*De Natura deor.* II, 4: 10):

„Наши вожди тогда только начинаютъ военныя дѣйствія, когда имъ доставили хорошіе признаки. — Много могу привести изъ Сивиллинскихъ предсказаній, многое изъ ошвѣстовъ гадателей, чѣмъ подтвердилось то, о событіи чего нельзя сомнѣваться. Такъ напр. и толкованіе нашихъ, и *ученіе Этрусскихъ гадателей* оправдало самое событіе въ консульство *П. Сципіона* и *К. Фигула*. — *Гракъ* предложилъ ихъ во второй разъ въ Консулы вопреки мнѣнію Этрусскихъ гадателей; за то одинъ изъ выбираемыхъ шутъ же скончался. Такъ какъ *Гракъ* опасался, что бы народъ этого событія не приписалъ его ослушанію жрецамъ, то перевелъ дѣла въ Сенатъ, желая прикрыться его мнѣніемъ. Сенатъ захотѣлъ изслѣдовать: введены чревогадатели; они объявили, что дѣлавшій собравію предложеніе былъ не правъ. Тогда *Гракъ*, какъ отецъ мой сказывалъ, всплывшись вскричалъ: *такъ ли? я не правъ, ког-*

„да бывши и Консуломъ и Аугуромъ предлагали „благополучно? А вы, иноземцы Этруски, развѣ за- „владѣли правомъ Римскаго народа располагать „своими предначертаніями, и можете быть распо- „лагателями народныхъ собраній?“ 1)

Не смотря на это возстаніе Гракха, Этруски и книги Этрускія и въ послѣдствіи были въ уваженіи. Плиній, говоря объ ужасныхъ явленіяхъ въ Геологической природѣ: „я нашелъ въ книгахъ „Этрускаго ученія, что однажды случилось страш- „ное потрясеніе (чудо) земли.“ 2)

Въ другомъ мѣстѣ, говоря о зловѣщихъ (inauspiciatis) птицахъ, ошъ явленія конхъ Римляне очищали народъ, продолжаетъ: „Есть еще и дру- „гіе роды зловѣщихъ птицъ, которыхъ изображены

1) Tum enim bella gerere nostri Duses incipiunt, cum auspicia posuerunt. — Multa ex sibyllinis vaticinationibus, multa ex haruspicum responsis commemorare possum, quibus ea confirmantur, quae dubia nemini debent esse. At qui et nostrorum Augurum, et Etruscorum haruspicum disciplinam, P. Scipione et C. Figulo Coss. res ipsa probavit.

Senatus referendum censuit. Haruspices introducti responderunt: non fuisse justum Comitiorum rogatorem. Tum Gracchus, ut e patre audiebam, incensus ira: *Itane vero? ego non justus, qui et Consul rogavi, et Augur et auspicatus? An vos Tusci ac barbari auspicioꝝ populꝝ Romani jus tenetis, et interpretes esse Comitiorum potestis?* Cic. de Nat. deor. II, 4, 10.

2) Plin. Hist. Nat. Lib. II. c. 33. Factum est semel, quod equidem in Etruscae Disciplinae voluminibus inveni, ingens terrarum portentum.

„въ книгахъ Этрусскаго ученія, но конхъ никто, невидаль: что онѣ переспали существовать, стран-но по тому, что изобилуютъ и тѣ, которыхъ даже истребляютъ для пищи.“ 1)

Изъ Грековъ, *Дионисій Галикарнасскій* (*Ἀρχαιολογία Ῥωμαϊκή*) утверждаетъ, что Этруски въ языкѣ ничего не имѣютъ общаго ни съ Греками, ни съ Латинами.

Нибуръ (*Röm. Gesch*) въ статьѣ объ Этрускахъ признается, что не знаетъ, къ какаго рода языкамъ должно отнести ихъ нарѣчіе, и склоняется больше къ жаргонамъ Галліи. Мы видимъ однако выше, стр. 167, что *Аль Гелій* именно отличаетъ ихъ языкъ отъ языка жигелей Галліи. Но еще продолжительнѣе объ языкѣ Этрусковъ выразился *Ливій* (*Hist. Lib V. c. 33*), гдѣ о происхожденіи жигелей Словеніи отъ Этрусковъ говоритъ слѣдующее: *Arpinis quoque eā gentibus haud dubie origo est, maxime Rhetis, quos loca ipsa efferant, ne quid ex antiquo, praeter sonum linguae, nec eum incorruptum, retinerent.* Т. е. „Изъ *Этрурїи* же вышли и Горскіе жигели, да преимущественно *Ретійцы*, такъ одичавшіе въ горахъ, что изъ своей старинны славы ничего не удержали кромѣ языка, да и то не безъ искаженія.“ См. выше стр. 75.

Ливій указываетъ въ особенности на языкъ *Rheti* по той причинѣ, что они ближе всего были

1) Lib. X. cap. 13. Sunt praeterea complura genera, depicta in Etrusca Disciplina, sed ulli non visa; quae pumc defecisse mirum est, cum abundant etiam, quae gula humana populatur.

къ его родимъ, шакъ, что ихъ-то онъ зналъ короче всѣхъ, свидовашельно и ихъ языкъ, какъ я уже замѣнилъ на стр. 78. Пришомъ же въ его время еще обихали въ Тосканѣ оспашки Этрусковъ. Если ихъ описалъ Грекъ Діодоръ, то шѣмъ лучше долженъ былъ ихъ знать Ливій, какъ уроженецъ страны *Ретійской*. Слѣдовашельно его свидѣшельство непреложно.

Въ описаніи шрехъ Словенскихъ войнъ (стр. 80 — 98). *Rheti* вездѣ встрѣчаюшся какъ единоплеменники Норійцевъ, Паннонцевъ, Далмашинцевъ.

И шакъ, пока шакъ называемый *Этрусскій* алфавитъ въ Италіи уступалъ мѣсто Греческому, онъ сохранялся въ горахъ Словенскихъ у жителей независимыхъ.

Выше на стр. 85—6 мы видѣли свидѣшельство Римскаго Генерала, *Веллея Патеркула*, о моральному состояніи Словенцевъ до *шестаго* году по Р. X. Повторимъ его выраженіе Lib. II. cap. 110: „In omnibus autem Pannoniis non disciplinae tantummodo, sed linguae quoque notitia Romane; *plerisque etiam litterarum usus*, et familiaris animorum „erat exercitatio. Itaque, Hercules, nulla unquam natio „tam mature consilio belli bellum junxit, ac decreta „ratavit.“ Я перевелъ: „Во всѣхъ Панноніяхъ жители занимаюшся не только подобнымъ обученіемъ, какъ и у насъ, но и Римскимъ языкомъ; а „многіе изъ нихъ даже упражняются въ грамоту“ „въ наукахъ, и вообще въ изящномъ образованіи. „Посему, ей ей! ни одинъ народъ не обдумывалъ „войны шакъ зрѣло, и не выполнялъ своего намѣренія шакъ хорошо, какъ эшошъ.“

Plerisque etiam *litterarum usus* я перевелъ: „многіе изъ нихъ упражняются въ грамотъ — въ наукахъ.“ *Litera* или *litura* собственно значить то, что мы называемъ буквою. Въ смыслъ обыкновенномъ выраженіе *заниматься буквами* (*litteris uti*) принимаемъ *заниматься грамотою*, а шамъ наконецъ и *словесностью*. Эши два смысла и выразилъ Пашеркуль; говоря: *plerisque etiam litterarum usus, et familiaris animorum erat exercitatio*. Последнее выраженіе шоже, что у Французовъ *des belles lettres*. (У Словенцевъ и доселъ *bukvy* значить то, что у насъ слово *книга*; *Svety Bukvy* — Библия).

Теперь остаешся вопросъ: какого же роду былъ эшошъ *Словенскій Алфавитъ*, о которомъ упоминаешъ Веллей Пашеркуль?

Если Этруски, по увѣренію *современныхъ* очевидцевъ, были единоплеменники Словенцевъ, то какое могло быть нарѣчіе такъ называемыхъ *Этрусковъ*, какъ не *Словенское*?! Какой же особенный *Алфавитъ*, о которомъ говоритъ Веллей Пашеркуль, могъ быть у Словенцевъ, какъ не *Этрусскій*?! — Что ежели этотъ же *Алфавитъ* и досель въ употребленіи у Словенцевъ *Истрійскихъ*, *Далматскихъ* и на островахъ *Адріатическаго моря*?!!

III. Мнѣнія о шакъ называемомъ глаголическомъ Алфавитѣ, и ихъ опроверженіе.

Извѣстно, что и доселъ дѣйствительно въ Кромацин, Далмаціи и на Адріатическихъ островахъ

въ употребленіи *особенный* Алфавитъ въ Славянскихъ Богослужебныхъ книгахъ *Католическаго* исповѣданія.

Ниже я прилагаю изображеніе этого Алфавита, сравненнаго съ нынѣшнимъ Русскимъ Греческаго происхожденія Онъ извѣстенъ подъ именемъ *Глаголическаго*.

Много мнѣній было о происхожденіи этихъ письменъ. *Шафарикъ* изложилъ ихъ вкратчѣ въ своей Исторіи *Славянскихъ Литературъ* (*Gesch. d. Slawisch. Sprache und Literatur nach allen Miltarten. 1826*) стр. 239 — 241.

„Около этого времени (1064 г.); кажется“ говоритъ Ш. „пришла мысль какому либо Далматинцу въ голову, для блага Славянской Литургіи и приверженцевъ Западной церкви, изобрѣсть новыя, отличныя отъ Кирилловскихъ“ (собственно Греческихъ) „буквы для того, что бы изъ книгъ Кириллическихъ удобнѣе скрыть.“ Отъ кого? отъ Папъ? — (Здѣсь противурѣчіе). „Что бы имъ дать больше ходу, онъ приписалъ ихъ, какъ изобрѣтеніе, Блаж. Іерониму.“

Все это *изобрѣтеніе* Слѣв. Алфавита, отнесенное къ 1064-шымъ годамъ, основано на пустомъ *кажется, впрямую*. Критика это отвергаетъ.

„И такъ, стали этими письменами переписывать Славянскія Церковныя книги“ (коихъ переводъ писанъ въ Болгаріи для Болгаръ Греческими современными буквами, на Болгарскомъ нарѣчій?).

„О происхожденіи и названіи этихъ письменъ, въ разные времена были разные предположенія. Древнѣйшее; кажется, происходитъ отъ Далматскихъ священниковъ (которые служатъ по Слав-

„вѣнски, но по Римскимъ обрядамъ), что онъ изобрѣтены Блаж. Іеронимомъ. Но это мнѣніе не можеть состояться, и давно уже опровержено основательнымъ образомъ.“ И справедливо.

„Графъ Грубишичъ 1) искалъ ихъ происхожденія отъ Фригійцевъ и Траковъ, Гетовъ и Готтвовъ“ — вѣроятно опять на *кажется*.

„Алтарь производилъ ихъ изъ Лашинскихъ (!); „Лингардъ 2) изъ Греческихъ (!); оба относятся „эшо къ V вѣку.“ „Дуричъ въ IX ищетъ въ *румахъ и Оскійскихъ писменахъ*.“ 3)

„Однако всѣ эти догадки превращаясь опять въ ничто, если взять во уваженіе доводы противной стороны. Давно уже сомнѣвались о такой древности этого Алфавита.“

Простое сомнѣніе ничего не доказываетъ.

„Фришъ 4) производилъ эшоу Алфавитъ изъ „Кириллическаго“ (следовательно Греческаго?), но съ тѣмъ однако, что, по его мнѣнію, онъ образовался чрезъ нарочное украшеніе или посредствомъ „неудиваго искаженія“ (оба одно и то же); переписчиковъ“ sic!!!

Но какими же образомъ Болгарскіе; Сербскіе, Россійскіе переписчики со времени Кирилла до на-

1) *Disquisitio in origin. et histor. Alphabeti Slavonici glagolitic; vulgo Hieronymiani.* Venet. 1766. — 8:

2) *Versuch einer Geschichte v. Krain,* 1788.

3) *Dissett de slavo-Bohemica sacri Codicis versione.* Praga. 1777.

4) *Origo characteris Slavonici, vulgo Cyrillici et Glagolitici.* Berol. 1727.

шого вѣку, *неисказили* его буквъ, а Далматскіе и Кроатскіе *искажили* по его, *Фриша*, мнѣнію?! *Галимашья!*

„Его мнѣнію послѣдовали *Жобі* 1) *Voigt*, *Шлецеръ* и другіе, которые однако Глаголическій „Алфавишь объявили швореніемъ *позднѣйшаго* преобразователя.“

Но къ какой спати, и по какой причинѣ мнѣніи преобразователя принимался бы за дѣло, если и Кирилловскій, такъ называемый, былъ достаточенъ для народныхъ нуждъ!!

„*Добровскій* доказалъ (?) непереложно, что „Глаголическія письмена изобрѣшены въ XIII вѣкѣ, въ Далмаціи, вѣроятно на островѣ *Арбъ*, и что „ими производилъ ихъ авторъ невинный обманъ.“

„Онъ безъ сомнѣнія“ эшо ужъ мнѣніе самаго Шафарика „суть изобрѣшеніе какого либо монаха, „который Кирилловскія письмена перековоркивалъ „по произволу, имѣя однако въ виду и другіе“ (Какіе? Азіатскіе?) „Алфавишы, а преимуще- „ственно Египетскій“ (ахъ); „и цѣмъ самымъ всему Кирилловскому Алфавишу придавъ *новый, искусственный и весьма непріятный видъ*“ („*äußerst schwerfällige Gestalt gab!*“).

Какое мастеръ изобрѣшатель Шлецеро - Добровско-Шафариковскій!! Но ужели жистели, привыкшіе къ писменамъ Кирилловскимъ, имѣли надобность кидаться на писмена *новыя и весьма непріят-*

1) *Introductio in rem liter. Sclavorum.*

наго виду, съ шѣмъ, чтобъ забывашь первыя и вводишь безъ нужды послѣднія? Ужели ради однихъ новыхъ буквъ они рѣшились бы бросить всѣ прежнія свои книги, писанныя до того другими буквами въ продолженіе 360 лѣтъ?!! Какъ бы то ни было, но во всемъ эпозѣ доводъ, непреборимомъ по мнѣнію Шафарика, нѣтъ не только естественности, но и здраваго смысла.
 „Эшими новыми буквами надѣялись“ (кто? Папы?)
 „привлечь къ себѣ Славянъ Греческаго исповѣданія,
 „хотѣли имъ оставить Славянскую Лишургію, но
 „посредствомъ этихъ письменъ надѣялись ввести
 „обряды западныя.“ Неправда: мы ниже (стр. 182) увидимъ, что наоборотъ въ тобо году на Салонскомъ Соборѣ вооружались противъ писменъ *Глаголическихъ*.

Кромѣ того здѣсь ояшь нѣтъ смысла. Ужь не думали ли Папы посредствомъ этихъ *новыхъ и весьма неприятныхъ буквъ*, наоборотъ, еще болѣе привязать жишелей къ Греческому обряду?! Или ужель они немогли, вмѣсто ново-гадкихъ, предложить своимъ Лашинскія?! Или не прошивурѣчили ли себѣ Папы, если, желая ввести обрядъ и догматы Римскіе, вмѣсто Лашинскихъ, посулили жишелямъ такія буквы, которыми можно было перекопировать, и скрывать отъ Папъ всѣ книги Славянъ Греческаго исповѣданія?

На какихъ силлогизмахъ основаны разныя мнѣнія о происхожденіи алфавита Славянскаго! Всѣми обуюла нелѣпая мысль *отрывать изобрѣтателя*. Мысль эта совершенно *механическая, противулогическая*.

Вопъ въ чемъ дѣло: самый *древнѣйшій* письменный памятникъ, писанный *глаголическими* писменами, доселѣ открышый, есть Псалшырь одного

монаха, *Николая*, на Далмашскомъ островѣ *Арбѣ*, 1222 года. Самый древній памятникъ, писанный такъ называемыми *Кириловскими* на полуостровѣ Балканскомъ, есть *Шестидневникъ* Василія, писанный въ монастырѣ *Хилендарскомъ* Аѳонскомъ въ 1263.

Слѣдовательно *Кирилическій* 41 годами моложе *Глаголическаго* памятника. Чшожь изъ этого слѣдуетъ подумашь? То только, что *прежніе* памятники обомъ алфавитовъ истреблены временемъ, и больше ничего.

Но если *Добровскій*, а по немъ и *Шафарикъ*, вмѣсто этой естественной мысли, приписали *Арбейскому* монаху *изобрѣтательную хитрость*, по почемужъ они этой же хитрости не приписали и *Хилендарскому*??! — Но скажешь, что въ Россіи *Остромирово* Евангеліе писано въ 1057 году *Кириловскими*. — Тогда слѣдовало *Новгородца* сдѣлать *изобрѣвателемъ*, какъ и *Арбеяца*, по той же причинѣ, что сшарѣнътъ ничего Евангелія *Остромирова*?! — Но скажешь мнѣ, что о *Кириллѣ*, какъ *изобрѣшатель* около 860—70 годовъ, есть: 1) преданія или *Легенды*, 2) современныя свидѣтельства, то есть *Булла Папы Іоанна VIII*.

Такъ какъ *Легенды* и *Булла Кирилла* называешь *изобрѣвателемъ* (вообразиле чего? *Греческаго* шрифту X вѣка!!! приняшаго *Болгарами* и другими), то это показываетъ, что какъ *Легенды*, такъ и *Булла Іоанна VIII* суть сказки, соображенныя въ XV вѣкѣ точно такъ же, какъ и сказка объ *Арбейскомъ* *изобрѣшатель* глаголическихъ сочиняется въ XIX.

Но оставимъ дѣло Кириллово въ споронѣ, и обратимся къ Арбеицу. Изобрѣшатель какъ нравственно; такъ и физически *невозможенъ*. Нравственно потому, что не возможно вообразить себѣ такого глупца, который рѣшился бы уже при одномъ существующемъ алфавитѣ выдумывать другой. Вся Европа до сихъ поръ не изобрѣшала себѣ писменъ, а дожидались, пока къ нимъ не перейдешь приняый у Грековъ Римлянами. Физически невозможенъ изобрѣшатель потому, что *онъ одинъ только* знаешь свою грамошу, слѣдовательно онъ долженъ бы *самъ же* вездѣ учить, вездѣ заводилъ школы на свой щепъ; но еще пагубнѣе для успѣховъ *изобрѣтательства* было то, что въ случаѣ извѣстности другаго алфавита, *изобрѣтатель* долженъ бы имѣть силу правительства, что бы умѣть *заставить* принять всякаго свои шулки.

Этого ни Арбеецъ, ни Кириллъ не могъ сдѣлать, слѣдовательно и изобрѣшатель.

Припомъ весьма замѣчательно еще и то, что Николай, Арбейскій пресвишерь, буквально свидѣтельствуешь, что онъ Псалшырь переписалъ съ *древляго*, принадлежавшаго *Теодору*, послѣдному Салонскому Архіепископу, жившему по 640 годы. Впрочемъ ученый *Ассемани* указываетъ на другаго *Теодора* Спалатрскаго 880 — 890 годовъ, опираясь на вѣроянное обстоятельство, что, послѣ разрушенія *Салонны*, мѣстопребываніе Архіепископовъ переведено въ *Спалатро*, съ удержаніемъ названія *Салонской* Епархіи.

И такъ, положимъ даже, что Псалшырь, съ кошораго переписывалъ свой Арбейскій пресвишерь,

принадлежалъ Теодору Спадашрскому, но и въ этомъ случаѣ наши *hypercritici* не имѣли права мечтать объ *изобрѣтении* писменъ, или, что еще недѣльце, упрекать Арбейскаго пресвитера въ благочестивомъ *обманѣ* (*ria fraus*) въ 1222 годахъ. Въ этой несправедливости уличаешь ихъ и сдѣланное на дняхъ открытіе такъ называемой глаголической древности половины XI вѣка, въ Тироли (въ Триентѣ) въ Библіотекѣ Графа *Cloz.* 1)

Владѣтель этой древности сообщилъ ее въ 1830 году ученому Словенцу Г. *Копитарю*, бібліошекарю Императорскому въ Вѣнѣ, гдѣ онъ и издалъ ее въ 1836 году съ богатыми комментаріями и приложеніями. На листѣ, въ который она была завернуша, пишеть издатель, находится слѣдующая Латинская надпись 2): „Эти шестради, здѣсь сши-

1) См. *Glagolita Clozianus, id est codicis Glagolitici inter suos facile antiquissimi, olim, dum integer erat Veglae in thesauro Frangepaniano, habiti pro S. Hieronymi bibliis Croaticis, supparisque adminimum Cyrilliano Ostromiri Novogradensis, leipsanon foliorum XII. etc. edidit Barthol. Kopitar. Vindobonae. 1836. fol. min.*

2) „Isti quinterni, hic intus ligati, scripti fuerunt de manu propria S. *Iheronimi*, ecclesiae Dei doctoris acutissimi. Et sunt bibliae pars in *Ugwa* Croatina scripta. Et mihi dono dedit D. Lucas de Reynaldis presbyter Veglensis dioeceseos, qui habuit a Magnifico Domino Iohanne de Frangepanibus, domino insulae praefatae Veglae, qui librum auro et argento ornatum pro reliquiis venerabatur. Et cum Venetiis mortuus, ac bona sua in praedam data ac distracta fuissent, etiam de hoc libro aurum et argentum amotum fuit, et pars libri praefato D. Lucae in manus venit, de

„шья, писаны рукою Св. Иеронима, мудрѣйшаго
 „учишеля церкви Божіей. Онѣ заключають въ себѣ
 „часть Библіи, писанной на языкѣ *Кроатскомъ*. А
 „далъ ихъ мнѣ въ подарокъ Г. *Лука de Reynaldis*,
 „пресвитеръ Велійской Епархіи; а онѣ получили
 „отъ Прев. Г-на *Іоанна Франгепана*, владѣльца
 „острова Веліи, кошорый книгу эшу (цѣлую), укра-
 „шенную золотомъ и серебромъ, уважалъ какъ свя-
 „щенныя мощи. Но когда послѣ его смерти въ Ве-
 „неціи было расхищено его имущество, то и зо-
 „лото и серебро снято съ этой книги, и часть
 „ей досталась упомянутому Лукѣ, изъ которой
 „онѣ мнѣ, Маркварду Брейзахеру (бывшему тогда
 „Императорскимъ посломъ, и заключилелемъ мира
 „между Сигизмундомъ Эрдгерцогомъ Австріи и Ве-
 „неціанами, (въ 1487) упомянушыя двѣ тетради по-
 „дарилъ.“

Въ послѣдствіи эшошъ отрывокъ изъ Франте-
 пановскаго Кодекса перешель во владѣніе Графа
Schurff, кошорый тоже надписаль: *dises pûch hat*
sant Ieronimusz mit aigner hant geschriben in Crabati-
scher sprach. Наконецъ, вмѣстѣ съ замкомъ, достал-
 ся фамиліи *Cloz*.

Издатель, сообразивъ разные почерки кодек-
 совъ Вѣнскихъ, Ватиканскаго, Парижскаго и *Кло-*
зиева, и принявъ во уваженіе то, что сами Глаго-

qua michi Marquardo Breisacher militi, et tunc temporis
 Caesareo oratori et pacis inter Illustr. Dominum Sigismun-
 dum Archiducem Austriae ex una, et Ill. Venetiarum
 Dominium parcium ex altera confectori, illos inclusos duos
 quinternos pro speciali et grato munere dedit. Anno a
 Nativitate Domini M. CCCC...“

липы не очень могли разобрать посланный имъ отъ Клозія вѣрный снимокъ съ 9 страницы, не безъ основанія выводилъ, что Клозіевъ отрывокъ *не моложе* по крайней мѣрѣ *Остромирова* Евангелія, писаннаго въ 1057 году.

Мысль объ изобрѣтательствѣ въ Арбеяца опровергается еще слѣдующее важное обстоятельство: уже около 1060 году Духовенство Лапиновъ собралось въ *Салонъ* (городокъ бывшемъ близъ *Spalatro* въ Далмаціи), на которомъ, между прочимъ, изрыгнули анаѣмму на *Глаголическій* алфавитъ. *Dicebant enim*, (пишетъ современникъ, *Ковма* Архидіаконъ Пражскій) *Gothicas literas* a quodam Methodio haeretice fuisse repertas, qui multa contra catholicae fidei normam in eadem *Slavonica* lingua manendo conscripsit, ш. е. „Они утверждали, что нѣкто Меодій изобрѣлъ *Готическія* буквы, которыми по *Словенски* „многое писалъ противъ Каподической вѣры.“

Шафарикъ это свидѣтельство современника, принадлежащее къ исторіи глаголическаго алфавита, опять перевернулъ на *изнанку*. „Для эшихъ „людей по *Готески* и по *Словенски* было одно и „поже!“ восклицаетъ онъ. „Чтобъ жишелей ошвра„щитъ отъ Греческой *Липургіи*, сочли необходимо „мымъ *Кирилловскій*“ (ш. е. Греческій), „замѣнитъ „другимъ, который въ послѣдствіи прославилъ *Глаголическимъ*.“

Но это мѣсто имѣетъ совсѣмъ прошивной смыслъ попому, что:

1) Не вѣроятно, чтобы эти *Господа*, (которые имѣли всѣ возможные случаи ознакомиться съ уставнымъ Греческимъ алфавитомъ и съ его *сходствомъ* съ такъ называемымъ *Кирилловскимъ*),

могли послѣдній назвать *Готескимъ!* и еще изобрѣшеніемъ!! Тамъ очевидно присуществовали и миссіонеры, которые вѣрно не сказали бы подобной глупости. Слѣдовательно это не могло относиться къ другому, какъ только къ *Словенскому* (въ послѣдствіи названному *Глаголическимъ*).

2) Напрасно полковашель вооружается прошивъ выраженія *literae Gothicae*. Укажу на тамошнихъ писателей, изъ которыхъ видно, что *Латинны* Далмашескихъ, Кроашскихъ, Черногорскихъ Славянъ называли *Готвами*.

Л. Туберони, писавшій въ Рагузѣ въ XV вѣкѣ, о Далмашинцахъ между прочимъ (Lib. I. § 6): „изъ этого заключить должно, что *Словенцы* и „*Готвы* одинъ народъ. — И въ наше еще время „Рагузскія шапроны, въ сердцахъ, служанокъ *Словенскаго* племени называютъ *Готвами*. 1)

Другой, *Тома Архидіаконъ* (жившій съ 1200 по 1268 г.) въ *Исторіи Салоны*, говоря о славянскихъ жителяхъ Далмашіи (сар. VII): „наконецъ жители „стали управляться своими власнями, и хотя бы „ли злы и жестоки, однако были Христіане, но „въ большомъ невѣжествѣ, и въ Аріанской ереси. „Ихъ большею частію называютъ *Готвами*, хотя „они по свойству имени *Словенцы*.“ — Или еще: „*Готескій* вождь, который правилъ всею *Склавоніею*, съ большимъ войскомъ сошелъ съ гора и проч.“

1) *Lud. Tuberonis* Comment. de temporibus suis. Lib. I. § 6. Atque inde conjicio *Slavemos et Gothos eandem esse nationem*. — Nostro quoque tempore *Rhagusanae matronae*, cum ancillis *Sclovenae nationis* succensent, eas *Gothas* appellant.

Сар. 16. Говоря о дѣлахъ Церкви, подъ 1074 годомъ: „наконецъ послалъ (Папа Александръ) на „Далматскіе берега для истребленія расколу въ „Склавоніи. Кардиналь, прибывши въ тѣ мѣста, са- „маго лжеепископа (*Челеду*) жестоко разбранилъ въ „присущствіи его *Готтовъ*.“ 1) — И много подоб- ныхъ мѣстъ.

Слѣдовательно и это подтверждаетъ, что Са- лонцы дѣлали нападеніе не на Греческо-Болгарскій алфавитъ, до котораго имъ дѣла не было, но пря- мо только на *Словенскій*, если они его назвали *Готтскимъ*.

3) Такъ какъ, кромѣ Шпирійцевъ, только жи-тели береговъ Адриатическихъ называютъ себя *Словенцами*, и такъ какъ Византійцы слово *Σκλαβηνοι* всегда употребляли только въ этомъ смыслѣ, то и Салонскіе опшцы, назвавъ ихъ алфа- витъ *Готтскимъ*, въ этомъ же смыслѣ употребили выраженіе „in eadem *Slavonica lingua*.“ Если же бы они нападали на Болгаръ и Кирилловскія буквы, то непременно сказали бы in eadem *Bulgarica lingua*. Между тѣмъ Салонцы не подозрѣвали, что на-

1) *Thomae Archiep. Hist. Salonitanae. cap. VII. Coeperunt autem habere proprios Duces, et quamvis pravi essent et feroces, tamen christiani erant, sed rudes valde, Arianæ etiam erant tabe respersi. Gothi a pluribus dicebantur et nihilominus Sclavi sunt secundum proprietatem nominis.—Dux Gothus, qui toti præerat Sclavoniae, coadunato magno exercitu descendit. — Cap. 16, ad ann. 1074. Mittere statuit ad extirpandum schismatis fomitem de partibus Sclavoniae. Itaque Cardinalis ad illas partes adveniens, ipsum Pseudo-Episcopum (Celedam), coram suis Gothis durissime increpavit.*

рѣчіе богослуженія у береговъ Адриатическихъ не Далматское, а Болгарское. Но какъ жители шакже его хорошо понимали, какъ и нынѣ Кіевляне, или Москвичи, то не заботясь о *нарѣчій* богослужебныхъ книгъ у Словенцевъ, назвали его Далматскимъ (*lingva Slavica*) просто по имени жителей, у коихъ они его зачали.

Такъ вообще думали въ Италіи о нарѣчій Болгарскаго перевода. Но между тѣмъ въ послѣдствіи забыли о *Словенскомъ* алфавитѣ, доселѣ принаившемся въ небольшомъ уголкѣ, и получившемъ новое названіе *Глаголическаго*; и когда богослуженіе на Болгарскомъ языкѣ быстро распространилось къ Сѣверу, то оно удержало названіе *Словенскаго* (Далматскаго!), а названіе *Словенскія Писмена* перемѣщено на Греческій уставный шрифтъ!!

Это намъ нашолковали изъ Италіи. Отъ Италіянскаго духовенства эти фразы сообщились духовенству Капюлическаго исповѣданія въ Моравіи, Богеміи и Польшѣ. Прежде нежели эта Италійская фразеологія успѣла совершить свой вояжъ въ Краковъ и въ Варшаву, въ Кіевъ и въ Новъ-городъ давно уже писали Греческими буквами *словно палками*. „Пиши; палка, палка, въ верху перекладина“ и вышло П. Палка, палка, въ срединѣ перекладина“ и вышло Н. и проч. Такъ диктоваль Русакъ Русаку. — Какъ же послѣ этого бѣдному Польскому попу, не видавшему *аза въ глаза* Греческаго, не повѣрить было, что эти писмена суть Словенскія, тѣмъ болѣе, что онъ объ этомъ слышался или начался изъ Италіи!!

Можешь бышь, и Преп. Несторъ слышалъ объ этомъ что либо; въ шакомъ случаѣ мѣсто его о

переводъ Св. Пис. на *Словенскій* языкъ не будешь вставка его *продолжателя*.

Подобныя мѣша не должны быть упускаемы изъ виду, если хопимъ придержаться *критерій Исторической Логики*. Въ нихъ-то заключаются такія обстоятельства, коихъ *нельзя обойти*, и которыя заставляютъ *отвергнуть* многое доселѣ общепринятое:

1) Если отцы Салонскіе въ тобо изобрѣшеніе Словенскихъ писменъ приписываютъ Св. Меодію, то это именно доказываетъ, что эти же писмена давно уже существовали. Слѣдовательно мечшы Добровскаго и Шлецера уничтожаются.

2) Что отцы Салонскіе *несправедливо* Св. Меодію приписываютъ *изобрѣтеніе* писменъ, о томъ смотри ниже свидѣтельство *Сократа*, писателя V вѣка.

3) О томъ, что несправедливо подозрѣвали его въ ереси, тоже смотри ниже.

4) Если Меодія называютъ *еретикомъ*, то это значитъ только то, что онъ Сербовъ и Кроатовъ упрекали въ ереси *Аріанской*, о которой ясное выразился *Томасъ Архидіаконъ*. Слѣдовательно Латины дѣйствовали прошивъ Аріанизма, а вмѣстѣ и прошивъ писменъ, копорыхъ они читать не умѣли. Потому-то совершенно ложно мнѣніе, будто Латины спарались *православныхъ* присоединять къ Западной церкви. Свидѣтельство Архидіакона *Томы*, что Адриатическіе Славяне были *никогда Аріанскаго* исповѣданія, дѣйствительно подтверждаетъ *Проконій*, писатель VI вѣка, когда говоря о Готсахъ, утверждаетъ, что они *τῆς γὰρ Ἀρείου δοξῆς*, ш. е. *Аріане*.

Кажется, что, не кончивши дѣла *Словенцевъ*, здѣсь еще не мѣсто и не время пускаться въ ходъ дѣло *Сербовъ* и *Кроатовъ*, населяющихъ древній Иллирикъ и верхнюю Мизию. Замѣчу однако, что всякій, у кого мало-мальски *Логическая*, а не *тыквенная голова*, догадается и убѣдится, что словомъ *Gothi* и *Heruli* Греки и Латины называли *Сербовъ* и *Кроатовъ*, вторгшихся въ предѣлы Имперіи, въ которыхъ и доселѣ обитаютъ. Вошь почему *Шафарикъ* предосудительно поступилъ, если не только *Архидіакона Оому*, но даже и отцовъ *Салонскаго Собора* упрекаетъ въ невѣжествѣ. Кажется, что эти мужи, напротивъ, лучше его, *Шафарика*, знали, правильно ли употребляютъ слова, и, наоборотъ, могли открыть глаза ангилогической слѣпотѣ *Тевшмановъ*, которые *всѣ* народы, вторгавшіеся въ Имперію, объявляютъ Нѣмцами, и шо только, чтобъ доказать, что древніе Нѣмцы были храбры!! Конечно, Логика позволяетъ и древнимъ Нѣмцамъ быть храбрыми, но не позволяетъ *Тевшманамъ коверкать* смыслъ словъ древнихъ писателей. (Объ этомъ побольше см. ниже, а подробно въ *Томъ III* въ статьѣ: *СЕРБЫ*).

И такъ охотники *открывать изобрѣтателей* въроятно бросаясь на *Улфилу*. Но прежде нежели кончимъ эшоу вопросъ, я представляю читателю на видѣ тѣхъ писмена, которыя нынѣ слышатъ *глаголическими*, а у Латиновъ *Alphabetum Gothicum*, (взятыя мною изъ *Берлицевой*: *Grammatic der Illyrischen Sprache*. Ofen. 1833).

Греческія буквы.	Славянскія буквы, literae Gothicae	Звуки.	Числитель- ное значеніе.
Α α	ⱁ ⱂ ⱃ	а	1
	ⱄ ⱅ	б	2
Β β	Ϡ ϡ	в	3
Γ γ	Ϝ ϝ Ϟ	г	4
Δ δ	ⱆ ⱇ ⱈ	д	5
Ε ε	ⱉ ⱊ	е	6
Ζ ζ	Ϡ ϡ Ϣ ϣ	з	7
	Ϟ ϟ Ϡ ϡ	ж	9
Ι ι	Ϡ ϡ Ϣ ϣ	і	10
Η υ	Ϟ ϟ Ϡ ϡ	и, ы	20
Κ κ	Ϡ ϡ Ϣ ϣ	к	40
Λ λ	Ϟ ϟ Ϡ ϡ	л	50
Μ μ	Ϟ ϟ Ϡ ϡ	м	60
Ν ν	Ϡ ϡ Ϣ ϣ	н	70
Ο ο	Ϟ ϟ Ϡ ϡ	о	80
Π π	Ϟ ϟ Ϡ ϡ	п	90

Греческія буквы.	Словенскія буквы, literae Gothicae.	Звуки.	Числительное значение.
Ρ ρ	Б Ъ	Р	100
Σ σ	Ѡ ѡ Ѣ	С	200
Τ τ	Ѡ ѡ Ѣ	Ш	300
ΟΥ ο	Ѧ ѧ Ѩ	У	400
Φ φ	Ф ф Ѣ	Ф	500
Χ χ	Ѭ ѭ Ѯ	Х	600
	Ѵ ѵ	Ц	900
	Ѧ ѧ Ѩ	Ч	1,000
	Ш ш	Ш	
	Ѧ ѧ Ѩ	ш, н.ш шт	
	Ѭ ѭ Ѯ	Ъ	
Ϟ ϟ	Ѧ ѧ Ѩ	Ѡ ѡ Ѣ	700
	Ѧ ѧ Ѩ	С	8
	Ѭ ѭ Ѯ	Ѧ ѧ Ѩ	
	Ѧ ѧ Ѩ	Ю	
	Ѧ ѧ Ѩ	Ј лат.	

М О Л И Т В Ъ

Преждѣ и послѣ миссы

и ѿ ѿмѣнь, хѣи

елимые, изъ (п. е. глаголемы)

миссала Римскаго,

и хрѣстианскѣ мѣстѣ изведење

и хрѣстианскѣ мѣстѣ изведење

на Славинскѣ языкѣ

приведене

и. п. о. ф. Антону Юраничу

чина с. франка провлу

(п. е. Св. Франциска Провинциалу).

В О В Е Н Е Т И

Книгопечатіемъ

Димѣтра Геодосіа

и хрѣстианскѣ мѣстѣ изведење

и хрѣстианскѣ мѣстѣ изведење
лѣто 1764

Изволеніемъ Старѣйшихъ

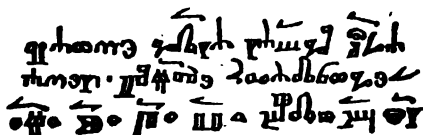
Шрифтъ всей книги такой же, какъ и четвертой спроки. Надобно замѣтить, что переводчики, *Антонъ Далматинъ* и *Стипанъ Истрианъ*, были изгнаны изъ родины за реформаціонныя зашты, и бѣжали въ Германію; за то они продолжали дѣйствовать и опшуда. Перевела Новый Завѣтъ на прослонародный Кроашскій языкъ, а при немъ и изложеніе вѣры по Люшерову ученію. Какъ переводчики, такъ и издашель, родомъ изъ Карніоліи, (*Primus Truber*) въ своемъ посвященіи Эрцгерцогу *Максимиліану*, жалуются на то, что не только народъ, но даже и многіе священники не понимаютъ *старого* (Церковнаго) языка, на которомъ писано Св. Писаніе, и предшавляли необходимость перевести на прослонародный. Имъ почто удалось испросить отъ Максимиліана вспомошествованіе. Однако когда открылось что кроется подъ этимъ предлогомъ послѣ изданія Люшерова Кашихизиса, зашты ихъ разшроились. 1)

Что касается до Исторіи глаголическаго книгопечатанія, то оно 8 годами старѣе такъ называемаго Кирилловскаго: первая глаголическая книга (Миссалъ или Служебникъ) издана въ Венеціи въ 1483 г., между тѣмъ какъ первая Кирилловская въ Краковѣ въ 1491 г., а въ Венеціи въ 1493. Замѣчательно, что и первая Греческая книга въ Венеціи же вышла въ свѣтъ въ 1494 г. см. *выше стр. 174.*

1) *Slawischer Bucherdruck in Wirtemberg im XVI Jahrhundert.* von Chr. Fried Schnurrer. Tübingen. 1799.

Чтобы открыть ходъ *Словенской*, и вѣрояшно всеобщей Славянской Палеографіи, какъ *новой науки*, я прилагаю еще нѣсколько снимковъ съ рукописей разныхъ Европейскихъ библіотекъ, подходя ошъ среднихъ къ древнимъ, сообщенныхъ въ *Glagolita Slozianus* Г. Копышаремъ.

1) Сним. съ *Вльскаго* Кодекса 1493 г.

Читай буква въ буква, широка въ спироку :

„Ваиме гдѣна нашѣго иѣха

„Аменъ. Почѣтье квадриге.

„ѣ. у. ѣ. ѣ. буди Бѣ сѣи.

Опмѣнивши сокращенія, читай: *Ва име Господина нашего Иису Христа. Аменъ. Почетъе квадриге. 1493. буди Богъ славенъ.*

Почеркъ этого снимка должно отнести къ такъ называемой *полу-скорописи*. Кодексъ бумажный. Слѣдующіе снимки представляютъ почеркъ *уставный* и *полу-уставный*.

Почеркъ этого Кодекса указываетъ, что Словенская скоропись могла быть доведена до болѣе изящнаго виду. Жаль, что пеннью больше образцовъ. Впрочемъ см. *ниже стр. 199.*

2) Снимокъ съ другаго Визскаго Кодекса 1368 г.

УЯ ШЪМЭ-МЪМЪЪБЪСЪХЪА
 ПЪХЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪ
 ПРЪХЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪ
 ЧЪХЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪЪ

Читай строка въ строку, буква въ букву:

„нѣо вѣмѣ. Мимогредѣисъ
 „видѣ чѣка слѣпа ѿ ро-
 „жденіе его. И въпросише и у-
 „ченицы его ѣлюще. Рави к

Читай безъ сокращеній:

Въ оно вѣрѣмѣ. Мимогредѣи Іисусъ
 видѣ челоуѣка слѣпа ѿ ро-
 ожденіе его. И въпросише и (его) у-
 ченицы его глаголюще: Рави к

Читашель вѣрѣашно замѣшитъ, что это есть начало главы IX Евангелія ѿ Св. Іоанна. На слѣдующей страницѣ прилагаю тоже самое мѣсто Іоаннова Евангелія со снимкомъ съ Кодекса Ватиканскаго въ Римѣ, которъ гораздо древнѣе.

Весьма странно, что писмена Парижскаго Кодекса названы *Азбукою Болгарскою*, между тѣмъ какъ вообще принято учеными *Славистами*, что Болгаре никогда не писали такъ называемыми глаголическими! На сей разъ о причинѣ этого явленія можно сказать только слѣдующія замѣчанія:

1) Лашинскія надписи *древними* буквами показываютъ несомнѣнно, что онѣ писаны на западѣ.

2) Вѣрность въ названіяхъ Славянскихъ буквъ совершенно убѣждаетъ въ томъ, что ихъ знашохъ или писалъ, или диктовалъ.

3) Такъ какъ писалъ или диктовалъ эти писмена знашохъ, то онъ не могъ, и не долженъ былъ назвать ихъ Болгарскими, если бы и Болгаре не писали ими, а Греческими, ш. е. *мнимыми* Кирилловскими.

Какъ бы то ни было, но Парижскій Кодексъ представляетъ весьма *важный* актъ для критики Исторической, а вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма *трудную* загадку, которая если прояснится удачно, то прольетъ яркій свѣтъ на Исторію *общей* Славянской письменности.

Въ I книгѣ моей Брошюры (*о Зародышии половой Болгарской Литер.* М. 1838. стр. 10 — 13) я вкратцѣ упомянулъ объ ереси *Богумилитовъ*, распространившейся между Болгарами во время ихъ зависимости отъ Византіи. Будучи изгнаны Правительствомъ изъ Имперіи они удалились въ Сѣверную Италію, и Южную Францію, гдѣ больше всего ихъ собралось, для промышленности, въ *Лионъ* и *Алби*. Первую брашью называли Французы Валдейцами отъ имени какого-шо *Влада*, а послѣднюю, по имени города, *Albigois*.

Французскіе Короли *Филиппъ II* въ 1217 г., а *Людвигъ VIII* въ 1226 г. принимали прошивъ этихъ религіозныхъ общинъ крестовые походы, въ которыхъ послѣдній и убитъ. Если ихъ преслѣдовали за ученіе, то непонятныя ихъ писмена наводили страхъ на Французское духовенство. Имя *Болгаръ* (*les boulgres, bougres*) сдѣлалось браннымъ въ устахъ Франц. народа. Вошь почему весьма легко объясняется, что любопытство заставило возникнуть въ ихъ книги, и спросить: какія это буквы, и написать ихъ названія. Имъ отвѣчали, что *Болгарскія* (*abscenaricum Bulgaricum*). Замѣшимъ однако, что Латыни Адриатическіе эти писмена называли иначе, а именно (*litrae Gothicae*). См. выше стр. 182, 188. и ниже статью о *Сербсахъ*.

Впрочемъ эти писмена употреблялись не только въ Богослужебныхъ книгахъ. Г. Копышаръ увѣряетъ, что въ собраніи одного Краинскаго Словенца, Барона *Zois*, кромѣ разныхъ *рукописныхъ* и *печатныхъ* книгъ, хранился и коллекція переписокъ этими буквами между пограничными Славянскими начальствами Австрійскихъ и Турецкихъ владѣній изъ послѣдней половины XVIII вѣка.

На слѣдующихъ страницахъ прилагаю сравненіе строчныхъ писменъ Кодексовъ разныхъ столѣтій, а именно: *Клозіева* (лучше сказать, *Кроатскихъ Графовъ Франгепановъ*), *Парижскаго*, *Ватиканскаго*, *Копьтаревскаго*, *Винскаго*, и печатныхъ книгъ 1483 и 1530 года Венеціанской Типографіи *Турезани*. См. *Glagol. Sloz.*

Сравненіе почерковъ въ Кодексахъ

Древнихъ

Среднихъ

Звукъ	Клов. Париж. Ватик.			Коп. Вѣиск.		Въ книгахъ печ.	
						1483-1530.	
а	ⲁ	ⲁ	ⲁ	ⲁ	ⲁ	ⲁ	ⲁ
б	ⲃ	ⲃ	ⲃ	ⲃ	ⲃ	ⲃ	ⲃ
в	Ⲅ	Ⲅ	Ⲅ	Ⲅ	Ⲅ	Ⲅ	Ⲅ
г	ⲅ	ⲅ	ⲅ	ⲅ	ⲅ	ⲅ	ⲅ
д	Ⲇ	Ⲇ	Ⲇ	Ⲇ	Ⲇ	Ⲇ	Ⲇ
е	ⲇ	ⲇ	ⲇ	ⲇ	ⲇ	ⲇ	ⲇ
ж	Ⲉ	Ⲉ	Ⲉ	Ⲉ	Ⲉ	Ⲉ	Ⲉ
з	ⲉ	ⲉ	ⲉ	ⲉ	ⲉ	ⲉ	ⲉ
и	Ⲋ	Ⲋ	Ⲋ	Ⲋ	Ⲋ	Ⲋ	Ⲋ
і	ⲋ	ⲋ	ⲋ	ⲋ	ⲋ	ⲋ	ⲋ
ѣ	Ⲍ	Ⲍ	Ⲍ	Ⲍ	Ⲍ	Ⲍ	Ⲍ
к	ⲍ	ⲍ	ⲍ	ⲍ	ⲍ	ⲍ	ⲍ
л	Ⲏ	Ⲏ	Ⲏ	Ⲏ	Ⲏ	Ⲏ	Ⲏ
м	ⲏ	ⲏ	ⲏ	ⲏ	ⲏ	ⲏ	ⲏ
н	Ⲑ	Ⲑ	Ⲑ	Ⲑ	Ⲑ	Ⲑ	Ⲑ
о	ⲑ	ⲑ	ⲑ	ⲑ	ⲑ	ⲑ	ⲑ

202 СЛОВЕНЕ. II. Римскій ихъ періодъ.

Вошъ дамъ, чашатель, вѣрное понятіе о писменахъ, которые Сербы и Кроаты православнаго исповѣданія называли глаголическими по тому шолько, что своихъ единоплеменниковъ Латинскаго обряду прозвали *par sabriquet* *злаголистами* ошъ того, что у сихъ послѣднихъ чтеніе Евангелія начиналось не словомъ „*Рече Господь*“ причшу сію, или „*Рече ко Іудеомъ*“ но словомъ „*Глагола Господь*“. Эти писмена, однако Греки и Латинны называли *literae Gotthicae*; а я наименовала *Словенскими* (*literae Pannonicae*, или *Rheticae*) чшо бы дашь почувствовать весь смыслъ словъ *Веллея Патеркула*, и чшо бы опровергнушь мѣнія шѣхъ, которые полагають, чшо Словенцы и Краинцы никогда неписали глаголическими буквами.

Конечно весьма тяжкую обязанность взялъ я на себя говорить о *Словенскихъ* писменахъ во время Римскаго періода ихъ исторіи. Какъ начать говорить объ нихъ въ IV или V вѣкахъ, если ихъ не представляеть ни камень ни мещалль!! Припомъ же приняшо, чшо грамоша сдѣлалась необходимою и возможною для Славянъ шолько шогда, когда нужно было переводить Св. Писаніе для отправленія Богослуженія — приняшо за непреложное, чшо Св. Кирилль и Меодій крестили жипелей Панноніи и Мизіи (Словенцевъ, Сербовъ и Болгарь) въ IX вѣкъ, слѣдовательно и необходимость въ писменахъ оказалась для Славянскихъ племень шолько съ этого времени. Даже самъ ученый *Копитаръ* въ своемъ Глаголишѣ разными *prolegomenis historicis et philologicis* силится доказать, чшо въ первый разъ открыто Славянское Богослуженіе въ Панноніи въ 870 году.

Такимъ образомъ Кириллъ и Меѳодій заслоняють не только исторію Словенскихъ писменъ, но и *подлинную* эпоху крещенія самихъ *Словенцевъ*. Однако если взять въ уваженіе такія свидѣтельства, и обстоятельства, на которыхъ Историческая Логика не можетъ обратить особеннаго вниманія, можетъ оказаться, что *обращеніе* Панноніи, и *первое* введеніе *Славянскаго* Богослуженія дѣйствительно также *несправедливо* приписано позднѣйшими Св. Меѳодію, какъ и изобрѣшеніе Греческаго устава и нѣсколькихъ глаголическихъ буквъ, (какъ мы видѣли выше стр. 188-9,) коими пополненъ Греч. Алфавитъ, приписано Св. Кириллу. И такъ сдѣлаемъ тяжкій опытъ объ этомъ произшествіи.

IV. О подлинной эпохѣ обращенія *Словенцевъ* и *Краинцевъ*. 300 — 360 г.

Извѣстно, что вообще принимаютъ за древнѣйшее извѣстіе о *Словенцахъ* мѣсто у *Прокопія* и *Горнанда*, писателей половины VI вѣка. Всякому извѣстно, что если кому вздумалось потолковать ученымъ ш. е. начитаннымъ образомъ не только о *Словенцахъ*, но даже и о всѣхъ Славянскихъ племенахъ, то всякій въ числѣ древнихъ свидѣтелей всегда заставляешь выходить въ авангардъ *Прокопія* и *Горнанда*. Последний сказалъ между прочимъ: *Sclavini a civitate Novietunense et lacu, qui appellatur Mursianus usque ad Danastrum, et in Boream Vistula tevus commorantur*, ш. е. „*Словенцы* проспируются отъ города *Nevio-* „*dunum*“ (*Видена*, на рѣкѣ *Савѣ*), „и озера *Мурсий-* „*снаго*“ (названнаго отъ города *Mursa* въ Южн. Задун. Венгріи) „до самаго *Днѣстра*, а къ Сѣверу даже шуда къ *Вислѣ*.“ *До Днѣстра* значить: до той

почки въ хребтѣ Карпатовъ, съ которой вытекаютъ къ Сѣверу источники этой рѣки. Тоже самое понимай и о *Вислѣ*. Это совершенно справедливо потому, что тоже самое можно сказать и о нынѣшнихъ *Словакахъ*, населяющихъ Сѣверо-Западныя Жупанства Венгріи, въ отношеніи къ этимъ двумъ рѣкамъ.

Это мѣсто тысячу разъ было пережевываемо, и несмотря на то невывели изъ него никакого результата не только въ пользу испоривъ всѣхъ Славянскихъ племенъ, коимъ оно не принадлежитъ, но даже и въ пользу *Словенцевъ*, о которыхъ оно исключительно гласитъ. Если взглянете съ половины или даже начала VI вѣка обратно въ древность, то во *всѣхъ книгахъ* царствуетъ какой-то мракъ неизвѣстности объ этомъ племени. Не различая аксіомы: что *первое* появленіе *собственнаго* имени народа въ *Летописяхъ* не есть тоже, что *первое* появленіе его въ природѣ, большая часть писателей сбилась на мысль, что *Словенцы* забрели въ Паннонію и Ретію (т. е. свои древнія жилища) вѣроятно во время (небывалаго) переселенія народовъ, или около 500 годовъ. Въ слѣдствіе такого понятія всякому мерещится, что они забрели туда язычниками, и продолжали быть язычниками же до Кирилла и Меѳодія.

Мы старались разсѣять этотъ мракъ во всемъ вышеписанномъ; для разсудительнаго человѣка, кажется, этого довольно, чтобы убѣдиться, что *Словенцы* (со своими *Краинцами*) старожилы своей страны, и что могли обращаться въ христіанство вмѣстѣ съ *Лапинами*. Но для успокоенія *боязливыхъ* головъ мы неограничиваемся однимъ *могли*, и приведемъ

писателя, которъй Пαννονцевъ называетъ *Sclaveni* уже въ половинѣ IV вѣка въ царствованіе Императора *Констанція*, и другаго писателя, которъй находишь у нихъ двухъ Епископовъ, заставлявшихъ на Соборѣ *Сирмійскомъ* въ 357 году. *Кесарій*, братъ Св. Григорія Назіанзина, во вѣдомомъ своемъ разговорѣ между прочимъ: „Или почему въ другой спорѣ подъ тѣмъ же градусомъ *Словене*, и *Физонцы*, коихъ и Дунайцами называють, одни изъ нихъ охотно употребляютъ въ пищу груди (животныхъ) отъ того, что были наполнены молокомъ, между тѣмъ какъ другіе воздерживаються отъ позволеннаго, и безукоризненнаго употребленія мяса?“ 1) См. *Bibl. Patr. Tom. V. pag. 773.*

Это просто значитъ, что одни были еще язычники, а другіе соблюдали уже посты, наложенныя Церковью.

1) *Caesarius Dialogo. II. Aut quomodo in sectione alia ejusdem tractus Sclaveni et Phisonitae, qui et Danubiani appellantur, alii quidem ubera mulierum libenter comedunt, quod plena lacte fuerint, alii vero etiam a legitimo et irreprehensibili carnium esu abstinent. См. Bibl. Patr. Tom. V. pag. 773.*

О *Кесаріи* много у Баронія подъ годами 354, 362—364. Жилъ онъ въ Цариградѣ, занимаясь около 20 лѣтъ преподаваніемъ: наконецъ сдѣланъ à *Secretis*, кажется, въ Сенатѣ. Такъ какъ тогда носилась разныя мнѣнія о вліяніи плывущихъ на нравы и обычаи разныхъ народовъ, то Сенаторы *Констанцій*, *Теокаристъ*, *Андрей*, *Григорій*, *Домъ*, *Исидоръ*, и *Леонтій* и просили его написать объ этомъ свое мнѣніе, которое онъ изложилъ въ разговорѣ въ видѣ спора.

Phisonitae я перевелъ чрезъ *Физонцы* потому, что окончаніе *itae* по Русски переводится чрезъ *цы*, напр. *Chersonitae* Херсонцы, *Tanaitae* Донцы. Это названіе образовалось отъ имени Краинской рѣки *Соца* (см. въ Россіи *Сочава*), по которой и доселѣ обитающъ Краинцы, и которая нынѣ отдѣляетъ Ломб.-Венец. Королевство отъ Иллирійскаго. Римляне называли ее *Sontius*, или *Isontius*; Италіанцы и доселѣ *Изонцо*. Греческіе торговцы, бывавшіе въ Триестѣ (*Tergestum*), важномъ торговомъ городѣ *Истрии*, образовали слово *Isonitae* или даже *Phisonitae* (знач. Сочавцы). Значеніе этого слова поясняетъ и самъ *Кесарій*; зная, что страна называется и *Istria*, а жители *Истрианами*, и полагая, что это происходитъ отъ Греческаго названія Дуная (*Ister, Istri*), и какъ писалъ на Латинскомъ языкѣ, то и прибавилъ въ поясненіе, „*qui et Danubiani appelluntur*,” хотя собственно по Дунайцами всегда были болѣе *Sclaveni* (*Raunones, Norici, и частью Rheti*).

Когда *Кесарій* это писалъ о *Словенцахъ* и *Краинцахъ*, тогда, въ 354 г., другой писатель, *Амміанъ Марцеллинъ*, находившійся при Имп. Констанціи, проѣзжалъ ихъ страну походомъ противъ *Алеманновъ*, т. е. жителей (разумѣется Нѣмцевъ) нынѣшняго Виртембергскаго Кор. и Ваденскаго В. Г. — И такъ, стало бытъ *Амміанъ* долженъ былъ упомянуть о *Sclaveni* *Кесаріевыхъ*? Разумѣется, что онъ упомянулъ объ нихъ тѣмъ именемъ, коимъ ихъ дополнѣ называли Римляне, и сказала: *Lib. XV. Imperator egressus in Rhetias, castrisque Caninos.*“ Войско дошло до Нѣмецкихъ границъ у Боденскаго озера, которое *Амміанъ* довольно хорошо описалъ, и оставилъ намъ

Словенское его названіе, когда прибавляешь „*lacum* (*Rhenus*) *invadit vastum, quem Brigantiam accola Rhetus appellat.* п. е. „вливается въ огромное озеро, „которое *прибрежный Словенецъ* называетъ *Бурган-цель*“ но которое Алеманнъ называли *Woden-See*.

Въ томъ же году еще правителемъ Кесаріевыхъ *Sclavenorum* въ Южной Панноніи былъ *Африканъ*. (*Africanus Pannoniae Secundae Rectoris apud Sirmium*) говорить Марцеллинъ тамъ же. Разумѣется, что подъ этими же именами, принадлежавшими какъ Географіи, такъ и Латинскому языку, слыли Словенцы, какъ прежде, такъ и при послѣдующихъ Императорахъ. Причина тому, что Кесарій употребилъ *настоящее* имя народа, была та, что говоря о предризудкахъ разныхъ народовъ, онъ обязанъ былъ употребить *собственное* имя племени, а не Географическое.

И такъ, доказанная выше, на основаніи *Критерій Исторической Логикѣ*, старожилость *Словенцевъ* и *Крпичцевъ* in *Pannoniis et Rhetiis*, здѣсь подтверждается букввальнымъ свидѣтельствомъ Констанціева современника. Потому - то какъ недопустимъ, что первое начало обращенія этого племени должно отнести къ первымъ вѣкамъ эры христіанской? Я спрашиваю у всякаго историческаго мыслителя, что онъ сдѣлаетъ съ двумя Паннонскими Епископами, засѣдавшими въ 357 году на *Српмскомъ* Соборѣ (*Concil. Sirmiensis*)? Говоря объ этомъ соборѣ современникъ Имп. Феодосія В. *Созоменъ Саламинскій* въ своей Церковной Исторіи кн. IV. гл. 14. между прочимъ: „Не много спустя Императоръ (*Констанцій*) „изъ Рима возвратился въ *Српмъ*“ (нынѣ *Митро-*

лица мѣстечко въ Славоніи, въ которомъ весьма часто отпрыскають медали, саркофаги, урны и проч. Римской эпохи) „и по просьбѣ депутатовъ, при-
„сланныхъ отъ Западныхъ Епископовъ“ и проч. Историкъ продолжаетъ говорить объ обстоятель-
ствахъ этого собора, на которомъ отставъ отъ
Никейскаго Символа вѣры въ пользу *Ариуса* ученія,
составили новый. Въ числѣ засѣдавшихъ и подписав-
шихъ этотъ Символъ Созоменъ упоминаетъ тамъ
же обоихъ Паннонскихъ Епископовъ: „*Српмскій* Епи-
скопъ *Германій*, и *Мурзійскій* Епископъ *Валентъ*.“ 1).

Тоже самое свидѣтельство и *Сократъ* (пи-
савшій по 443 годѣ) въ своей Церк. Ист. кн. II.
гл. 24. Изъ обстоятельство виднo, что главный
зачинщикъ этого Собора былъ Мурзійскій Епископъ
Валентъ, любимецъ Констанція, покровителя Ариа-
низма. Дѣйствителями этого собора были вскорѣ другіе,
на Востоку въ *Селевкии*, въ Италіи въ *Римини*. Во-
обще громко бушевалъ по Имперіи *Арианизмъ* въ
царствованіе своихъ покровителей Констанція и
его преемника Валента Имп.

Мурза былъ городъ въ Южной части Заду-
найской Венгріи, и. е. на землѣ Словенской. Объ
этомъ см. карту Том. III. И такъ если *Кесарій*,
писавшій во время этого Собора, утверждаетъ, что

1) *Sozomenus Salamini Hist. Eccl. Lib. IV. Cap. 14.* „Haud
longo tempore post, Imperator Româ reversus, rogata Le-
gatorum, quos Episcopi Occidentis ad ipsum miserant.....
(erat) Episcopus Sirmii *Germanius*, *Valens* Mursorum Epi-
scopus.“

есть *Sclaveni*, которые воздерживающіяся отъ мяснoго, т. е. соблюдающъ посты, то онъ говоритъ настоящее дѣло поному, что это относится къ *Словенцамъ* Христіанамъ Мурзійской и Сръмской Эпархій. Конечно нельзя предполагать, что уже тогда весь народъ былъ крещенъ, и соблюдалъ предписываемое Церковью воздержаніе, а преимущественно жила *Словенскихъ* горъ (*Alpes Rheticae et Noricae*). Вмѣстѣ съ тѣмъ однако нельзя поже воображать, чтобы первые слѣды Христіанскаго прозелитизма между Словенцами (и Краинцами) начались только около времени *Сръмскаго* Собора или 350-7 годовъ, т. е. въ то только время, въ которое они уже имѣли двухъ Епископовъ. Положимъ, что при Константинѣ В. имѣли они одного только Епископа, то, кажется, безъ всякаго опасенія отъ *Критерій* можно спросить или полагасть, не имѣлъ ли онъ представителя, или не былъ ли онъ самъ представителемъ своей юной *Словенской* Церкви въ 325 году на Вселенскомъ Соборѣ въ Никей? — Въ числѣ подписавшихъ *Никейскій* Символъ находимъ Епископа „*Domnus Rapponiensis*“ (См. Acta Concilior. T. I. pag. 315).

Есть еще на томъ же Соборѣ подпись: „*De Gotthis Theophilus* (у Сократа кн. II. гл. 41. *Θεοφίλος τῶν Γοτθῶν ἐπίσκοπος*), т. е. *Феофилъ Епископъ Готтовъ*.“ Хотя Феофилъ былъ Епископомъ Христіанства на берегахъ *Русской земли*, (что показывается тамъ же приложенное названіе его Епархій: *Bosphoritanus*), однако я *перетолкую* это съ тѣмъ, чтобы: а) показатъ, что древніе нерѣдко употребляли *Gotthi* вмѣсто *Getae*, которыми искони означали Русь (см. *Томъ III.*). И на оборотъ, б) чтобы уничтожить поводъ къ возраженію.

Конечно съ перваго разу нельзя сказать рѣшительно, что значить *de Gothis*; но если сообразить нѣкоторыя обстоятельство, то можно надѣяться очистить настоящій смыслъ этого выраженія.

Мы это увидимъ ниже (*въ III Томъ*) подробнѣе изъ обстоятельствъ, а здѣсь только предварительно сдѣлаемъ указаніе, что жителей Краины, со времени вторженія такъ называемыхъ *Gothi* и *Hunni* въ часть ихъ земли, нѣкоторые писатели, а преимущественно *Прокопій*, для отличенія отъ пришельцевъ, именovali ихъ хорошими Греческимъ словомъ просто *старожилами*, *туземцами*. Это слово есть *γῆραιτες* (отъ *γῆ* земля, страна, по Словенски *kraina*, и *παῖς* род. *παῖδος*, множ. *παῖδες* сынъ, мальчикъ) т. е. сыны страны или *старожилы*. Очевидно даже, что *γῆραιτες* есть буквальный Греческій переводъ Словенскаго слова *Краинцы*, слѣдовательно и Римскаго *Carni, Carnioli* 1).

(1) Читатель легко догадается, что это слово, которое слѣдовало переводить, превращено людьми, которыми дѣла не было до Исторической Логикѣ, въ шайнштвенный народъ: *Geraedes, die Geriden, les Geredes, гериды* или *жереды*! Sic! Я не стану указывать ни на какую книгу, но возьмите любую, и вы во всякой найдете болѣе или менѣе мудрованій о происхожденіи, переходеніи, хожденіи, переселеніи эшихъ (старожилловъ своей страны) *жередовъ*! Одни скажутъ вамъ: „пришли съ Дона;“ другіе: „нѣтъ, съ Вислы;“ третіе: „нѣтъ, изъ Скандинавіи“ и проч.! Вошь какъ люди, подъ видомъ учености, сдѣлали для себя фантомъ, за которымъ гоняются подобно ребятишкамъ, бѣгающимъ за своею *бу-мажною змѣю*. И удивительно ли послѣ этого, что Краинцы, по понятіямъ эшихъ людей, вторгаются, какъ *старожилы*, въ свое *исконное* отечество (in Rappe-

Проконіи слѣдующимъ образомъ излагаешь свое этнографическое пониманіе о *Краинцахъ* въ I кн. 2. гл. Ванд. Войны: *Γοτθικὰ ἔθνη κολλὰ μὲν καὶ ἄλλα πρότερόν τε ἦν καὶ τανῦν ἔστι, τα δὲ δὴ πάντων μέγιστα τε καὶ ἀξιολογώτατα Γότθοι τε εἰσὶ καὶ Βανδίλοι καὶ Ουθίγοτθοι καὶ Γήκαιδες (пиши: γήκαιδες). Πάλαι μέντοι Σαυρομάται καὶ Μεγάυχλαινοι ὀνομάζοντο. Εἰσὶ δὲ εἰ καὶ Γετικὰ ἔθνη ταῦτ' ἐκάλουν. Ὅυτοι ἅπαντες ὀνόμασι μὲν ἀλλήλων διαφέρουσιν, ἄσπερ εἴρηται, ἄλλω δὲ τῶν πάντων οὐδενὶ διαλλάσσουσι. Λευκοὶ γὰρ ἅπαντες τα σώματα τε εἰσὶ καὶ τας κόμας ξανθοὶ, ἔυμικεῖς τε καὶ ἀγαθοὶ τας ὄψεις, καὶ νόμοις μὲν τοῖς αὐτοῖς χρῶνται, ὁμοίως δὲ τα ἐς τὸν θεὸν αὐτοῖς ἤσκηται, τῆς γὰρ Ἀρείου δόξης εἰσὶν ἅπαντες, φωνὴ τε αὐτοῖς ἔστι μία, Γοτθικὴ λεγομένη,* п. е. „Много было какъ прежде шакъ и шеперь есть „Готескихъ племень; но въ числѣ ихъ *Готемъ*“ (шо есть поселившіеся въ Мизіи или нынѣшней Сербіи и Босніи) „Вандилы“ (въ Африкѣ) „Визиготемъ, и „жишеля Краины (*γήκαιδες*) прочихъ превосходяшь „какъ благородшвомъ (мужествомъ и славою),

nam Saviam, Venetias et Histriam) только въ половинѣ VI вѣка, избиваюшь *Меледоговъ*, и на вѣки поселяюцца въ ихъ (п. е. своей) странѣ!!!! Эши люди не въ состояніи понять *Критерію*, что Греческія или *паруцательныя* имена должно переводить. И удивительно ли послѣ этого, что они шже не въ состояніи располковашь себѣ, что огромный Русскій народъ, простирающійся до береговъ *Вислы* и *Тисы* и *Дуная* въ IX, VIII, VII, VI и V столѣтіяхъ, смыслъ подъ именемъ *Нини* и *Авар* и пр.!!

„шакъ и многочисленностью. Нѣкогда назывались „лицероглазыми (?) и черноризцами (?); нѣкоторые „ихъ даже называли и Гетами (?). Конечно наименованіями, какъ мы уже видѣли, разнятся между собою, но ничѣмъ во всемъ другомъ. Тѣло у всѣхъ „бѣлое, волосы бѣлокурые, ростъ высокій, лицо „пріятное; тѣ же у всѣхъ законы, одинакое у всѣхъ „Богослуженіе, равно и всѣ они Аріанскаго исповѣданія; одинъ у всѣхъ языкъ, который называемъ „Готскімъ.“

Одна изъ Критерій Исторической Логикѣ есть: прежде нежели ссылашься на мѣсто хрониста, надобно разсмотрѣть, не ошибается ли онъ потому, что и онъ относително предшествовавшей ему древности можетъ подавать не свидѣтельство (которое принимать слѣдуетъ безъ разсмотрѣнія), а только мнѣніе (въ которомъ можно ошибиться).

Греческія слова *βαυρομάται* (лицероглазые; отъ *βαυρος* ящерица, и *ὄμμα* род. *ὄμματος* видъ, глазъ; можно сказать и *лицероподобные*) и *μελαυχλαῖνοι* (черноризые; отъ *μέλας* род. *μελανος*, черный, и *χλαῖνα* платье, риза) древнѣе прилагали собственно жителямъ Руси, слѣдовательно Русскому племени 1), а не тому, которое слыло въ послѣдствіи подъ именемъ *Gothii*. Равно и слово *Гетаи* прилагалось позже только Русскому народу. Напр. Русь по Молдавіи, и за Дунаемъ по нынѣшнее

1) Критеріи не позволяютъ повторять по Русски даваемые Греками Русскому племени Греческія прозвища: *сарматы* или *сарматы* и *меланакелы*; это было бы также смѣшно, какъ и повтореніе слова *гепиды* или *мепеды*.

Кюспенджи слыла просто *Гетаг*. Русь по обѣимъ споронамъ *Дильстра* (*Turas*) *Турі-Гетаг*. Русь по верховью и нивозью Дона *Таваѣтай*. Русь въ Поволжьи *Мабба-Гетаг*. *Прокопій* воображалъ, что Русь была опечеспвомъ именуемыхъ *Gotthi*, эшо несправедливо; и несмотря на эшо, онъ почти не ошибся. За нѣсколько вѣковъ до него *Gotthi* изъ-за Вислы, съ береговъ *Салы* и *Лабы* (*Эльбы*), ш. е. изъ *старой Сорабіи*, распространили власпъ свою къ Востоку по Русской землѣ. Во впорой половинѣ IV вѣка, послѣ ихъ пораженія при *Дильстрѣ* (ad Danastrum. *Amian. Marcell.*) бѣжали изъ Руси въ Имперію.

И такъ видно, что *Прокопій* относительно древности своихъ *Gotthi* подаешъ только мнѣніе, въ которомъ несправедливо принимаемъ Русское за одно съ *Готскимъ*: но относительно современности онъ доставляешъ уже свидѣтельство, которое мы обязаны принять безъ оговорки. Объявляя *Готевъ*, какъ очевидецъ, весьма близкими соплеменниками жителямъ *Краины* (*γῆραιδες*), онъ даешъ намъ живо чувствовашъ, что именовъ *Gotthi* и *Heruli* онъ называшъ *Сербовъ* и *Херватовъ* (или какъ мы привыкли называшъ *Кроатовъ*). Только въ этомъ случаѣ свидѣтельство *Прокопіево* можетъ имѣть смыслъ, и смыслъ настоящій потому, что шолько о *Сербахъ* и *Кроакахъ* можно сказать, что у нихъ почти тотъ же языкъ, что у *Краино-Словенцевъ* (*γῆραιδες*).

И такъ если спросишь, была ли *Никейская* подпись: *Theophilus de Gothis* въ смыслъ собственно такъ называемыхъ *Готевъ*, по отвѣшъ долженъ быть отрицательный потому, что собственно такъ называемые *Gotthi* впоргнулись въ *Мизію*, и

крестились гораздо позже Никейскаго Собора. См. *ниже стр. 215—220.* — Если же принять это въ томъ смыслѣ, въ которомъ Прокопій и Краинцевъ (*υἱκαίδες*) называешь Готами, тогда эшотъ народъ (Словенцы) имѣли бы двухъ представителей на Никейскомъ Соборѣ. Но какъ шущъ же прибавлено къ *Theophilus de Gotthis* слово *Bosphoritanus*, шо это показываешь, что въ эшотъ случаѣ слово *τῶν Γοτθῶν* употреблено вмѣсто *τῶν Γετῶν*, ш. е. *Епископъ Гетовъ*. Есть весьма много примѣровъ, что эши два слова употреблялись одно вмѣсто другаго, что и самъ Прокопій замѣтилъ, когда говорить: „иные ихъ даже называли и *Гетами*“ стало бытъ и на оборотъ Гетовъ Готами. Посему эшого *Феофила* должно отнести къ представителямъ *Руси*. О чемъ см. *ниже статью VI. стр. 223*, Вошъ почему и издатели Соборныхъ актовъ справедливо прибавили поясненіе къ эшой подписи *Gothiae sive Getarum*.

Что касается до Иерархіи у Словенцевъ, шо, послѣ *Германія* Епископа Сремскаго 357 годовъ (см. *выше стр. 208*), въ 381 г. на *Аквилейскомъ* Соборѣ подписался *Anetius Sirmiensis* (См. *Acta Conciliar. T. I. p. 834.*). Впрочемъ вмѣсто названія города иные употребляли и названіе страны (*Pannonia*) напр. на Соборѣ (*Арианскомъ*) въ *Сардику* (нынѣ *Софія* въ Западной Волгаріи) подписался Еп. *Euthergius a Pannoniis* (См. *Acta Conciliar. T. I. p. 1427.*). Или въ 879 году *Methodius Dacaliae* (См. *Acta Conciliar. T. VI. p. 209.*) на *К'польскомъ* Соборѣ за *Фомія*, Объ эшотъ См. *ниже въ отатъ VI.*

Если желаете знать, на какомъ языкѣ Словенцы отправляли Литургію, шо обращаю ваше вниманіе на слѣдующія два обстоятельство:

1). Образъ проповѣдыванія Евангелія въ продолженіе первыхъ *четырёхъ* вѣковъ вовсе не походилъ на проповѣданіе въ *средне* вѣки. Онъ былъ тѣсно соединенъ съ самимъ Богослуженіемъ или Литургіею. Такъ какъ проповѣдывать народамъ слѣдовало на ихъ языкѣ, то разумѣется, что и Литургія совершалась на ихъ же языкѣ. Объ этомъ см. ниже статью VIII.

2) Такъ какъ *Проконій* утверждаетъ, что у *Краинскихъ* Словенъ (*уһкайбес*) тѣ же законы, то же самое Богослуженіе (слѣдовательно понимай: и на томъ же языкѣ, и тѣ же самыя писмена), что и у *Gotthi*, и какъ *Сократъ*, говоря о послѣднихъ подъ 363 - 7 годами, утверждаетъ, что они имѣютъ свои особыя писмена, и отправляютъ Богослуженіе на своемъ языкѣ, то само собою разумѣется, что это относится и къ *Краино - Словенцамъ* (*Istrii, Pannonos, Rheti*). Это свидѣтельство см. въ слѣд. статьѣ стр. 219. 220.

V. О подлинной эпохѣ вторженія Сербовъ и Херватовъ (Gotthi et Heruli) въ царствованіе Имп. Валента, 364—378, а не Имп. Ираклія, 610—640 г.

Замѣть хорошо. Въ области историческаго мышленія не было доселѣ дѣлано *серіознаго* вопроса о *настоящемъ времени* вторженія въ предѣлы Имперіи Сербовъ и Кроатовъ. Равно поже неизвѣстно, съ чего взяли, что *Gotthi* и *Heruli* были пле-

мени Нѣмецкаго! Это-то и было причиною тому, что эпоху вторженія Сербовъ въ Имперію (нынѣшнюю Сербію) Нѣмецкіе писатели обыкновенно относятъ къ VII вѣку или царствованію Императора Праклія, который будто уступилъ имъ для жительства *Кроацію, Богемію, Сербію*. Но

а) Всѣ современные писатели глубоко молчатъ о подобномъ событіи.

б) Кроація, Славонія, Боснія и Сербія не принадлежали Имперіи съ 490 годовъ или со времени Теодорика Великаго, коего владѣнія изъ Италіи простирались къ Востоку и Сѣверу до рѣкъ *Моравы* и *Сава*. Хотя Императору Юстиніану въ половинѣ VI вѣка и удалось наконецъ у его преемниковъ отнять Италію, въ которой такъ называемые *Gotthi* стояли только гарнизономъ, но Иллирикъ и Верхняя Мизія, копорыя они населяли въплоть какъ народъ, остались за ними. Писатели VII вѣка жителей этой *Gotthia* называютъ и *Sclaveni* точно также какъ и *Θομα Αρχιδιακονς* говоря о VIII и IX вѣкѣ. (См. выше стр. 184). Да и чѣмъ же пояснить то, почему *Халкондилъ*, (XV вѣка), говоря объ отнятыхъ Турками владѣніяхъ у Венеціанъ и Генуезцевъ, первыхъ именуешь *Готвами* (кн. III. *τοὺς τε Γοτθους καλουμένους, καὶ Ιανύους τοὺς τὴν τοῦ Καφᾶ πόλιν ἐνοικοῦντας*)? Разумѣется потому именно, что лишались Далмаціи и Кроаціи, и Славоніи; такъ что подлинный смыслъ этихъ словъ есть: „у первыхъ отняли *Готвовъ*, а у послѣднихъ городъ *Кафу*.“

И такъ Историческая Логика не можетъ позволить вторженіе въ предѣлы Имперіи чужаго народа относить только къ VII столѣтію вопреки

порядку вещей. Поводъ къ этой неосновательной мысли внушило одно мѣсто у Константина Вагрянороднаго. Въ сочиненіи объ *управленіи Имперіи* между прочимъ говорить, что нашелъ извѣстіе, что Имп. *Ираклій* далъ землю (т. е. помѣстье) въ окрестностяхъ Салоники въ Македоніи двумъ *Сербамъ* и ихъ людямъ, прибывшимъ изъ Сербіи. Собственный смыслъ этого извѣстія есть только въ томъ, чтобы доказать право *придворнаго* правленія на эти земли. Но развѣ это значить, что Ираклій уступилъ Сербамъ *Сербію, Богемію и Кроацію*, которыя ему не принадлежали ???

Конечно нѣтъ нисколько сомнѣнія, что Сербы происходятъ изъ *Старой Сербіи* въ Германіи, но относить ихъ переходъ за Дунай въ VII вѣкѣ потому только, что два Серба съ людьми тогда переселились въ Македонію изъ *новой Сербіи* въ верхней Мизіи, значить *утверждать то, чего доказать нельзя*. При томъ же за чѣмъ смѣшивать движеніе чуждыхъ лицъ съ движеніемъ цѣлаго народа! Последнее всегда происходило съ *большимъ шумомъ* въ исторіи.

Сколько шуму надѣлалъ въ Евроцѣ съ 1832 года небольшой корпусъ Польскихъ Эмигрантовъ! Сколько шуму надѣлали въ среднія времена на югѣ шолпы *Норманновъ и Лонгобардовъ*! Сколько шумѣлъ небольшой народъ *Угровъ* (Мадяровъ), прибывши на Дунай! Сколько крику произвели Турки, нашедшіе на ту же *Фракію, Мизію и Македонію*!

Между тѣмъ какъ число природныхъ Венгровъ нынѣ простирается не болѣе 2,500,000, а число Сербовъ съ Кроашиами болѣе 5,000,000, то *трибу-*

218 СЛОВЕНЕ. II. Римскій ихъ періодъ.

наль историко - логическихъ кришерій пребуешь у всякаго мыслителя указашь на шо *громкое имя и время*, подь которымъ шумѣлъ эшошь народъ при вшорженіи въ Мизию. Другаго имени нѣтъ кромѣ *Gotthi*, другаго времени нѣтъ кромѣ послѣдней половины IV вѣка. Пришомъ же современный писатель, Грекъ *Аммианъ Марцелинъ*, эшихъ *Gotthi* называетъ *Сервинами* же (*Thervingi*; чит. *th* какъ Греч. шипучее θ ; если даже эшо и не опечатка вмѣсто *Shervingi*).

Причина шому, что *подлинную* эпоху появления Сербовъ въ Имперіи *насилно сбиваютъ* на начало VII вѣка, заключаешся въ *антилогическомъ* основаніи Тевшоманіи. Извѣстно, что Тевшоманы слово *Gotthi* объявляютъ Нѣмецкимъ племенемъ на основаніи *превратнаго* силлогизма. Объяснимъ примѣромъ: всякій знаетъ, что Пруссію прежде населяли Пруссы, племя вовсе не Нѣмецкое: шеперь они почти вывелись, и ихъ спрану заселили Саксонцы. Но нынѣ не шолько эши же Саксонцы, но и другіе народы имя *Прусакі* принимаютъ въ значеніи *Нѣмца*. Точно шакому же измѣненію значенія подверглось и слово *Germani*: нынѣ его употребляютъ шогда, когда хотяшь назвашь Нѣмцевъ; но въ древности *вся* *Germania* древнихъ была заселена Славянскими племенами.

И шакъ сообразите всю *нелпность* слѣдующаго силлогизма: „*Gotthi* вышли изъ *Germania*, слѣдовательно они были Нѣмцы!“ Незначитъ ли эшо сказать другими словами: *древніе* Пруссы были Нѣмцы пошому, что ихъ спрану нынѣ заселили Нѣмцы!!! Но въ шакомъ случаѣ чѣмъ они пояснятъ *выдуманное* ими переселеніе цѣлаго народа въ Мизию, о которомъ *ничего* не знаютъ писатели VII вѣка?!

Впрочемъ если такіе силлогисты *не умѣютъ краснѣть за честь своей логики* предъ трибуналомъ крѣпкой, то оставимъ ихъ въ пріятномъ заблужденіи, и обратимся къ писменамъ, коимъ *добрые люди навязываютъ изобрѣтателей*, кшо Арбеяца, кшо *Св. Меодія*, кшо *блаж. Иеронима*, скончавшагося въ 420 г. Но, увы, *современникъ Иеронима, Грекъ Сократъ* навязываетъ имъ *Епископа Улфилу!* Приведемъ все это мѣсто изъ его Церковной Истории кн. IV. гл. 27. 1).

1) См. въ Лам. переводъ въ Biblioth. Patr. T. VII. pag. 335. edit. Lugd.

Barbari trans Istrum incolentes, qui appellantur Gotthi, bello intestino inter ipsos concitato, in duas factiones divisi sunt, quarum alteri Phritigernes, alteri Athanaricus praefuit. Cum autem Athanaricus videretur superiores partes obtinere, Phritigernes ad Romanos auxilii contra adversarium petendi gratia profugit. De quibus rebus Valens, (бывшій тогда въ Антиохіи) certior factus, dat mandatum militibus, qui versabantur in Thracia, ut barbaris contra barbaros dimicantibus, subsidio essent. Illi itaque hostibus in fugam conversis trans Istrum contra Athanaricum sunt victoriam consequuti. Quae causa fuit permultis barbaris fidem Christianam recipiendi. Nam Phritigernes, quò pro beneficio accepto Imperatori gratiam referre posset, ejus religionem amplectari coepit, suosque ad idem faciendum hortari. Atque eam ob causam complures Gotthi, qui tum, quo Imperatoris voluntati obsecundarent, se sectae Arianæ addixerant, ad hoc usque tempus eidem adhaerescunt. Eodem tempore Ulphilas Gotthorum Episcopus, litteras Gothicas invenit; atque ut primum sacram Scripturam in eorum linguam converterat, instituit animo, ut barbari illi sancta Dei eloquia perdicerent. Simul atque vero Ulphilas eos non solum qui Phritigerni, verum etiam qui Athanarico parebant, Religionem Christianam docuerat, Athanaricus permultos, qui fidem Christi profitebantur, pe-

220 СЛОВЕНЕ. II. Римскій ихъ періодъ.

„Варвары, обитающіе за Дунаемъ, называемые „*Gothi*, въ возникшей у нихъ междоусобной войнѣ, раздѣлились на двѣ партіи, изъ коихъ одна, повиновалась *Фритигерну*, а другая *Аванарикку*. „Когда послѣдній сталъ одерживать верхъ, то „Фритигернъ прибылъ къ Римлянамъ (въ Цариградъ) для испрошенія помощи противъ соперника. Извѣстившись объ этомъ Императоръ *Валентъ* (бывши тогда въ Антиохіи), приказалъ войскамъ, расположеннымъ по Фракіи, помочь варварамъ противъ варваровъ. Эти войска, побѣдивъ неприятелей, одержали побѣду за Дунаемъ надъ *Аванариккомъ*. Это событіе было причиною тому, что многіе изъ варваровъ приняли *Христіанскую* вѣру; „ибо Фритигернъ, чтобы за оказанное благодеяніе возблагодарить Императора, принялъ его исповѣданіе (Аріанское), и сталъ къ тому принуждать и своихъ подчиненныхъ. Вотъ почему всѣ „*Gothi*, когорые, изъ угожденія Валенту, приняли „*Аріево* ученіе, и донынѣ его исповѣдуютъ. Въ „позже время *Улфила* ихъ Епископъ изобрѣлъ „*Готскія писмена*, и какъ скоро перевелъ *Св. Писаніе* на ихъ языкъ, принялъ мѣры, чтобы *арвары* изучили слова *Божія*. Между тѣмъ какъ *Улфила* выучилъ Христіанскому ученію не только „управляемыхъ Фритигерномъ, но и тѣхъ, когорые „зависѣли отъ *Аванарика*, то послѣдній многихъ „изъ обращенныхъ въ Христіанство велѣлъ мучить тяжкими муками.“

rinde ac si patria sua religionis instituta per eos fuissent adulterata, gravibus affectit suppliciis.“ *Socrates Hist. Eccl. lib. IV. cap. 27.*

Это свидѣтельство относится къ 369 — 375 годамъ, и такъ какъ *Сократъ* почти современникъ этому событію, то криптика не можетъ оставить его свидѣтельства безъ *высокаго уваженія*.

Писатель VI вѣка, *Прокопій*, говоря о вѣроисповѣданіи *Gotthorum*, называетъ его *Аріанскимъ* (*τῆς γὰρ Αρείου δόξης ἐῖβιν ἀπαντες*). Теперь понятны слова *Θομῆ Αρχιδιάκονα*, когда, говоря (см. выше стр. 184) о Сербѣхъ и Кроатахъ VII и VIII столѣтій называетъ ихъ *Аріанами* же.

Въ III томѣ § 1 будетъ подробнѣе доказано, что въ VI вѣкѣ жителей южной Словеніи, а преимущественно *Краинцевъ*, для отличія отъ ихъ завоевателей, нѣкоторые писатели называли просто по Гречески *γῆπαίδες*, ш. е. *туземцами*. Обстоятельство, что поэтъ же самый *Прокопій*, исчисляя (*de Bell. Vandal. I. cap. 2.*) разныя племена *Gotthorum*, *Vandilorum*, *Visigothorum*, причисляетъ къ нимъ и *Краинскихъ* Словенцевъ, когда говоритъ, что языкъ у нихъ одинъ съ языкомъ *Gotthorum* (*φωνὴ τε αὐτοῖς ἐστὶ μία, Γοτθικὴ λεγομένη*), то этимъ даетъ знать, что *Gotthi* были племя Славянское, а именно *Сербы* и *Кроаты*, которыхъ нарѣчіе и нынѣ нечувствительно переходило въ *Словенское*. Другаго смысла не можетъ имѣть свидѣтельство *Прокопіево*. Во *вторыхъ*: если говорить, что и *вѣроисповѣданіе* у нихъ *одинакое*, ш. е. *Аріанское*, то это показываетъ, что *Словене* уже около 550 году были уже Христіанами. Слѣдовательно это обстоятельство *уничтожаетъ* все то, что было шлоковано о проповѣдываніи *Паннонцамъ* *Св. Меодіемъ*

Христіанскаго ученія въ послѣдней половинѣ IX вѣка, о переводѣ Св. Писанія на языкъ *Словенскій*, и о введеніи Богослуженія на Славянскомъ языкѣ, между тѣмъ какъ оно введено *Улфилою* въ концѣ IV вѣка, стараніемъ Императора *Валента* 1).

Что *Сократъ Улфилъ* приписываетъ *изобрѣтенію* Словенскихъ писменъ, то это значить, что онъ, какъ Грекъ, не зналъ *настоящей* ихъ древности, и на такомъ же основаніи навязывалъ ихъ *Улфилъ*, на какомъ *Добровскій Арбейцу*, *Салонскіе* ошцы Св. *Меводию*, *Далмашинцы* *блж. Герониму*.

Что касается до *подлинной* эпохи обращенія въ Христіанство Словенцевъ, то она *современна* обращенію и самой *Италіи*: ужъ въ 325 году, до вторженія въ Имперію Сербовъ и Кроатовъ, *Dominius* Episcopus *Raioniae* подписалъ *Никейскій Символь*. См. *выше стр. 209*. — Имѣлъ въ городѣ *Мурсъ* Епископа *Валента*, *Аріянина*, и любимца Императора *Констанціа*. Въ 357 же году, въ городѣ *Sirmium*, что въ *Славоніи*, созванъ былъ *Соборъ*, на кошоромъ вообще подписались подъ ученіе *Аріево*, а въ числѣ ихъ и *Паннонскій Епископъ*.

1) Можеть быть кто-либо возразить: „А *Codex argenteus* въ *Упсальской* библіотекѣ въ *Швеціи*, приписываемый *Улфилъ*“ — Если онъ увезенъ, какъ говорятъ, *Шведами* изъ *Праги*, то можеть статься, что онъ есть какаа либо *книга глаголическая*; если же *Славяне* еѣ непоймутъ, то онъ также напрасно и произвольно приписанъ *Сербу Улфилъ*, какъ и *Словяни* приписывали *Лашину Герониму*. — Впрочемъ весьма хорошо бы изслѣдовать внимательнѣно эту книгу. см. *выше стр. 180. 181.*

Сербы и Хорваты (*Gothi et Heruli*) при вторженіи въ Паннонію заспали жителей ея уже Христіанами, что именно и способствовало распространенію между ними Аріанизма.

Они у нихъ заспали и свои *писмена*, уцѣлѣвшія со временъ Императора *Августа*, и *Веллея Патеркула*. Но что тѣ же писмена были въ употребленіи не только у Словенцевъ, но и у *Gothi*, тому *неоспоримые слѣды* покажемъ ниже.

Между тѣмъ, какъ начало Богослуженія на одномъ изъ Славянскихъ нарѣчій *testes oculati* относятся къ IV вѣку стараніемъ Епископа *Улфила*, Св. Кириллѣ и Меѳодіѣ, (если исключимъ *подложныя* посланія Іоанна VIII къ послѣднему, сочиненныя въ XIII вѣкѣ) ничего и никого не имѣютъ имъ *современнаго* о переводѣ Кирилломъ Св. Писанія или же о введеніи Меѳодіемъ Славянскаго Богослуженія.

Свидѣтельство же ихъ современника *Анонута Салисбургенсиса* о Меѳодіѣ мы рассмотримъ въ слѣдующей статьѣ.

Такимъ образомъ со стороны *Словенцевъ, Кроатовъ* и *Сербовъ* далеко обойдены они свидѣтелями. Теперь попытаемся посмотришь, не обойдены ли и со стороны *Руси*.

VI О началѣ обращенія *Руси* до Кирилла и Меѳодія, и о *Томитанской Русской* Эпархіи съ 860 по 980 ГОДЫ.

Такъ какъ вопросъ о *писменахъ* и о *настоящемъ* времени обращенія тѣсно связанъ съ чисто-

Историческими положеніями, какъ мы уже видѣли въ предшествующей статьѣ, по здѣсь слѣдовало бы по же обратить вниманіе и на мнѣнія относительно древности Русскаго народа по крайней мѣрѣ для поясненія исторіи Томитанской Эпархіи.

Мнѣ кажется однако, что если можно было прояснить древность небольшихъ племенъ, какъ Словенцы и Сербы, во всей ея отдѣльности, по, кажется, надобно быть крайне тупоумнымъ, чтобы непонять и неубѣдиться, что 50,000,000-ный Русскій народъ долженъ былъ также существовать въ царствованіе Императора Валента, какъ и Сербы (*Shervingi*) Амміана Марцеллина, или при Констанціи, какъ и *Sclaveni* Кесаріевы. Да и можно ли доказывать, подъ какимъ именемъ слылъ Русскій народъ у Страбона и Птоломея, если эпо намъ поясняютъ и показываютъ Греческіе писатели среднихъ временъ??

Халкокондилъ (своей Исп. кн. III) описывая Россію между прочимъ: *τότε Μοσχόβιον τε, καὶ Κιέβος, καὶ Τοφάρι, καὶ Χωρόβιον πόλεις ὑπὸ τυραννοῦς ἐυδυνάμεναι, ἐς τὴν Μέλαιναν οὐτῶ ὑπὸ σφῶν αὐτῶν καλουμένην Σαρματίαν, τελοῦσι, π ε* „Города Москва, Кіевъ, Тферь, Хоровіонъ (Черниговъ?) „управляются Князьями, и дають дань такъ называемой ими черной Сармаціи. Та часть Сармаціи, „которая находится сѣвернѣе, называется бѣлою „Сармацією (*Λευκὴν Σαρματίαν καλοῦσι, π ε* „Бѣлоруссія), а ближе къ морю находится городъ „Ункратъ (Новградъ), управляемый богатыми гражданами (*ἐς ἀριστοκρατίαν τετραμένη*), и превосходитъ всѣ города черной и бѣлой Сармаціи. Воз-

„въ послѣдней есть страна *Инфласте* (по Польски „*Инфлянты*, *Лифляндія*); туда на корабляхъ Датскихъ и Германскихъ привозятъ шовары изъ Британіи и Галліи.“

Халкокондиль обошелъ всѣ предѣлы Руси: именуешь Пруссію (*Προουβιοί*); Ливву (*Καζιμήρω τῷ βασιλεὶ τῶν Λιθουάνων*); Польшу (*Πολαινοί*, *Πολωνία*); Жмудь или Самогитію (*Σαμιώται*); Венгрію (*Παίονοι*); Пермь: „*Πέρμιοι* (живутъ сѣвернѣе оупъ Россіянъ) *ὑπὲρ τοὺς Σαρμάτας*.“

Или, ужели заключите, что Русская масса не существовала во время Нестора оупъ того только, что его современники, *Анна Комнина*, *Никифоръ Врѣній* и *Киинмаъ*, говоря о дѣлахъ Руси, жигелей ея въ XII вѣкѣ называютъ просто только *Скивами* и *Тавро-Скивами*? Чѣмъ докажете настоящую причину того обстоятельства, что *Страбонъ* и *Птоломей* отдѣляютъ массу Русскаго народа (*Sarmatia*) оупъ не-Русскихъ племенъ, съ тою же народописною опредѣлительностью, съ которою и самъ *Халкокондиль*? и проч.

Что касается до различныхъ мнѣній о *Русской земль и народѣ*, объ этомъ подробно будетъ говорено, какъ и о *Сербахѣ*, въ *III и IV томахъ*. — Здѣсь же я изложу только вкратцѣ открывшіяся обстоятельства и событія, которыхъ въ этомъ мѣстѣ нельзя оставишь безъ соображенія съ общошественствами предшествующихъ *статей*.

* * *

Выражаясь обыкновенно: „*Россія крестилась при Владимірѣ въ 988 году*“ рѣдко обращаемъ

вниманіе на *подлинный* смыслъ эсихъ словъ. Если допустить аяши-логическую мысль, что *дѣла такъ же легко дѣлаются, какъ и слова говорятся*, въ шакомъ случаѣ всѣ народы земнаго шара крестились бы уже въ I вѣкѣ Христіанства.

Вѣрованіе, и согрѣвающее его *религіозное чувство*, шѣсно соединены между собою, и ихъ прекрасно выражаетъ прѣстонародное слово *человѣкъ*, или *жизнь*; слѣдовательно, преобразование вѣрованія происходитъ не вдругъ.

Русскій народъ, сколько можно заключить со словъ *Прокотія Кесарійскаго*, и Араба *Ибнъ-Фослана* (см. томъ III), и въ изычешствѣ вѣриль въ *будущую жизнь*, ш. е. въ *вѣчное счастье* или *несчастье*; слѣдовательно, идолослуженіе Русскому, язычнику допускало *надежду* и *убѣжденіе*, и шѣмъ самымъ вооружало его прошивъ всякаго *нововведенія*.

Новое ученіе болѣе или менте препяшпвій могло встрѣчать или въ *многочисленности* народа или въ его *характерѣ*. Съ обѣихъ эсихъ точекъ зрѣнія Русскій народъ предшавлялъ Церкви весьма затруднительное завоеваніе. Несшоръ сказалъ: *Руси есть веселіе пити*, и справедливо потому, что чѣмъ сѣвернѣе челошѣкъ, шѣмъ невоздержнѣе, и наоборотъ, чѣмъ южнѣе, шѣмъ воздержнѣе. Въ Сиріи, Египтѣ или Испаніи, народъ не любитъ горячихъ напитковъ въ слѣдствіе вліянія климата; удобность имѣть всегда зимою свѣжіе плоды и зелень дѣлаешъ церковное запрещеніе мяса вина и елед для него даже не замѣшнымъ, между шѣмъ какъ оно налага-

ло на Русака великое лишеніе шѣмъ болѣе, что это время года онъ бывалъ заживочень и праздниъ. Равно и *многочисленность* народа представляла для проповѣдниковъ препяшшвія, шѣмъ, что заключала въ себѣ возможность *почти столько* возраженій, сколько было въ народѣ и головъ. Въ слѣдствіе такихъ причинъ *проповѣданте* въ Россіи немогло быть *публично*; а развѣ шайное!

Само собою разумѣется, что Хрисіанская пропаганда начала дѣйствовать въ Россіи въ *тоже самое* время, въ которое и между Греками, Грузинами, Армянами и ш. д; разница только въ томъ, что она немогла всю Россію обнять такъ скоро, какъ упомянутые небольшіе народы. Безъ всякаго сомнѣнія, *весьма рано* завелись по Руси Хрисіанскія общества, о существованіи коихъ народъ зналъ, но ни членовъ оныхъ ни мѣстъ ихъ собраній не зналъ; иначе же нельзя пояснить себѣ причину, на какомъ основаніи и почему Владимиръ крестится въ Херсонѣ, а въ Новгородъ посылаетъ сына Ярослава, который, по словамъ Лѣтописца уже „бѣ любя церковныя уставы, и попы любяше по велику, изъ лиха же черноризцы, книгамъ прильжа, и почитая часто въ ноци и во дни; и собра писцы многи, и прелагаше отъ Грекъ на Словенское письмо, и списаша книги многи, ими же проучашася върніи людіе.“ Откуда это вдругъ?! Вдругъ написалось въ Новгородѣ для Посадника и Остромирово Евангеліе! Какимъ образомъ буйные Новгородцы уже съ 992 году вдругъ сдѣлались ревностными почтпателями Св. Софіи!!

Какъ бы то ни было, но если смотрѣшь на обращеніе Русскаго народа шолько какъ на важное событіе, то по крайней мѣрѣ не надобно глядѣть противъ порядка вещей. Событія доказываютъ, что крещеніе Владиміра есть послѣдняя глава этого явленія, котораго начало однако должно искать за нѣсколько вѣковъ прежде. И дѣйствительно, эта истина подтверждается положительно существующими свидѣтельницами современниковъ разныхъ предшествовавшихъ столѣтій.

Такимъ образомъ одно изъ подобныхъ современныхъ свидѣтельствъ есть мѣсто въ *Окружномъ Посланіи* (*ἐγκύκλιος ἐπιστολή*) Патріарха Фотія 1) ошъ 861 или 862 г.

Καὶ γὰρ οὐ μόνον τὸ ἔθνος τοῦτο τῆς εἰς Χριστὸν πίστιν, τῆς προτέρας ἀσεβείας ἠλλάξατο; ἀλλὰ γε δὴ καὶ τὸ παρὰ πολλοῖς πολλὰκις θρυσλούμενον, καὶ εἰς φόμότητα καὶ μαιφονίαν πάντας δευτέρους ταττόμενον, τοῦτο δὴ τὸ καλούμενον τὸ ΡΩΣ, οἷ δὴ καὶ κατὰ τῆς Ρωμαϊκῆς ἀρχῆς, τοὺς περὶ αὐτὸν δουλωσάμενοι κάκειθεν ὑπέρογκα φρονηματισθέντες, χεῖρας ἀντήραν. Ἄλλ' ὅμως νῦν καὶ οὔτοι τὴν τῶν Χριστιανῶν καθάραν καὶ ἀκιβδηλον θρησκείαν τῆς ἑλληνικῆς καὶ ἀθέου δόξης, ἐν ἧ κατέχοντο πρότερον, ἀντηλλάξαντο, ἐν ὑπὸ κῶων ἑαυτοὺς καὶ προξένων τάξει, ἀντὶ τῆς πρὸ μικροῦ κατ' ἡμῶν λεηλασίας καὶ τοῦ μεγάλου τολμήματος, ἀγαπητῶς ἐγκαταστήσαντες.

1) См. *Epistolae Photii* ed. a Richardo Montecutio, Episc. Norvic, Londini. 1651. fol. — Лашинскій пер. въ *Varonii Annales*. ad ann. 863.

Т. е. „Но не только эшошь одинъ народъ (Бол-
 „гаре) промѣняли спаринное свое нечестіе на
 „Христіанское благочестіе; но даже и народъ, ко-
 „торого столь часто превозносятъ (за дѣянія) по
 „слухамъ и въ извѣстіяхъ, и который какъ жесто-
 „костію“ (т. е. военною опвагою) „такъ и жажд-
 „дою къ человѣческой крови“ (не къ человѣческимъ ли
 сокровищамъ?) „всѣ другіе народы превосходитъ, —
 „я говорю, такъ называемые РОССЫ, — которые,
 „покоривъ окружныя сосѣдніе народы, въ гордости
 „своей, и въ высокомъ о себѣ мнѣніи подняли ору-
 „жіе на Римскую“ (Византійскую) „Державу, — те-
 „перь и сами преложили нечестивое языческое суе-
 „вѣріе на чистую и неблазную Христіанскую вѣру,
 „и ведутъ себя, яко послушныя сыны“ (виновашы!
 при Ярославіи только кончили свое буйство) „и сушь
 „друзья, не смотря на то, что не задолго предъ
 „симъ,, (когда?) „превожили насъ своимъ разбоями
 „и совершали великія злодѣянія.“

Это свидѣтельство современника можешь
 имѣть шолько смысловъ, со сколькихъ шочекъ
 зрѣнія станеше его принимать. Такъ, напримѣръ,
 можно воображашъ, что оно значить: *всѣ*
 Русь крестилась, или часть ея; или шолько *впер-
 вые въ 861 году*, или крестились *внезапно*; по-
 шому шолько, что внезапно Фотій въ 861 году
 къ слову „*Скиескій народъ*“ прибавляетъ „*глазоле-
 „мый Россы*“, чего недѣлывали его предшествен-
 ники.

При подобномъ различіи въ опшѣнкахъ поня-
 шія Историческая логика шребуешъ сперва от-
 крыть *подлинный* смыслъ свидѣтельства; но въ

шакомъ случаѣ необходимо строго придерживавшись порядка вещей или обстоятельствъ, по случаю которыхъ оно было написано. Вопль почему едва ли можно ожидать *вѣрнаго* результата ошъ соображенія пѣхъ ученыхъ, которые уже давно писали объ обращеніи Руси, какъ *Пагій* 1), *Байеръ* 2), *Лекіенъ* 3), *Стилтингъ* 4), *Мосгеймъ* 5), *Землеръ* 6), *Шлецеръ* 7) и другіе. Послѣдній довольно много, объ этомъ толковалъ, но не только *мало*, но и *меньше нигега* сказалъ, потому что это свидѣтельство, принадлежащее исторіи Руси, онъ не только не пояснилъ, но даже въ своей снать „*Руссы не Руссы*“ (см. Несторъ II. стр. 86-117) силмлся доказывать довольно дѣскими доводами, что извѣстіе о первыхъ непринадлежитъ къ Русской Исторіи, и эти свои *резоннементы* онъ рѣшился подтверждать парадоксомъ о *Геттингемскомъ подмастерьи*! Разумѣется, что если онъ сотворилъ себѣ какихъ-то *небывалыхъ* Руссовъ

-
- 1) *Pagius ad Baronii Annal.* подъ 871 и 876 г. — Изд. 1705.
 - 2) *De prima expeditione Russorum Constantinopolitana*, (о первомъ нападѣнии Руссовъ и проч.) См. Comment. Acad. Petropolit. T. VI на 1732 и 1733 г.
 - 3) *Oriens Christianus* Tom. I. col. 1257. Parisiis, 1740.
 - 4) *Dissert. de conversione et fide Russorum* въ Act. Sanct. T. II. Antverpiae. 1748.
 - 5) *Histor. Ecclesiast. Helmstadii.* 1755.
 - 6) *De primis initiis Christianae inter Russos religionis.* Halle. 1762.
 - 7) См. его Нестора (Русск. перев.) часть II. стр. 32. — 117.

Шведскаго племени, шо развѣ извѣстіе Византійца о природной Руси не принадлежишь къ ея исторіи пошому шолько, что толковашель создалъ для себя какую-шо Шведскую химеру?! И развѣ эшакъ ошкрывають *подлинный* смыслъ свидѣтельства??

Прежде очистиши подлиннаго смысла словъ *Φοτίεωιχτς*; мы приведемъ еще мѣсто изъ сочиненія одного изъ его современниковъ. Это естъ жизнеописаніе Патріарха *Игнатія* (Фотиѣва предшественника), сочиненное *Никитою Давидомъ*, Епископомъ Пафлагонскимъ (*Νικήτα τοῦ Δαβίδ τοῦ Παφλαγόνος*). См. Собрн. Дьян. въ *Acta Concilior.* Tom. V. pag. 965. — Parisiis 1714.

. ἐπευέμετο δὲ καὶ ἄλλη τῷ ἁγίῳ
 συμφορά. — Κατ' ἐκεῖνον γὰρ τὸν καιρὸν τὸ
 μαιφονώτατον τῶν Σκυθῶν ἔθνος, οἱ λεγόμενοι
 ΡΩΣ, διὰ τοῦ Εὐξεινίου Πόντου προβεχωρηκότες
 τῷ Στενῷ, καὶ πάντα μὲν χωρία, πάντα δὲ μονα-
 στῆρια διηρπακότες, ἔτι δὴ καὶ τῶν τοῦ Βυζαντίου
 περιουκίδων κατέδραμον νησίων, σκευὴ μὲν πάντα
 ληϊζόμενοι καὶ χρήματα, ἀνθρώπους δὲ τοὺς ἀλίν-
 τας πάντα ἀποκτείνοντες. Πρὸς οἷς καὶ τῶν τοῦ
 πατριάρχου μοναστηρίων βαρβαρικῷ καταδραμόν-
 τες ὀρημάτι καὶ θυμῷ, πάσαν μὲν τὴν εὐρεθεῖσαν
 κτῆσιν ἀφείλοντο, εἴκοσι δὲ καὶ δύο τῶν γνησιω-
 τέρων αὐτοῦ κενρατηκότες οἰκητῶν, ἐφ' ἐνὶ τροχαν-
 τῆρι πλοίου τοὺς πάντα ἀξίαις κατεμέλισαν.
 Т. е. „погда же случилось для святаго мужа и дру-
 „гое несчастіе пошому, что въ шоже время одно
 „изъ самыхъ кровожадныхъ Скиѣскихъ племень, име-
 „немъ *Россы*, изъ Чернаго моря вплывши въ *узкія*
 „*проливы*, и вышедши на берегъ, опустошили всѣ
 „окрешности, и всѣ монастыри ограбили; шоже

„сдѣлали высадку и на сосѣдніе къ Царюграду „острова, заграбили домашнее имущество“ (*βικεῖν*, понимай: богатое платье, посуду и вещи серебряныя) „и сокровище“ (*χρήματα*, понимай денежное), „а захваченныхъ всѣхъ перебили. Послѣ съ варварскою яростію и смѣлостію напали и на Патріаршескіе монастыри“ (т. е. на *островъ Теревинѣвъ*, на которомъ онъ содержался) „вышацили изъ нихъ все „добро, и 22 схваченныхъ лицамъ, изъ самыхъ приближенныхъ къ Патріарху, отрубили головы попорами на передней (?) части одного изъ своихъ „судовъ.“

Съ перваго разу читатель замѣтитъ, что въ словахъ *Никиты Пафлагонскаго* гораздо больше опредѣлительности, нежели въ выраженіяхъ *Фотія*. Оба писали въ *одно и тоже время*, и какъ свидѣтели; но къ великому сожалѣнію ни тотъ ни другой не выставили года. Однако если сообразить Хронологію обстоятельствъ, то окажется можешь, что они говорятъ о *разныхъ морскихъ нападеніяхъ Русаковъ*.

Лѣточислительныя обстоятельства.

I. Императрица *Теодора* съ дочерью должна была удалиться отъ Двора въ монастырь въ 856 г.

Пафлагонецъ говоритъ, что *вскорѣ* послѣ ссылки Императрицы (*Μετὰ μικρὸν δὲ καὶ αὐτὸν ἀπελάυνει τοῦ πατριαρχείου τὸν Ἰγνατίου, καὶ πρὸς τὴν ψῆφον Τερέβινδου αὐτὸν ὑπερίκει*) согнанъ былъ съ Патріаршества ея развратнымъ сыномъ Михаиломъ, уважаемый ею Патріархъ *Игнатій*, и сосланъ, послѣ нѣкошораго заключенія, на *островъ Теревинѣвъ*.

Фотій сдѣлался Патріархомъ въ началѣ 858 года, въ день Р. X., и былъ на престолѣ по 25 Сент. 867 г.

Михаилъ Имп. въ 866. году, *Мая 26*, произвелъ *Василія Македонянина* въ Соимператоры.

Михаилъ съ нимъ царствовалъ 11 мѣсяцевъ, ш. с. до 867 г. *Апр. 23*, въ которомъ убитъ.

Изнатій Патріархъ, любимецъ *Василевъ*, снова, возведенъ имъ на Патріаршество *Сент. 25. 867 г.*

Политическія обстоятельства.

Такъ какъ духовныя власти и народъ требовали отъ слабаго правительства показати имъ письменное отреченіе *Игнатія (Хиетроураф)*, которое онъ дасть поупрямился; но немедленно послали къ нему на островъ *Теревинъ* людей, которые довели бы его до того. Такъ какъ онъ и здѣсь остался непреклоннымъ, то съ нимъ стали поступать сурово, и тушь же перевели на островъ *Митилему*, гдѣ онъ пробылъ шесть мѣсяцевъ, по истеченіи коихъ переведенъ снова на островъ *Теревинъ*, давши согласіе на отреченіе, если это будетъ рѣшено *Соборомъ*. Это происходило до конца 857 году. Въ слѣдствіе чего *Фотій* въ началѣ 858 году возшедши на престолъ, сталъ созывать духовенство своей партіи.

Въ этомъ году, по словамъ *Пафлагонца*, *Игнатій* претерпѣвалъ непріятности, приписываемыя новонизбранному Цесарю *Вардъ* и *Фотіевой* партіи. Въ числѣ этихъ непріятностей онъ приводитъ и описываетъ морской набѣгъ *Россіанъ*. Это случилось въ 858 году.

За эшимъ, говоришь *Пафлагонецъ*, въ Царьградѣ дѣлялись собранія (*οὐ πολὺ τὸ ἐν μέσῳ, καὶ πάλιν συνέδρια, πάλιν ἀρχόντων καὶ ἀρχιερέων κατὰ τοῦ ἀξίου βουλευτήρια*). Эши собранія въ 858 и 860 годахъ были предугошовленія къ *IV Константинопольскому*, или *VIII Вселенскому Собору*, начавшемуся въ 861 году.

Байеръ повторяешь слова *Пафлагонца*, а *Байеровы Шлецеръ* (II. 47). „Вскорь послѣ сего“ (нападенія Россіянь) „*Фотій* создалъ соборъ“ (какой? частный или Вселенскій) „на кошоромъ *Игнатія* „процляли, и онъ принужденъ былъ бѣжать на Пропоншидскіе острова; но ужасное землешрясеніе, „случившееся въ Августъ 860 г. въ Каѳолѣ, застало, „вилло суевѣрнаго *Варду* дашь *Игнатію* позволеніе „возвратиться *въ третій разъ* на Теревиневъ, гдѣ „онъ до убіенія *Варды* въ 866 г. и оставался.“

Ни *Байеръ* ни *Шлецеръ* необрапили вниманія на то, что по дѣлу *Игнатія*, во всемъ православнаго, небыло никакой нужды собиращъ Вселенскій Соборъ со всего Восшока и Запада. Эшакого роду Соборы созываемы были толькo по дѣламъ *Догматовъ* вѣры. *Окружное посланіе* *Фотіево* ко всѣмъ престоломъ и кафедрамъ Церкви было писано прошивъ вспавленнаго на Западѣ въ Символъ Вѣры слова: и *Сына* (*Filioque*).

Вселенскимъ Соборомъ было запрещено хошя одну букву перемѣнять, убавляшь, или прибавляшь безъ согласія Вселенскаго же Собора, ш. е. представителей *всего* Христіанства. Такъ какъ эшо прибавленіе было причиною ошпаденія Запада ошь

Вселенской Церкви, и надѣлало столько шуму, кончившагося Флорентинскимъ Соборомъ, шо весьма любопытно знать его исторію. Послушаемъ слова *Газзаниги*, Профессора Богословія въ *Вьнскомъ* Университетѣ, одного изъ лучшихъ *Латинскихъ* Богослововъ 1).

„Между тѣмъ какъ въ *Никейскомъ* Символѣ Вѣры, послѣ поясненномъ нѣсколькими словами на *Кльмскомъ* Вселенскомъ Соборѣ, находится только отъ „Отца, на Западѣ стали прибавлять слово *Filioque*. „Первые стали это дѣлать Испанцы въ исходѣ VI вѣка, когда *Готы*, при Рекаредѣ, отстали отъ „Аріанизма, какъ это видно изъ актовъ III *Толедскаго* Собора въ 589 году. Испанцамъ послѣдовали „Французы; но когда, не извѣстно. *Pithoeus* это отъ „носитъ къ концу VIII вѣка, что подтверждаетъ „шоже разными свидѣтельствами и ученѣйшій *Bernardus de Rubeis*. Наконецъ въ IX вѣкѣ вошло въ „употребленіе не только во Франціи, но и въ Германіи. Что напослѣдокъ въ Римѣ“ (и Италіи)

1) *См. F. Mariae Gazzaniga* Ord. Praed. in *Vindobonensi* Universitate SS. Theologiae Prof. Publ. Praelectionum Theologicarum Diss. V. Cap. III.

„Cum in veteri symbolo *Nicaeae* primum condito, deinde Constantinopoli aliquibus vocibus aucto, legeretur tantummodo de Spiritu S. qui a Patre procedit, sensim in Ecclesia Occidentali facta est additio hujus voculae: *Filioque*. Primi hujus additamenti auctores censentur Hispani saeculo VI cadente, scilicet quo tempore *Gothi*, del' ejurata haeres Arianorum, fidem orthodoxam sub *Recaredo* rege amplexi sunt, ut colligitur ex synodo Toletana III anno 589. Hispanos secuti sunt Galli; quo autem tempore, incertum. *Pithoeus* id refert ad finem saeculi VIII, quod etiam va-

„стали пѣть Символь съ этою прибавкою только
 „съ половины XI вѣка, видно изъ того, что это
 „подало поводъ Пашриарху Цареградскому *Михаилу*
 „*Коруларію* къ возобновленію раскола“ (schismatis;
 „просимъ выраженіе!) „какъ видно изъ актовъ со-
 „браннаго имъ Собора въ 1054 году, и изъ его по-
 „сланія къ *Петру* Антиохійскому Пашриарху. Весь-
 „ма вѣроятно, что *Filioque* въ первый разъ въ Римѣ
 „вспавилъ въ Символь *Венедиктъ VIII*, когда въ
 „1014 году, по просьбѣ Императора Генрика I, ве-
 „дѣлъ въ Римскомъ соборѣ пѣть Символь Констан-
 „тинпольскій, какъ повѣствуешь *Бернонъ Abbas*
 „*Augiensis*. Этошъ поступокъ Венедикта неодобряеть
 „Кардиналь *Бароній*, когда говоритъ: *Намъ гораздо*
 „*приятнѣе и лучше было бы придержаться столь*
 „*священной тысячелѣтней старины, нежели слатъ-*
 „*ся за нововведеніями.*“

riis colligit monumentis eruditissimus P. Bernardus de Ru-
 beis. Saeculo autem IX non solum in Gallia, verum etiam
 in Germanis Symbolum cum particula *Filioque* jam canebatur.
 Idemque in Ecclesia Romana fieri tandem conspexisse
 medio saeculi XI vel ex eo solo constat, quod inde *Michael Cerularius* (Пашриархъ Кпбльскій) sibi sumsit praetextum schismatis renovandi, ut patet ex Actis Synodi ab ipso celebratae anno 1054, et ex epistola ejus ad *Petrum* Antiochenum Patriarcham. Probabile autem est hujus vovulae additionem Romae factam esse a *Benedicto VIII*, cum anno 1014 *Henrici I.* Imperatoris precibus adductus est, ut in Ecclesia Romana publice in missa Symbolum Constantinopolitanum cantari juberet, quod *Berno Abbas Augiensis* narrat. Quam *Benedicti* facultatem non admodum probat *Baronius*: „*Nobis gratius, inquit, si veneranda antiquitati annorum mille magis delatum esset, quam novitati.*“

Въ другомъ мѣстѣ, ниже (*Obj. VIII*) *Газзанига* говоритъ: „Когда Карлъ V. послалъ въ Римъ „*Бернарїа* Епископа Вормскаго, *Ессу* Амбіанскаго, „и *Адаларда* аббата Корбейскаго монастыря въ „810 году ко *Льву III*, испросишь утвер- „жденіе канона Ахенскаго Собора 809 году о про- „исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и вспавки *Filio-* „*que*; шчо Папа на первое согласился (?), но во вто- „ромъ отказалъ, повтора въ ошвѣтъ: *я не только* „*не дерзну поставитъ себя выше Св. отцовъ* (все- „ленскихъ), *но Боже меня опаси и сравнятся съ* „*мими*. Онъ даже, для отвращенія всякаго нововве- „денія, велѣлъ Символь Вѣры безъ *Filioque* вырѣзати „на двухъ доскахъ по Гречески и по Латыни, и при- „бити въ соборѣ Св. Петра. Это рассказываетъ „*Смарагдъ* Аббашъ Св. Михаила въ *Лотарингїи*.“

Иже. Object. VIII: „Cum Carolus M. Imperator mis-
sis Romam *Bernario* Episcopo Vormaciensi, *Jesse* Episcopo
Ambianensium, et *Adalardo* Monasterii Corbejensis Abbate
anno 810, a *Leone III*. Pontifice postulasset, ut decretum
concilii *Aquisgranensis* anni 809 de processione Spiritus
S. a *Filio* confirmaret, et vocem *Filioque* Symbolo inter-
seri juberet; sapientissimus Pontifex primum quidem liben-
ter praestitit, alterum autem de voce *Filioque* Symbolo ad-
denda constanter renuit propter Sanctorum Patrum, qui
illud ediderunt, reverentiam. *Nam et ego, inquit, me illis*
non dico praeseram, sed etiam illud absit mihi, ut coaequare
praesumat. Imo ut periculosae isti novitati viam praecide-
ret, Symbolum sine ulla interpolatione in duabus argen-
teis tabulis Graece et Latine incidi curavit, easque in Ba-
silica S. Petri palam affigi. Rem narrat *Smaragdus* Abbas
S. Michaelis in *Lotharingia*.“

Левъ III эшимъ показалъ, что онъ думаетъ объ этомъ; но, невидя возможности прекратишь закоренѣлое нововведеніе въ чужой монархіи (Франкской), рѣшился удержаться отъ анаемнаго приговора цѣлой монархіи и самому Карлу В., которому Римская Церковь обязана была столькими благодѣяніями. По крайней мѣрѣ онъ эшимъ удержалъ Римскую Церковь и Италію въ православіи до XI вѣка. И такъ если нововведеніе безъ одобренія должно назвашь оппаденіемъ, то въ X вѣкѣ оппадала не Римская Церковь, а Франкская (*Ecclesia Gallicana*), съ кошороу Римъ и Италія и въ послѣдствіи времени немогли сойшисъ совершенно. Въ IX и X вѣкахъ не было еще Папъ, если принимаешъ это слово въ томъ политическомъ значеніи, въ которомъ оно упошребляется: они были просто Патріархи. Папами себя никогда не называли пошому, что это шило искони принадлежало Александрійскимъ Патріархамъ, кошорые кромъ того назывались и *Вселенскими судьями* отъ того, что на Соборахъ имъ предоставлено было предсѣдательство. По паденіи Александріи подъ иго Аравитянь, старый и новый Римъ спали состязаться объ этомъ преимуществѣ.

Между шимъ Карлъ В. дѣлалъ къ Востоку, въ странахъ Славянскихъ, свои завоеванія. Съ 791 году по 799 г. онъ велъ войну 8-лѣтнюю съ такъ называемыми *Гуннами*, въ кошорой опшоргъ отъ нихъ большую часть бѣдной *Словеніи*. „Сколько сраженій въ ней было дано!“ говоритъ секретарь и жизнеописатель Карла В. *Егингардъ*: „сколько пролито крови, свидѣтельствуетъ лишенная всѣхъ (?) жи-„шелей Словенія, и мѣсто жительства *Когань* такъ

„опушщенное, что въ немъ ни слѣду неосталось
 „человѣческаго жилья (?). Весь (?) цвѣшь *Гуннскаго*
 „дворянства погибъ въ этой войнѣ, вся ихъ слава
 „упала, все золото и давно собираемая сокровища
 „разграблены.“ и проч. 1)

Aponytus Salisburgensis, писавшій около 875
 году, слѣдовательно современникъ *Фотія*, говоритъ
 между прочимъ 2): „И такъ Карлъ Императоръ въ 796

- 1) *Eginhardus in Vita Caroli M.* къ году 799. Quot. prælia
 in eo gesta! Quantum sanguinis effusum, testatur vacua
 omni habitatore *Pannonia*, et locus, in quo regia *Cogani*
 erat, ita desertus, ut ne vestigium quidem in eo humane
 habitationis appareat; tota in hoc bello *Hunorum* nobi-
 litas periit, tota gloria cecidit, omnis pecunia et conge-
 sti ex longo tempore thesauri direpti sunt.

Здѣсь было весьма бы любопытно знать, какимъ обра-
 зомъ Гг. *Монголоманы глаголюще*, по словамъ *за-
 морскихъ* книгъ, что, со смертію обрушившагося испо-
 лина (*Апшилы*) обрушилась его *Гуннская* держава, и
 обломки ея, подобно обломкамъ *Вавилонской* башни, по-
 летѣли на вихреватыхъ гривахъ (sic!) своихъ коней,
 черезъ Волгу, въ приюпныя степи Монголіи... и исчезли
 какъ грозное привидѣніе; (sic!) я говорю, любопытно
 знать, какъ эти полководцы разтолкуютъ, какимъ об-
 разомъ *Гунны*, со времени *Апшилы*, оставались владѣ-
 тельями *Панноніи* до *Карла V.*

- 2) *Igitur Karolus Imperator anno Nativitatis Domini 796*
Aericum comitem destinavit, et cum eo immensam multitu-
 dinem, *Hunos*, exterminare. — Eodem anno misit *Carolus*
Pippinum filium suum in *Huniam* cum exercitu multo....
 qui inde revertens partem *Pannoniae* circa lacum *Pellissa*
 inferioris, ultra fluvium, qui dicitur *Hrapa*, et sic usque
 ad *Dravum* fluvium, et eo usque, ubi *Dravus* fluit in *Da-
 nubium*, prout potestatem habuit, praenominavit cum doc-

„году отправилъ *Ерика* и безчисленное войско для изгнания *Гунновъ*. — Въ томъ же году Карлъ послалъ „*ль Гунтию* сына Пипина. . . . , который *Гунновъ* и „*Словенцевъ*, оставшихся въ Панноніи между озеромъ *Балатономъ*, рѣками *Рабюю* и *Дравюю* до „впеченія послѣдней въ *Дунай*, поручилъ *Ювавско-* „*му* Епископу *Арноку* въ его церковное управление „впредь до опредѣленія Императора. Въ послѣдствіи „Карлъ Императоръ въ 803 г. прибылъ въ *Баварію*, а въ Октябрѣ въ *Салцбургъ*, гдѣ и утвердилъ „распоряженіе сына своего.“

Краинцы и *Истрійцы* подчинены, или, лучше сказать, остались какъ и были, подъ Аквилейскими Епископами; а Ретическихъ и Норическихъ онъ подчинилъ Салцбургской Эпархіи.

Здѣсь необходимо сообразишь важное обстоятельство, или вопросъ:

Между тѣмъ какъ всѣ народы *весьма рано* представляютъ намъ Богослуженіе на своемъ языкѣ: *Евреи* (Брисіане), *Греки*, *Арабы*, *Сирійцы*, *Копты*, *Армяне*, *Грузинцы*, *Славянскія* племена; отъ чего происходитъ то, что *Баварцамъ*, *Саксонцамъ*, *Англичанамъ*, *Шотландцамъ*, *Ирландцамъ*, *Дашчанамъ*,

trina et ecclesiastico officio procurare populum qui remansit de Hunnis et Sclavis in illis partibus Arnoni Imvavensium episcopo usque ad praesentiam genitoris sui, Karoli imperatoris. Postmodum ergo anno 803 Karolus imperator Bawariam intravit, et in mense Octobrio Salzpurc venit; et praefatam concessionem filii sui iterans potestative multis astantibus fidelibus suis affirmavit, et in aevum inconcussam fieri concessit. См. *Glagol. Clozianus. стр. 75.*

Шведамъ, Финнамъ и Лашышамъ насильно навязана Лашынь, ошъ которой избавила вѣхъ шолько Реформація. И кто ее навязалъ? Скажете: Римъ? Неправда; Римъ и его Италія въ IX и X вѣкахъ гречесествовали (*Italia, Roma graecisans*), т. е., придерживались въ Литургіи обрядовъ *Вселенскихъ*, т. е., *Древнихъ*, или, какъ нынѣ называемъ, *Греческихъ*, преимущественно *Григорія Великаго*. Гречесествовала поэтому, что ошъ Іустиніана до Карла V. была Византійскою провинціею.

Надобно замѣтивши, что со времени паденія Имперіи ⁴меривый языкъ Цицерона нигдѣ не находилъ убѣжища, кромѣ монастырей Галліи. Взгляните въ огромное собраніе Христіанскихъ Лашинскихъ писателей V, VI, VII, VIII и IX вѣковъ, въ *Bibliotheca Patrum*, и увидише, за весьма немногими исключениями, что они жили Галліи. Тутъ Франки *потонули* въ Лашыни. 1)

Церковь *Галликанская* составляла свою отдѣльную Богословскую учепость, и принявъ новый догмашъ, и мало заботясь о томъ, что происходитъ на Востоку въ Вселенскихъ, она собирала своя Галликанскіе Соборы. Вотъ почему и не удивительно, что въ этихъ обсполнестввахъ она многое выпустила или измѣнила изъ формъ *Древней* Литургіи (см. *ниже* *подробнѣ*). Изъ этого-шо и вышелъ *новый обрядъ* (*ritus reformatus* или *Gallicus*, а по языку *Latinus*).

1) До сихъ поръ было напечатано самимъ покойнымъ Венецинымъ. Все же слѣдующее отыскано мною въ его бумагахъ, и теперь присоединено къ предыдущему. Такимъ образомъ шомъ эшотъ имѣетъ свой насповщій конецъ.

Иванъ Молнаръ.

Между тѣмъ Гошты господствовали въ Испаніи, куда они занесли Аріанизмъ. Аріане однако, за исключеніемъ Аріева догмата, удержали обряды *Древней* или *Вселенской* Литургіи какъ въ Мизіи и Паллариктѣ, такъ и въ Испаніи. Такъ какъ они совершали Богослуженіе на своемъ языкѣ по свидѣтельству Церковной Исторіи (см. выше стр. 219), то и произошла чувствительная разница въ Европейской Церкви и въ обрядахъ и въ языкѣ. Такимъ образомъ сдѣлался *ritus antiquus*, а во языкѣ *Gothicus*, и *ritus novus* или *Gallicanus*, а во языкѣ *Latinus*.

Такъ какъ Галлія обращала въ Христіанство *Британію*, *Баварцевъ* (Южныхъ Нѣмцевъ) и *Саксонцевъ* (Сверсныхъ Нѣмцевъ), то эти народы и должны были безпрекословно принять не только *новый* обрядъ въ Литургіи, но вмѣстѣ и ея Латинскій языкъ. Конечно всякій скажетъ, что эти времена были не Апостольскія, когда Франки съ Лапышью въ лѣвой и съ мечемъ въ правой проповѣдывали Евангеліе и вмѣстѣ Грамматику, это не было по словеси Апостола Павла (къ Римл. XIV ii. Καὶ πᾶσα γλῶσσα ἐξομολογήσεται τῷ Θεῷ): *И всякъ языкъ исповѣстся Господеву*. Въ слѣдующей статьѣ мы увидимъ подробности, что въ древнія времена Христіанства образъ проповѣданія Евангелія былъ тоже самое, что образъ или обрядъ совершенія Литургіи, п. е., что всякому народу Ектенія, Апостоль, Евангеліе, читались на его собственномъ языкѣ, слѣдовательно мы обязаны за *Смѣдское* Богослуженіе не Кириллу и Меодію, а *учрежденію Апостольскому*.

И такъ распространеніе *новаго* обряда, *новаго* исповѣданія и *новаго* языка, п. е., *ritus Latini* зависѣло

отъ вліянія Франкской Монархіи на окружныя справы. Если хопите понять цѣль VIII Вселенскаго Собора (ш. е., IV Констант.) и смыслъ окружнаго Посланія Фоміева, то припомните себѣ, что съ Карла В. Римъ и Италія были областью Карловинговъ, а тамъ въ зависимости отъ Нѣмецкихъ Императоровъ. Въ Царградѣ съ уныніемъ смотрѣли на это распространеніе Франкской власти и вліянія, слѣдовательно и на распространеніе *Латинской* церкви. Даже замѣтили, что уже въ Италіи кое-гдѣ слышали склоняться къ нововведеніямъ Франкскимъ. Слѣдовало созвать Вселенскій Соборъ, но Паппріархъ *Игнатій*, хотя и благочестивъ, но по недоспашку эмергии и особенной учепости, былъ къ этому неспособенъ; полиника оглядывалась, чтобы отыскашь на мѣсто его дѣятельнаго чеповѣка. Наконецъ взоръ палъ на чеповѣка въ числѣ люлей государствепныхъ, великаго какъ характеромъ и умомъ, пакъ и огромными свѣдѣніями во всякомъ родѣ. Это былъ *Фотій*, Прото-Снатарій, въ продолженіе одной недѣли посвященный ежедневно въ иподіаконы, чтецы, діаконы, іереи, епископы, и наконецъ въ дець Рождества Х. въ Патрїархи:

Между тѣмъ *Латинская* Церковь спала имѣть вліяіе и на *Словенскую* посредствомъ власти Франковъ. Современникъ этого событія, *Anonymus Salisburgensis*, довольно подробно описываетъ попытки Ювавскихъ и Зальцбургскихъ Миссіонеровъ распространить между Словенцами Каринтійскими *новую* Лапургию на Латинскомъ языкѣ. Это проповѣданіе, или попытки, ученый Словенець, Г. *Копитаръ* принимаетъ за чистыя деньги, ш. е., за обращеніе Каринтійцевъ изъ язычества въ Христїанство!! Но какъ

онъ жестоко ошибается; поному свидѣтели, кромѣ Проконія, двѣ Паннонскія Епархіи.

Равно не въ чемъ ему сыскашь поддержки и своему мнѣнію, будто Меѳодій *первый* ввелъ Богослуженіе на Славянскомъ языкѣ. На *подложныя* письма, приписываемыя Іоанну VIII, ссылашся нельзя. Но можешь быть ученый Словенинъ возразить: вѣдь же *Anonymus Salisburgensis*, современникъ Меѳодія, говоритъ: „Послѣ котораго послалъ (въ Словенію) *Лиутрамма* (Архіеп. Сальцбургскій) *Алффрида*, котораго, спустиа, *Адалвина*, преемникъ *Лиутраммова*, поспановилъ въ архипресвитеры, поручивъ ему ключи церкви и народа той страны. „А по его смерти назначилъ *Рихбалда* архипресвитеромъ, который тамъ довольно долго пробылъ, „исправляя свою должность согласно съ наставленіемъ своего Архіепископа, — пока наконецъ нѣкто „Грекъ (?), именемъ *Меѳодій*, избрѣвши (?), Словенскія писмена, Лапянскій языкъ (въ Богослуженіи) и „Римское ученіе съ писменами философски охуливъ, „сдѣлалъ для всего народа (Словенцевъ) ненавистными *Лишургію*, *Евангеліе* и *Богослуженіе* на *Лапшинскомъ* языкѣ. Чшо *Алффридъ*, не вышерпѣвши, „возвратился въ Сальцбургъ“ ип. е., его и Лапянскихъ Миссіонеровъ просто выгнали 1).

1) *Anonymus Salisburgensis*. (см. Glagolita Clozian. p. 75) „Post illum vero *Altfriidum* presbyterum et magistrum cujusque artis *Liuprammus* illuc direxit; quem *Adalwinus*, successor *Liuprammi*, archipresbyterum ibi constituit, commendans illi claves Ecclesiae, curamque post illum totius populi gerendam. Similiter eo defuncto *Rihbaldum* constituit archipresbyterum, qui multum tempore ibi commoratus est, exercens suum potestative officium, sicut illi licuit (injunxit) archiepiscopos suos, usque dum quidam *Graecus*, Metho-

Спало бытъ, возразить оны, Меодій избрльхъ писмена и *ввелъ Славянское* Богослуженіе. Этого заключашъ вдругъ нельзя, не ошкрывши сперва *подлиннаго* смысла этого свидѣтельства; но этого сдѣлать нельзя прежде, не сообразивши погданнихъ обстоятельствъ.— Въ этомъ свидѣтельствѣ должно смозрѣть на борьбу чепырехъ разныхъ вещей:

а) На борьбу *Словенскаго* алфавита съ *Галлицанскимъ* (Латинскимъ).

б) На борьбу *догмата* съ *догматомъ*.

в) На борьбу *древняго* обряда съ *новымъ*.

г) На борьбу *Славянскаго* языка въ Богослуженіи съ *Латинскимъ*.

Карль В., завоевавши Словенію по устью рѣки *Дравы* и поручивши обереганіе ея границъ, Баварцамъ, зашедшимъ сюда гарнизонно, съ своей стороны сдѣлалъ *свое дѣло*, если „поручилъ Ариону“ какъ выражается Салцбурецъ 1), „отправившись въ справу „Словенцевъ, управлять и эшою справою, и исправлять и въ ней должность Епископскую, и народъ „утверждать словесами въ вѣрѣ и Христіанствѣ.“ Все это, относительно къ обстоятельствамъ, зна-

dius nomino, noviter inventis Sclavibus litteris, lingua Latinam. doctrinamque Romanam atque litteras auctoriales Latinas philosophice superducens, viliscere fecit cuncto populo missas et evangelia ecclesiasticumque officium illorum, qui hoc Latine celebraverant. Quod ille ferre non valens, sedem repetivit Juvavensem.“

1) *Anonymus. Salisburgensis.* Къ 798 году: Post expletam legationem ipse Imperator praecepit *Arnoni* archiepiscopo pergere in partes *Sclavorum*, et providere omnem illam regionem, et ecclesiasticum officium more episcopali colere, populosque in fide et Christianitate praedicando confortare.

чпшъ только то, что со времени поселенія, въ эпоху новой области, Франкскихъ власпей, необходимо было устроитъ для нея и Латинскія церкви, и снабдитъ ее Латинскими пресвитерами. Слѣдовательно не только это, но и весь прочія извѣстія *Безименнаго* о жителяхъ Каринтіи и Славоніи нельзя называть Исторіею ихъ обращенія въ Христіанство („Historia conversionis Carantanorum“), какъ это дѣлалъ г. Копытаръ, а просто исторіею притязанія и вліянія на эти области Салцбургскихъ Архіепископовъ.

Такимъ образомъ на одной и той же почвѣ сошлись два обряда и два языка; но что касается до письменъ *Словенскихъ*, то само собою разумѣется, что приписываемое Салцбургцемъ Меодію ихъ изобрѣтеніе означаетъ только то, что онъ существовали, но со времени Карла V. въ Латинскихъ церквяхъ не были въ употребленіи, что даже Латинскіе монахи молитвы и другія вещи, по новому обряду, на *Словенскомъ* языкѣ старались выражать Латинскими буквами, пѣчно такъ же, какъ это дѣлалъ въ X вѣкѣ (957 — 994 г.) Епископъ Фризингенскій, *Abrahamus Carantanus*, для Франконскихъ Славянъ.

Разумѣется, что соспязаніе обряда съ обрядомъ, Алавита съ Алавитомъ, языка съ языкомъ зависело и отъ соспязанія Государства съ Государствомъ. Франкская Монархія на востокѣ Европы имѣла соперницу въ другой, столь же обширной, Монархія.... которой досель никто не умѣлъ дать настоящаго названія!

Конечно, если, по выраженію *Эгингарда* и самаго Салцбурга, *Ниппи* были выгнаны изъ Панноніи въ 799 году, то, по его смерти, они опять ею завладѣли въ 827 году. „*Болгаре* (говорашъ *Фулдскія*

„летописи) напали, чрезъ рѣку *Драву*, на *Словенцевъ*, (обитающихъ въ Панноніи); опустошали все мечемъ „и огнемъ, и, выгнавъ ихъ начальства (понимай, „Франкскія или Баварскія), поспановили надъ ними „*Болгарскихъ* управителей.“ А въ слѣдующемъ году: „*Лудовикъ* посланъ прошивъ *Болгаръ*.“ 1)

Съ тѣхъ поръ Паннонія осталась, при раздорахъ Карловинговъ, за эпоху Державою, которая слышеть у Анонима Салцбургскаго *Hippi*, а у Фулдійцевъ *Болгаре*.

И такъ изъ выраженія Салцбургскаго современника видно, что Апостольское призваніе Св. Меодія было не въ *Азбукъ*, которая до него существовала, а въ *новомъ Ученіи* (въ чемъ оно состояло, увидимъ ниже).

Между тѣмъ, какъ Славянское Богослуженіе между *Сербами, Кроатами и Словенцами* было давно до Кирилла и Меодія, согласно съ свидѣтельствомъ *Сократта*, оно было уже и на берегахъ Чернаго моря до появленія на сцену сихъ двухъ братьевъ, по свидѣтельству Аббата *Валафрида Страбона* около 844—6 годовъ и скончавшагося въ 819 г. Въ сочиненіи своемъ о *началѣ и распространеніи Церкви*, между прочимъ, говоритъ:

„Я слышалъ отъ вѣрныхъ брагій, что у нѣкоторыхъ Скиѣскихъ племенъ, преимущественно у *Томійцевъ*, и досель на ихъ же языкъ управляется Богослуженіе.“ 2)

1) *Annales Fuldenses*. ad ann. 827. „*Bulgari Slavos in Pannonia sedentes, misso per Dravum navali exercitu, ferro et igni vastare, et expulsis eorum ducibus, Bulgaricos super eos rectores constituere.*“ Въ слѣдующемъ году: „*Hludovicus juvenis contra Bulgaros mittitur.*“

2) Ex fidelium fratrum relatione didicimus apud quasdam Scytharum gentes, maxime *Tomitanos*, eadem locutione divina hactenus celebrari officia.“ *Valafridus Strabo*. Сч. Bibl. Patr. Т. XV. pag. 184.

Городъ *Томы* былъ на мѣстѣ или подлѣ нынѣшняго *Кюстенджа*. Ошъ сего города начинается огромный валъ, называемый *Траляновымъ*, и спянешся на западъ къ *Гирсову*. Это была граница Имперіи ошъ Скивовъ. Крѣпость *Кюспенджи* по сію сторону вала, выдавшися преугольникомъ въ море, образуетъ небольшую бухту, удобную для пристанища кораблямъ. По ту сторону вала, у моря, виднѣется изъ земли довольное количество разбросанныхъ; мраморныхъ колоннъ. Изъ этого можно заключить, что городъ былъ некогда по объ стороны вала и довольно обширенъ. Въ него - то, на границу Имперіи, сосланъ былъ Императоромъ *Августомъ* несчастный пѣвецъ, *Овидій*.

Такъ какъ эшошъ городъ принадлежитъ къ кругу сихъ изслѣдованій, то выпишемъ нѣсколько мѣстъ объ немъ и объ его околицѣ изъ *Овидія*: (*Trist. Lib. II. къ Августу*) „Доселѣ берега (къ Северу) принадлежатъ „Риму; эшо (Томы) послѣднее завоеваніе *Испаліи*, и „едва держишся на краю Твоей Имперіи: далѣе нтъ „ничего, кромѣ холода и неприятелей, (*Basternae Sauromataeque.*“ 1)

О древности города *Томосъ* слѣдующее: (*Ex Ponto Lib. I. Ep. 8*) „Древній городъ, недалече ошъ Дуна, двухъ именная, съ непрасступными и спѣнами и мѣстоположеніемъ, Его поспровалъ, есля вѣришь своей догадкѣ, *Caspus Aegyptos*. Имъ завладѣли *Геты* (жители), избивши внезапно въ немъ *Фракійцевъ*“ (ш. е.,

1) *Haecenas Euxini pars est Romana sinistri;*

Proxima Basternae Sauromataeque tenent.

Haec est Ausonio sub iure novissima, vixque

Haeret in imperii margine terra Tui.

Longius haec nihil est, nisi tantum frigus et hostia.

Арнаушовъ, бывшихъ въ гарнизонъ) „и вооружились „прошивъ Правишеля,“ (пѣть справъ) „который, помня свое высокое происхожденіе, возвышаемое храбростью, вскорѣ прибылъ съ большимъ войскомъ, и не прежде опомелъ, какъ, послѣ слишкомъ жестокаго наказанія виновныхъ, сдѣлался самъ виновнымъ.“ 1)

Надобно замѣтить, что Арнаушскій народъ, со времени своего покоренія, обязанъ былъ помогать Римлянамъ охранять предѣлы. Мы уже видѣли, (выше стр. 88), что *Rex Thraciae* съ корпусомъ Арнаушской конницы помогалъ Ишалии въ войнѣ Словенской. Римъ оставилъ значительшимъ и опытнымъ изъ этого народа пустую пѣть правишеля (гех), съ пѣтмъ, однако, чтобы защищать владѣнія Ишалии.

Это событіе случилось до Овидія: въ его время былъ другой гех, присланный въ *Томы* Арнаушовъ, не такъ жестокой; вотъ почему поэтъ непосредственно тамъ же обращается къ нему съ добрыми желаніями: „Но тебѣ, славнѣйшій правитель нашего времени, да дася всегда править рукою великодушною; чтобы побой (ибо чего могу больше

1) Stat vetus urbs, ripae vicina binominis Istri,
 Moenibus et positu vix adeunda loci.
 Caspius Aegyptos, de se si credimus ipsis,
 Condidit; et proprio nomine dixit opus.
 Hanc ferus, Odrysiis inopino Marte peremptis,
 Cepit, et in regem susulit arma Getes.
 Ille memor magni generis, virtute quod auget,
 Protinus innumero milite cinctus adest.
 Neq̄ prius abscessit, merita quam caede nocentum
 Se nimis ulciscens exstitit ipse nocens.

250 СЛОВЕНЕ. II. Римскій ихъ периодъ.

„желашь?) былъ доволенъ воинственный Римъ и его „великій Кесарь.“ 1)

О жителяхъ *Томитанской* области слѣдующее: (Trist. Lib. V. El. 7) „Хочешь ли узнашь, что за народъ „Томитанской страны; и между какими нравами я „живу? Хотя это смѣсь изъ Грековъ и *Гетовъ*, но „жили вообще больше происходятъ отъ *Гетовъ*, „изъ конхъ большее народонаселеніе сюда и шуда разъ- „ѣзжаешь верхомъ по дорогамъ, въ которомъ никого „не встрѣшишь безъ копья, лука и ядовитыхъ стрѣлъ. „Голосъ дикій, взглядъ свирѣпый, рука искусная въ „вращеніи мечемъ, висящимъ у всякаго на боку: испи- „ное изображеніе Марсовыхъ дѣтищъ.“ 2)

О жителяхъ города: (Trist. L. V. El. 10) „Едва „спѣши насъ защищають, но и внутри смешанные „съ Греками варвары наводятъ страхъ: ибо живутъ „съ нами въ полной смѣси; да и большая часть домовъ „имъ принадлежишь. Впрочемъ, если спросишься и не

1) At tibi, rex aevo, detur, fortissime nostro,
Semper honorata sceptrā tenere manu:
Teque, quod et praestat, quid enim tibi plenius optem?
Marta cum magno Caesare Roma probet.

2) Turba *Tomitanae* quae sit regionis, et inter
Quos habitem mores, discere cura tibi est?
Mista sit haec quamvis inter Graiosque Getasque;
A male pacatis plus trahit ora Getis.
Sarmaticae maior Geticaeque frequentia gentis
Per medias in equis itque reditque vias.
In quibus est nemo, qui non coryton, et arcum,
Telaque vipereo lurida felle gerat.
Dextera non segnis fixo dare vulnera cultro,
Quem vinctum lateri barbarus omnis habet.
Vox fera, trux vultus, verissima Martis imago.

„сѣдѹешь, шо нѣшь пріятности глядѣшь на головы, „покрышыя бараньими шапками, и длинныя волосы. Да „же и живели Греческаго происхожденія, вмѣсто сво- „его платья носятъ Персидскіе шаравары. Они уощ- „ребляютъ языкъ большинства жителей (т. е., Геп- „скій). Я обязанъ съ ними жестами объясняться. Яздѣсь „самъ варваромъ сдѣлался, потому что ни кто меня „не понимаетъ: и смѣются безтолковые Гепты, слыша „Латинскія слова.“ 1) (Tr. L. V. El. 7) „Мало сѣдѹвъ „оспалось Греческаго языка, да и тѣ исковерканы. Ни- „кого нѣшь, кто бы хоть нѣскольکو словъ умѣлъ по Ла- „тыни, такъ что я, просните Музы! Римскій поэтъ, „почти все долженъ говорить по *Сарматски*.“ 2).

О споменіяхъ съ Гетами лѣваго берега Дуная (Trist. Lib. III. El. 10) пишемъ, что лѣпомъ рѣка ихъ

1) Vix ope castelli defendimur: et tamen intes
Mista facit Graiis barbara turba metum,
Quippe simul nobis habitat discrimine nullo
Barbarus; et tecti plus quoque parte tenet.
Quos ut non timeas, possis odiase videndo
Pellibus et longâ tempora tecta comâ.
Nos quoque, qui geniti Graia creduntur ab urbe,
Pro patrio cultu Persica bracca legit.
Exercent illi sociae commercia linguae.
Per gestum res est significanda mihi.
Barbarus hic ego sum; quia non intelligor ulli:
Et rident stolidi verba Latina Getae.

2) In paucis remanent Graiae vestigia linguae:
Haec quoque iam Getico barbara facta sono.
Unus in hoc populo nemo est, qui forte Latine
Quaelibet e medio reddere verba queat.
Ille ego Romanus vates, ignoscite Musae,
Sarmatico cogor plurima more loqui.

защищаетъ отъ нападеній; но какъ только зима вездѣ накрыла ее моссами, то чрезъ нее „плывутъ Сарматскіе быки варварскіе воза;“ а въ другомъ мѣсѣ прибавляется: *скрыпучіе сова (stridentia plaustra)*. Въ Элег. 12-ой радуется, что при наступленіи весны потечетъ Дунай, и не спанутъ привязаны къ Томамъ *Сарматы со своими скрыпучими возами*; общается себѣ прибытіе въ гавань судовъ, и какъ онъ будетъ имъ ходить на встрѣчу съ распросами (*Sedulul occurgam paucae: dictaque salute, quid veniat, quae:am, quisve, quibusve locis.*) кто, съ чѣмъ, откуда? и проч.

Надобно замѣнить, что поэтъ, говоря о языкѣ Томишанъ, употребляетъ разныя названія: *Nam didici Getice Sarmaticeque loqui*, ш. е., ужъ выучился говорить по Гетски и по Сарматски. . . . *Scythicoque fere circumsopog oge*, ш. е., все кругомъ говорить по Скиѣски.

Sarmaticeque прибавилъ единственно для наполненія стиха; *Scythico* для стиха же: и это доказываетъ только, что все три слова принималъ онъ, какъ поэтъ, въ одномъ значеніи.

Въ X вѣкѣ въ Томахъ была еще Епархія. Багряпородный (*Церем. Дв. Визант. II. гл. 53*), исчисляя независимыя Архіепископства (*περὶ τῶν ἀυτοκεφάλων Αρχιεπισκόπων*), между прочимъ говоритъ: „*Скиѣскій Архіепископъ въ Томахъ (Επαρχίας Σκυθίας, ὁ Τομιτς)*.“ Такъ какъ жители Томишанской епархій говорили на томъ же языкѣ, на которомъ и жили Днѣпровской и Днѣпровской Скиѣи, то и объясняется, по чему Греки ее называли Скиѣскою. Епископъ Скиѣскій упоминается уже въ IV вѣкѣ. Приведемъ объ этомъ любопытное мѣсто изъ VI книги, 21 главу

Церковной Исторіи *Герми Созомена Саламинскаго*, писателя V вѣка: 1)

„О происпвданіи Скивоѡъ и Епископл этого на-
рода. — Говоряшъ, что и Скиѡы по той причинѣ
„придержались того же исповѣданія (Православнаго).
„Эпошъ народъ имѣетъ много городовъ, селъ и зам-
„ковъ, но между ними важнѣйшій *Томы*, городъ об-
„ширный и богатый у береговъ морскихъ, съ лѣвой
„руки възжающимъ въ Черное море. Древній у нихъ
„законъ, кошорый и до селъ хранятъ, чтобы ѡстми

1) *De Scytharum fide et gentis illius Episcopo.* — Porro autem Scythas praedicant simili de causa in ea ipsa fide persistere. Gens ista multas quidem habet urbes, et pagos et castella: sed principatum obtinet *Thomis*, quae est urbs magna et opulenta, prope mare posita, ad laevam cum quis ad pontum Euxinum navigat. Vetus consuetudo est, quae ibi etiamnum servatur, ut unus Episcopus totius illius gentis Ecclesiae praesit. Itaque tempore, de quo iam loquimur, illas administravit *Bretannio*, quando etiam Imperator (Valens) *Thomim* advenit. Postquam autem accessit ad Ecclesiam, et pro more suo ei persuadere conatus est, ut cum Arianis communicaret: *Bretannio* constanter admodum apud Imperatorem et libere pro doctrina Concilii Nicaeni locutus, recessit ab eo, et ad alteram Ecclesiam se contulit. Quem populus quoque secutus est. Fere autem ab universa civitate eo concursus est, partim quod Imperatorem viderent, partim quod aliquid novarum rerum eum moliturum expectarent. Valens igitur cum suis derelictis (us?), illud velut contumeliae loco factum, graviter tulit. Atque *Bretannionem* comprehensum in exilium deduci mandavit: quem non multo post reduci permisit. Nam cum videret, credo, *Scythas* Episcopi exilium iniquo animo pati: non parum veritus est, ne novis rebus studerent: quos quidem et fortes esse, et ipso locorum situ imperio Romano necessarios, quippe qui impetum Barbarorum illam orbis partem incolentium propulsarent. (См. Bibl. vet. Patr. edit. Lugd. Tom. VII. p. 455).

„Церквами *этого народа* управлялъ одинъ Епископъ. „И такъ во время, о которомъ говоримъ, управлялъ „ими Епископъ *Врешаніонъ*, когда Императоръ (*Валентъ*) прибылъ въ Томи. Прибывши въ церковь, „когда, по своему обыкновенію спарался убѣдиль при- „хожанъ, чтобы приняли *Арианизмъ*, то Врешаніонъ „говоривъ Императору смѣло и непоколебимо въ за- „щиту *Никейскаго Собора*, оставилъ его, и удалился „въ другую церковь, куда за нимъ послѣдовалъ и со- „бравшійся народъ. А сбѣжались было (въ первую цер- „ковѣ) изо всего города, опчасти, что бы видѣть Им- „ператора, а опчасти, что ожидали съ его стороны „нововведеній. И такъ *Валентъ*, видя себя оспавлен- „нымъ, принявъ эпо за нарочное оскорбленіе, велѣлъ „арестовать Врешанія, и сослалъ въ ссылку, изъ „которой однако вскорѣ позволилъ ему возвратиться; „ибо когда увидѣлъ, что Скиѣы стали роптать за „изгнаніе своего Епископа, то не мало спалъ опасать- „ся, чтобы чего не затѣяли, будучи и многочисленны, „и по мѣстности для Имперіи необходимы, такъ какъ „могутъ отражать вторженія варваровъ, населяю- „щихъ сосѣднія страны.“ *Созоменъ* писалъ свою Историю въ IX кнѣгахъ, при преемникъ Валента, *Феодосіи Великомъ*, которому и посвящалъ ее.

При первомъ взглядѣ на это извѣстіе бросится въ глаза всякой *логической* головѣ, что здѣсь Греческое слово *Скиѣы* должно переводить словомъ *Русь* и потому только, что изыскавель напрасно спалъ бы искать въ *Томитанской* Епархіи зарожденіе какой либо другой Церкви, кромѣ Россійской. При томъ же, кто осмѣлится, не краснѣя, не переводить этого слова, если Анна Комнина *Шяслава* Кіевскаго и *Олега* Тмутороканскаго называетъ Скиѣами, если Кипшамъ въ XII вѣкѣ Галичскихъ Кплзей павываетъ Тавросквѣскими (*таи*

Тауро-Σκυθαῖν), если другіе даже буквально полкуютъ намъ, какой народъ должно подразумѣвать (слѣдовательно и переводить) подъ именемъ *Scythae*, напр. Ник. Хонійскій *οἱ Ρως, οὐ, καὶ Σκυθαί, φαβιν, π. е., Русь, которую и Скивами именуютъ; или Девъ Діак. Ταυρο-Σκυθαί, οὐς ἢ κοινῆ διαλέκτος Ρως εἰωθεν ονομαζεῖν, π. е., Тавроскивы, на ихъ языкъ Россами называемые?*

Конечно Русскому народу ни что не мѣшало *весьма рано* заселить и Бибадагскую область за Дунаемъ, почти также какъ и по 1828 годъ она была отчасти заселена Русскимъ же народомъ подъ именемъ Некрасовцевъ и Запорожцевъ.

И такъ Папріархъ *Фотій* въ своемъ *Окружномъ Письмѣ* (См. стр. 228) въ разныхъ Епархіи (о томъ, что въ Символѣ Вѣры нельзя вставлять *filioque*, какъ это тогда дѣлали на Западѣ), похваляетъ православіе эпископовъ именно Скивовъ Томишанской Епархіи подъ именемъ *Руси, το Ρως*.

Многіе ученые давно уже пытались пояснить *первую* эпоху обращенія Русскаго народа. Папріархъ вступилъ на престолъ въ 858 году, который долженъ былъ успунить Игнатию въ 867, или въ началѣ 868.

Фотій въ письмѣ пишетъ: (см. тамъ же) „не только эпитетъ народъ (Болгаре) переменялъ нечестіе на вѣру во Христа, но и народъ столь часто многими „превозносимый, и какъ жестокостью, такъ и жадною „къ челоувческой крови всѣ другіе народы превосходящій, я говорю *Россы*, которые покоривъ окружные соседніе народы, возгордились, и имѣя о себѣ весьма высокія мысли, подняли оружіе на Римскую державу, и перъ и сами преложили нечестивое языческое суетріе на чистую и неблазную Христіанскую вѣру,

256 СЛОВЕНЕ. II. Римскій ихъ періодъ.

„и ведущъ себя, яко послушные сыны и друзья, не-
„смотря на то, что незадолго предъ симъ превозжили
„насъ своими разбоями, и учинили великое злодѣяніе.“

Это мѣсто весьма потемняешь *подлинную* исторію Христіанъ *Томитанской* Епархіи, и на *оборотъ*, безъ какого-либо понятія о Томитанской Епархіи *нельзя будетъ* понять и значенія словъ *Фотшевыхъ*. Фотій былъ одинъ изъ ученѣйшихъ и многосвѣдущихъ лицъ своего времени, слѣдовательно ему должно вѣрить какъ современнику, но только сперва *спойшъ умъ* понять. Само собою разумѣется, что Фотій не могъ подразумѣвать обращенія *всего* Русскаго народа, которое случилось слышимъ 100 лѣтъ спустя. И такъ очевидно, онъ называетъ *Россами* Скиновъ Валафрида Страбона, которые уже въ 844 годахъ слушали Лишургію на своемъ природномъ языкѣ. См. выше стр. 247.

Впрочемъ какъ *Валафридъ* аббатствовалъ съ 844 по 849 годъ, въ которомъ умеръ, то извѣстіе о Богослуженіи *Томитанъ* на своемъ языкѣ относится не только къ 844 году, но и къ предшествовавшимъ годамъ, потому что онъ могъ это слышать отъ вѣрныхъ брашій и въ 840—830 годахъ, а вѣрные брашій могли превзжати чрезъ Томитанскую Епархію и въ 820,—800 годахъ. При томъ же само собою разумѣется, что время *извѣстія* нельзя принимать за время *перваго введенія* Славянскаго (Русскаго) Богослуженія у Руси задунайской. Въ противномъ случаѣ это походило бы на то, если бы вздумалъ кто либо утверждать, что Славянское Богослуженіе въ Россіи началось только въ XVI вѣкѣ, потому что одинъ путешественникъ того же вѣка свидѣтельствуетъ, что въ Россіи служатъ не по Латыни, а по Славянски. Сверхъ

того, что могло мѣшать Епископу *Вретаннону*, въ IV вѣкѣ, служить по-Славянски (Русски) на берегахъ Понпа, если въ то же время Епископъ *Улфила*, по свидѣтельству Сократа, на подобномъ же языкѣ велѣлъ отправлять службу у береговъ Адриатическаго моря?

Если такъ-называемые *Scythae* Томипанской Епархіи уже въ царствованіе *Валента* (364—378 г.) были христіанами, и имѣли Епископа, то первое обращеніе ихъ должно отнести еще древнѣе, и, кажется, уже на Никейскомъ Первомъ Вселенскомъ Соборѣ эта Скиѣская Церковь имѣла своего представителя; если онъ подписался Епископомъ *таѣу Раѣ*: слѣдовательно Томипане имѣли Епископа еще до Никейскаго Вселенскаго Собора, иначе нельзя понять словъ *Созомена Саламинскаго*, когда говоритъ: „У Скиѣовъ есть древнее постановленіе, которое хранится и доселѣ, что бы всѣми ихъ церквами управлялъ одинъ Епископъ (См. выше стр. 253).“ Если онъ говоритъ, что „этошъ народъ имѣетъ много городовъ, селъ и замковъ,“ то это относится и къ нынѣшней Молдавіи и Бессарабіи, гдѣ и доселѣ въ лѣсахъ не мало развалинъ, нѣкъмъ еще не провушыхъ, и которыхъ подробное исчисленіе находится у Птолемея. Ипакъ всѣ церкви означаетъ, собственно, всѣхъ городовъ.

VII. Образъ проповѣдыванія Евангелія въ продолженіе первыхъ четырехъ вѣковъ.

Какъ бы то ни было, но свидѣтели и обстоятельство *первое* обращеніе Руса подводятъ подъ *современность* обращенію Грековъ и прочихъ народовъ Востока, следовательно и первое *Славянское* Богослуженіе.

Апостолы, послѣ собора, который держали въ Иерусалимѣ, разошлись въ разныя стороны для исполненія завѣщанія Иисусова. Проповѣдь для нихъ была весьма трудна и опасна. Результатъ ихъ проповѣдыванія состоялъ въ приобращеніи учениковъ. Но изъ учениковъ Апостольскихъ не всякій былъ полнымъ христіаниномъ, когда Апостолы воспріяли мученичскій вѣнецъ, потому-что не все успѣли приготовить къ пріятію крещенія. Ученики раздѣлялись на три степени: на *оглашенных* (испытуемыхъ), на *спрныхъ* (испытанныхъ), на *рукоположенныхъ* Апостоломъ (священныхъ, *ἐργεῖς*).

Служеніе начиналось молитвами о недугующихъ, иррждающихся, пльвенныхъ, плавающихъ, пушешествующихъ, плодоносящихъ, добродѣющихъ, о мирскихъ и духовныхъ властяхъ и о предстоящихъ и проч. Само-собою разумется, что сими моленіями изоощрялось чувство челоувколюбія. Послѣ-сего читаны были мѣста изъ Св. писанія ветхаго завета, напр., псалмы, и говорились поученія (1 Кор. Гл. 14, ст. 26). Вѣрные, по возгласу діакона: *влицы спрныя па-*

ки и паки Господу помолимся, молясь объ оглашенных, да Господь помилуетъ ихъ, да огласитъ ихъ словомъ истины, да присоединитъ ихъ къ своей Соборной и Апостольской церкви посредствомъ крещенія водою. Въ заключеніе, повторялись снова шѣ же моленія, и діаконъ возглашалъ: *слыцы оглашеннымъ идите*, да никто отъ оглашенныхъ не оспаветса, и запирали за ними дверь собранія. Извѣстно, что оглашенные приготавливаемы были къ воспріятію Крещенія, а *вѣрныя* приготавливались къ воспріятію Св. Таинъ. По выходѣ оглашенныхъ и послѣ обыкновенныхъ моленій, прежде совершенія Св. Таинъ и пріобщенія, вѣрныя должны были предъ іереями изложить свой образъ вѣрованія, діаконъ возглашалъ: *двери, двери премудростію сондемъ*, и осматривали, пѣшли ли у нихъ оспавшагося изъ любопытства кого-либо изъ оглашенныхъ, или случайно-посторонняго, или даже агента азыческой полиціи, или же жрецовъ. По свидѣтельствваніи, всѣ вѣрующіе чинали вслухъ Символь-Вѣры, и, по совершеніи Таинствъ, пріобщались, и, наконецъ, собраніе расходилось.

Если оглашенный (вспышумый, приготавливаемый) изъявилъ желаніе стѣлшася дѣйствительнымъ членомъ Церкви (т. е., креститься), то онъ долженъ былъ представити, изъ числа вѣрныхъ, поручителей въ искренности своего желанія; предъ крещеніемъ, однако, онъ долженъ былъ также предъ свидѣтелями торжественно отрекатися отъ идоловъ. Строгія мѣры правительствва и бдительность азыческой полиціи заставляли первыхъ христіанъ быть особенно-осторожными при ихъ собраніяхъ для отправленія Богослуженія. Видно также, что и Апостолы и ихъ ученики соблюдали всѣ мѣры осторожности въ

отношенія къ оглашеннымъ, чтобы вѣрныхъ не предашь испязаніямъ язычниковъ. Впрочемъ, оглашенные и относительно къ самимъ-себѣ не могли не соблюдать осторожности, зная, что существуетъ законъ, которымъ христіанство запрещается. Такъ, на-примѣръ, видно изъ письма *Плинія-Младшаго* изъ Визинніи къ Императору *Траяну*, что Римское правительство смозрѣло на христіанъ, какъ на членовъ тайнаго общества, когда говоритъ: „*quo secundum mandata tua hetaerias esse vetueram.*“

Такъ-какъ ничто пакъ не поясняетъ вѣдшихъ отношеній Апостольской-Церкви, какъ эпохъ до-кладъ Пливіевъ * Императору Траяну (царствовавшему съ 27-го Января 98-го года по 10-ое Августа 117-го года) и рескриптъ послѣдняго; то, полагая, что читателю пріятно будетъ прочесть ихъ, я прилагаю переводъ онаго вмѣстѣ съ подлинникомъ 1).

* Пливій былъ посланъ правителемъ въ *Визиннію*, при-мыкавшую къ Константинопольскому проливу и къ берегамъ - Чернаго моря.

1) С. Pliuius Traiano Imp. S.

Solemne est mihi, Domine, omnia, de quibus dubito, ad te referre. Quis enim potest melius vel cunctationem meam regere, vel ignorantiam instruere? Cognitionibus de Christianis interfui nunquam: ideo nescio, quid et quatenus aut puniri soleat, aut quaeri. Nec mediocriter haesitavi, sitne aliquod discrimen aetatis, an quamlibet teneri nihil a robustioribus differant; deturne poenitentiae venia, an ei, qui omnino Christianus fuit, desisse non prosit; nomen ipsum, etiamsi flagitiis careat, an flagitia cohaerentia nomini, puniantur. Interim in iis, qui ad me tanquam Christiani deferebantur, hunc sum sequutus modum. Interrogavi ipsos, an essent Christiani: confitentes iterum ac tertio interrogavi, supplicium minatus: perseverantes ducl jussi. Neque enim dubitabam, qualecunque esset, quod

»Я всегда, Государь, считаю долгомъ доводитьъ до Твоего свѣдѣнія обо всемъ помъ, въ чемъ колеблюсь. Ибо кто лучше Тебя можетъ устроить мою

faterentur, pervicaciam certe, et inflexibilem obstinationem debere puniri. Fuerunt alii similis amentiae: quos, quia cives Romani erant, adnotavi in urbem remittendos. Mox ipso tractatu, ut fieri solet, diffundente se crimine, plures species inciderunt. Propositus est libellus sine auctore, multorum nomina continens, qui negarent se esse Christianos, aut fuisse, quum, praesente me, deos appellarent, et imagini tuae, quam propter hoc iusseram cum simulacris numinum adferri, thure ac vino supplicarent, praeterea maledicerent Christo: quorum nihil cogi posse dicuntur, qui sunt revera Christiani. Ergo dimittendos putavi. Alii ab iudice nominati, esse se Christianos dixerunt, et mox negaverunt: fuisse quidem, sed desisse: quidam ante triennium, quidam ante plures annos, non nemo etiam ante viginti quoque. Omnes et imaginem tuam, deorumque simulacra venerati sunt: ii et Christo maledixerunt. Adfirmabant autem, hanc fuisse summam vel culpae suae, vel erroris, quod essent soliti statim ante lucem convenire: carmenque Christo, quasi Deo, dicere secum invicem: sequi sacramento non in scelus aliquod obstringere, sed ne furta, ne latrocinia, ne adulteria committerent, ne fidem fallerent, ne depositum appellati abnegarent: quibus peractis morem sibi diacedendi fuisse, rursusque coeundi ad capiendum cibum, promiscuum tamen et innoxium: quod ipsum facere desisse post editum meum, quo secundum mandata tua hetaerias esse vetueram. Quo magis necessarium credidi, ex duabus ancillis, quae ministrae dicebantur, quid esset veri, et per tormenta quaerere. Sed nihil aliud inveni, quam superstitionem pravam et immodicam, ideoque, dilata cognitione, ad consulendam te decurri. Visa est enim mihi res digna consultatione, maxime propter periclitantium numerum. Multi enim omnis aetatis, omnis ordinis, utriusque sexus etiam, vocantur in periculum, et vocabuntur. Neque enim civitates tantum, sed vicos etiam atque agros superstitionis istius contagio pervagata est: quae videtur sisti et corrigi posse. Certe satis constat, prope iam desolata templa coepisse celebrari, et sacra solemnia diu in-

явѣрѣшимость, или разсвѣтъ мое невѣдѣніе? Мнѣ и прежде никогда не случалось участвовать въ слѣдствіяхъ надъ христіанами (ш. е., обвиняемыхъ за то, что христіане): «потому и не знаю, за что, собственно, и какъ должно ихъ слѣдовать и наказывать. Немало, шакже, колебался я, должно ли принимать во уваженіе различіе въ возрастѣ, или людей самыхъ важныхъ лѣтъ судишь наравнѣ съ взрослыми; прощать ли, кто возвращается изъ христіанства, или, въ семъ случаѣ, всякое раскаяніе будетъ бесполезное. Хотя имя христіанина и не заключаетъ въ себя преступленія, должно ли наказывать преступленіе, состоящее въ одномъ только имени? Впрочемъ, въ двѣнадцать, которыхъ приводили ко мнѣ какъ христіанъ, я поступалъ слѣдующимъ образомъ: сперва я спрашивалъ ихъ, христіане ли они: если признавались, то я повторалъ допросъ въ другой и въ третій разъ, угрожая пышкою: упрямыхъ» (ш. е., говорившихъ одно-и-тоже) «я велѣлъ пытать. Ибо, не принимая въ разсужденіе того, въ чемъ бы они признались, безъ сомнѣнія, самое непреклонное упорство уже достойно наказанія. Были и другіе столь же безумные, но, потому-что имъ было право Римскаго гражданства, я приказалъ отправить ихъ въ столицу. Но вскорѣ, въ продолженіе слѣдствія, какъ обыкновенно случается, произошло нѣсколько новыхъ случаевъ. Мнѣ представили безъимянный доносъ; въ немъ было означено множество шакихъ, которыя

termis repeti, passimque venire victimas, quarum adhuc rarissimus emtor inveniebatur. Ex quo facile est opinari, quae turba hominum emendari possit, si fiat paenitentiae locus. (См. С. Plinii lib. X. epist. XCVII).

говорили, что они не христіане и никогда не были христіанами. Въ-самомъ-дѣлѣ, они вслѣдъ за мною поклонялись богамъ, и, воскуривъ еиміамъ и изливъ вино, отдали божескую честь Твоему изображенію, которое я велѣлъ принести вмѣстѣ съ изображеніемъ боговъ; кромѣ-сего, она злословили Христа; но истинныхъ христіанъ ни къ тому, ни къ другому принудить, какъ говорятъ, ничѣмъ не возможно. Я разсудилъ освободить ихъ. Другіе, будучи вызваны по доносу, сперва признали себя христіанами, но вскоре ошказались. Мы были въ христіанствѣ, говорили они, но оставили его, нѣкоторые года за три, другіе болѣе, а нѣкоторые лѣтъ за двадцать тому-назадъ. Всѣ они отдали божескую честь идоламъ и Твоему изображенію; всѣ произнесли злословіе на Христа. По показанію сихъ послѣднихъ главная вина и заблужденіе ихъ состояли въ томъ, что они въ извѣстный день собирались, до-разсвѣта, вмѣстѣ, пѣли попеременно между собою пѣсни въ честь Христу, яко Богу, и обязывались другъ-другу присягою, не на какое-либо преступленіе, но напротивъ, чтобы не дѣлать покражи, разбоевъ, прелюбодѣянія, чтобы не обманывать, не нарушать присяги или обязательства. Послѣ-сего, они расходились и снова сходились вмѣстѣ для принятія пищи, впрочемъ простой и невинной; но и это оставили послѣ-того, какъ я объявилъ Твое повелѣніе, коимъ запрещается пайное общество. Выслушавъ сіи повелѣнія, я счелъ нужнымъ подъ пыткой допросить двухъ дѣвушекъ, которыя слыли прислужницами, въ чемъ именно состоялъ дѣло; но ничего не открылось, кромѣ злаго и неумѣреннаго суетврія (не надобно забывать, что это говорили язычники), по-

этому-то я, опложивъ изслѣдованіе, обратился къ Тебѣ для совѣща, какъ поступать мнѣ, ибо дѣло эшто, по свойству своему, а еще болѣе по великому числу подсудимыхъ, спомло шого, чшобы Тебя ушрѣждашь шребованіемъ совѣща. Весьма-многихъ всякаго возраста, чина и полу схвашываемъ и беремъ шподъ судъ, и будемъ еще брать, потому-что эшто заразителное суевѣріе распространилось не только по городамъ, но и въ селахъ и окрешностяхъ; эно, мнѣ кажешся, можно его ошпановишь и дѣло исправишь. Я получилъ довольно свѣдѣній, что снова значали посѣщать почти-опустѣлыя капища, и оиашь значали совершать давно-оставленное служеніе, чаще шприводяшся жертвы, кошорыхъ досель весьма-редко покупали. Изъ-эшого легко можно заключишь, что народъ можно исправишь, если раскаяніе получишь прощеніе.»

Мнѣ кажешся, что всякій православный читатель догадается, по признанію подсудимыхъ, что Римская полиція нахватаала *оглашенныхъ*; догадается и увидишь, что ихъ признаніе было самое-ошкровенное и честное; онъ узнаешъ, что Плиній описалъ *Литургію-оглашенныхъ* (разумвешся, забышку народами Западной-Европы). Правительство, изъ эшого признанія *оглашенныхъ*, легко могло усмотрѣшь, что учрежденіе христіанскаго Богослуженія имѣло шу только цѣль, чшобы изъ людей сдѣлать благородныхъ и честныхъ гражданъ, полезныхъ какъ себѣ, шакъ и ближнему. Изъ-шого, что, по Плиніеву докладу, подсудимые снова собирались въ общую шрапезу для принятія умѣренной пищи, можно видѣшь, что *оглашенные*, по выходѣ изъ церкви, дожидались окончавія *Литургіи-Вѣрныхъ*, присоедишя-

лись съ послѣдними въ общей прѣрезв и вкушали ошъ приносимаго хлѣба. Это вкушеніе имѣло двоякое значеніе: внѣшнее или нравственное, ш. е., приученіе къ прѣзвой жизни,—и внутреннее или духовное, ш. е., тайное пригопвление оглашенныхъ къ воспріятію Евхаристіи, по ихъ крещенія. Тѣ, что христіане собирались ночью для Богослуженія, значащъ, что *проповѣданіе Евангелія* было запрещено государственнымъ законами. Прочтемъ еще *рескриптъ* Императора Траяна на имя Плінія 1) :

»Форму следствія, любезный Секундъ, въ дѣлѣ »приведенныхъ къ тебѣ христіанъ, ты соблюлъ ша- »кую, какую и сѣдовало. Ибо въ эшомъ дѣлѣ не- »льзя положить никакого общаго закона, который бы »имѣлъ видъ опредѣленной формы.« (Разумѣется, что трудно было установлять судебныя формы противъ людей, коихъ нельзя было обличать ни въ политическомъ, ни въ гражданскомъ преступленіи, ни даже въ дурномъ поведеніи). »Не надобно ихъ выискивать; »наказывать ихъ должно шогда шолько, когда ихъ »представляешь и уличаешь; однако съ тѣмъ, что шѣхъ, »которыя не будутъ признавать себя Христіанами,

1) Traianus Plinio S.

Actum, quem debuisti, mi Secunde, in excutiendis caussis eorum, qui Christiani ad te delati fuerant, sequutus es. Neque enim in universum aliquid, quod quasi certam formam habeat, constitui potest. Conquirendi non sunt: si deferantur et arguantur, puniendi sunt: ita tamen, ut, qui negaverit se Christianum esse, idque re ipsa, manifestum fecerit, id est, supplicando diis nostris, quamvis suspectus in praeteritum fuerit, veniam ex poenitentia impetret. Si ne auctore vero propositi libelli, nullo crimine locum habere debent. Nam est pessimi exempli, nec nostri seculi est, (Lib. X. ep. XCVIII).

ни это спавуштъ доказывать поклоненіемъ нашимъ
 «богамъ, таковыхъ прощать, хоши бы прошедшая
 ихъ жизнь и была подозрительна. По однимъ же без-
 ѳимьянымъ доносамъ обвиняшь никого не должно,
 «потому - что это подало бы самый-дурной при-
 мѣръ» (п. е., потачка доносчикамъ, или людямъ
 мщительнымъ), «да и не сообразно съ духомъ нашего
 звѣка.»

Само-собою разумѣется, что полиція болѣе-все-
 го и легче-всего попадала на *оглашенныхъ*, которые,
 какъ всякій поймешъ, не могли доставить ей пол-
 ныхъ свѣдѣній о настоящемъ христіанскомъ вѣроис-
 повѣданіи. Отчасти мѣры для пріостановленія, от-
 части же любопытство обласныхъ начальствъ, или
 же правительсва были главною причиною споль-
 кихъ пытокъ, мученій, *мучениковъ* и *мученицъ*, коихъ
 память и досель хранишь Вселенная-Церковь. Вѣр-
 ные не выдавали своихъ сочленовъ Церкви по швер-
 досши Вѣры; а оглашенныхъ, которые не могли вполне
 насытить любопытство или подозрѣніе начальствъ
 (подозрѣніе, которое, по свойству своему, не имѣло гра-
 ницъ), обвиняли въ преступленіи *упрямства*, за кото-
 рое и жестоко наказывали. Эту историческую истину,
 которая, по тогдашнимъ отношеніямъ, уже сама-по-
 себѣ понятна, ничто такъ не подѣверждаетъ, какъ
 признаніе Императору Траяну самаго Плинія, кото-
 рый говоритъ, что всѣ признанія и показанія под-
 судимыхъ, каковы бы онѣ ни были, казались ему не-
 достапочными, и что онъ разсудилъ *наказывать ихъ*
за непоколебимое упрямство (pervicaciam certe et infle-
xibilem obstinationem debere puniri). Чишапель могъ въ
 его докладѣ замѣтить, что показанія подсудимыхъ
 христіанъ были самая ошкровенныя и что несмо-

пря на эту ошкровенность ихъ, пытки и шербанія доказываютъ всю глубину ненасытности Римскаго любопытства.

Но, можетъ-быть, кто-либо скажетъ, что шакъ-какъ, по превращеніи Іудей въ область Римскую, жили ея, сдѣлавшись соотечественниками столькихъ странъ, разбрелись для промышленности по разнымъ городамъ Малой-Азіи, оспрововъ, Греціи и даже въ столицу, и вездѣ имъ позволено было имѣть свои синагоги, то могло бытъ гораздо безопаснѣе отправлять Богослуженіе (проповѣданіе Евангелія) публично, чему подали примѣръ сами Апостолы, какъ видно изъ ихъ дѣяній, описанныхъ Евангелистомъ Лукою?—Отвѣчаемъ: это новое ученіе, нынѣ обнявшее весь земной шаръ, было запрещено и подвергалось гоненію законовъ, потому-что оно ниспровергало господствовавшее вѣрованіе.

Изъ рескрипта Императора *Марка-Аврелія-Антонина* къ Сенату видно, что существовало постановление арестовать всякаго за то только, что онъ христіанинъ. «Бывши въ войнѣ съ Маркоманами,—пишетъ онъ,—и окруженъ бывъ непріятелемъ впродолженіе пяти дней, на мѣстѣ безводномъ, я велѣлъ созвать изъ войска христіанъ, коихъ по справкамъ оказалось великое число (*magnum eorum invenimus numerum*)» и проч. Послѣ, прибавляетъ, что въ утомительномъ безводіи они обратились съ молитвами къ небу и вскорѣ пошелъ проливной дождь, а на непріятелей ударила молнія съ градомъ (*grando ignea*). «Потому-то позволимъ имъ быть христіанами; — вслѣдствіе чего постановляю не брать подъ судъ человека за то только, что онъ христіанинъ,» и проч. «И повелѣваю также, чтобы это постановление мое

»было повсемѣстно подтверждено и Сенатскимъ Указомъ.« 1) Впрочемъ продолжавшіяся гоненія на христіанъ ясно показываютъ, что Антониновы преемники не соблюдали его поощренія.

Когда Плиніи принималъ прошивъ нихъ свои мѣры, могли еще жить ученики самихъ Апостоловъ (изъ коихъ всякій имѣлъ ихъ значительное число), попому-что отъ временъ Апостольскихъ до временъ Плиніи не болѣе обыкновеннаго или *средняго* человѣческаго вѣка. Разошедшись во все концы для проповѣданія Евангелія, Апостолы, нѣкошорымъ образомъ, раздѣляли между собою народы. Св. Маркъ Евангелистъ отправился въ Александрію, гдѣ и положилъ начало Египетской Церкви. Іаковъ Апостольскій оспался въ Іерусалимѣ. Петръ Апостольскій удалился въ богатую столицу Сиріи и всего Востока, въ *Антиохію*. По слѣдамъ Апостола Петра дѣйствовали, въ Антиохіи, Апостолы Варнава и Павелъ: многочисленные ученики ихъ, въ семьъ городѣ, *первые* стали называться *Христіанами* (Д. А. Гл. XI. ст. 26), такъ, что сіе имя изъ Антиохіи распространилось по Вселенной.

УШ. О состояніи нынѣшняго шрифта у Славянскихъ племенъ.

Примѣръ Западныхъ народовъ, *непогавшихъ* однажды *установленнаго шрифта*, можетъ послужить спасительнымъ урокомъ для Славянскихъ племенъ,

1) Nominem igitur huiusmodi, eo quod Christianus sit, haud in jus vocandum statuo. Haec vero etiam Senatus - Consulto confirmari volo, etc.

которыя такъ горько и доселѣ хлопчуть о своей азбукѣ.

Конечно, число буквъ Латинскаго алфавита недостаточно для выраженія всѣхъ звуковъ, находящихся въ языкахъ не-Латинскаго происхожденія. Не смотря на то, Западнымъ народамъ и въ голову не приходило вопіять объ изобрѣненіи новыхъ знаковъ для пополненія алфавита. Они, безъ дальнихъ хлопотъ, сложили по двѣ, по три буквы для выраженія лишнихъ звуковъ своего нарѣчія напр. *gn*, *ch*, *sch*, *dge* и проч., и съ тѣхъ поръ ни одному образованному народу не вздумалось измѣнять эти составы сложныхъ буквъ.

Но у Славянскихъ племенъ совсѣмъ прошивное. Мы видѣли выше, на стр. 3, дополненіе Латинскаго алфавита у Словенцевъ. Кажется нечего и желать больше. Не шутъ - шо было. Новѣйшіе ихъ сочинители Грамматики отвергли это дополненіе алфавита, и великій изъ нихъ начекавилъ свое особенное. Для звука *ж* Копишарь приналъ, *zh* Метелко нѣчто въ родѣ *ж*, Даинко *x*. — Для звука *з* Коп. *z*, Метелко Русск. *z*, Даинко *x*. — Для звука *ц* Коп. *z*, Мет. Латинск. *l*, Даинко *s*. — Для зв. *ч* Коп. *zh*, Мет. Русск. *ч*, Даинко нѣчто въ родѣ Русск. *ц*. — Для зв. *ш* Коп. *sh*, Мет. церк. *ω*, Даинко фигуру арабскаго числа 8, и проч.

Такимъ-образомъ, шеперь у Словенцевъ три разныхъ алфавита! Выгода большая для народа, который, не зная кому послѣдовать, долженъ будетъ или три раза переучиваться читать, или бросить книги. Чшо же за причина подобному непостоянству? спросите. — Просшая спрасъ, врожденная Славянскому челоувку, *усовершатъ* (ш. е., шерзашъ) фигуру буквъ!

Между-тѣмъ, народы Греческаго исповѣданія принятыи ими Греческій алфавитъ пополнили буквами изъ такъ-называемаго Глаголическаго шрифта, напр. *Б, Ж, Ч, Ш, Ц*. Слѣдовательно, Русскій алфавитъ полнѣе и совершеннѣе Латынскаго, потому-что заключаетъ въ себѣ знаки для всѣхъ возможныхъ звуковъ, существующихъ во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ.

Здѣсь-то именно кстапи сказаць слова два о *глубокомъ легкомыслии*, которымъ Славянскія племена отличаются отъ прочихъ народовъ Европы и Азіи.

Въ языкъ Задунайскихъ Славянъ шѣже звуки, какіе въ Русскомъ; слѣдовательно, что можетъ быть для нихъ достаточнѣе прекраснаго Русскаго алфавита? Правда, Сербы и Кроаты Греческаго исповѣданія приняли Русскій шрифтъ; не смотря на то, нашлись между ними мудрецы, которымъ нѣкоторыя буквы *не понравились* (!), напр. *я, ѣ, ю, ы*. Вукъ *Стефановичъ* умудрился, и, для выраженія звука *я* вставилъ въ Русскій алфавитъ пять новыхъ знаковъ: (*ѣа, ѣа, ѣа, ѣа, сја*) вмѣсто *та, дя, ня, ля, сля* проч! Вмѣсто *ь* онъ ввелъ *е, је, ије*, и пишетъ, въ своемъ словарѣ, прояко, напр. слово *бѣлый*: *бел, бѣел, биѣел!* Съ чего же хлопоталъ Вукъ безъ всякой на то нужды? Разумѣется, чтобы добиться славы реформатора. — Печальная слава! Въ Венгріи, между Сербами, у него ужъ есть подражатели. — Въ Сербіи правительство запрещаетъ подражанію этому *кривописанію*. Кого же должно слушаться бѣдное Сербское юношество!

Сербы и Кроаты Латынскаго исповѣданія употребляютъ алфавитъ Латынскій, слѣдовательно необходимое пополненіе должно было установитъ *одно только постоянное*. Къ-несчастью, врожденный Сла-

вянскому человѣку злой геній исправлять и усовершенствовать писмена, ввелъ нѣсколько алфавитовъ въ одномъ - и - томъ же языкѣ !! Въ однихъ мѣстахъ *дл*, *лл*, *нл*, *тл*, *сл* пишутъ *гва*, *луа*, *пуа*, *туа*, *сзуа*; въ другихъ *гжа*, *лја*, *нја*, *тја*; въ шрешнихъ *ghia*, *glja*, *gnja* *schja*, и проч! Звукъ *ж* выражаютъ одни чрезъ *х*, другіе чрезъ *з*, шрешіе чрезъ *zc*, и ш. д.

Само-собою разумеется, что послѣдствія подобнаго раздора, какъ въ алфавитѣ, такъ и въ правописаніи, должны быть плачевны. Пояснимъ примѣромъ.

Живъ Гундуличъ, именитый гражданинъ города *Дубровника* (*Ragusa*), въ 1627 году, написалъ *Османиаду* въ 20 большихъ пѣсняхъ, въ копорыхъ пѣвецъ воспѣваетъ подвиги Султана - *Османа* въ войнѣ съ Польшею. Эта *Эпопея* издана въ *Дубровникѣ*, въ 3-хъ частяхъ, въ 1826 году. Издатель выставилъ свое правописаніе. Въ примѣръ приведу:

Sbok Dvoranaa nuka Zara
Put Istoka ako ifaghje,
Protivnike sve da shara
Da od plemena Gljubi ifnaghje,
Da mir s'Poglskiem Kragljom slofci,
Korevskomu strafce usmnofoi.

S'ljepom drufobom na put prescno
Poklisarsè Zaraki stavglja,
Ter k' Varscjoju tjek pospjescno
Krof raslika mjesta upravglja.
Uprascjaga Begh Bogdanski,
Kl bji Turски rasap lanski.

«Жители Кроаціи и Славоніи,» говорятъ издашель, «могутъ гордиться этою эпопеею шочно-

и также, какъ и Греки своимъ Гомеромъ, Римляне «Виргилиемъ, Италія своимъ Тассомъ.» Я съ эшимъ совершенно согласенъ, потому-что ни одно изъ Славянскихъ племенъ не можешь представить споль большаго и споль изящнаго стихотворнаго произведенія. Но, къ-несчастію, жители Кроаціи и Славоніи не сполько не гордятся эшою поэмою, но даже и не наслаждаются ею, потому-что не умъютъ ее читать; шакъ, напр., *ifaghje* прочтешъ *ишагье*, *Kragljot* — *кразльомъ*, *upravglja* — *управгла*, *ustnosci* — *усносци* и проч.

Равно и жители Сербіи, Босніи, Черногорья и Сербы Венгерскіе могушь ею гордиться, но, увы, у нихъ Русскій алфавитъ, а издатель сдѣлалъ ее для нихъ почти шакже недослупною, какъ и для жителей Руси. Немного яснѣе была бы она для Русскихъ филологовъ, если бы и была издана по *кривописательнымъ* выдумкамъ Вука. Приведенный образецъ я переложу Русскими буквами:

*Сборъ Дворана нука Цара
Путь Истока ако ѣ зайдѣ ,
Противнике све да сгара ,
Да (о)дѣ племена Люб' изнайдѣ ,
Да мирѣ съ Польскомъ Кралемъ сложи ,
Коревскому страж' умножи.*

*Съ льпомъ дружбомъ на путь прешно
Роклисарѣ се Царскій ставля ,
Терѣ къ Варшову текѣ постышно
Крозъ разлика мѣст' управля.
Упраша га Бегъ Богданскій ,
Кой би (бѣ) Турскій расанѣ ланскій.*

Во всѣхъ 20 пѣсняхъ содержитсяъ 11,864 стиха. Пышность языка, богатство рѣчь, плавность и хоренческая мѣрность стиховъ, сила и картинность выражений, неуступаящія *Пѣсни о Полку Игоревомъ*, суть общія достоинства этой безцвѣтной эпохи.

Жизнь Гундуличъ былъ почти современникомъ *Тасса* (скончавшагося 25 апрѣля 1595 года). Въ ихъ время во Франціи, Англіи, Германіи едва-еще начинали писать *въ плохой прозѣ*. Тассъ, Аріостъ и другіе ранніе италіянскіе великіе поэты показали Западнымъ народамъ примѣръ, что можно произвестъ великое твореніе не только на языкъ Виргилія, но и на *своемъ природномъ*.

Если твореніе *Тасса*, на Западѣ, имѣло вліяніе на возрожденіе изящной словесности, то твореніе *Гундулича* еще скорѣе должно было указать Славянскимъ племенамъ путь къ изящному, тѣмъ болѣе, что Русакъ, Ляхъ, Чехъ скорѣе поняли его могли, нежели Нѣмцы, или Англичане *Тасса*.

Не надобно упускать изъ виду, что почти у всѣхъ народовъ изящный вкусъ въ лшперашурѣ зарождался болѣе отъ отличныхъ образцовъ, нежели отъ учебныхъ правилъ. Правила грамматическія составлялись изъ законовъ существовавшаго уже языка; точно-также и правила изящной версификаціи основывались на чтеніи изящнаго образца; авторъ образца самъ сворилъ для себя правила.

Первому пушнику по этой снѣзѣ предстоитъ много опасностей сдѣлаться жертвою неудачи. Этому примѣръ сбился надъ нашимъ *Тредьяковскимъ*. Не имѣвъ предъ глазами Славянскаго образца, онъ хва-

вился за гекзаметръ латинскій, весьма-тяжелый и вовсе-несвойственный не только русскому языку, но и пѣтьмъ менѣе еще и прочимъ Славянскимъ нарѣчіямъ. На всякій случай, Тредьяковскому должно было видѣть Славянскій образецъ.

Всякій русскій читатель знаетъ, что новѣйшіе наши поэты слѣдовали образцамъ французскимъ и нѣмецкимъ. Теперь же, кто не пишетъ порядочныхъ стиховъ послѣ *Пьвца въ статіи русскихъ вѣдновъ*, или *Руслана и Людмилы*?—несмотря на то, что не только эпическая метрика, но даже и лирическая у насъ неуправлена филологически, отъ-чего и происходитъ, что, въ чтеніи ямбовъ, и шамъ *натягиваемъ*, гдѣ *нѣтъ ударенія*, съ половины XVIII по половину XIX вѣка!

Опытъ скучныхъ *силлабическихъ* стихопвореній *Яна Кохановскаго* (изд. въ Краковѣ въ 1629 г.) не произвелъ у Поляковъ важныхъ послѣдствій на установленіе метрики. *Красицкій*, въ своей *Мышиадѣ* (изд. въ Варшавѣ, въ 1780 г., въ X пѣняхъ), довольно-свободно подражалъ Тассовымъ *октавамъ*, но въ стихахъ все-таки *силлабическихъ*.—У Чеховъ и Моравцевъ и доселѣ несогласны въ правилахъ метрики.—У Славянъ *Задунайскихъ*, на языкѣ коихъ и для коихъ писана *Османіада*, стали кое-гдѣ проявляться *скучные* и безвкусные рѣчачи. Сколько они поперяли единственно отъ-того, что твореніе ихъ Тасса лежало слишкомъ 200 лѣтъ для нихъ недоступнымъ на оспровѣ, такъ-сказать, уродливаго Далматско-Италіянскаго *кривописанія*! Кто знаетъ, если бы поэма *Жива Гундулица* была сообщена Кирилловскимъ шрифтомъ большинству націи (т. е., Греч. исповѣданія), то давно уже не развила ли бы она въ ней элико-метрическій вкусъ, пѣтьмъ болѣе, что народъ весь-

ма-богатъ *народными героическими* рапсодіями? Кто знаетъ, не заронила ли бы она и въ Россію, въ-продолженіе 200 лѣтъ, со множествомъ перебывавшихъ у насъ Сербовъ и Кроатовъ, подобно Тассовой, записенной Италианцами въ Испанію и Францію? Какъ бы то ни было, но если Задунайскіе Славяне повредили себѣ, то эшимъ обязаны *легкомыслію*, ш. е., *непостоянству*, — ошличительной чертѣ своего характера.

Одному польскому филологу не понравились нѣкоторыя изъ нашихъ буквъ; онъ пресерьезно совѣщивалъ замѣнить ихъ польскими. »Что за безобразная фигура!« воскликнулъ онъ, указывая на букву Ж. — Помилуйте, возразилъ я, поглядише, въ какихъ она пышныхъ *фижмахъ*, какая у ней *талія*, — словно придумана, чтобъ выражать слово *жена*. — Онъ покачалъ головою и уѣхалъ въ Варшаву, вѣроятно при мысли, что *ж* едва-ли представляешь звукъ *женскій*. Сколь много и долго ни печатали нѣмецкія племена, однако ни одному изъ нихъ не приходило на мысль изгонять изъ своего алфавита буквы пошому, что *талія* многихъ изъ нихъ слишкомъ дородна, или измѣняютъ ихъ пошому, что многія *весьма-похожи* между собою. Восточные народы, Аравіяне, Персы, Турки, Ташарѣ, несмотря на недостаточность и сходство многихъ буквъ, свято придерживаются донынѣ *однажды-установленнаго* алфавита и правописанія, подобно алкорану или знамени Могамета. Вошъ почему и донынѣ *легко* читаютъ древнѣйшія свои рукописи, тогда-какъ у насъ Сербъ не можетъ прочесть произведенія Серба же! Славянскія племена *запутываютъ* свою письменность *вѣстиями, или-самими* приготовленными.

Въ 1833 году, *Берличъ* издалъ полную грамматичку Сербо-Кроацкаго языка. Въ предисловіи справедливо жалуется на введеніе разныхъ алфавитовъ въ словесность одного-и-того же народа. Между прочимъ замѣчаетъ, что живели латинскаго исповѣданія много потеряютъ, не зная, что происходитъ будешь въ литературу Кирилловско-гражданскаго шрифта, и, въ заключеніе, совѣдуетъ имъ принять его. Несмотря на то, въ своей таблицѣ алфавитовъ предлагаетъ своимъ землякамъ свой собственный, который онъ *состряпанъ* изъ латинскаго, Вуковскихъ, Даниковскихъ и Мешелковскихъ зашты; кажется, человекъ, сначала, хорошо судилъ... и наконецъ, все-таки свихнулся. Этошъ алфавитъ уже 21-ый изъ существующихъ у Славянъ!

Въ Красной-Руси, *Вацлавъ Олесскій*, собиратель народныхъ русскихъ пѣсень, рѣшился издать ихъ для Галиційскихъ Русаковъ латинскими буквами по польскому правописанію, въ 1833 году. Въ 1835 году онъ нашелъ уже подражателя въ Русакъ, г. *Ловинскомъ*, который поже издалъ польско-латинскими буквами свое *Ruskoje Vesile, opuzanije* etc., въ *Перемышль*, въ типогр. *Владычюй*,—несмотря на то, что въ той же есть и русскій шрифтъ! Если студенты Львовскаго-Университета, изъ коихъ большая часть Русаки, распространяютъ эту новостъ, и если воспитанники Харьковскаго поддержатъ свое правописанье, *котре они собъ смастеровали, то тогда будѣ нове Словянске столпотворення.*

Намѣреваясь, читатель, говорить о писменатѣ у Словенцевъ во время римской имперіи, и о томъ,

что прежде писмена были и у прочих Славянскихъ племенъ до ихъ крещенія, по невольню рождаешся вопросъ: почему же они не оставили памятниковъ своей языческой письменности и словесности, подобно Грекамъ и Римлянамъ?

Причина этому соспела въ слабомъ уваженіи Славянскихъ племенъ къ священной ненарушимости шрифта и правописанія, ш. е., во врожденной склонности старое бросать, а за новое приниматься, слѣдствіемъ чего было истребленіе забытыхъ памятниковъ. Причина, кажется, совершенно аналогическая съ причиною, которая замедлила у нихъ раннее развитіе изящныхъ искусствъ, какъ мы старались пояснить себѣ въ предшеств. § 10.

По-крайней-мѣрѣ дошелъ до насъ древній Славянскій алфавитъ (см. выше стр. 177—178), за что мы одолжены въ разсудительности Славянъ, но по-стороннимъ обстоятельствамъ.

§ 12. Слывятъ старожиллами (γῆπειδες) Паннони.

Та часть Словенской земли, которая, примыкая къ Дунаю отъ границъ Баваріи по Бѣлградъ, была низменнѣе, открытѣе прочихъ, всегда первая подвергалась нападеніямъ, наконецъ нашествію соседнихъ народовъ. (См. ниже, въ Томѣ III, статью: военная исторія Дунайской долины). Но чаще всего была предметомъ споровъ и войнъ та прекрасная ея часть, которая лежитъ между рѣками Савою и Дравою (ш. е., Южн. Панноніа—нынѣ Славонія и Кроація). Слывятъ-порь, какъ Сербы (*Thervingi* по-Амміану,—*Gothi* по-Малху и другимъ) завладѣли Верхнею Мизією (нынѣ Сербія и часть Босніа), то и жилили Южн. Пан-

ноніи спали подвергаться разнымъ припазіаніямъ со-
стороны энихъ *новыхъ* сосѣдей.

Съ 373 года, жители Панноніи подверглись вла-
дычеству *опять другихъ* сосѣдей, гораздо-сильнѣй-
шихъ. Въ это время повелѣвалъ многочисленными
жителями Дивпровскихъ, Дивспровскихъ справъ и
Русскихъ (Карпатскихъ) горъ сильный *Велимиръ*. Въ
369 году произошло на *Днѣстрѣ* («*Prope Danastri
marginis.*» Амт.) ужасное пораженіе *Thervingorum*. Вой-
на продолжалась *четыре* года, и кончилась тѣмъ, что по-
бѣжденные признали власть *Велимира* (regis Hunnorum),
и вышла за него внучка *Винашаря*, *Володимера* («*Val-
ladamarcas*» *Jorn.* сар. 24), въ 378 году. *Велимиръ* и
его преемники постоянно посылали въ землю Сло-
венскую (in Pannoniam), ошдвляемую только Дуна-
емъ, свои полка для содержанія гарнизона *въ-продол-
женіе 50 лѣтъ*. Наконецъ, только въ 724 году гар-
низонъ выведенъ изъ Панноніи. *Марцеллинъ*, прави-
тель Иллирика (писалъ по 536 г.) въ своей хроникѣ
говоритъ: «Индикта X., при Консулахъ Геріи и
Радиборъ, Панноніи, которыми владѣли Hunni въ-
продолженіе 50 лѣтъ, Римлянамъ возвращены.» 1)

Вскорѣ, однако, жители Панноніи снова перешли
въ зависимость отъ *Амтиллы*. Послѣ его смерти,
осложившись отъ его сыновей не только *Оервы* (Ther-
vingi, Gotthi), но и жители Панноніи, которые были
независимы, потому-что первые были зацѣпы рас-
прями съ Византійцами, а послѣ завоеваніемъ Ища-

4) „Indict. X. Hierio et Ardabare Cass. Pannoniae, quae per quin-
quaginta annos ab Hunnis retinebantur, a Romanis receptae
sunt.“ *Marcellinus Comes Ilirici.*

ли; но когда Феодорикъ Великій укрѣпилъ свое царство, то, въ 506 году, рѣшился завоевать Южную-Паннонію по рѣкѣ *Драву*. Эту войну описали современники, епископы *Евмодій* и *Иорнадъ*, а равно и *Марселлинъ Сотес*. Последнимъ правительемъ *коренныхъ* жителей страны былъ *Тразерикъ*, а послѣ него спали управляль народомъ люди Феодориковы.

Писатели VI вѣка хотя и упоминають слова *Раппонія*, но въ *коренныхъ* жителей никогда не называютъ Паннонцами (Раппонес). Необходимость оплачивать ихъ опѣ *новоприбывшихъ* завоевателей и соседей внушила нѣсколькимъ писателямъ именовать ихъ греческимъ словомъ *γῆραιδες*, ш. е., просто, *старожиллами*. Панноніи, опѣ словъ *γῆ* земля, страна и *раіс*, род. *раіδос*, мнж. *раіδες*, мальчикъ, сынъ. Следовательно, *γῆραιс* означаетъ: *коренной уроженецъ страны*, или короче, *старожилъ*. Слово это, бывшее въ употребленіи у Грековъ, а преимущественно у Проконія (единственно), переняно и нѣкопѣрыма-лаинцскими писателями въ томъ же смыслѣ; иные изъ нихъ сохраняють греческое правописание *geraes*, *geraedis*, *geraedes*, но другіе пишутъ даже *gerida*, *geridae*. Такъ именуешь жителей *Евмодій* (въ панегирикѣ своемъ Феодорику), когда говоришь о завоеваніи ихъ страны; такъ именуешь и *Иорнадъ* (сар. 41). 15,000 *старожилловъ* Панноніи, долженствовавшихъ воевать въ Галліи подѣ его знаменами.

Впрочемъ, былъ еще лучший поводъ къ введенію слова *γῆραιδες* въ употребленіе. На стр. 1—2 мы видѣли, что жителей Южной Словеніи называютъ *Краинцами*, хотя, собственно, и они Словенцы же, какъ и Донцы суть Русь, не смотря на то, что Русскими себя не называютъ. *Краина* у нихъ значить

земля, страна (patria), следовательно Краинцы имѣютъ смыслъ : коренной уроженецъ страны—*Старожилъ*. Очевидно, сами Краинцы, по ежедневному сообщенію съ Греками и Римлянами, передали имъ значеніе слова *Краинцы*, пошому-что никакимъ словомъ его передать шакъ нельзя, какъ чрезъ *υπαίτις*, герает. Точно-шакже мы видѣли буквальный переводъ слова *Словене* чрезъ *ῥῆτοι, ῥητι*, что (выше стр. 32—43) нами подробно объяснено.

Между-штимъ, какъ *Краинская* ошрасль *Словенцевъ* слыла *Гераетес*, шо *Съверную* шже писатели половины VI вѣка (Иорнадъ и Прокопій) называютъ *Славены*. Если оба писателя оцѣльво упоминають о двухъ ошрасляхъ одного-и-шого же народа (см. выше стр. 211), шо они правы не шолько по существующему ошштвику въ прозваніи, но и пошому еще, что *Съверная* ошрасль находилась шогда въ другихъ политическихъ отношеніяхъ, между-штимъ, какъ княжество *Краинское* (geraedum) шерзали между собою *Нимри*, *Теодорикъ* и *Византійцы*. Само-собою разумѣется, что это греческое названіе *коренныхъ* жителей *Словени* должно было выйти изъ употребленія въ послѣдшвіи, когда *новые* народы пробжились въ имперіи.

Писательъ половины IV вѣка, до появленія *новыхъ* народовъ, этихъ же *старожилыхъ* Паннонии называетъ *Словенцами*. Это брашъ Св. Григорія Назіанзина, *Кесарій* (о кошоромъ многое у Баронія, подъ 354 и 362 и др. годами). Въ своихъ *разговорахъ* о суеврїи и обычаяхъ у разныхъ народовъ, говоритъ, между-прочимъ, слѣдующее о жителяхъ Паннонии :

»Или какимъ же образомъ подъ шой же полосой (градусомъ) »*Словени* и *Физици*, кошорыхъ зовущъ

§ 12. СЛЫВУТЬ СТАРОЖИЛАМИ (γῆραιδες). 281

ни Дунайцами, одни изъ нихъ охотно ѣдятъ груди ошъ-шого, что наполнены молокомъ, а другіе воздерживаются даже ошъ закономъ позволеннаго употребленія мяса» (см. выше стр. 205).

Кажется, названія должно читаться въ этомъ порядкѣ: Физонцы и Словенцы, которыхъ называютъ и Подунайцами, — потому-что къ Дунаю примыкали полько Словенцы, собственно — пакъ-пзывающися, *Phisonitae* (вмѣсто *Phisonitae*) названы тоже по рѣкѣ, отдѣляющей Краинцевъ отъ Ломбардо-Венеціанскаго королевства. Ее Краинцы называютъ *Соца* (название Славянское, пакъ-какъ и въ другихъ Славянскихъ странахъ есть *Сочи* и *Соцавы*). Италіянцы называютъ ее *Изонцо*, Римляне *Sontius* и *Isontius*. Извѣстія о жителяхъ этой страны (*Соцаваныхъ*) Кесарій могъ получить въ Царьградѣ, гдѣ онъ писалъ, только чрезъ греческихъ магросовъ, бывавшихъ въ Триестѣ (*Ter-gesti*). Разумѣется, что изъ имени *Isontius* они образовали *Isonitae* или даже *Phisonitae*, щ. е., *Соцавскіе* Краинцы (см. стр. 206).

Итакъ, вопъ вамъ свидѣтельство писателя 350 годовъ о *Словенцахъ*, какъ жителей *Pannoniae, Rhodanorum, Norici*, покойныхъ подданныхъ Рима, о чемъ я ужъ довольно говорилъ, и, во время Кесарія, подданныхъ Имп. *Констанція*.

Въ пополненіе исторіи слова *geraedes* прибавимъ еще шд, что писатели VI вѣка не первые его употребляли. Оно встрѣчается уже у Ливія, только въ измѣненномъ видѣ. Если писатели среднихъ вѣковъ греческое слово *γινεδες* измѣнили въ *Gepidae*, то римскіе превратили въ *Japidae*, почно-пакже, какъ и греч. *Sauromates* въ *Sarmatae*. Что *Japidae* и *Gepidae* означаютъ одно-и-тоже, доказывается именіемъ,

что оба писателя даютъ ихъ *одному-и-тому же* племени, и. е., Кравцамъ, но только Ливій и Страбонъ *Истрійскимъ*, а Юрнандъ *Южно-Паннонскимъ*.

За 167 лѣтъ до Р. X. *Jaridas* присылалъ пословъ противъ бывшаго Консула *Кассія* (Liv. lib. 43, cap. 6). За 126 лѣтъ до Р. X. онѣ поразили Конс. *Семпроня* (lib. 59).

Ихъ страна завоевана въ царствованіе *Августа*. Вотъ что говоритъ объ нихъ *Страбонъ* (кн. 4):
Οἱ μὲν αὖν Ἰάκοδες πρότερον δὲ ἀναδροῦντες, καὶ τοὺς ὄρους ἐφ' ἑκάτερον, τὴν οἰκίαν ἔχοντες, καὶ τοῖς Ἀρβυροῖσι ἐπικρατοῦντες, ἐκλεπόνηται τελέως ὑπὸ τοῦ Σεβαστοῦ Καίσαρος κατακολεμηθέντες. Т. е.: «Они ивкогда процвѣтали и распространялись на обѣ стороны, усиливаясь грабежами; наконецъ при Августѣ побѣждены и завоеваны.» Слѣдовательно, *Тибертѣмъ*, въ первую Словенскую войну. (См. выше стр. 80 — 82).

Конечно, слово *geraedes*, какъ не *собственное* — *существишельное*, не громко въ исторіи; не смотря на то, нужно его понимать и принимая въ *настоящемъ* его смыслѣ; въ-противномъ-случаѣ вкрадешся въ исторію *фантасмагорія*. Къ-несчастію, эта *фантасмагорія* существуетъ почти во всякой исторической книгѣ новѣйшихъ временъ. Не говоря о множествѣ сочиненій, копорыя только мимоходомъ касаются земли Словенской, *гепидовъ* и п. п., мы приведемъ только нѣсколько примѣровъ изъ такихъ извскашелей, копорыя труды свои посвящали особенно древностямъ *Pannoniarum*.

Выпишемъ нѣсколько выраженій, представляющихъ главные понятія, изъ 49-го тома важнаго

§ 12. СЛЫВУТЬ СТАРОЖИЛАМИ (ὑπάρχουσες). 283

историческаго труда, носящаго названіе: *Allgem. Welt-historie, durch eine Gesellschaft von Gelehrten in Deutschland und England, Halle 1795* (т. е., *Всемирная исторія, составл. обществомъ ученыхъ Германіи и Англіи*. Engel *) въ переселеніи (если оно было) народовъ, между-прочимъ: »Съ Атиллою рушилась великая его держава... Она ушла далеко за Черное море въ свои азіатскіе предѣлы необозримыхъ степей. Можно себѣ вообразить, какія важныя перемѣны долженъ былъ произвѣсти эпошъ переворотъ въ новомъ населеніи по-Дунайскихъ справъ.« **)

Рышительно-никакихъ, потому-что въ эпошъ выраженіи нѣтъ *рышительно-никакого* смысла: а) Если авторъ здѣсь говоритъ о разрушеніи *политическаго тѣла* попому только, что монархія подраздѣлялась, то его выраженіе похоже на слѣдующее: *Съ Владиміромъ В. пала Россія и вошла за Донъ въ свои азіатскіе предѣлы*, или: *Съ Карломъ В. рухнула его имперія и вошла въ свои за - Рейнскіе предѣлы*. — Смыслу нѣтъ, попому-что имперія сохранилась въ его *династіи*; б) если же онъ, воображая, что *Hunni* были Монголы (какъ самъ утверждаетъ стр. 424), словомъ »*разрушеніе имперіи*«[»] хочетъ выразить *уходъ въ Азію народа*, чтобы по Дунаю очистишь мѣсто другимъ народамъ, то онъ соверше-

*) *Geschichte und Geographie des alten Pannoniens. стр. 245.*

**) *Mit Attila zerfiel das erst errichtete grosse Reich. — Der Hunnen-Reich ging zurück in seine oestliche Gränzen, über den Pontus in die weiten Gefilde. — Man kann sich denken, was für wichtige Aenderungen diese Revolution in den Sitzen aller Donau-Völker verursachte.*

но ошибается и впадаетъ въ Монголо- или Ташароманію, прошивъ которой громко вопіюшъ не только логика и обстоятельство, но и всѣ свидѣтели, начиная съ *Приска*, современника Аппианы, до *Эгингарда*, секретаря Карла В.

Не спану упоминать (по *Приску*) о негоціаціи сыновей Аппианы съ византійскимъ Дворомъ о *вольномъ* судоплаваніи Гунновъ по Дунаю; не спану исчислять (по *Прокопію*, VI стол.) всѣхъ союзовъ и войнъ Иустиніана съ *Нипи*; не спану повторять (по другимъ) объ ихъ войнахъ, въ VII стол., за владѣніе Славонією и Кроацією; не спану приводить (по *Павлу Діакону*) не только владычества эписхъ *Нипи* (въ V, VI, VII и VIII столѣтіяхъ) надъ Паннонією, ни о вѣчныхъ *вмѣшательствахъ* (interventions) въ дѣль Краинскаго княжества (Geriparum), Фриульскаго, Ломбардскаго и вообще сѣверной Италіи; не спану указывать (по *Фредегарію*), что эписхъ *Нипи* ежегодно смѣняли свой гарнизонъ въ Моравіи, Богеміи и Бранденбургѣ по 620-тые годы;—повторяю только слова *Эгингарда* о войнахъ ихъ (конч. въ 799 г.) съ Франками, въ которой они лишились Ретіи и Норика: »Сколько сраженій происходило въ этой войнѣ! Сколько пролило крови, свидѣтельствуешъ илущынная Раппоція и главное мѣсто Кагана, до этого разоренное, что и слѣдовъ его не осталось. »Въ этой войнѣ погибъ весь (?) цвѣтъ *Гунновъ*, и пала ихъ слава, и всѣ ихъ богатства расхищены. »Человѣчество не припомнитъ себя никакой войны прошивъ Франковъ, въ которой однако они обогатились (см. выше стр. 239).«

Не смотря однако на потерю Норика, эписхъ *Нипи* все еще не исчезали съ лица земли, пошому -

§ 12. Слывутъ старожилами (*γῆραιδες*). 285

что Франки Карловы были до Дуная, а отъ Дуная до Волги осталась еще *гигантская Гуннл*, не меньше имперіи Карловой. Въ-продолженіе IX вѣка они же не разъ громили Визаншю и осаждали Царыградъ, несмотря на то, что тогдашніе писатели уже не называли ихъ *Ниппи*.

§ 13. О географіи, Словеніи.

Сколь важно и необходимо, въ области мышленія и выводовъ, опредѣленіе значенія словъ, доказываютъ безчисленныя запушанности и недоумки не только въ исторіи, но и во всякой другой наукѣ. Напрасно логика, стѣмъ болѣе логика историческая, займется опредѣленіемъ и законами силлогизмовъ; ибо выводы до-пѣхъ-поръ будутъ ложными, пока словамъ не будутъ открыты и опредѣлены настоящія ихъ значенія. Самая - логическая часть логики есть опредѣленіе постоянныхъ значеній словъ: опредѣленіе настоящаго значенія словъ есть вмѣстѣ опредѣленіе понятій о вещахъ. Самый-здравомыслящій народъ есть шопъ, у коего въ словаряхъ опредѣлены значенія всякаго слова, ибо подобный опредѣлительный словарь есть высочайшая логика, предотвращающая тысячи недоумвній и разногласій.

Такимъ-образомъ, необходимо было опредѣлявшъ значеніе словамъ и въ исторической наукѣ, стѣмъ болѣе, что историческія имена имѣютъ разныя отношенія къ мѣсту, народописе, происхожденію, вѣку, писателю, ш. е., имя историческое можешъ бытъ

а) собственно-народное, ш. е., которымъ вся масса народа сама - себя называетъ, напр. *Словене*; б) собственное-частное, коимъ часть народа, для отличія отъ другаго, называетъ себя, напр. *Крайницы*, *Жупаняри*, *Коромцы*; в) собственное-мѣстное, когда часть народа называется по имени мѣста, напр. *Бенетлане*, *Норійцы* и проч. Тоже самое отношеніе именъ нарицательныхъ того же народа, ш. е., пакитъ, коими другіе народы его зовутъ на своемъ языкѣ: а) нарицательно-народное, напр. *Ῥῆτοί, Rheti*; б) нарицательно-частное, напр. *Istria, Illirii*; в) нарицательно-мѣстное, хотя и взятое съ *подлиннаго* названія мѣста, но, по худому правописанію иносрацевъ, неудобовразумительное, напр. *Ταυρίσκοι, Taurisci, Αραβίσκοι, Arabisci, Νογίσι*. Сверхъ-сего, имя можетъ быть а) писательное, ш. е., которое встрѣчается только у одного писателя: одному писателю оно и принадлежитъ, хотя бы оно встрѣчалось и у другаго, но какъ перенятое у перваго, напр. *Germani* у Юлія-Цесаря, перенятое Спрабономъ и Тацитомъ etc.; б) временное, ш. е., которое было въ ходу у нѣсколькихъ писателей только одного извѣснаго времени, сползшія, напр. *Gothi, Hunni* или *Uppi*; в) официальное, ш. е., подъ которое правительство включало извѣстную полость страны въ опредѣленныхъ границахъ, хотя бы племя простиралось сплошь и чрезъ оныя, напр. *Rheti, Norici, Illirii, Istrii, Vindelici* у Римлянъ; г) неопредѣленное, которому писатель не назначилъ ни предѣловъ, ни значенія опредѣленнаго, исключительнаго, напр. Кельты, Скионы, или Турки у арабскихъ писателей; д) непостоянное, которымъ у одного писателя обозначается одинъ народъ, а у другаго другой, напр. *Hunni* у греческихъ писателей—

Русь, *Hunni* у *Beda Venerabilis*—Балтийскіе или Поморанскіе Славяне, *les Huns* у Дегипья, по неправильному его чтенію (вмѣсто *Shuns*, или лучше сювъ)—временное прозвище (*sobriquet*), прилагаемое Монголамъ на китайскомъ языкѣ Китайцами же; или: *Alani*—Татарскія племена у Амм. Марцеллина, и *Alani*—древніе Франки у другихъ; е) *совзвучное*, напр. *Fenni*—Чухонцы, *Venni* или *Venne-Laine*—русскіе Славяне у Чухонцевъ, *Vinuli*—Балтийскіе Славяне у Западныхъ писателей, *Хунъ-ну* — прозвище (*sobriquet chinois*) на китайскомъ языкѣ, даваемое Монголамъ.

Бѣдное человеческое вниманіе! Кому доспазнь шерпнѣя разбирашь, къ какому разряду этого многосложнаго подраздѣленія принадлежишь всякое историко-народописное или географическое имя! Къ несчастію подобныя различія въ значеніяхъ именъ двѣдшвительнo существуютъ. Ишакъ, никто не имлетъ права толковать Ливія, Страбона, Плинія, Тацита, Прокопія и другихъ, какъ древнихъ, шакъ и среднихъ вѣковъ, писателей, кто прежде не изучилъ, не постановилъ себѣ этого подраздѣленія, этого опшнчія въ значеніяхъ именъ; иначе онъ не можешъ назначишь всякому имени настоящее его мѣсто въ этомъ подраздѣленіи, т. е., понятія его о значеніи словъ будутъ неопредѣленны, выводы его безотчетны, невпрны, и онъ самъ-себя, и другой его весьма-легко можешъ запушашъ. Такъ, напр., если мнѣніе его будетъ то, что древніе называли Словенъ Иллирійцами, и даже подтвердишь это (что онъ законно можешъ сдѣлать) нѣсколькими ссылками, циташами, то я противоположу другое, а именно, что древніе подразумѣвали Словенъ подъ именемъ *Rheti* и

тоже подведу *цитаты*; претпий скажешъ, что, на-
противъ, Veneti, по смыслу древнихъ, были Словене,
и въ подпверженіе этого приведетъ *цитаты* или
мѣста изъ древнихъ, въ коихъ встрѣчается Veneti,
а Venedi у среднихъ; иной, наконецъ, скажешъ: эхъ!
всѣ эти народы были вовсе не Словене, которые
зашли туда только въ VI вѣкѣ (На это последнее
нѣтъ впрочемъ ни какихъ доказательствъ)! Что
же остается дѣлать бѣдному, неученому чина-
шлю?

Эти, по-видимому, противорѣчающія себѣ и вза-
имно себя уничтожающія мнѣнія суть, просто, име-
на, принадлежащія, по значенію своему, къ разнымъ
разрядамъ, но, въ-самомъ-дѣлѣ, означающія одинъ-и-
топъ же предметъ. Тѣ, которые брались давать
подобныя мнѣнія, прежде должны были хорошо *за-
рубить себѣ на стѣнѣ*, что у всякаго древняго пи-
сателя своя особенная, собственная, историко-геогра-
фическая номенклатура; что топъ, кто бшважш-
ся ссылаться на какого-либо писателя, долженъ
прежде подробно изучить географію и ея номенкла-
туру того лѣтописца. Сколько цыпашъ случалось
мнѣ видѣть, въ которыхъ приписывался выраженію
древнихъ такой смыслъ, какого у нихъ вовсе не бы-
ло! О, цыпашы легко набираются, это знаютъ мно-
гіе хвапы: сподипъ только заглянуть въ прилагаемый
къ Страбону или Прокопію Index собственнымъ име-
намъ, чтобы доискаться lib. et cap. любимаго име-
ни, und man wird ein grosser Gelehrter и не изучивши
ли Прокопія, ни его географію! Нередко встрѣча-
ются и такіе хвапы, которые древнихъ явно за-
синавляли противорѣчить себѣ. Примѣры этому мы
увидимъ ниже, при удобномъ случаѣ.

Такъ-какъ историко-географическая номенклатура одного писателя рѣдко сходна съ номенклатурою другихъ, то содержаніе всѣхъ вмѣстѣ составившъ топшъ лабириншъ или хаосъ, изъ котораго, кажется, никто еще изъ изыскашелей и историковъ сухиль не выходиль. *Аминь безотчетнымъ цитатамъ!* по-крайней-мѣрѣ до-шѣхъ-порѣ, пока не будетъ прежде криптически изложена географія и этнографія всякаго древняго писателя,—трудъ, за которъй еще никто не принимался. Непременнѣ должно войти и въ понятія и въ погрѣшности древняго писателя; я долженъ не всему повѣришь, и не все принимать буквально шб, чшб у Пливія, Тацитта, Спрабона, или Прокопія, или Амміана Марцеллина; и древнихъ должна очистишь здравая крипка, ш. е., опредѣлишь всякому свое относительное значеніе. И это именно составило бы *ключъ къ писателю*. Тогда ищущіе подтвержденій и циташъ съ увѣренностью могутъ прибѣгать къ *ключу*, а не къ индексамъ.

Общія синтетическія категоріи народныхъ именъ во всѣхъ подобныхъ ключахъ подраздѣляются на вышеизложенныя мною разряды названій этнографическихъ. Это есть пробирный камень, повѣрительная таблица, къ которой всякій долженъ прибѣгать для разбраковки народныхъ именъ. Эта таблица должна примирить враждебствующія мнѣнія, указывая всякому свое мѣсто въ лѣстницѣ вѣроашносшей, ш. е., она покажетъ, что, напр., при мнѣніи объ Иллирійцахъ, Венетахъ и *Rhetax* не суть шри противоборствующія другъ-другу мнѣнія, но шри недоумшля, въ сущности справедливыя; что ихъ общій недосашокъ заключается въ одной-и-той же исключительной приверженности къ одному частному

290 СЛОВЕНЕ. II. Римскій ихъ періодъ.

названію этнографическому;—въ прошивномъ случаѣ всѣ изысканія будутъ *напрасны*, косвенны (*des recherches manquées*), ибо онъ всегда оставляетъ послѣ себя или *настоящія* или *кажушійся* поводъ къ возраженіямъ изъ другихъ писателей и подъ другими этнографическими именами. Чтобы не оставалъ никакого повода къ новымъ возраженіямъ, но необходимо нужно сдѣлать *сводъъ* *всѣхъ писателей*, упоминавшихъ объ извѣстной странѣ, или народѣ.

Изъ этого географическаго *свода писателей* о какой-либо странѣ или народѣ, соберется значительное число названій, изъ коихъ *главное искомое* есть *собственное* имя, имя народа или племени. Если объяснишь примѣромъ, намъ уже извѣстнымъ, то это имя есть *Словене*; всѣ же остальные названія представляющіе и частныя, *географическія*, или *парадательныя* его принадлежности, и могутъ относиться ко всемъ, или ко многимъ разрядамъ нашихъ номенклатурныхъ категорій.

Это *главное искомое*, это *собственное* имя есть главная цѣль изысканій, главный предметъ исторіи. Возмѣмъ, напримѣръ, какое-либо *официальное* имя, напр., *Pannonia*, и спросимъ, какой смыслъ можетъ заключать въ себѣ выраженіе: *Geschichte von Pannonien*, *Histoire de la Pannonie*, *Исторія Панноніи*? Если подъ исторіею мы должны подразумѣвать дѣла человека, людей, населявшихъ Паннонію (да и что другое можно подразумѣвать?), то какимъ-образомъ могу я машинально заключить идею и всѣ пружины жизни и волненій человеческихъ подъ однимъ именемъ, которому предѣлы обозначены римскими землемѣрами? Да и могла ли Панноніа имѣть свою, ошдѣльную опѣ всего Римскаго шѣла, жизнь? Уже-ли не шодъ же пульсъ, коего сердцемъ былъ Римъ, была

и въ Панноніи, какъ и въ другихъ провинціяхъ имперіи? Слово „исторія Панноніи“ не болѣе выражаетъ, какъ и „исторія Сиратовской-губерніи.“

Но если соображать жителей Панноніи отдѣльно отъ ихъ завоевателей, какъ особый, не-италіянскій народъ, то уже-ли Паннонія и въ этомъ отношеніи можешь представишь нѣчто отдѣльно-полное? Уже-ли племя, населявшее Паннонію, не простиралось за официальныя ея границы? Кто рѣшился бы сказать, что этнографическое разграниченіе идетъ наравнѣ съ политическимъ?

Такъ-какъ предметъ исторіи есть *народъ*, то она не останавливается (не должна останавливаться) на границахъ официальныхъ названій, не ограничивается политическими предѣлами одной области; она слѣдуетъ, чрезъ эти линіи, до-пѣхъ-поръ, пока не кончатся одинъ языкъ, и не начнется другой.

Такимъ-образомъ, она обойдетъ кругомъ и опишетъ предѣлы (народописные, этнографическіе) всего племени; она оцвѣтитъ одною краскою нѣсколько различныхъ областей; въ разныхъ извивахъ проведетъ она свою краску посреди, поперегъ провинцій, составивъ цѣлое—и надпишетъ имя народа. Такова изыскашительная исторія.

Для чего же исторія должна это дѣлать? Для того, что она обязана отдать отчетъ въ борьбѣ народа съ народомъ (италіянскаго съ не-италіянскимъ), въ торжествѣ перваго, въ паденіи и страданіяхъ послѣдняго. Цѣпь всѣхъ *унизительныхъ условий* въ жизни составляетъ исторію послѣдняго; официальное разграниченіе на части и всѣ *официальныя событія* въ этихъ частяхъ принадлежатъ къ исторіи перваго.

Исторія необходимо должна короче познакомить читателя съ тѣмъ народомъ, съ которымъ боролись Римляне; въ противномъ случаѣ, какой историкъ въ состояніи оцѣнить эту ихъ борьбу и степень напряженія силъ Ипаліи? Исторія должна еще описать весь этнографическій кругъ народа для того, чтобы узнать, какія силы противопились, или могли противопилсь Римлянамъ. Во всякомъ случаѣ, жителямъ не одной только такъ-называемой Панноніи ратовали за свою независимость, но и окружающихъ съ нею провинцій.

Но теперь я прошу васъ сказать мнѣ, какое понятіе, какое свѣдѣніе сообщать вамъ слѣдующія выраженія: *Римляне тогда завоевали Иллирикъ; Римляне завоевали Паннонію; Римляне завоевали Норикъ, Ретію?* Чтб эти разныя имена выражаютъ? Гдѣ здѣсь народы? — Впрочемъ Паннонія, Норикъ, Ретія официально образовались только послѣ ихъ завоеванія; слѣдственно, подобныя выраженія походили бы на слѣдующее: *Россыяне завоевали у Нагайцевъ Саратовскую губернію*. Очевидно, что выражаться подобнымъ образомъ значитъ говорить заднимъ числомъ. Итакъ, все еще остается вопросъ: съ какомъ же народомъ, именно, завоевали Римляне?

Никому не приходило въ голову разобрать этушъ вопросъ, рассмотреть предметъ его внимательнѣе, подробнѣе и приближеннѣе; никто не думалъ сообразить народно-характеристическія отношенія этой націи не только къ Римлянамъ, но и къ другимъ сосѣднимъ независимымъ народамъ, а посему, никто не думалъ вникать въ тошъ существенный источникъ, который могъ питать враждебную Римлянамъ силу, который могъ приуготовить, рано или

поздо, освобождение народа изъ-подъ иноземнаго владычества.

Возьмемъ еще другой примѣръ официальныхъ именъ съ Задунайскаго-Полуострова, — возьмемъ *Эпиръ*, *Фессалию*, *Македонію*, *Мизию*, *Триваллію*, *Фракію*, — спросимся, какаѣ различія между выраженіемъ: *Римляне покорили Эпиръ, Македонію*, и выраженіемъ: *Римляне покорили Фракійцевъ* и п. д.? Если исторія должна представлять борьбу народа съ народомъ, языка съ языкомъ, нравовъ съ нравами, постановленийъ и обычаевъ съ постановленіями и обычаями, то высказаны ли наружу всѣ черты народности жителей Задунайскаго-Полуострова для того, чтобы показать, съ какою массою, съ какою народностью должны были бороться жители Апеннинскаго-Полуострова? Была ли какая-либо различія между жителями Македоніи, Фракіи, Мизіи, Эпира? Къ какой именно кастѣ человеческого слова, или рода принадлежали Македонцы, Фраки, Мизійцы, Эпироты? На какомъ основаніи, по какой причинѣ жители Македоніи и Фракіи принимали участіе въ защитѣ Эпира отъ Римлянъ? Если *Миздонъ* было названіе мѣстечка, *Миздонія* и *Македонія* названіе околицы по названію мѣстечка, то какъ называть мнѣ самый народъ? Если исторія должна не упустить изъ виду ни одного народа, то почему она, по паденіи Римской имперіи и по прекращеніи официальныхъ именъ Эпира Македоніи, Фракіи и проч., совершенно бросила изъ виду участіе коренныхъ жителей сихъ странъ жителей, имѣвшихъ свою ошдѣльную народность, какъ отъ Грековъ, такъ и отъ Италіянцевъ, но сколько же важныхъ, въ историко-этнографическомъ отношеніи, сколько эми два народа? За-

дунайскій-Полуостровъ попеременно сносилъ при до-
говременныя дѣла — 1) Римлянъ, подъ именемъ Воло-
ховъ, 2) Руси, подъ именемъ Болгаръ, 3) Ташаръ,
подъ именемъ Турокъ; какой же именно эпошъ *четъ-
вертый, туземный* народъ, который, со времени Пер-
сея и Павла Эмилиа по наше время, переносилъ вла-
дычество Римлянъ, Россіянъ и Ташаръ? — Кто? кто
эпошъ народъ? Кому пришло въ голову обратиться
вниманіе на храброе, оригинальное, отличное отъ
всѣхъ народовъ Европейскѣхъ племя Арнаушовъ, или
Албанское (Скипетарское)? Чѣмъ оправдася испо-
рія свое преступное молчаніе о цѣломъ народѣ, ис-
поконъ въка населяющемъ богатѣйшую страну дре-
внаго міра?

Скажите, что говорится о Македонянахъ, о Бра-
кійцахъ и Мизійцахъ въ древней исторіи; къ-несча-
стію, эти слова такъ-мало выражаютъ, что чита-
тель всегда оспанетод въ какомъ-то недоумвіи.
Спрашиваю, кто имѣетъ ясное и опредѣлительное
понятіе о народности Македонянъ и Бракійцевъ?
Кажется, объ эпошъ мало заботились; упоминаемо
было о Македонцахъ потому только, что объ нихъ
упоминали древніе; всѣ понятія историческія о нихъ
заключаются въ томъ только, что они не были Гре-
ки; но и объ эпошъ шъ только знаютъ, которые
у древнихъ Греческихъ писателей находятъ, что
Греки называли Македонянъ *варварами*, п. е., *не-Гре-
ками*. Спояло только весьма-немного поспрудиться,
опредѣлить себя эпошъ не-Греческій народъ.

Къ-несчастію, эпошъ прошидилась географиче-
ская номенклатура, съ кошорою не знали какъ управ-
виться. Разныя имена противоборствовали идее
единства народнаго между ними; всякій находишся по-

чии въ *безотчетной* неизвѣстности, чему вършишь; всякій думаешь ошдвляешься опъ исторической опъ вѣспственности швъ, что прикрывается *заднимъ числомъ*, или офциальными названіями. Въ двѣшствѣ, однажды, сидя на училищной скамейкѣ я повшорил хронологически-постепенное покореніе Рвмлянами Эпиротовъ, Македонцевъ и Фракійцевъ, я просилъ учителя продиктовать мнѣ нѣсколько словъ на Эпирскомъ, на Македонскомъ и на Фракійскомъ языкѣ, для чего приготоовилъ-было и шептрадку и перо. Подобное шребованіе родилось во мнѣ опъ того обстоятельства, что значительная часть соучениковъ моихъ принадлежала къ разнымъ Славянскимъ и не-Славянскимъ племенамъ; шакимъ-образомъ, невольню приучившись судить о народности всякаго соученика по его языку, родилось было во мнѣ любопытство узнать и народность Македонянъ и Фракійцевъ и Эпиротовъ по ихъ же языку. И двѣшствительно, ничѣмъ шакъ не ознакооляемся съ народомъ, не сближаемся съ нимъ шакъ-корошкю, какъ знакомшвомъ съ его языкомъ. Привычки, физическія чершы, болѣе или мене, могутъ быть одиъ-и-шѣже, или похожи, между разными народами, но языкъ часто противоположенъ. Сказать: „это особенный языкъ,“ значитъ одно-и-шо же, что „особенный народъ.“ „Особенный языкъ со-ставляетъ особенную сферу идей, особенную печать жизни народной. Если вы не входили въ предѣлы этой особенной сферы, не сочувствовали народу по-злкамъ (словамъ) его впечатлѣній, по образу его мыслей, вы съ этимъ народомъ не можете быть знакомы, вы не можете о немъ судить.

Душа, *Геній* народа, выражается и заключается въ его языкъ, сила мысли, сила его жизни проявляет-

296 СЛОВЕНЕ. II. Римскій ихъ періодъ.

ся въ его произведеніяхъ. Начало нравовъ и привычекъ его такъ-гнсьно сопряжено съ происхожденіемъ и образованіемъ словъ его, что logographia и ethnographia, т. е., *языкопись* и *нравопись* народа какого-либо составляютъ шбъ цѣлое, шу гармонию въ условіяхъ народной жизни, въ которой только и можно открыть шбъ двйспвительныя пружины народной дѣятельности, которыя очень-вервадо избѣгаютъ взоровъ самыхъ-строгихъ наблюдателей.

Рѣзкіе очерки въ языкъ народовъ чаще-всего сопровождаются рѣзкими же очерками и въ ихъ характеръ. Развитіе характера народа на поприщѣ жизненной его дѣятельности идетъ наравнѣ съ развитіемъ его языка. Мы должны здѣсь припомнить слѣдующія истины :

1) Всякій человекъ мыслитъ на какомъ-либо языкѣ.

2) На иномъ языкѣ лучше мыслить можно, нежели на другомъ.

3) Мыслительность языка зависитъ отъ его грамматическаго, словопроизводнаго и оборотнаго, или фразеографическаго устройства. Есть языки, на которыхъ нельзя написать Логикн; есть тоже такіе, кои проведутъ васъ по всемъ сферамъ мечтательности.

4) Развитіе народа, или развитіе его дѣятельности, идетъ наравнѣ съ гибкостью или развительностью его языка. Ориенталисты удивляются пышному богатству Арабскаго языка, а историки чрезмѣрной и внезапной вспышкѣ народнаго Арабскаго духа на полѣ двйспвй и мышленія (брани и наукъ). Объясняютъ ли, почему Грекъ долгое время имѣлъ превосходство передъ всякимъ Европейцемъ? Или чѣмъ

другимъ можно объяснить рѣзкую разницу въ характерѣ и дѣйствіяхъ Нѣмцевъ и Французовъ? Климасть шопъ же у обоихъ, устройство челоѣтка физическаго тѣ же у нихъ, произведенія, пища почти тѣ же: не нахожу тѣхъ доспапочныхъ наружныхъ причинъ, которыя бы производили между этими двумя народами сиполь рѣзкую черпу. Ицакъ, еслѣ еснѣ какаѣ-либѣ существенная разница между Нѣмцомъ и Французомъ, какъ между челоѣткомъ, то она находится именно въ ихъ языкъ. Французскій языкъ, какъ нарѣчіе, очень-бѣденъ, но бѣднѣе-всего самою-важною отраслю мышленія,—*словопроизводствомъ*, ш. е., пою способностью языка, которою развиваются изъ одного слова разныя понятія. Чшобы пособить этому недостатку, французскіе ученые прибѣгають къ латинскимъ словамъ, которыя составляютъ болѣе одной-шрети въ этомъ языкъ; не смотря на введеніе ихъ въ словари, онѣ, болѣе или менѣе, чужды народу, *ненародныя*, ибо не развиваются самовольно изъ устъ народа. На такихъ словахъ народу неловко мыслить, ибо прежде онъ долженъ изучить ихъ, ш. е., дать имъ опредѣленіе; между-шѣмъ-какъ народъ, развивающій слова по собственной своей этимологій, не имѣетъ нужды изучать ихъ опредѣленіе, или значеніе, какъ, напр., Русскій. Существенная разница между такими языками естѣ та, что знаніе перваго народу *стѣбитъ труда*, знаніе послѣдняго *не стѣбитъ никакого*; что въ первомъ, народъ не всегда одинаково зашверживаешъ значенія, а въ послѣднемъ, на-оборотъ; что въ первомъ, кромѣ негибкости въ формахъ народнаго нарѣчія, изученіе словъ запрудняетъ мыслительность, а въ послѣднемъ нѣтъ этого запрудненія.

Вошъ по какой причинѣ одинъ народъ можетъ бытъ болѣе-поверхностнымъ, какъ Французъ, и болѣе-разсудительнымъ, какъ Нѣмецъ. Богатство нѣмецкаго языка, а, преимущественно, удобство въ образованіи сложныхъ именъ, доставляетъ нѣмецкому народу то удобство мечтать, о которомъ Французъ и понышя не имѣетъ. *)

§ 14. О Скипешарахъ и Скиперіи.

А. Ихъ предѣлы, нѣмцышніе и древніе.

Въ одномъ изъ самыхъ-скрытыхъ и непроходимыхъ угловъ Европы сохранился во всей чистотѣ своей одинъ изъ древнѣйшихъ народовъ въ исторіи. Это *Скипешары* 1), въ дебряхъ Албаніи, — народъ совершенно-забытый историками, несмотря на то, что игралъ великую роль въ исторіи, по-естъ, что одна изъ чепырехъ имперій на каршъ времени (Але-

*) Продолженіе не описано. Жзд.

1) Это ихъ собственное названіе. Не знаю съ чего Италія ихъ называетъ *Албані*; Греки (простой народъ) ихъ именуютъ *Арванитами* (*Арванитης*), Турки *Арнаурами*. Мы, какъ попало, то *Арнаурами*, то *Албанцами*. Суда по греч. окончанію *итης*, употребляемому для означенія названія по мѣсту, выйдетъ, что это слово образовалось отъ имени города *Алванит*, *Алванон* (нынѣ испорч. *Аллон*, лежащаго у берега *Отрантскаго* пролива): *Алван-итης*, простонар. *Арван-итης*; следовательно, это названіе ново. Страну свою они называютъ *Скиперіи*; также ее называли и древніе — *Егірус*.

§ 14. О Скипетарахъ и Скипернн. 299

ксандра Великаго) есть его! Сколько лилось крови этого храбраго народа, сперва за славу Рима, послѣ въ защиту Царяграда и, наконецъ, за знамя Магометово до нынѣшняго дня! Несмотря на шѣ, съищете ли въ скрижаляхъ исторіи времяхъ хоть одинъ вопросецъ о политическомъ или моральномъ состояніи, или, вообще, объ участи *Скипетарскаго* народа, послѣ Александра Великаго? Правда, вы читали о Македонцахъ, о Фракійцахъ и ш, п., но понимали ли вы, о чемъ читали?

И могли ли вы, послѣ-того, принимашъ въ нихъ какое-либо участіе? Во всѣхъ Византійскихъ писателяхъ вы ничего не найдете, кромѣ слова *Romat-oi*, которое нынѣ принимаютъ въ значеніи *Римляне*, а другіе переводятъ *Греки*; а *Скипетары* вездѣ забыты... Только съ недавняго времени кое-гдѣ встрѣчается слово *les Albanais*. Между-тѣмъ-какъ нелѣзная наша исторія наполнена фавшасмическими существами въ родѣ *жепедовъ* и проч., цѣлый *живой* народъ исключенъ изъ нея, — а исключенъ изъ вниманія.

Я посвящаю *Скипетарамъ* эту снпашью *во-первыхъ* потому, чтобы поправить нанесенную имъ обиду; *во-вторыхъ*, потому-что они были *исконные* сосѣди какъ *Словенцевъ*, такъ и русскаго народа.

Что касается до нынѣшнихъ ихъ предѣловъ, то они простираются отъ границъ Черногоря къ Югу до Лепанскаго залива, къ Западу граничатъ Адриатическимъ моремъ, къ Востоку высочайшимъ хребтомъ, шявущимся отъ *Глуботинскаго*, въ южной Сербіи, прямо къ Югу до предѣловъ Греческаго королевства.

300 СЛОВЕНЕ. II. Римскій ихъ періодъ.

Въ предѣлахъ шакъ - называемой Албаніи живутъ мѣстами и Болгаре, а мѣстами и Сербы; за то есть *скипетарскія* селенія и въ Албаніи. Такъ-какъ *народописной* карты европейской Турціи, на которой было бы означено другимъ цвѣтомъ *скипетарское* ея населеніе отъ славянскаго, не скоро дождемся, по здѣсь и спрудно дать понятіе о *населительномъ* ихъ отношеніи къ предѣламъ *всего* (древняго) ихъ опечества. — Древніе ихъ предѣлы мы увидимъ ниже.

Б. Ихъ языкъ и нравственное состояніе.

Языкъ *Скипетаровъ* принадлежитъ къ общей основѣ языковъ Малой-Азіи. Здѣсь прилагаю краткое о немъ повашіе въ примѣрахъ.

А. Имена существительныя.

	<i>Ю-Скипетарски.</i>		<i>Ю-Скипетарски.</i>
Богъ	<i>Перенде,</i>	Голова	<i>Браъ,</i>
Небо	<i>иен,</i>	Волосы	<i>Леша,</i>
Земля	<i>Оел,</i>	Глазъ	<i>Сью,</i>
Вода	<i>Уа,</i>	Носъ	<i>Хунда,</i>
Камень	<i>Гура,</i>	Брови	<i>Ветула,</i>
Дерево	<i>Дру,</i>	Лице	<i>Ликуря,</i>
Домъ	<i>Шниа,</i>	Языкъ	<i>Глюха,</i>
Окно	<i>Паразира</i>	Губа	<i>Бузта,</i>
	(греч.),	Зубъ	<i>Оымба,</i>
Огонь	<i>Зіаръ,</i>	Рука	<i>Дора,</i>
Зола	<i>Хи,</i>	Палець	<i>Гшиштаръ,</i>
Дымъ	<i>Канне</i> (греч.	Ногошъ	<i>Оонь,</i>
	<i>капвобъ),</i>	Ухо	<i>Веша,</i>
Свѣча	<i>Кири,</i>	Борода	<i>Міекра,</i>

По-Скипетарски.

По-Скипетарски.

Селеніе	<i>Вшатъ.</i>	Грудь	<i>Кепта,</i>
Городъ	<i>Касаба,</i> (тур),	Спина	<i>Краха,</i>
Отецъ	<i>Бабе</i> (тур.),	Животъ	<i>Шторда,</i>
Мать	<i>Мума,</i>	Нога	<i>Кымба,</i>
Сынъ	<i>Биръ,</i>	Кольно	<i>Глюа,</i>
Сестра	<i>Мотра,</i>	Человѣкъ	<i>Нери,</i>
Брашъ	<i>Влай,</i>	Женщина	<i>Гро,</i>
Дядя	<i>Дало,</i>	Церковь	<i>Клица,</i> (гр.
Конь	<i>Каль,</i>		<i>ѣкхлѣѣа),</i>
Овца	<i>Оенъ,</i>	Священникъ	<i>Прифти,</i>
Корова	<i>Лепъ,</i>	Архіерей	<i>Владика</i>
Коза	<i>Ои,</i>		(болг.),
Быкъ	<i>Ка,</i>	Груша	<i>Дада,</i>
Турокъ	<i>Туркъ,</i>	Арбузъ	<i>Кярбузъ,</i>
Туркиня	<i>Кыдына</i> (тур.,	Каунъ	<i>Каунъ,</i>
	по-русск. го-	Черешня	<i>Чрешъ,</i>
	<i>спожка),</i>	Персики	<i>Дзардзане,</i>
Болгаринъ	<i>Склясъ,</i>	Пшеница	<i>Груръ,</i>
Болгарка	<i>Склиръ,</i>	Ячмень	<i>Эльбъ,</i>
Сербъ	<i>Сърбъ</i> и	Рубаха	<i>Кмишъ,</i>
	<i>Скля,</i>	Солдатъ	<i>Московъ,</i>
Грекъ	<i>Грыкъ,</i>	Русскій	<i>Русь,</i>
Албанецъ	} <i>Скипетаръ,</i>	Цвѣтъ	<i>Люлера,</i>
Арнаушъ		Стаканъ	<i>Кефтъ,</i>
Еарей	<i>Чуфутъ</i> (тур.	Стекло	<i>Стрикълъ</i>
	<i>мерзкій),</i>		(слав.),
Колодезь	<i>Пусъ,</i>	Сукно	<i>Поставъ</i>
Рѣка	<i>Чешме</i> (тур.		(слав.),
	<i>колодезь),</i>	Хлѣбъ	<i>Букъ,</i>
Гора	<i>Дыбаиръ,</i>	Кушанье	<i>Тхаръ,</i>
Лѣсъ	<i>Пиуль,</i>	Мука	<i>Міель,</i>
Виноградъ	<i>Бештъ,</i>	Перо	<i>Пендъ,</i>
Гроздь	<i>Рушь,</i>	Чернило	<i>Милана,</i>
Яблоко	<i>Моль,</i>		и проч.

2. Имена прилагательныя.

	Мужеск.	Женск.
Добрый, —ая.	<i>Имиръ,</i>	<i>Амиръ,</i>
Злой	<i>Илигъ,</i>	<i>Алигъ,</i>
Высокій	<i>Илардъ,</i>	<i>Алардъ,</i>
Низкій	<i>Иоголь,</i>	<i>Аоголь,</i>
Красный	<i>Икутъ,</i>	<i>Акутъ,</i>
Синій	<i>Имави,</i>	<i>Амави,</i>
Черный	<i>Изезъ,</i>	<i>Азезъ,</i>
Бѣлый	<i>Ибардъ,</i>	<i>Абардъ,</i>
Толстый	<i>Итрамъ,</i>	<i>Атрамъ,</i>
Тонкій	<i>Ихоль,</i>	<i>Ахоль,</i>
Хорошій	<i>Топалъ,</i>	<i>Топале (шур.),</i>
Прямой	<i>Идретъ,</i>	<i>Адретъ,</i>
Кривой	<i>Иштремборъ,</i>	<i>Аштремборъ,</i>
Сухой	<i>Иватъ,</i>	<i>Аватъ,</i>
Мокрый	<i>Илагдъ,</i>	<i>Алагдъ.</i>
и проч.		

Изъ этого примѣра видѣть можно, что *Скипетары* прилагаютъ окончанія родовъ къ прилагательнымъ не съ-конца, а съ-начала. Средняго рода не имѣютъ. Замѣчательно еще то, что прилагательныя, означающія вещество, изъ котораго что-либо составишь, имѣютъ совсѣмъ другое начало, а именно *ка*, напр.

Жельзо	<i>Хекуръ,</i>	Жельзный	<i>Кахекуръ,</i>
Сукно	<i>Постаъ,</i>	Суконный	<i>Капостаъ,</i>
Дерево	<i>Дру,</i>	Деревянный	<i>Кадру,</i>
Спекло	<i>Стрикыль,</i>	Спеклянный	<i>Кастрикыль,</i>
Пшеница	<i>Груръ,</i>	Пшеничный	<i>Кагруръ,</i>
Ячмень	<i>Эльбъ,</i>	Ячменный,	<i>Каэльбъ.</i>
		и проч.	

а) Склоненіи.

Склоненій два, одно мужское, другое женское. Существительное склоняется, если стоит одно, но не склоняется при прилагательномъ, которое, въ такомъ случаѣ, подвергается склоненію.

Мужское.

Ед. ч.	}	Им.	Солдаты,	Опець,	Человѣкъ,
		Р.	Московъ,	Бабе,	Нери,
		Д.	Московитъ,	Бабитъ,	Нериутъ,
		В.	Московинъ,	Бабинъ,	Неринъ,
Мн. ч.	}	Им.	Московырѣ,	Бабѣра,	Нерира,
		Р.	дыръ Московырѣ,	дыръ Бабѣра,	дыръ Нерира,
		Д.	дыръ Московырѣ,	дыръ Бобѣра,	дыръ Нерира,
		В.	Московыртъ,	Бабаратъ,	Нериратъ.

Женское.

Ед. ч.	}	Им.	Женщина,	Корова,	Сестра,
		Р.	Гро,	Лѣнь,	Мошрѣ,
		Д.	Гросъ,	Лѣпосъ,	Мошрысъ,
		В.	Гронъ,	Лѣпынь,	Мошранъ,
Мн. ч.	}	Им.	Гра,	Лѣпра,	Мошра,
		Р.	дыръ Гра,	дыръ Лѣпра,	дыръ Мошра,
		Д.	дыръ Гра,	дыръ Лѣпра,	дыръ Мошра,
		В.	Гратъ,	Лѣпратъ,	Мошратъ.

б) Склоненіе съ прилагательнымъ.

Мужское.

Ед. ч.	}	Добрый человекъ.		Высокій солдатъ.	
		Им.	Имиръ Нери,	Илардъ	Московъ,
		Р.	Смиритъ Нери,	Слардитъ	Московъ,
		Д.	Смиритъ Нери,	Слардитъ	Московъ,
	}	В.	Тмирынъ Нери,	Тлардынъ	Московъ,

Мп. ч.	{	Им. Тмирырь Нерира, Тлярдырь Московыря
		Р. дырь Тмирырь Нерира, дырь Тлярдырь Моско-
		вырь,
		Д. дырь Тмирырь Нерира, дырь Тлярдырь Моско-
		вырь,
		В. Тмирыръ Нерира, Тлярдыръ Московыръ.

Ж е н с к о е

*Добрая сестра.**Бълая женаина.*

Ел. ч.	{	Им. Амвръ Мопръ, Абараъ Гро,
		Р. Смирысъ Мопръ, Сбардысъ Гро,
		Д. Смирысъ Мопръ, Сбардысъ Гро,
		В. Тмирыкъ Мопръ, Тбардыкъ Гро,
Мп. ч.	{	Им. Тмира Мопра, Тбарда Гра,
		Р. дырь Тмира Мопра, дырь Тбарда Гра,
		Д. дырь Тмира Мопра, дырь Тбарда Гра,
		В. Тмиратъ Мопра, Тбардатъ Гра.

в) Степени сравненія.

Къ положительной степени прилагается въ сравнительной мый, а въ превосходной шум, напр. илардъ высокій, мыйилардъ высшій, шумилардъ высочайшій.

г) Числительныя.

1 ни,	11 нимбадіатъ,	21 нисте ни,
2 гю,	12 гюмбадіатъ,	22 нисте гю,
3 триъ,	13 тримбадіатъ,	30 тридіетъ,
4 катръ,	14 катрымбадіатъ,	40 юсетъ,
5 пестъ,	15 песамбадіатъ,	50 пестдіетъ,
6 гълишь,	16 гълиштамбадіатъ,	60 гълишдіетъ,
7 штатъ,	17 штатамбадіатъ,	70 штадіетъ,
8 тэтъ,	18 тэтамбадіатъ,	80 тэтигетъ,
9 нынтъ,	19 нынтамбадіатъ,	90 нындіетъ,
10 вѣтъ,	20 ниветъ,	100 никинтъ.

§ 14. О СКИПЕТАРАХЪ И СКИВЕРИИ. 305

Числительныя порядочныя образуются чрезъ прибавленіе къ началу количественныхъ и въ мужскомъ, а въ женскомъ родѣ, напр. *мьютъ* второй, *агыотъ* вторая, *итрети* третьій, *атрети* третья, *итеси* пятый, *алеси* пшавъ, и проч.

3. М ъ с т о и м е н і я.

а) Л и ч н ы я :

я	<i>уя,</i>	ты	<i>тия,</i>	онъ	<i>аю,</i>
мнѣ	<i>мо,</i>	тебѣ	<i>кюя,</i>	ему	<i>атитъ,</i>
меня	<i>мо,</i>	тебя	<i>кюя,</i>	его	<i>атия,</i>
мы	<i>неше,</i>	вы	<i>юе,</i>	они	<i>ато,</i>
намъ	<i>дыръ неше,</i>	вамъ	<i>дыръ юе,</i>	имъ	<i>дыръ ато,</i>
насъ	<i>неше,</i>	васъ	<i>юе,</i>	ихъ	<i>ато.</i>

б) П р и т я ж а т е л ь н ы я :

мой	<i>имя,</i>	мой	<i>тиметь,</i>
твой	<i>ютя,</i>	твой	<i>тындеть ;</i>
его	<i>атитъ,</i>	—	—
нашъ	<i>юне,</i>	наши	<i>тонать,</i>
вашъ	<i>юя,</i>	ваши	<i>толять,</i>
—	—	ихъ	<i>дыръ ата.</i>

4 Г л а г о л ы.

Неопредѣленное наклоненіе *Скипетарскихъ* глаголовъ оканчивается , *шо-есть* , *начинается* буквою *т* или слогомъ *ты*, напр.

пишу	<i>шкрой,</i>	пишашъ	<i>тышкрой;</i>
вмѣ	<i>ха,</i>	ѣсашъ	<i>тха,</i>
покупаю	<i>бле,</i>	покупашъ	<i>тыбле,</i>
рвжу	<i>пресе,</i>	рвзашъ	<i>тыпресе,</i>
сижу	<i>ри,</i>	сидѣшъ	<i>три,</i>
вижу	<i>шоха,</i>	видѣшъ	<i>тишоха</i>
пью	<i>пи,</i>	пишъ	<i>типи,</i>

плачу	клай,	плакашь	тыклай,
бюю	рахъ,	бишь	трахъ,
зову	ересь,	звашь	тыересь,
дѣлаю	пуной,	дѣлашь	тпуной.
и проч.			

С п р я ж е н і е.

а) Н а с т о я щ е е.

		дѣлаю,	бюю,	зову.
я	унъ	пуной,	рахъ,	ересь,
мы	тинъ	пунунъ,	реханъ,	еретанъ,
онъ	аю	пунунъ,	реханъ,	еретанъ,
шы	невъ	пунуемъ,	рахимъ,	ересимъ,
вы	юевъ	пунуемъ,	рахимъ,	ересимъ,
они	ато	пунуемъ,	рахимъ,	ересимъ.

б) П р о ш е д ш е е.

		дѣлаъ,	биъ,	звалъ,
я	унъ	пунойта,	раха,	ерита,
шы	тинъ	пунойта,	раха,	ерита,
онъ	аю	пунойти,	раха,	ерити,
мы	невъ	пунойтимъ,	рахимъ,	еритимъ,
вы	юевъ	пунойтимъ,	рахимъ,	еритимъ,
они	ато	пунойтинъ,	рахимъ,	еритимъ.

в) Б у д у щ е е.

		буду дѣлаъ,	буду биъ,	буду звалъ,
я	унъ	допъ пуной,	допъ рахъ,	допъ ересь,
шы	тинъ	допъ пуномъ,	допъ рахимъ,	допъ ересимъ,
онъ	аю	допъ пуной,	допъ рахи,	допъ ереси,
мы	невъ	допъ пуномъ,	допъ рахимъ,	допъ ересимъ,
вы	юевъ	допъ пуномъ,	допъ рахи,	допъ ереси,
они	ато	допъ пуномъ,	допъ рахимъ,	допъ ересимъ.

5 Предлоги.

Что касается до предлоговъ, то изъ сльдующаго примѣра можно усмотрѣть, что они *управляютъ* падежами, напр.

<i>столъ,</i>	<i>маса,</i>
подъ столомъ	<i>капырпошъ масытъ.</i>
при столъ	<i>деи масыкъ,</i>
за столомъ	<i>капраты масыкъ,</i>
въ столъ	<i>ды масы,</i>
подъ столомъ	<i>гысипыръ масыкъ.</i>
и проч.	

Вопъ краткое понятіе объ языкѣ народа, съ которымъ *Словенцы* искони граничили по Дринѣ, въ Босніи, и по Герцеговинѣ. Черезъ *Скипетаровъ* славяно-комъ-давно въ Царьградѣ знали ихъ названіе. Вопъ почему Византійскіе писатели, начиная съ *Кесарія*, въ половинѣ IV вѣка, постоянно сльдовали Скипетарскому выговору, если писали *Slaveni*.

Обстоятельство, что, въ послѣдствіи времени, Скипетары эчимъ именемъ спали называшъ Болгаръ (даже и Сербовъ), поясняется тѣмъ, что Болгаре еще прежде завладѣли Словенскою землею и поселились между Словенцами уже съ 377-го года, какъ мы видѣли (спр. 278) свидѣтельство Марцеллина. Это именно и показываетъ, что они видѣли, что Hunni и Slaveni близки между собою въ языкѣ, такъ-что почли ихъ шоже за Slaveni. Это уже замѣтилъ и Проконій, когда сказалъ: „Slaveni Hunnorum mores sequuntur.“ Точно-также, какъ и мы по первому племенн называемъ *Мещеряка* и *Киргиза* и *Бухарца* Татарами, — *Соксонца*, *Швейцарца* и проч. Нѣмцами, потому только, что соплеменники. *)

*) Продолженіе на ошгьскыяно. Изд.

III Періодъ, съ Аппинлы по Карла Вел., п. е., съ 450 по 800 годъ, въ коей подвергались владычеству такъ-называемыхъ Гунновъ или Аваровъ (Болгаръ), собственно, жителей Руси.

§ 1. Нашество жителей Руси.

Легко ли сказать, что въ исторіи Радноіае, Норісі, и п. д., послѣ Римлянъ насталъ *Русскій періодъ*! Спрашно и подумать опуститъ подобную вещь, послѣ столькихъ изслѣдованій Скандинавомавовъ о *происхожденіяхъ Руси*; не правда ли?

Нѣтъ, не говорите. Вы слушайте только; я ставлю говорить самихъ Римлянъ, а послѣ-уже попрошу васъ говорить, — потому-что надобно будетъ отдасть отчетъ *Ложкѣ*.

Марцеллинъ, правитель Иллирика (*Marcellinus Comes Илугісі*) въ своей хроникѣ, которую онъ кончилъ въ 535 году, подъ

427 г., какъ мы видѣли выше (*стр. 278*), говоритъ: „Индикта X, при консулахъ Іеріи и Ардабуръ „(Ратяборъ), обѣ *Панноніи*, которыми *Гуны* владѣли „въ-продолженіе 50 лѣтъ, возвращены Римлянамъ.“

Слѣдовательно, такъ-называемые Гунны овладѣли Панноніями въ 377 году.

Въ 377 году жилъ другой *Марцеллинъ*, *Аммианъ*, который и описалъ это событіе. См. *Ann. Marcell. Histor. Lib. XXXI.* — Больше свидѣтелей не нужо.

Теперь обратимся къ тѣмъ хронистамъ, которые должны оправдать мнѣніе, высказанное въ I томѣ моихъ изысканій, — что другіе писатели именно этихъ завоевателей называли *Болгарами*.

Мы видѣли (см. томъ I, стр. 119), что *Аттила* снова опялялъ у Римлянъ, послѣ войны 444—446, Паннонію между рѣками *Дравою* и *Савою*, а равно и *Сербію* (Верхн. Мизію) по городъ *Нишъ*. Слѣдовательно, такъ-называемые *Gotthi*, конемъ въ-послѣдствіи даны были эти области съ условіемъ служить имперіи безъ жалованья, очутились уже въ зависимости отъ Гунновъ.

Когда *Аттила* собирался въ походъ въ Галлію, то за нимъ послѣдовали и его вассалы, *Ардарикъ* со своими *Словенцами* (Паннонцами) и *Велимиръ* со своими *Готами*.

Готы, при жизни *Велимира*, владѣли и частію Словенской земли, между рѣками *Савою* и *Дравою*, по соизволенію *Аттилы*. Послѣ смерти сего грознаго завоевателя, въ 454 году, сыновья его раздѣлили между собою его имперію; *Ирнаку* досталась сѣверная половина, а *Денчичу* южная. Съ-тѣхъ-поръ, *Готы* отошли отъ союза съ Гуннами, какъ своими угнетателями, и перешли на сторону Византійцевъ; въ залогъ вѣрности, *Велимиръ*, какъ говоритъ *Иорданъ*, отправилъ племянника (лучше сына) *Теодорика* въ Царградъ для воспитанія, около 467 года.

Но этотъ союзъ недолго продолжался, ибо, уже въ 482 году, возмужавшій „*Теодорикъ Велимировичъ*“)

*) Indict. V. Trócondo et Severino Cos. Theodoricus cognomento Valamer utramque Macedoniam Thessaliamque depopulatus est, Larissam quoque metropolim deprædatus est. *Marcellinus Comes*.

опустошилъ Македонію, Фессалію, и ограбилъ ея „столицу Лариссу.“

Беспорядки во внутренней спржѣ имперіи тогда дошли-было до-того, что не кого было про-шивославить этимъ грабителямъ. Итакъ, рѣшились укрошить ихъ ласками. Велимировича провозвели въ чинъ полнаго - генерала и въ консулы, и упростили защищать противъ Гунновъ берега Дуная отъ Ви-дина до устья. (*Marcell. Com. ad ann. 484*).

Прослуживъ 4 года, Теодорикъ поссорился съ Зиномомъ императоромъ и, ограбивши все по самый Цареградъ, возвратился во-свои, ш. е., въ свои владѣнія и, въ 488 и 490 г., присоединилъ къ нимъ Ищадію и — союзъ рухнулъ.

Послушаемъ, что говорятъ о подвигахъ его на службѣ *Евнодій*, епископъ Павійскій (род. въ 473 и ум. въ 521 г.), бывший два раза его посланникомъ въ Царьградъ, въ своемъ панегирикѣ Теодорыку:

„Но что мнѣ сказать, имѣя предъ глазами мо-
„ними столько твоихъ дѣяній, превышающихъ всю
„мѣру похвальнаго слова? Не знаю, какіе выбирать
„колосья, и какіе оставлять. Имѣю предъ глазами
„*Либертема*, вождя *Болгарь*, пораженнаго твоею де-
„сницей, но не кончившаго жизнь для того, что-
„бы быть памятникомъ твоей славы; но и не вы-
„шелъ съ бою безъ раны, чтобы впредъ не гор-
„дился. Въ своемъ народѣ непобѣдимомъ онъ будетъ
„носить на себѣ знакъ силы твоей. Если бы онъ у-
„меръ отъ раны, тогда ты бы побѣдилъ одно шѣ-
„ло; но, какъ остался въ живыхъ, сдѣлалъ тебя честнѣ.“

„Народъ эпошетъ, кошорый, до тебя, прибиралъ
„себя все, чѣмъ ни захошылъ владѣть; въ кошоромъ
„уважаюшъ только много, кто почестъ заслужилъ

„кровью непріятели, у котораго благородное ро-
 „жденіе считающъ по мѣсту сраженія, ибо чьи спръ-
 „мы чаще - всего багровѣли кровью въ сраженіяхъ,
 „шотъ безъ всякихъ околичностей получаешь вы-
 „шую почесь; которому, до тебя, не случилось оп-
 „снупашъ; который, въ-продолженіе многихъ вре-
 „менъ, совершалъ войны однимъ походомъ, однимъ
 „шолько ударомъ;—ихъ“ (Болгаръ) „не были въ со-
 „сновіи удержашъ ни горскія засѣки и пропасти,
 „ни рѣки, ни недоспашокъ въ пищѣ и нуждѣ, потому-
 „что довольствуются кобыльимъ молокомъ.“ *) По-
 чемужъ и не кобыльимъ, преимущественно въ похѣ-
 дѣ, гдѣ на коровахъ не ѣдятъ?

Читатель легко замѣтитъ, что сдѣсь гово-
 рится объ *Аттиль* и его такъ - называемыхъ, у
 Приска, Гуннахъ. Это тѣмъ явственнѣе, что епи-
 скопъ шѣ же говоритъ, что говорилъ *Приску Ритор-
 ру* одинъ Грекъ, бывшій въ службѣ *Аттиль*: „По-

*) Sed quid faciam, cui foecunda actuum tuorum seges occurrit, ubi
 universa eligentem superat? Nescio quas aristas horreis inferam, quas
 relinquam. Stat ante oculos meos *Bulgarum* ductor *Libertem* dex-
 tera tua adsecente prostratus: nec extinctus, ne periret monumentis,
 nec intactus, ne viveret arrogantiae in gente indomita domesticus
 adstipulator superfuturus roboris tui; qui si sufficiens leto vulnus ex-
 cepisset, personam vicerast quod in luce substitit, submisit originem.

Haec est natio, cujus ante te fuit omne, quod voluit: in qua ti-
 tulos obtinuit, qui emit adversariorum sanguine dignitatem: apud quam
 campus est vulgator natalium; nam cujus plus rubuerunt tela lactami-
 ne, ille putatus est sine ambage sublimior: quam ante dimicationem
 tuam non contigit agnovisse resistantem: quae prolixis temporibus so-
 lo bella consummavit excursu. Nos non montanae strues, non flumi-
 num objectio, non negati egestas alimenti in actum necessitatis lege
 continuit, dum credunt satis esse ad delicias equini pecoris lac por-
 tare. *Ennadius Episcopus.*

„слъ, сражавшись храбро подъ знаменами *Аттилы*,
 „противъ *Римлянъ*, и на *Днѣпрѣ*, я получилъ въ на-
 „граду добычу вмѣстѣ со свободою; оженился на *Гун-*
 „*нлицѣ*, и удостоившись любви и стола *Онигизева*“
 (собственно „*Нвгншева*“, что докажемъ послѣ) „почи-
 „таю себя горизо-счастливецъ, члмъ въ имперіи: ибо
 „заслуженные храбростію войны у *Гуновъ* импюте
 „великія права и преимущества, и пользуются сво-
 „ими заслуженнымъ импиемъ вполне безъ всякихъ
 „заботъ и обязанностей.“ (См. I. ш.)

Завоеваніе Рима *Теодорикомъ Велимировичемъ* должно было обратити на себя вниманіе двора *Византійскаго*, но *Зиноу*, съ 491 г., наследовалъ слабый *Анастасій*; 27-лѣтнее царствованіе его было бурно; *Ариане* произвели возмущеніе за недоставленіе имъ равныхъ правъ съ православными; *Теодорикъ* два-раза посылалъ *Еннодія* въ *Царьградъ* ходатайствовать въ ихъ пользу, а въ шрепій разъ *Іоанна*, епископа Римскаго (тогда *Папы* еще не существовали). *Теодорикъ* и его *Готы* были христіане *Арианскаго* исповданія точно-также, какъ и ихъ потомки во время собора въ *Салонѣ*, въ 1060 году. (См. выше стр. 182, 211, 220).

Византія нуждалась въ новыхъ союзникахъ, если *Теодорикъ* сдѣлался ея врагомъ. Послушаемъ дальше *Еннодія*:

... „Но, послѣ исчисленія мирныхъ вашихъ заяв-
 „лній, возвратимся опять къ войнѣ“ (бывшей въ 506 г.). „Да, опять къ войнѣ шруба зовешъ рвчъ мою,
 „*Срѣмская* область“ (между *Дравою* и *Савою*) „въ-
 „огда была границею *Италіи*; въ ней постоянно
 „стояли начальники, и наблюдали, чтобы сирѣ-
 „ды собравшихся тамъ народовъ не додегали въ цѣ-

„до Римское. Но, въ-послѣдствіи, она, по нерадѣнію правителей, досталась во власть *Словенцамъ* *). Вслѣдствіе-сего происходили ежедневныя наглости и частая пересылка напрасныхъ посольствъ. Государь нашъ вознегодовалъ на лести и ложные доводы и, кромѣ другихъ *Словенцевъ* (конѣ правителемъ *Гундерикъ*), на сомнительную дружбу *Тразерика*. Ты полагалъ, что не пособишь себѣ въ своей обидѣ, ибо, будучи вѣстельникомъ *Ишаліи*, давно могъ шы ее пріобрѣсть. Даже недостачочна была и ушительная мысль, что не при тебѣ ее опинали, хотя, впрочемъ, весьма-досадно, что похвистель не возвратилъ ея тебѣ при самомъ началѣ владычества. Тебѣ вѣжеться, что царство швое уменьшаешя отъ-того, что не увеличивается.“

„Но, когда обнаружались замыслы *Тразерика*, шы отправилъ незнающихъ еще сраженія юныхъ воиновъ къ нему подъ начальствомъ благородившаго *Пейчи*: *Тразерикъ*, если согласится на предлагаемыя условія, шо пусть бы владѣлъ однажды, ужъ завладѣннымъ. Но его непостоянство послужило къ швоему счастью; онъ бѣжалъ и, безъ принужденія со стороны войска швоего, оставилъ, что былъ долженъ опдашь. *Пейчо*, имѣя и отъ тебѣ наставленіе; и самъ соображал бѣгство, потчасъ нашель, что область не пріобрѣтена, но отказали

*) Прокопій употреблялъ слово *geraedes* (См. стр. 280), чтобы отличить старожиловъ отъ новопришедшихъ къ нимъ племенъ; потому-шо я и перевелъ словомъ *Словенцы*. Нѣкоторые почти-машинально послѣдовали Прокопію. Само-собою разуметься, что подъ словомъ *уікаѣтъ* должно подразумевать доможковъ *Тиберіевыхъ Словенцевъ*.

314 СЛОВЕНЕ. III, РУССКІЙ ИХЪ ПЕРІОДЪ.

„въ ней; и онъ не грабилъ ее какъ захваченную, не „щадилъ какъ собственность.“

„Пока они шамъ приводили въ порядокъ, Визан- „шія, вслѣдствіе перехода *Мунда* къ намъ, оказала „непріязненные дѣйствія, влача съ собою *Болгаръ* „своихъ, которыми на войнѣ угрожаетъ она, какъ „будто крепостными стѣнами. Тогда *Мундъ*, пола- „гая, что для его безопасности довольно, если твои „полки шотчасъ узнають о положеніи его дѣль, по- „ложился на быспроту вѣспцовъ. *Пейчо*, однако, из- „дали вымошрвѣвъ непобѣдимое *Болгарское* юноше- „сшво, сталъ твои полки поджигашъ возбудишель- „ными словами“ . . .

„Гласу его вскорѣ послѣдовала шруба, а за шру- „бой грохотъ, подобный скапу со крышъ бурнаго „града, такъ и племя *Марса* грянуло. Долго знамен- „ныя древца колебались въ неизвѣстности побѣды, „когда съ обѣихъ сторонъ возгорѣлось равное ожесто- „ченіе. Сбѣгались въ рукопашку два народа“ (*Бол-* „гаре и Сербы,—выходцы изъ *Самб.*, *Рязан.*, *Нижег.*, „*Пенз.* губ.,—а другіе изъ-за *Эльбы!*), „которымъ средь „мечей никогда не было вѣдомо отступленіе; вза- „мно удивлялись найши подобныхъ себѣ, и или *Сер-* „бу дерзнуть прошивосшашъ, или *Болгарину*. Ме- „жду-шѣмъ, все еще побѣда колебалась, и перистыя „смерши (спрѣлы) потешняли воздухъ, какъ-вдругъ „взяла верхъ мысль о нашемъ Государѣ, что ка- „ждаго заслуги имѣють у него мѣсто. Обратился въ „бѣгство народъ, наказанный болѣе шѣмъ, что бѣ- „жалъ, нежели шѣмъ, что побѣжденъ.“ . . . Слышьше, „спыднѣе бѣжашъ, нежели бытъ побѣжденнымъ.

„Что упоминать о пораженіи и о постыднѣй- „шемъ бѣгствѣ вождя *Сабиніана*?... Между-шѣмъ,

„Римское царство“ (ш. е., Regnum Gothorum) „во-
 „шло въ свои предѣлы, — и Сръмцы сжали жишь по
 „старымъ законамъ. . .“ и проч.

Объ этомъ сраженіи говоритъ короче и ас-
 нѣе тогда-жившій правитель Иллирика:

506 г. „Индикша XIII. При консулахъ *Сабинианъ* и *Теодоръ*. Онъ же Сабиніанъ, сынъ великаго
 „Сабиніана, сдѣланнй вождемъ, отправленъ про-
 „тивъ *Мундона* (Мунда) родомъ изъ Гетовъ, со-
 „бралъ войско въ 10,000, которое повелъ въ по-
 „ходъ, шаща за собою обозы съ аммуниціей и съ
 „провіантомъ. Далъ сраженіе при *Horreum Margi*,
 „въ копоромъ потерялъ множество людей, и обо-
 „зу: въ рѣкѣ *Моравъ* ихъ перешнуло; онъ же съ
 „немногими бѣжалъ въ замокъ *Noto*. Сполько убишо
 „военной надежды (молодыхъ воиновъ) въ этомъ не-
 „счастномъ сраженіи, что едва-ли когда-либо можно
 „ее вознаградишь.“ *)

Кто былъ этошь *Мундо* или *Мундъ* и ош-
 куда взялся, пояснитъ намъ современнй *Горнандъ*
 (Сар. LVIII): „*Теодорикъ*, выбравъ въ числѣ вождей
 „своихъ *Пейча* (*Petzam*), послалъ его занять Сръм-
 „скую область, которою и завладѣлъ, выгнавъ изъ нея
 „ея владѣтеля *Тразерика* (*Transarico*), сына *Trastile*, и

*) *Marcellinus Comes* Illyrici in Chron. „Ind. XIII. Sabiniano et Theodoro Cos. Idem Sabinianus, Sabiniani Magni filius, ductorque militiae, delegatus contra *Mundonem* Getam, arma construxit, X millia armatorum sibi met adscitorum, plaustraque armis atque com meatibus onerata secum trahens, pugnaturus accessit; commissoque ad *Horreo Margo* praelio, multis suorum militibus in hoc conflictu perditis, et in *Margo* flumine enecat, amissis praeterea plaustris, in castellom, quod *Noto* dicitur, cum paucis fugit. Tanta in hoc lamentabili bello spes militum cecidit, ut quantum apud mortales nequaquam poterit reparari.

316 СЛОВЕНЕ. III, Русский ихъ периодъ.

„задержавъ его мать, Опшуда пушлася, съ 2000 пѣ-
 „хопы и 500 конницы, въ помощь *Мунду* прошивъ
 „*Сабиниана*, главнокомандующаго въ Иллирикѣ, ко-
 „шорый тогда собирався сразиться съ *Мундомъ* при
 „городѣ *Margopiano*, находившемся между рѣками
 „*Дунаемъ* и *Моравою* (*Magnanum*) и разбилъ илли-
 „рийское войско. Этого *Мунда*, попомокъ *Аттилы*“
 (суда по времени, звукъ его), „оставивъ спрану *Сло-*
 „*венскую*“ (*Geridarum*, *уѣркайдег*. См. выше. стр.
 210, 277, 313), „за *Дунаемъ* въ необитаемыхъ степе-
 „ныхъ, на конхъ вѣшь землепашцевъ, неисповствуешъ,
 „Набравъ разныхъ воровъ, *скамаровъ* и разбойни-
 „ковъ, *Мундъ* поселился въ замкѣ, называемомъ *Нег-*
 „*та*, на той сторонѣ *Дуная*“ (*Иорданъ* писалъ въ
Равеннѣ, гдѣ, большею-частью, пребывавъ *Теодо-*
рикъ сынъ *Велимировъ*), „и, опшуда грабя соседей,
 „именуешъ себя царемъ между своими разбойниками.
 „Ишакъ, въ отчаянномъ его положеніи, въ кошо-
 „ромъ даже хотѣлъ-было сдаться, вырвалъ его изъ
 „рукъ *Сабиниана* подоспѣвшій *Дейчо*, и сдѣлалъ покор-
 „нымъ (вассаломъ) своему королю *Теодорку*.“ *)

*) *Iordan. Cap. LVIII.*—*Petrum* quoque suum comitem, inter primos electum, ad obtinendam *Sirmiensem* dirigit civitatem; quam ille expulso rege ejus *Transarico*, filio *Trassile*, retenta ejus matre, obtinuit. indeque contra *Sabinianum* Illiricum magistrum militiae, qui tunc cum *Mundone* paraverat confictum, ad civitatem cognomine *Margopiano*, quae inter Danubium *Magnanum*que flumina adjacebat, cum duobus millibus peditum, equitibusque quingentis, in *Mundonis* solatia veniens, Illiricianum exercitum demolivit. Nam hic *Mundo* *Attilanis* (вн. *Attilae*, — провѣнголъ *Соч.*) origine descendens, *Geridarum* gentem fugiens, ultra Danubium in incultis locis, sine ullis terrae cultoribus debacchatur. Et plerisque abactoribus, *Scamarisque* et latronibus undequaque collectis, turrim, quae *Herta* dicitur, supra Danubii ripam positam, occupans, ibique agresti ritu praedae vicinos, regem

§ 1. НАШЕСТВИЕ ЖИТЕЛЕЙ РУСИ. 317

Здѣсь необходимо сдѣлать нѣсколько поясненій.

1. *Ръзкость въ выраженіяхъ Иорнанда.* *Иорнадъ*, или какъ другіе — *Иорданъ*, былъ поже, если хошпше, *Gothus*. Онъ монашесшвовалъ въ Равеннѣ. Кажется, *Велимировичъ* подъ - конецъ пожаловалъ его въ епископы. *Ръзкій шовъ*, съ которымъ онъ говоритъ обо всемъ, касающемся до Апшпиль, до его премниковъ, до его *Ниппн*, или до Болгаръ, происходитъ именно изъ того, что мы хотимъ доказать.

Онъ тогда еще жилъ, когда его *Gothos* (*Сербовъ* и *Кроатювъ*; разумѣвешся, какъ гарнизонъ) *Иустиніанъ* выгонялъ изъ Ипаліи. Для этого вужны были союзники. Известно, что при *Велизаріи* находился цѣлый корпусъ Болгарской конницы, безъ которой плохое Визаншійское войско ничего бы не сдѣлало.

Въ описаніи *Скиѳи* (*Сар. V*), между-прочимъ, онъ говоритъ о жилищахъ Болгаръ надъ Червымъ моремъ: „*Ultra quos distendantur supra mare Ponticum Bulgarorum sedes, quos notissimos peccatorum nostrorum mala fecere.*“ Т. е., сввервѣ Чернаго моря простирающія жилища Болгаръ, которые за презршенія наши одѣлались намъ слишкомъ-знакомы.

Теперь я васъ спрашиваю: попыпайтесь-ка пояснить этого выраженія, если не можете понять, что одви хровишты Болгаръ же называли и Гуннамъ? Если скажете, что при *Велизаріи*, или *Нарсесѣ* не было Болгарскаго корпуса, то выраженіе *Иорна-*

ae suis grassatoribus nuncupat. Hunc ergo poene desperatum, etiam de traditione sua deliberantem, *Petza* subveniens, e manibus *Sabiniani* eripuit, suoque Regi *Theodorico* cum gratiarum actione fecit subjectam.

дово не будетъ имѣть никакого смысла и, по сей причинѣ, онъ бы его не написалъ: но, такъ-какъ оно существуетъ, то оно и есть свидѣтельство очевидца, что Болгарскій корпусъ выгонялъ Сербовъ изъ Рима, и доказательство тому, что, говоря по-Русски, не надобно употреблять *Ниллі*.

Прокопій, секретарь Велларія, эпопъ корпусъ называетъ *Гуннами*. Что же за бѣда, если во всемъ его описаніи этой войны (*de Bello Gothico Libri VIII*) нѣтъ не только слова *Болгаре*, но и слова *Сербы*.—Эпопъ же корпусъ былъ единственною опорой успеха, въ войнѣ съ Вандалами въ Африкѣ, противъ страшнаго *Бедуинской* конницы. *Прокопій* утверждаетъ, что эпопъ корпусъ призванъ изъ-за моря, и что древніе его называли *Массагетами*, а мы называемъ *Гуннами*; а *Юрнандъ*, прибавлю я, *Болгарами*. Чшожь шушь за бѣда, Господа Монголо-и Татаро-маны! *)

Хотя эпопо было бы довольно, я еще приведу свидѣтельство старшаго секретаря *Теодорикова*, *Касціодора*, изъ его краткой хроники.

549 г. „Индикта XI. *Іоаннъ* вождь, преслѣдуя „*Gothos* въ Кампаніи (области), освобождаетъ нѣ-

*) У одного преподавателя исторіи волосы дыбомъ, когда прочелъ оу, на 109 стр. 1 тома, намекъ, что *Томира*, царица *Массагетовъ*, погубившая страшнаго *Хира*, была Славянка, или просто, если не Русачка, то Болгарка. Чтобы волосы дыбомъ не вставали, то я предложу хотя десятокъ стръ *Томиръ* поновѣ изъ *Синодикова XV и XVI вѣковъ*, гравацагося въ *Букарештской* митрополіи; или даже готовъ выписать *живыхъ* изъ-за Дуная, только бы преподаватели не поради чужь слушателямъ своимъ.

„сколько сенаторовъ; но послѣ поспрадалъ опъ ночнаго нападенія *Тотилы*, измѣною его *Болгарь*.“ *)

Если Прокопьевыхъ Гунновъ Иорнандъ называетъ Болгарами въ описаніи своей *Scythiae*, шо спросимъ, какъ онъ называетъ собственно-*Русскій* народъ. Онъ, послѣ означенія жилищъ Болгаръ, непосредственно говоритъ: „А опшуда уже (ш. е., къ юго-западу) Гунны, какъ изобильнѣйшій источникъ сильнѣйшихъ народовъ, расплодился на двѣ породы бышеншвующихъ народовъ.“ **)

Не смотря на рѣзкое выраженіе, всякъ увидитъ, что Иорнандъ говоритъ совершенно — справедливо: ибо какія могутъ быть такія *два* породы, какъ не нашихъ *бородачей* и *холовъ* (Русскихъ и Русиновъ)?? *Прокопій*, въ описаніи Руси, выражается вообще: „а опшуда по океану (?) полей простирающся *безчисленные* Гуннскіе народы.“ *Народы*, во множ. ч., не надобно принимать буквально, потому-что это шолько способъ выражаться у Древнихъ. Такъ и Римляне про себя говорили: *Populi Italiae*. Что касается до „*безчисленные*“ шо понимай—огромная нація.

Причина Иорнандовой опредѣлительности происходитъ отъ Болгаръ, сообщившихъ ему, что-де по всему Русскому сѣверу говорятъ вездѣ всплошь одинаково, а по всему югу тоже всплошь одинаково, но что оба нарѣчія другъ-друга понимаютъ. Кто знаетъ, еслибы въ то время Русь населялъ другой

*) Indict. XI. Ioannes Magister militum in Campania praedans Gothos, nonnullos liberat Senatores qui postea patitur nocturnum *Totilae* superventum, *Bulgarum* suorum prodicione.

**) Hinc jam Hunni, quasi fortissimarum gentium fecundissimus cespes in bifariam populorum rabiem pullularunt.

320 СЛОВЕНЕ. III Русскій ихъ періодъ.

народъ, также-многочисленный, не распался ли бы онъ на 30 нарѣчій?

Что Монголовъ, или Ташаръ бытъ не могло, пому доказательствомъ свидѣтельство писателей всѣхъ языковъ о городахъ, селахъ и нивахъ Руси (Объ этомъ мы уже поговоримъ въ особой статьѣ). Какъ ни оглядывайся, чтобы приискать другой народъ, который бы также подходилъ подъ слова Юр-нанда, какъ и Русскій, все-таки не съищешь.

Ксашаи, сдѣсь спрощу у Монголомановъ, Ташаромановъ и Тевшомановъ: *Прискъ Риторъ*, бывшій при дворѣ Апшилы, въ запискахъ объ Гуннахъ говоритъ (см. выше 140 стр. 1-го тома): новия между собою говорятъ не только на своемъ языкѣ, но и на *Готескомъ* и даже на *Италійскомъ* по причинѣ частыхъ сношеній съ Италіей. Инакъ, если вы, голубчики, думаете, что *Ниллі* были Монголы или Ташаре, а *Gothi* Саксонскіе Нѣмцы, то переведите мѣстѣ это мѣсто изъ очевидца по-Русски съ шѣмъ, чтобы переводъ былъ взрентъ, заключалъ бы въ себя испану, а не чепуху. Смотрише хорошо, а что *попадете въ тиски*, пошому-что или должны опказаться ошъ своего вѣрованія (т. е., оно всего, что *маракалы* по части испоріи, — а это не шупка разрушишь собственную свою славу!), или же скажутъ *величайшую глупость*, а именно: „Прискъ говоритъ: *Монголы у себя говорятъ не только по-Монгольски и по-Нѣмецки, но даже и по-Италійски, отъ частыхъ сношеній съ Италією.*“

Но Прискъ такой глупости не могъ сказать. Такъ — какъ въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которые онъ провѣжалъ, были поселены (переселены съ Волги) Болгаре, то онъ и говоритъ: Болгаре въ своей сто-

ронъ говорятъ не только по-Болгарски и по-Сербски, но даже и по-Ишаліянски, ошъ часпаго съ ними обращенія. И дѣйствительно, какой Болгаринъ не спашенъ говорить съ Сербомъ, шочно-кавъ и бородачь съ хохломъ? Какой Далматскій Сербъ не спашенъ говорить по-Ишаліянски? *Прискъ* говоритъ дѣло, а наши европейскіе мудрецы занесли *околесную*.

Изъ опредѣлительнаго Юрнандова понятія объ огромности Русскаго народа, и подраздѣленія на два нарѣчія, явно видно, что ему извѣстно было слово *Русь*. Но онъ его не употребилъ по шому закону, по кошорому я мы не пишемъ *Дейчеры* вмѣсто *Нѣмцы Gothi* и *Нини* суть слова, принадлежавшія греческому и латинскому языку въ шѣ два - три столѣтія. Вслѣдствіе - сего (*заметь хорошо*), законъ здраваго смысла велитъ переводить эши слова въ скобкахъ: *Нини (Russi)*, а если пишешъ по-Русски, шо: *Россіане* или *Русь (у писателей V и VI в. Нини)*.

Эшого мало; здѣсь, въ природѣ вещей, я вижу *новыя тиски*, конхъ никію изъ писателей миновашъ не можешъ. Болгаре спашившическимъ своимъ числомъ (2½ милліона) соспавляютъ менше нежели *десятую* часть Русскаго народа (45 милл., вмѣстѣ съ Русаками въ Галиціи, Польск. Цар. и Венгріи). Эша пропорція заключаетъ въ себѣ вопросъ, кошорого миновашъ нельзя: если *десятая доля* Русскаго народа, поселенная ошчасти по Дунаю для содержанія Дунайской линіи, въ V и VI вѣкахъ, слыла или подѣ *неприроднымъ*, общимъ названіемъ (*Нини*) у однихъ писателей, или подѣ *природнымъ* (*Bulgares*) у другихъ, шо спрашивается, подѣ какимъ именемъ слыла у шѣхъ же писателей *вся* масса могучаго Русскаго народа??

322 СЛОВЕНЕ. III, РУССКІЙ ИХЪ ПЕРИОДЪ.

Опвѣвъ на эпошъ вопросъ соспоишь изъ дилеммы, — опяшь изъ *логическихъ тисковъ*. Или скажете, что въ IV, V, VI (а у западн. пис. въ VII, VIII) сползшн Русскій народъ слыль подь именемъ *Hunni* (тоже и *Abares*), или опшусшнше великую нелпность, что древнне Русскій народъ никакъ не называли, пошому - де, что у нихъ не встрѣчается слово *Russi*; или, перевода слова Юрнанда (*Hinc jam Hunni, quasi fortissimarum gentium foecundissimus cespes, bifariam pullularunt*): „а опшуда (опъ жилищъ Волжскихъ-Болгаръ) къ юго-западу Русскій народъ, какъ неисчерпаемый испочникъ сильныхъ народовъ, разросся на два племени“, и, такимъ образомъ, посшигнувъ *настоящій* смыслъ словъ Юрнандовыхъ, *спасете честь* своего здравомыслия; или же Логика заклеймишь васъ въ тискахъ *клеймомъ глупости*, если вы, измвнишь смыслъ словъ *Прискоовыхъ* и *Юрнандовыхъ*, заставите Русскій народъ говорить съ Сербамн (*Gotthi*) по-Монгольски, или по-Татарски.

2. *Замокъ Hertа*. Въ Венгріи естъ шри древнвшія крѣпости (и при нихъ города), копорыхъ названія одинаковы: *Великій-Варадинъ* (*Magno-Vagadinum*, Нѣмцы пишущъ *Gross-Wardein*), *Арадинъ*, и *Петроварадинъ*. Четвертая крѣпость съ городомъ естъ, въ Восточной - Болгаріи, *Радинградъ* (*Razgrad* на картахъ). Въ Болгаріи мнѣ рассказывали преданіе, что его построила княжна *Рада* (обыкновенное имя въ Болгаріи) въ то время (?), когда Турки спали помогать Европейскаго. Какъ бы то ни было, но имя всѣхъ эшихъ древнвшихъ крѣпостей и городовъ имвешъ одинъ-и-шопъ-же этимологическій испочникъ.

Юрнандъ говоритъ, что *Herta* споишь на съ-

верномъ берегу Дуная. Но на лѣвомъ берегу Дуная изъ древнѣйшихъ крѣпостей нѣтъ другой кромѣ Пешро-Варадинской, п. е., на самой границѣ Сръмской области, о которой шелъ споръ. Обстоятельство, что князь Мундъ дѣйствительно добился области Сръмской, доказываетъ, что крѣпость *Herla*, въ которой онъ господствовалъ, есть именно перековерканное переписчиками *Варадинъ*, или *Вардинъ*.

3. Князь Мундъ. Такъ-какъ, въ разныхъ книгахъ, *митическое воображеніе* гласитъ, что-де „со смертію Аппилы, отъ раздоровъ его сыновей, рухнула его могучая держава (см. стр. 233), и Гунны (Русь и Болгаре) поспѣшно удалились за Волгу въ свои Монгольскія степи,“ и ш. п. декламации (*sic!*), по любовишно знать, откуда же взялся влукъ Аппилы владѣтелемъ Римской южной Панноніи.

Еще около 468 году *Ὅτι ἡμε κατὰ τοῦτον τὸν χρόνον παρὰ τῶν Αἰττῆλα παιδῶν ἄς τον βασιλέα Δέοντα πρεβεῖα, τὰς αἰτίας διαλύουσα τῆς προῦ παραξάσῃς διαφορᾶς, καὶ ὡς χρῆαυτοὺς ἐπὶ εἰρήνῃ σπένδεσθαι. Καὶ κατὰ τὸ παλαιὸν ἔθος παρὰ τὸν Ἰβτρον ἐς ταυτὸν ἰοντας Ρωμαίοις προτιθέναι ἄγορὰν, καὶ ἀντιλαμβάνειν ὧν ἀν δεόμενοι τύχοιεν. Καὶ ἡ μὲν σφῶν αὐτῶν πρεβεῖα ἐν τοῖς δε ὄνσα ἄπρακτος ἐπανήει. Ὅυ γαρ ἐδόκει τῶ βασιλεύοντι "Ουνηοὺς τῶν Ρωμαϊκῶν συμβολακίῶν μετέχευ πολλὰ τὴν αὐτοῦ κακῶσαντας γῆν. Πρискὸς Ριτορὸς. Т. е. „Въ шже время прибыло къ императору Леону посольство отъ сыновей Аппилы, что-бы, устранивъ все причины прежнихъ несогласій, заключить мирный договоръ. Визавшійцы, по старинному обычаю, пригласили на Дунай“ (моремъ въ гавани Дунайскихъ городовъ) „торговли ради и*

„для закупки для себя нужныхъ товаровъ. Но это „посольство, касательно сего же предмета, возвращилось безуспѣшно; ибо императоръ не считалъ за „полезное уступить Уннамъ, сдѣлавшимъ имперію „столько зла, торговыя выгоды, принадлежащія Византіяцамъ.“

Дунай одинъ изъ прекраснѣйшихъ торговыхъ съ моря проводниковъ внутрь земель. Теперь, конечно, средняя Европа не нуждается въ промышленныхъ произведеніяхъ востока; потому-то теперь и подвозу мало къ Дунайскимъ городамъ; но, въ V вѣкѣ, откуда было взять мануфактурныя произведенія востока, какъ не по Дунаю? Прискъ утверждаетъ, что торговля „кипчака“ по его городамъ. Дунайская Русь получила все въ Видинской (Viminacium) гавани; Черноморская, Червенская и ш. д. — изъ Галацкой (Axiropolis).

Въ заключеніи перваго мира съ Византіяцами, Апшила вставила пунктъ III: *ἔτινα δὲ καὶ τὰς πανηγύρεις ἰσοῦμοῦς καὶ ἀκινδύνοῦς Ῥωμαίοις τε καὶ Ὀυνοῖς*; ш.-е. „торговля быть на равныхъ „правахъ и въ равной безопасности, какъ для Византіяцевъ, такъ и для Руси.“ Этотъ пунктъ былъ диктованъ побѣдителемъ, вслѣдствіе пригласеній, сдѣланныхъ жителямъ Руси со стороны Византіяцевъ. Подъ словомъ *торговать* не подразумѣвалось позволеніе Руси приходить закупать, потому именно, что отъ пріѣзда Русскихъ покупателей зависѣла выгода Грековъ; напротивъ, Апшила подразумѣвала *равное* право *судоходства* какъ по Дунаю, такъ и къ приморскимъ греческимъ гаванямъ. Иначе этого пункта не поймешь. И дѣйствительно, Русь, богатая произведеніями природы, могла терпѣть большіе у-

бышки, если Византійцамъ вздумалось запереть ошъ бѣ судовъ устья Дуная; затворивъ Дунай и другіе порты, Византійцы опучили бы Русь ошъ привозу русскихъ произведеній, и пѣмъ-самымъ открыли бы себѣ путь къ берегамъ Руси для сцанія цовару, какъ говоримся, на *стеблѣ*, за пусшую цѣну.

Ипакъ, въ войнѣ Апшилы заключалась высочайшая мысль, а не простая охота опустошать (*ausblündern*, etc. Vide script.).

Изъ посольства сыновей его видно, что, послѣ его смерти, Византійцы спали опять спѣспаять Русь, разумѣется, не желая упустить свои выгоды. Между сыновьями Апшилы родилось несогласіе касательно дальнѣйшихъ мѣръ; *Денчикъ* желалъ войны, вопреки совѣту брата: „*хочу Дунай*“ возразилъ и (*Δευυγίζηχ πόλεμον ἐπὶ Ρωμανοῦς ἐπενευκόντος, καὶ τῆ τοῦ Ιβτροῦ πρὸς μαρτερουίντος.*) „*объявилъ войну Византійцамъ, и не переставалъ владѣть Дунаемъ.*“

Впрочемъ, ошъ кончилъ жизнь свою, по-видимому, измѣною, подобно *Святъславу*. Марцеллинъ, подъ 469 годомъ, пишетъ: „Индикшъ VII, при консулахъ „Зивонъ и Маркіанъ. Привезена въ Константинополь „голова *Денчика*, цара *Ниплогит*, сына Апшилы.“ *)

Такъ-какъ князь *Мундъ* (или, можспѣ-быть, собспвенно *Жигмундъ*) находился въ удѣлѣ *Денчика*, по должно полагать, что ошъ былъ изъ его сыновей, потому-что *Ирнакъ* могъ дать своимъ дѣшамъ удѣлы шолько въ земляхъ, ошъ него завсѣвшихъ.

*) Indict. VII. Zenone et Marciano Cos. Caput Denz'icis, Hunnorum Regis, Attilae filii, Constantinopolim allatum est. Marcell. Comes.

326 СЛОВЕНЕ. III, РУССКІЙ ВѢКЪ ПЕРІОДЪ.

§ 2 *indulgentiae fortunae opus est, ut ad finem usque operis suscepti vita nobis suppeditet. Verumtamen, si quid humanitas nobis contigerit, equidem persuasum habeo, non neglectum iri hoc argumentum, nec defuturos viros idoneos, summo studio operam daturus, ut quod fuerat inchoatum, ad finem perducatur (Polyb., L., III, c. 5. p. 258).*

Конецъ II Тома.

Планъ изслѣдованій.

- „I. Въ чемъ дѣло состоитъ.
- II. Краткая исторія изысканій, или постепенное развитіе настоящаго ученія.
- III. Новый планъ изысканій. Краткое, но ясное изображеніе окружающихъ жителей Балтійскаго-Моря.
- Происхожденіе :
- A. Чухонцевъ.
- B. Латышей или Летовъ.
- V. Славянъ.
- Г. Скандинавовъ (Датчанъ и Шведовъ). Прибавленіе о Саксонцахъ и Бояхъ.
- IV. Изысканіе и опредѣленіе Варяговъ:
1. По русскимъ лѣтописямъ. Обнаруженіе злоупотребленія въ толкованіяхъ оныхъ. Возможныя возраженія и опроверженіе оныхъ.
 2. Слѣды имени Варяговъ у Западныхъ писателей. Злоупотребленіе въ толкованіяхъ; этимологическая натянутость оныхъ.
 3. По греческимъ. Злоупотребленіе въ толкованіяхъ.
 4. По арабскимъ свидѣтельствамъ. Злоупотребленія въ толкованіи.
 5. Опредѣленіе различія между Варягами и Россами. Нѣкоторыя черты, доказывающія взаимное отношеніе и связь сихъ народовъ между собою. Дальнѣйшее объясненіе имени

и племена Россіянъ и Варяговъ, какъ Славянскихъ племень.

- V. Выводимыя изъ всего предшествующаго слѣдствія или аксіомы для возстановленія настоящей и вѣрной исторіи Западной-Европы.
- VI. Критическій взглядъ на древность Варяговъ и на имена народовъ Западной-Европы.
- VII. Общій взглядъ на исторію Варяговъ и ихъ завоеванія въ Скандинавіи, Россіи Франціи, Испаніи, Африкѣ.
- VIII. Слѣды Россіянъ за границей: а) въ Помераніи, б) Скандинавіи, в) Франціи.
- IX. Объясненія. Тождество законовъ во Франціи, Скандинавіи и Россіи. Имя Воьльни. Республиканскій духъ Новгородцевъ, Полочанъ и Шведовъ. Нѣчто о Мифологіи, о Рунахъ. Переходъ Славянскихъ именъ къ Скандинавамъ.“

**Списокъ рукописныхъ сочиненій
Ю. И. Венелина.**

- 1) Грамматика вытѣшнаго болгарскаго нарѣчія, 387 страницъ. — 2) О жилищахъ самой - южной части русскаго народа, 17 стр.—3) Древнїе Славяне, 41 стр. — 4) Славяне, 24 стр. — 5) Юлій Цесарь („ . . . вопросы, объясненіе которыхъ зависитъ отъ внимательнаго разбора записокъ цесаревыхъ, объясненіе и рѣшеніе которыхъ должно произвести сильный переворотъ въ древней исторїи Запада, и нанести ударъ множеству странныхъ и темныхъ толкованій “), 72 стр. — 6) Леты, 60 стр. — 7) Объ Этрускахъ, 14 стр. — 8) Очная ставка; или сводъ писателей, 35 стр. — 9) Отвѣтъ на пункты Марцеллина о Гуннахъ, 16 стр.—10) Происхожденіе такъ-называемыхъ Гунновъ по Юриану, 24 стр.—11) Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ такъ-называемыхъ Гунскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминалъ Приокъ въ своихъ путевыхъ запискахъ, 24 стр.—12) Объ Обрахъ, 28 стр.—13) О мореплаванїи, пройденныествѣ и торговлѣ Россїи въ XI вѣкѣ, по извѣстіямъ Византийцевъ, 75 стр.—14) Конспектъ преподаванія исторїи славянскаго языка и литературы, вообще, составленный по опредѣленію Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго-Университета, отъ 2-го мая 1834 года, Ю. И. Венелинымъ, 30 стр.—15) Варяги, по арабскимъ писателямъ, 16 стр.—16) О Руси, Варягахъ, Сербгахъ, 50 стр.—17) Россы, Варяги, 34 стр.—18) О происхожденїи наименованїи Россїи, 30 стр.—19) Россы („ . . . не вѣра вышеупомянутымъ историческимъ догматамъ и находясь въ сомнѣнїи, нѣ осталась одна только дорога ко спасенію вѣры моеи, а именно: облекшись въ ризы терпѣнїя, преподсавшись поимомъ безпристрастія, запасшись пищею любопытства, въ руку лампаду здраваго разсудка, въ другую дубину критики, для отысканїя истины, пуститься по міру, мрачному, и, посѣщая мѣста дѣтвойшей знамениты и изыскивая землю обѣтованную, поклониться священной Россовъ колыбелю “), 59 стр. — 20) О пѣснелюбїи Славянъ закарпатскихъ, 42 стр. — 21) О характерѣ пѣсей у Славянъ закарпатскихъ, 30 стр. — 22) Исторїа Болгаръ, 312 стр.—23) О Дмитрїѣ-Самозванцѣ. Письмо къ

Х-ву, относительно къ трагедіи его: „Дмитрій-Самозванецъ.“— 24) О словѣ Божикъ; 17 стр. — 25) О Маршалахъ, 14 стр. — 26) О всеобщей и русской исторіи, 22 стр.—27) О воспитаніи, 14 стр.—28) О содекопѣ и Разанскомъ солонкомъ озерѣ (Halmugis, Rassein oder Ransin See), 60 стр.—29) Критика. (Описаніе Украйны. Сочиненіе Болдана. Переводъ съ Франц. СПб. 1852), 15 стр.—30) Критика. Объ Украинскомъ правописаніи, 8 стр.—31) Замѣчанія о правописаніи Мадарскаго языка, необходимыя для всякаго русскаго историка, географа и журналиста, 2 стр. — 32) Скандинавомакія и ея поклонники (продолженіе), 40 стр.—33) Отвѣтъ на народнѣ, помѣщенную въ іюньской книжкѣ, 1835 года, журнала „Библиотека для чтенія“, 40 стр. — 34) Славянскій алфавитъ, и опроверженіе мнѣній объ изобрѣтеніи его Кирилломъ и Меодіемъ, 26 стр.—35) Готы, 13 стр.—36) Козары, 89 стр.—Гидрографія, 50 стр.—37) Ненаселенность Дунайской долины, 4 стр.—38) О характерѣ народныхъ пѣсень у Славянъ западныхъ. Ки. 2-ая.—Теорія одактиленой прозы и ея условія.—Отмицы, или похищеніе дѣвицы, 150 стр.—*Переводы:* 39) Исторія десятилѣтней войны Козаковъ съ Поляками. Соч. *Самуила Грондскаго*. (Переведено до 155-ой стр. оригинала), 108 стр.—Матеріалы для пополненія исторіи Козаковъ, 115 стр.—40) Краткое обозрѣніе всеобщей исторіи, 157 стр.—41) О князьшесѣ Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (изъ переписанной Венелимъ I и II книгъ подъ заглавіемъ: De rebus Moschoviticis, ad Serenissimum Magnam Heturriae Ducem Cosmum Tertium. Patavii, 1680. Сочинитель: Jacobus Reutenfels. 86 перепис. стр. оригинала), 20 стр.—42) Путешествіе Кухарскаго, профессора Варшавскаго Университета. Перев. изъ Нѣмецкаго.—43) Выписки изъ негодіаціи Кавалера Сира Томаса Роа (Sir Thomas Roe) во время посольства его при Портѣ-Оттоманской, отъ 1622 по 1628 г. включительно (изъ Zbiór Pamiatnikow o dawnej Polsce, Нѣмецкаго, т. V, стр. 397—455), 29 стр.—44) Собраніе Болгарскихъ пѣсень.

Примѣчаніе. Одна страница (мелкой рукописи равняется около 1 $\frac{1}{2}$ печатной строкъ настоящаго формата.

ИСПРАВЛЕНІЯ.

Опечатки:

Читай:

Стр.	Стр.		
VII	1	Черты	Черты изъ
XIII	1	такъ называемаго, . . .	такъ-называемаго
—	5, 6	и-сторію	и-сторію
—	9	Болгаре вообще . . .	Болгаре, вообще,
XIV	2	<i>Болгаре</i> вѣроятно . . .	<i>Болгаре</i> , вѣроятно,
—	3	мо <i>потомъ</i>	мо, <i>потомъ</i> ,
—	14	Веселннъ въ, приведен- ныхъ Ангелснхъ,	Веселннъ, въ приведен- ныхъ Ангелснхъ
XVII	3	области.	области
—	12	какъ	какъ
—	13	Дадѣ	Дадѣ,
XIX	17	какъ	какъ
XX	5	<i>слизу</i> , ихъ подобно, какъ	ихъ подобно-какъ
XXI	7	Еели	Если
XXIV	3	о Болгарахъ,	своихъ
XXVII	15	что,	что,
XXVIII	1	внатиѣ. Пора	внатиѣ; пора
XXX	11, 12	Delmium	Delminium.
XXXIX	16	христіанъ,	христіанъ,
XLV	10	грудущихъ	грудущихъ?
XLVII	1	страницу	страницу,
XLVIII	8	те-есть,	то-есть,
LXLIX	8	насущенный на-время, . . .	XLIX насущенный, на-время
LIII	5	<i>сл.</i> , болгарамъ,	Болгарамъ,
LIX	1	не рѣдко	нерѣдко
LXI	7	смерти,	смерти
—	12	По-этому у	Поэтому, у
LXIII	3	Скандинавовъ,	Скандинавовъ.
—	2	5 придержнися	придержнися,
—	—	называемыхъ,	называемыхъ
—	15	Турковъ	Турокъ.
—	10	Ее	исторію его
—	13	Краниѣ	Краниѣ,
—	20	Carniola,	Carniola
—	14	19 переводятъ	переводятъ;
—	15	23 Словене	Словене,

Опечатки:

Читай:

Стр.	Стр.		
15	24	языкъ	языкъ,
—	—	повѣтъ	повѣтъ,
—	—	называютъ,	называютъ
—	25	жуною,	жуною
—	26	повѣта (Sharan)	повѣта, жунакомъ (Sharan).
—	31	Словене	Словене,
<i>и друге.,</i>		34 между гѣкъ	между-гѣкъ,
20	32	смызу, (Banatus Temessientis): „Banatus Temessientis;“	
24	16	замѣчательно,	3) замѣчательно,
—	19	3) послѣ	послѣ
26	14	у Словаковъ,	у Словаковъ
—	24	Жуп-анъ, ина, ино	Жупанъ, ина, ино
31	7	писатель	писатель,
—	11	прилжч.	прилагательное
—	13	подразу	подразум.
—	28	Regni	Regni
37	8	точно	точно,
39	15	ἡδίκη	ἡδίκη)
41	14	Сенека	Сенека,
<i>и друге.,</i>		23 къ несчастію	къ-несчастію,
42	15	устью	источнику
—	26	о Sclavinis съ VI	о Sclavinis до VI
43	2	Императоровъ	императоровъ,
48	23	значенія	значеніе
50	19	Шлецеръ	Шлецеръ,
52	12, 13	Издекателя	издѣскателя
—	18	има	има, —
54	5	см., 20	24
55	1	географовъ	географовъ,
56	1	им	т. е., (см. стр. 298)
—	2	см., но	но,
57	<i>и друге.,</i> 3 такимъ образомъ		такимъ-образомъ,
63	10	см., той	той только
—	12	§ 10 Germani у древнихъ не Нѣмцы.
67	8	см., Атталы	Атталы,
69	6	см., отдѣлимъ послѣ	послѣ отдѣлятъ
71	1	Босумила	Богумила
80	1	II. Періодъ владычества Рима. II. Періодъ владычества Рима.	

Опечатки:

Читай:

Стр. Стр.

87	<i>и друге.</i> , 13 И такъ	Итакъ,
93	5 Тибериѣмъ	Тибериѣмъ,
95	12 Рима	Рима,
—	14, 15 выш-да	вы-шла
96	5 подобно	подробно
98	1 см., стоить	стоятъ
102	7 <i>duadi</i>	<i>Quadi</i>
108	15 Вообще однако большею ча- стью <i>Legati</i> управл.	<i>Legati</i> , однако, обьмно- венно управляютъ
113	6 собраніяхъ города	собраніяхъ, городѣ
115.	3 см., Словенци	Словени
116	6 это	это ,
—	7 племена	племена,
118	22 такъ	такъ,
119	22 Государя	Государя,
120	6 Пиринейца	Пиринейца.
126	3 въ такую-то Лавру	куда-либо
131	3 Бобъ	богъ
—	3 см., Конечно	Конечно,
133	17 <i>Bronioni</i>	<i>Bron. Ioni</i> .
140	26 Славяне	Словене
146	5 см., повѣрили	повѣряли
185	<i>и друге.</i> , 4 Москвичи,	Москвитяне,
187	15 антилогической	антилогической
202	17 говоритъ	говорить
—	18 исторіи	исторіи.
208	7 см., <i>Томъ III</i>	<i>выше стр. 104.</i>
210	2 что	что
—	5 (въ III томѣ) ,	—
213	7 до него	до него ,
215	7 VIII	VIII.
224	14 можно	слѣдуетъ
225	<i>и друге.</i> , 18 Птоломей	Птоломей
227	1 что	что въ
235	5 см., <i>del ejurata haeres</i>	<i>ejurata haeresi</i>
236	27 <i>factam</i>	<i>factam</i>
—	32 <i>veneranda</i>	<i>venerandae</i>
238	32 Когань	Кагана
240	25 <i>Juvaviensium</i>	<i>Juvaviensium</i>
241	11 что со времени	что, со времени

Опечатки:

Читай:

Стр.	Стр.		
241	12	паденія имперіи мертвыи	паденія имперіи, мертвыи
—	21	что	что
243	6	тамъ	послѣ
245	15	границъ, Баварцамъ, . . .	границъ Баварцамъ,
—	7	см., Latine celebraverunt . . .	Latine celebraverunt.
246	3	см., выгнаны	выгнаны Карломъ В.
247	1	напали	напали
248	1	на мѣсто или	на мѣсто, или
250	5	страны;	страны,
251	и	друг., 13 но Сарматски . . .	по-Сарматски.
254	14	нарочное	личное
—	4	см., не переводить	иначе переводить
—	26	головѣ	головамъ
255	9	ни что	ничто
257	12	представителя;	представителя,
265	16	послѣднѣхъ	послѣднѣхъ,
264	2	какъ	какъ
—	4	стояло	стояло
267	26	Послѣ, прибавляетъ	Послѣ прибавляетъ
269	10	нарѣчія на пр.	нарѣчія, на-пр.
—	20	принимать, <i>Sh</i>	принимать <i>Sh</i> ,
—	4	см., что	что
270	12	что	что
—	18	звука <i>л</i>	звука <i>л</i> ,
273	4	неуступающія	не уступающія
—	8	время во	время, во
274	8	кто	кто
275	22	такія многіхъ	такія у многіхъ
—	25	не смотря	не смотря
279	3	описали	описали
280	10, 18	Между тѣмъ, какъ	Между-тѣмъ-какъ
285	7	О географіи, Словеніи.	О Географіи Словеніи.
289	4	лабиринтъ или	Лабиринтъ, или
—	17	тогда ищущіе	тогда, ищущіе
290	4	настолицѣ или	настолицѣ, или
292	15	завоевали	завоевали
311	1	см. Episcopus	Episcopus (См. Bibl. Patrum Т. IX р. 347).
313	19	Пейчи	Пейчи, Гердуика, и,

ИМЕНА ПОЧТЕННЫХЪ РЕВНИТЕЛЕЙ БОЛГАРСКОЙ
 СЛАВЫ, БЛАГОВОЛИВШИХЪ ПОДПИСАТЬСЯ НА 2Й
 ТОМЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ Г-на ВЕНЕЛИНА, и СОДѢ-
 СТВОВАВШИХЪ ЕГО ИЗДАНИЮ.

Въ Одессѣ :

Филиппъ Лучичъ, Коммерціи Совѣтникъ	на 10 экз.
Василій Априловъ.....	— 15 —
Николай Палаузовъ	— 15 —
Стефанъ Мионовъ Тошковъ....	— 10 —
Георгій Михайловичъ	— 10 —
Георгій Спойковичъ, изъ села Сармашика	— 10 —
Христо Кируглу.....	— 6 —
Христо Степановичъ Загорскій, изъ Купривщицы	— 5 —
Стефанъ Димитриевичъ Тошко- вичъ.....	— 4 —
Братья Христо, Димитрій и Ни- колай Мухъевы.....	— 4 —
Стефанъ Пепровичъ Сомлъвъ ..	— 3 —
Евстаеій Димитриевичъ Мухъевъ	— 2 —
Михайлъ Алмали	— 2 —
Лазаръ Ивановичъ Топаловъ, изъ Калофера	— 2 —
Демьянъ Тиншуловъ	— 2 —
Петръ Палаузовъ.....	— 2 —

Аванасій Дучовъ, Кошковскій колонистъ	—	2	экз.
Димитрій Райковъ, Кошковскій колонистъ	—	2	—
Яни Иліевъ, Кошковскій коло- нистъ.....	—	2	—
Стефанъ Динчевъ, изъ Панагю- рища.....	—	2	—
Александръ Калашниковъ	—	2	—
Димитрій Ламзакій	—	2	—
Войно Гюргевичъ, изъ Гюппеле ..	—	2	—
Цвѣтко Спанковичъ Дигличъ ..	—	2	—
Петръ Ивановичъ, изъ Ачара ..	—	2	—
Петръ Стефановъ, изъ Калофера	—	2	—
Димитрій Каколановъ, изъ Кало- фера	—	2	—
Аванасій Георгіевичъ Женковъ, изъ Хамбарли	—	2	—
Тодоръ Кехая, изъ Вижицы	—	2	—
Аванасій и Николай Дойчовы, изъ Хамбарли.....	—	2	—
Лазаръ Споиловъ.....	—	2	—
Кирилла Дмишрѣевичъ Минко, изъ Болграда.....	—	2	—
Славъ Македонскій	—	2	—
Лазаръ Караминковичъ.....	—	2	—
Николай Веберъ	—	2	—
Марко Квенвикъ	—	2	—
Анастасій Дукіади.....	—	2	—
Иванъ Дучовъ.....	—	2	—
Яковъ Никополскій	—	2	—
Иванъ Куршовъ, изъ Купривци	—	2	—

Павель Стамеровъ	—	2	эка.
Георгій Топаловъ.....	—	2	—
Василій и Иванъ Калиновичи Дой- човы.....	—	2	—
Георгій Валковъ.....	—	2	—
Видо Мигдановичъ, Сербскій Дво- рянинъ	—	2	—
Федоръ Васильевичъ Порпиновъ	—	1	—
Иларіонъ Иларіоновичъ Порп- новъ.....	—	1	—
Димитрій Полизовъ.....	—	1	—
Николай Хаджи Димитріевъ ...	—	1	—
Димитрій Русовъ, изъ Сливна ...	—	1	—
Федоръ Жечевъ	—	1	—
Николай Ивановъ, изъ Агара....	—	1	—
Николай Тошковъ	—	1	—
Стефанъ Ивановъ, изъ Дерекію	—	1	—
Георгій Янчовъ, изъ Дерекію....	—	1	—
Николай Кивинко, Кубанскій ко- лонистъ.....	—	1	—
Драго Капаричъ, Сербскій Дво- рянинъ.....	—	1	—
Николай Сорпанъ, Сербскій ку- пецъ	—	1	—
Аншонъ Велевъ, Болградскій колонистъ	—	1	—
Иванъ Никола, Кошковскій ко- лонистъ	—	1	—
Христо Мавродіевъ, Кошковскій колонистъ	—	1	—
Иванъ Спепановъ Дойчовъ	—	1	—
Тодоръ Валковъ, изъ села Тернова	—	1	—

Христо Генчовъ , изъ села Со- пеша	—	1 экз.
Кашели Констандіевъ , изъ Ме- сември	—	1 —
Константинь Желеско, изъ Ка- рабунара	—	1 —
Сшаматъ Чумбаслискій, изъ Па- нагюрица	—	1 —
Павель Ростоецовъ	—	1 —
Машвѣй Миловановъ.....	—	1 —

 184 —

Въ Бухарестъ:

Архимандритъ Гавріиль Петро- вичъ , Игумень Бисприцкаго монастыря	на 10 экз.
Архимандритъ Подикарпъ, Игу- мень Римниискаго монастыря	— 10 —
Сербскій Совѣшникъ Михаилъ Германъ	— 6 —
Сербскій Совѣшникъ Споянъ Симичъ	— 2 —
Сербскій Полковникъ Алексій Симичъ съ сыномъ Миланомъ	— 2 —
Сербскій Совѣшникъ Димитрій Мустаковъ	— 6 —
Сербскій Совѣшникъ Яковъ Якшичъ.....	— 1 —
Сербскій Маіоръ Пантелеимонъ Хаджи Споиловъ съ братомъ Маркомъ	— 4 —

Сербскій Секретарь Иванъ Гавриловичъ	—	1 экз.
Губернскій Секретарь Михайль Кифаловъ	—	1 —
Иванъ Д. Хаджи Бакалогу.....	—	2 —
Иванъ Недѣлковичъ, изъ Казан- лига	—	2 —
Константинъ И. Мустаковъ	—	1 —
Василій Георгіевъ съ сыномъ Николаемъ.....	—	2 —
Константинъ Афанасіевъ	—	2 —
Проконій Балано, изъ Рущука..	—	1 —
Константинъ Панковъ	—	1 —
Христофоръ Николаевъ Секира	—	2 —
Хаджи Валканъ Хаджи Θεодоровъ	—	2 —
Хаджи Тончо Хрисповъ.....	—	2 —
Михайль Поповичъ, изъ Ловчи..	—	2 —
Хинко Нечовъ, поже.....	—	1 —
Генко Драганъ, поже.....	—	1 —
Енчо Михайловъ Орумоглу, поже	—	1 —
Банчо Христовъ, поже.....	—	1 —
Споянчо Цвѣшковъ, поже	—	1 —
Θомчо Спанювъ Терзюоглу, поже	—	1 —
Хаджи Иойчо Хаджи Божиловъ, изъ Сливна	—	1 —
Θеодоръ Ивановъ, поже	—	1 —
Георгій Димитриевъ, поже.....	—	1 —
Константинъ Папа Лука.....	—	1 —
Хаджи Пешръ Хаджи Андреевъ	—	1 —

Въ Валахской Александріи :

Θеодоръ Хаджи Ивановъ

на 1 экз.

Петръ Димитріевъ	—	1 экз.
Генко Йойковъ.....	—	1 —
Маковей Димитріевъ.....	—	1 —
Петръ Андреевичъ.....	—	1 —
Иванъ Лазаревичъ	—	1 —
Хриспаки Иліевъ.....	—	1 —
Хриспаки Хаджи Параскевовъ..	—	1 —

Въ Крайовъ:

Митранко Маличъ	на	1 экз.
Анастасій Икономовичъ, изъ Ви-		
дина	—	1 —
Николай Терко.....	—	1 —
Сима Стефановъ Пазараць	—	1 —
Феохарій Стефановъ Папазоглу	—	1 —
Николай Хаджи Веронъ ,.....	—	1 —
Цена И. Дупинъ.....	—	1 —
Димитрій Хаджи Ангеловъ.....	—	1 —

Въ Браиловъ:

Иванъ Миновичъ	на	4 экз.
Ангель Кановичъ.....	—	2 —
Феодоръ Милановичъ	—	2 —
Симеонъ Априловичъ	—	1 —

Въ Галацахъ:

Благородные братья Проссіе:		
Георгій Проссія.....	на	4 экз.
Иванъ Проссія.....	—	3 —

Минко Пешровичъ, изъ Руссуга..	—	2	эка.
Споянъ Спаматіевъ, изъ Шумли	—	2	—
Хараламбій Хаджи Ганушовъ, поже.....	—	2	—
Георгій Димитріевъ, изъ Карлова	—	2	—
Христо Димитріевъ Гешовичъ, поже	—	2	—
Герасимъ Каравіа, изъ Ипаки	—	1	—
Николай Спояновъ, изъ Шумли..	—	1	—
Константинъ Недѣлковичъ, изъ Тернова.....	—	1	—
Авраамъ Ивановичъ, поже.....	—	1	—
Ралли Димитріевъ, изъ Адриано- поля.....	—	1	—
Иванъ Димитріевъ Гешовичъ, изъ Карлова	—	1	—
Николай Козма, поже.....	—	1	—
Василій Д. Пуліоглу, поже	—	1	—
Андрей Хаджи Василіевъ, поже..	—	1	—
Петраки Ивановъ	—	1	—
Г. Бошо Пешровичъ.....	—	1	—
Хаджи Янко Злапоновъ, изъ Кю- . спендила.....	—	1	—
Георгій Рановъ, изъ Адрианополя	—	1	—
Иванъ Димитріевъ, изъ Ловчи....	—	1	—
Хаджи Иванчо Богданъ.....	—	1	—
Николай Недѣлковичъ	—	1	—
Иванъ Симеоновичъ	—	1	—

Всего 319.

3 2044 019 366 392

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

Handwritten notes:
4
7/27/76
JAN
15-05/76

WIDENER
BOOK-ONE
OCT 1 1984
~~7302592~~
WIDENER
42814997
FILED

Calicut
WIDENER
7302592

8 032919 90020